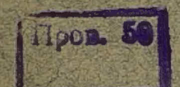
ИЗВѢСТІЯ

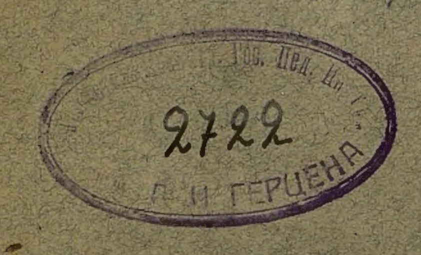
ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

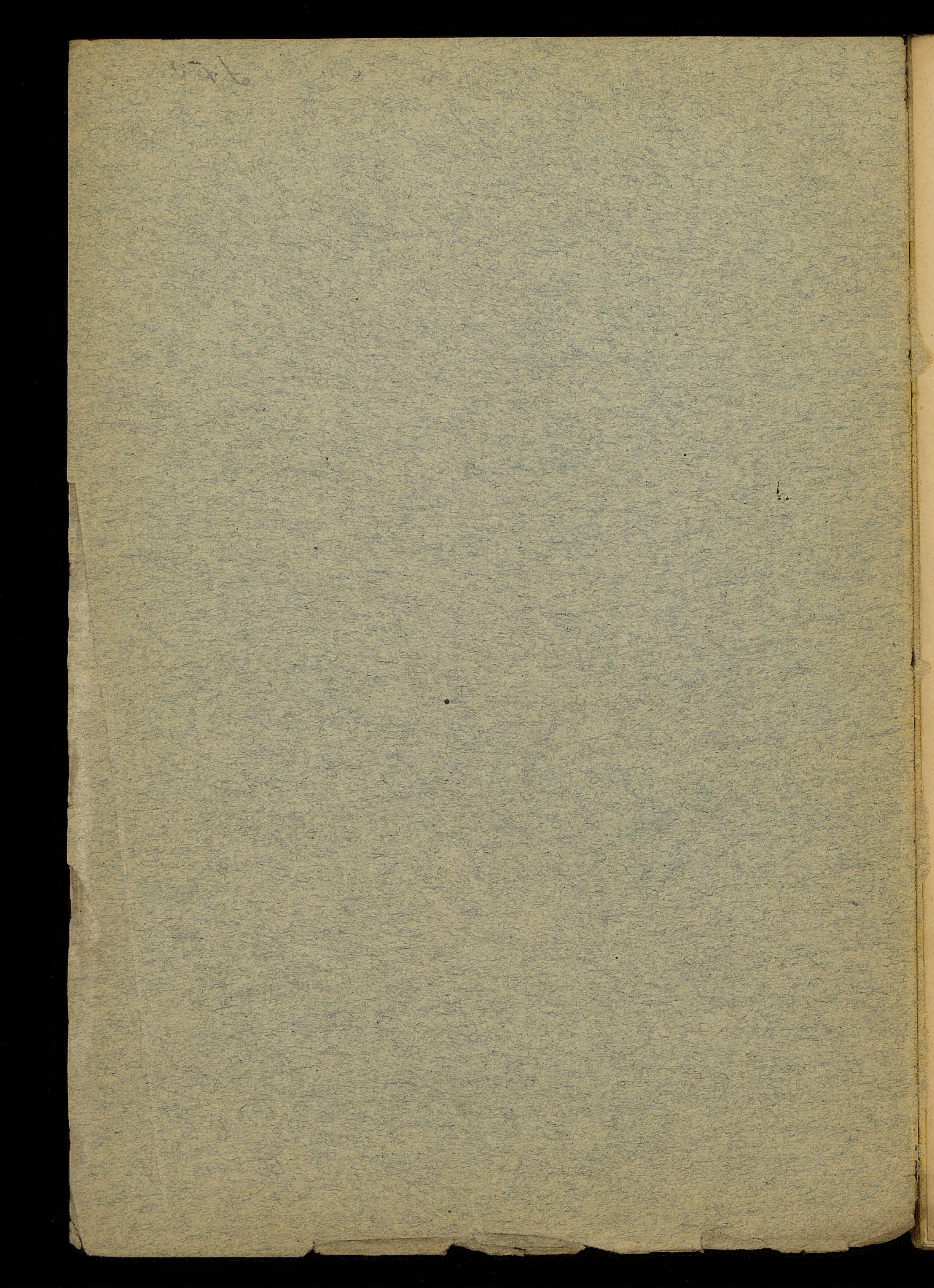
Прибавленіе къ выпуску 6-му.



(Хроника и библіографія, вып. 4).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.



ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 6-му.

(Хроника и библіографія, вып. 4).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 6-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника [1]).

(Изъ газетъ за первую половину 1903 г.).

I. Императорская Археологическая Коммиссія.

I. *Высочайшее посѣщеніе выставки.*

9-го марта Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Елисаветою Θеодоровною, Димитрій Павловичъ и Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Ксеніею Александровною посѣтили, въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи, выставку древностей, собранныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ разными лицами въ 1902 г. При входѣ въ помѣщеніе Коммиссіи Ихъ Величества были встрѣчены ея предсѣдателемъ, сенаторомъ графомъ А. А. Бобринскимъ, его товарищемъ академикомъ В. В. Латышевымъ, старшимъ членомъ Коммиссіи Н. И. Веселовскимъ и членами: А. А. Спицынымъ, Б. В. Фармаковскимъ и П. П. Покрышкинымъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества начали осмотръ древностей съ сибирскаго отдѣла, гдѣ были выставлены новыя пріобрѣтенія минусинскаго музея, добытыя при раскопкахъ большаго кургана на лѣвомъ берегу Абакана (притокъ Енисея) и въ другихъ мѣстностяхъ. Затѣмъ Августѣйшіе Посѣтители осмотрѣли различные предметы, найденные около дер. Тюхтятъ по рѣкѣ Козьеру и въ другихъ мѣстахъ: рѣзные желѣзные, каменные, мѣдно-бронзовые, а также рисунки вырѣзокъ на затеси дерева, мѣдно-золоченыя пряжки и другія украшенія, предметы конскаго убора, китайскія монеты династіи Танъ и другіе образчики южно-сибирской культуры, а также таблицы снимковъ съ такъ называемыхъ писаницъ изъ сѣверной Сибири, представляющихъ, какъ предполагаютъ, невыясненныя еще письмена. Особаго вниманія Ихъ Величествъ удостоились предметы, добытые раскопками старшаго члена Коммиссіи Н. И. Веселовскаго въ Кубанской области. Несмотря на давнишнее ограбленіе кургановъ, найденные предметы представляютъ значительный интересъ, и самыя цѣнныя находки относятся къ первымъ вѣкамъ послѣ Р. Хр. Въ этой богатой коллекціи имѣются: золотыя бляшки, бляхи съ изображеніями животныхъ, массивные золотые браслеты и др. Его Величество въ той же коллекціи обратилъ вниманіе на характерную глиняную посуду на ножкахъ въ видѣ птицъ, прекрасной выдѣлки серебряные кувшины, золотые сосудики и браслеты, длинные кремневые ножи и принадлежности конскаго убора скиθскаго типа. Проф. Веселовскій имѣлъ счастіе давать объясненія Его Величеству. Большая коллекція г. Ресслера, составленная изъ предметовъ, найденныхъ въ Елисаветпольской губерніи, въ курганахъ большой древности, также привлекла вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителэй. Прекрасная коллекція представлена г. Токайшвили; она является резуль-

[1]) Нѣкоторыя газетныя извѣстія перепечатываются не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ и съ поправками. *Ред.*

татомъ вскрытыхъ имъ гробницъ на извѣстномъ Самтаврскомъ могильникѣ, въ окрестностяхъ Мцхета. Б. В. Фармаковскимъ при раскопкахъ въ мѣстности древней Ольвіи были найдены слѣды разнообразныхъ зданій, а также чернолаковая и краснолаковая посуда съ фигурами и безъ нихъ, терракоты, 3 головки мраморныхъ статуй, сосуды въ видѣ животныхъ, оригинальныя лампочки, камень съ римскою надписью, фибулы, перстни и проч. Августѣйшіе Посѣтители обратили вниманіе на помѣщающійся среди комнаты изящный деревянный саркофагъ, воспроизведенный по образцу древняго, найденнаго въ Керчи, съ гипсовыми фигурами, изображающими гибель дѣтей Ніобы. Среди коллекціи находокъ г. Косцюшко-Валюжинича въ древнемъ Херсонесѣ Его Величество обратилъ особое вниманіе на изображеніе Евангелиста Луки изъ кости и большой мѣдный крестъ-складень съ русскими надписями, а также на разнообразные образцы поливной посуды, на чертежи и планы Херсонеса и произведенныхъ тамъ раскопокъ. Его Величество изволилъ осмотрѣть столъ съ древними драгоцѣнными находками, каковы: великолѣпная золотая бляха, украшенная тонкимъ филиграннымъ узоромъ, и нѣсколько другихъ вещей восточнаго происхожденія изъ Бухары. Техника филиграни совершенно тождественна съ филигранью шапки Мономаха. Здѣсь же находились серебряный флаконъ и чашка сасанидскаго происхожденія изъ Дагестана, коллекція серебряныхъ кубковъ Томской губ. XIII и XIV вѣковъ, интересныя по своимъ орнаментамъ чашки, изъ которыхъ одна съ санскритской надписью. Особенный интересъ представляютъ: три оригинальныя золотыя фибулы съ камнями XIV и XV вѣковъ (изъ Минской губерніи) и коллекціи вещей, добытыхъ генералъ-лейтенантомъ Бранденбургомъ изъ кургана скиѳской эпохи, находящагося въ Кіевской губерніи. Далѣе вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей обратила большая коллекція находокъ при раскопкахъ въ Керчи: древнія вазы, прекрасныя терракотовыя статуэтки, стеклянная посуда, разнообразныя подѣлки изъ золота и бронзы и тутъ же мраморная стела римскаго времени съ изображеніемъ горельефомъ двухъ фигуръ и поэтическою греческою надписью. Академикъ В. В. Латышевъ имѣлъ счастіе сдѣлать переводъ этой надписи Ихъ Величествамъ. Августѣйшіе Посѣтители осмотрѣли также коллекціи: золотыхъ вещей, найденныхъ въ низовьяхъ Днѣпра, серебряныхъ, золотыхъ и мѣдныхъ вещей изъ могильника VII или VIII вѣка близъ Гурзуфа, большую коллекцію изъ раскопокъ г. Глазова въ извѣстномъ Кошибеевскомъ могильникѣ Тамбовской губ., а также древности, добытыя раскопками А. А. Спицына и его сотрудниковъ въ курганахъ Тверской губ., находки г. Рериха въ курганахъ Новгородской губерніи, древности, найденныя въ Костромской губ., и археологическія находки въ губерніяхъ Кіевской, Таврической, Пермской, Московской, Уфимской, Волынской и др. Вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей обратила, наконецъ, рѣдкая коллекція серебряныхъ гривенъ XIV и XV в. новгородскаго литья изъ Тульской и Пензенской губерній, собраніе литовскихъ монетныхъ гривенъ изъ Минской губерніи, гривны кіевскаго типа изъ Кіевской губерніи и продолговатыя гривны Полтавской губерніи (самыя тяжелыя изъ всѣхъ извѣстныхъ гривенъ). Двѣ изъ гривенъ имѣли татарскія клейма.

Послѣ осмотра выставки Ихъ Величествамъ были поднесены 6 томовъ послѣднихъ изданій Коммиссіи, выпущенныхъ въ 1902 г. Ихъ Величества и Ихъ Высочества провели на выставкѣ 45 минутъ.

Правит. Вѣстн. 10 марта, приб. къ № 55-му, и *Нов. Время* 10 марта, № 9703; ср. *Знамя* 10 марта, № 65; *Спб. Вѣд.* 10 марта, № 67; *Русск. Вѣд.* 12 марта, № 70; *Оренб. Газ.* 21 марта, № 1718 и др.

II. Засѣданія по вопросамъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества.

10 февраля, подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, состоялось засѣданіе Императорской Археологической Коммиссіи, посвященное

вопросамъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества. Въ собраніи, кромѣ личнаго состава Коммиссіи, присутствовали: директоръ константинопольскаго археологическаго института Ѳ. И. Успенскій, сверхштатный членъ Коммиссіи М. П. Боткинъ, директоръ института гражданскихъ инженеровъ Н. В. Султановъ и въ качествѣ представителей Императорской академіи художествъ: Г. И. Котовъ, Е. А. Сабанѣевъ и Н. Н. Еремѣевъ.

Засѣданіе открылось докладомъ члена Коммиссіи П. П. Покрышкина объ осмотрѣ имъ, по порученію Коммиссіи, древней Смоленской крѣпостной стѣны. Вопросъ о плачевномъ состояніи стѣны неоднократно уже поднимался и обсуждался на столбцахъ ежедневной печати. За исключеніемъ, сравнительно, небольшихъ починенныхъ частей и 12 башенъ, стѣны найдены въ состояніи крайняго разрушенія: на пространствѣ болѣе двухъ верстъ отпучиваются слои облицовки; многіе слои уже упали, и обнаженныя части продолжаютъ разрушаться. Верхнія, вѣнчающія стѣну части погибли почти повсюду, именно, почти по всей стѣнѣ обрушился внутренній рядъ зубцовъ, вывѣтрились и исчезли кокошники наружныхъ зубцовъ и многіе изъ этихъ зубцовъ упали; 10—20 кокошниковъ сохранились еще въ западной части крѣпости, близъ малаго Казанскаго пролома и Лопатинскаго сада. Важнѣйшими причинами такого разрушенія, по мнѣнію П. П. Покрышкина, являются: растительность, пока еще не удаленная со стѣнъ, не починенныя трещины, не укрѣпленные торцы нѣкоторыхъ проломовъ, долговременное пребываніе цоколя стѣны подъ насыпкою земли, разрушенная амбразура и, наконецъ, отсутствіе какого-либо покрытія на протяженіи около двухъ верстъ. Здѣсь нельзя не отмѣтить ту ошибку завѣдующихъ ремонтомъ, что, снявши растительность, они оставили обнаженныя стѣны безъ всякой защиты противъ атмосферическихъ вліяній, благодаря чему разрушеніе, быть можетъ, пошло быстрѣе. Правительство наше уже давно обратило на это вниманіе. По докладу акад. К. Я. Маевскаго, рѣшено было отпустить на ремонтъ стѣны 144 тыс., причемъ отпускается ежегодно 4,000 р. и уже израсходовано на нее 60 т. р. Мѣра эта оказывается недостаточною, такъ какъ ремонтъ производится лишь на разстояніи нѣсколькихъ саженъ, а на разстояніи остальныхъ 2—3 верстъ стѣна остается безъ починки и разрушается. Такимъ образомъ, чрезъ 20—30 лѣтъ стѣна рискуетъ окончательно развалиться, и останутся лишь безформенныя глыбы въ родѣ тѣхъ, какія мы видимъ теперь въ остаткахъ знаменитой рюриковской крѣпости въ Старой Ладогѣ. Нельзя не отмѣтить и другую ошибку, допущенную въ смѣтѣ, по которой стѣна ремонтируется на счетъ ея разрушенныхъ частей. По мнѣнію П. П. Покрышкина, при ремонтѣ смоленской стѣны слѣдуетъ внести слѣдующія общія поправки: цементно-бетонныя покрытія необходимо замѣнять черепичными (или каменными) на цементѣ; необходимо прекратить разборку частей крѣпости, предположенныхъ по смѣтѣ къ сносу, и, напротивъ, привести ихъ въ безопасное состояніе; необходимо принять энергическія мѣры къ окончательному очищенію трехсаженной полосы между крѣпостною стѣною и владѣніями обывателей, а также къ прекращенію свалки мусора и навоза, предпринятой для засыпки рва близъ Губернаторскаго пролома и городской управы; необходимо внимательное наблюденіе за чистотою и неприкосновенностью стѣны въ щелеобразныхъ разрывахъ между стѣною и зданіями, возведенными до опубликованія постановленія о трехсаженномъ промежуткѣ; необходимо сдѣлать снимки, измѣренія и чертежи всѣхъ участковъ стѣны, близкихъ къ разрушенію, а также, по мѣрѣ возможности, и всей стѣны; необходимо увеличеніе объема выборокъ изъ стѣны, дабы достигнуть своевременнаго обезопашенія стѣны отъ разрушенія; необходимо растительность со стѣнъ удалять постепенно, и лишь въ томъ мѣстѣ, которое предположено починить въ продолженіе одного строительнаго сезона. Собраніемъ была заслушана просьба жителей Смоленска сдѣлать для

ихъ удобства нѣсколько проломовъ въ стѣнѣ. Коммиссія постановила: разрѣшить нѣкоторые проломы, сдѣлавъ ихъ въ видѣ арокъ, и повременить проломомъ у Александровской улицы; рекомендовать г. Смоленску представить въ Коммиссію планы предстоящаго расширенія города насчетъ стѣнъ, во избѣжаніе случайнаго характера ходатайствъ о проломахъ.

Затѣмъ было разсмотрѣно ходатайство московскаго митрополита о разрѣшеніи ремонтировать и расширить московскую Успенскую церковь въ Кожевникахъ, при чемъ указано, что московское археологическое общество ничего противъ проекта работъ не имѣетъ. Коммиссія также постановила разрѣшить расширить церковь, за исключеніемъ одной лишь пристройки. По вопросу о ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ постановлено было командировать члена Коммиссіи П. П. Покрышкина на мѣсто, чтобы осмотрѣть тамъ условія ремонта. Причтъ Новгородской окологородней Ковалевской церкви обратился съ просьбою разрѣшить ремонтъ церкви: поправить крышу храма, окрасить ее масляною краскою, имѣющіяся трещины задѣлать кирпичемъ, штукатурку исправить и отбѣлить известью, полы и печи замѣнить новыми и проч.; Коммиссія постановила командировать П. П. Покрышкина осмотрѣть церковь на мѣстѣ.

Что касается прошенія о разрѣшеніи реставрировать 20 иконъ Романово-Борисоглѣбской церкви, Ярославской губ., то Коммиссія постановила принять съ благодарностью предложеніе Е. А. Сабанѣева имѣть наблюденіе за реставраціей иконъ.

По ходатайству оберъ-прокурора святѣйшаго сѵнода о разрѣшеніи произвести ремонтныя работы по московской Іоанно-Предтеченской церкви рѣшено было разрѣшить ремонтъ, при условіи, если крыша не будетъ поднята. Наконецъ, разсмотрѣно было ходатайство о разрѣшеніи реставрировать замокъ великихъ князей Литовскихъ въ г. Трокахъ, причемъ постановлено проектъ ремонта утвердить при условіи, чтобы мѣстная администрація имѣла наблюденіе за работами.

Спб. Вѣд. 11 февр. № 41; ср. *Бирж. Вѣд.* 11 февр., № 75; *Нов. Вр.* 11 февр., № 9677; *Новости* 11 февр., № 72; *Живоп. Россія* 23 февр., № 112; *Волгарь* 13 февр., № 43; *Смол. Вѣстн.* 3 марта, № 55. Ср. также статью г. *Ник. Энгельгардта* въ *Нов. Врем.* 26 февр., № 9691 („Конецъ смоленскихъ стѣнъ").

Въ засѣданіи 26 марта, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, кромѣ обычнаго состава коммиссіи, присутствовали: директоръ археологическаго института Н. В. Покровскій, директоръ училища барона Штиглица Г. И. Котовъ, директоръ института гражданскихъ инженеровъ Н. В. Султановъ, М. П. Боткинъ, хранитель Эрмитажа Я. И. Смирновъ и академикъ-архитекторъ М. Т. Преображенскій. Продолжительныя пренія возбудилъ вопросъ о ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ, со знаменитыми фресками, относящимися къ XII вѣку. Въ виду недостаточности имѣющихся средствъ, Коммиссія постановила произвести съ большой осторожностью только ремонтъ фундамента и крыши. Въ церкви св. Георгія въ Старой Ладогѣ, относящейся къ XII столѣтію, поручено произвести ремонтъ архитектору Романченку. Затѣмъ прочитаны были заявленія о церквахъ: Знаменско-Вознесенской и Іоанна Воина въ Казани, Ковалевской въ Новгородѣ, Пречистенской въ Зубовѣ и другихъ. Архитекторъ П. П. Покрышкинъ представилъ эскизный проектъ музея въ Херсонесѣ; музей предполагается построить въ греческомъ стилѣ.

Новое Вр. 27 марта; *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1142.

Императорская Археологическая Коммиссія, ознакомившись съ предложеннымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Н. Я. Марромъ

проектомъ изданія сборника древнихъ армянскихъ и грузинскихъ надписей, одобрила означенный проектъ, выразила готовность принять въ свое вѣдѣніе это научное предпріятіе и постановила возложить на профессора Марра главное руководство этимъ дѣломъ, требующимъ сотрудничества многихъ лицъ.

Спб. Вѣд. 30 мая, № 144.

II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ.

1. Императорское Русское Археологическое Общество.

I. Общія собранія.

На общемъ собраніи 24 января прочитанъ и единогласно утвержденъ проектъ смѣты на 1903 г. Избрана ревизіонная коммиссія въ составѣ проф. Н. В. Покровскаго, Б. В. Фармаковскаго, П. К. Коковцова и кандидата А. И. Соболевскаго. Затѣмъ проф. Н. И. Веселовскій прочелъ докладъ «Раскопки въ Кубанской области въ 1902 году», иллюстрированный богатою и разнообразною коллекціею предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ. Докладчикъ минувшимъ лѣтомъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, продолжалъ раскопки огромнаго курганнаго кладбища по среднему теченію р. Кубани. Въ теченіе лѣта вскрыто 42 кургана. Большинство ихъ разграблено, очевидно, современниками погребенныхъ. Ходы, черезъ которые проникали внутрь кургана грабители, тщательно засыпаны. Несмотря на это, находки весьма многочисленны; золотыя вещи, особенно шейные обручи и браслеты, необыкновенно массивны (одинъ изъ браслетовъ, женскій, вѣситъ 33 золотника). Женскія украшенія сложнѣе и красивѣе мужскихъ. Въ мужскихъ могилахъ попадаются и предметы женскихъ украшеній, очевидно, брошенные туда женами погребаемыхъ. Техника изготовленія предметовъ украшеній не высока и далеко уступаетъ техникѣ эпохи расцвѣта греческаго искусства. Послѣднія находки г. Веселовскаго бросаютъ свѣтъ на широко распространенную на югѣ Россіи культуру, слѣды которой встрѣчались многими изслѣдователями. Культура эта, по мнѣнію г. Веселовскаго, принадлежитъ римлянамъ и существовала здѣсь около II вѣка нашей эры.

Русск. Инв. 31 янв., № 25, и *Нов. Вр.* 26 янв., № 9661; ср. *Прав. Вѣстн.* 26 янв., № 21; *Спб. Вѣд.* 26 янв, № 25; *Свѣтъ* 27 янв., № 26.

Годовое общее собраніе состоялось 2 мая подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Открывая засѣданіе, Августѣйшій Предсѣдатель общества сообщилъ собранію о кончинѣ члена общества А. И. Кирпичникова. Память его была почтена вставаніемъ. Секретарь общества В. Г. Дружининъ прочелъ протоколы предыдущаго общаго собранія и засѣданій совѣта. Въ совѣтѣ, между прочимъ, заслушано и одобрено было предложеніе нѣсколькихъ членовъ общества объ учрежденіи особаго нумизматическаго отдѣленія общества въ дополненіе къ тремъ существующимъ въ настоящее время отдѣленіямъ. Графъ И. И. Толстой при этомъ замѣтилъ, что образованіе отдѣленія тѣмъ болѣе симпатично, что и само общество возникло изъ общества первоначально нумизматическаго. Собраніе приняло предложеніе. Предсѣдатель ревизіонной коммиссіи проф. Н. В. Покровскій прочелъ докладъ коммиссіи. Затѣмъ члены медальной коммиссіи общества, академикъ Н. П. Кондаковъ и Б. В. Фармаковскій, прочли рецензіи на выдающіяся сочиненія по археологіи, появившіяся въ истекшемъ году. По отзыву Н. П. Кондакова, присуждены: большая золотая медаль—И. Е. Забѣлину за трудъ его «Исторія города Москвы»; большая серебряная медаль — г. Треневу за

сочиненія «Иконостасъ Смоленскаго собора Новодѣвичьяго монастыря» и «Серпуховскій Владычній монастырь»; по отзыву Б. В. Фармаковскаго— большая серебряная медаль С. А. Жебелеву за трудъ о «Пантикапейскихъ Ніобидахъ». Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета казначея общества видно, что приходъ суммъ общества равнялся въ минувшемъ году 18,688 р., расходъ— 16,542 р.; къ 1 января текущаго года общество владѣло капиталомъ въ общей суммѣ 35,025 р. Отчетъ о дѣятельности общества прочитанъ былъ секретаремъ общества В. Г. Дружининымъ. Въ истекшемъ году въ составъ общества входили 20 почетныхъ и 151 дѣйствительныхъ членовъ, 72 русскихъ и 40 иностранныхъ членовъ сотрудниковъ. Всѣхъ собраній членовъ общества, отдѣленій его: русскаго, восточнаго и классическаго и засѣданій совѣта состоялось 31. Библіотека и музей общества значительно пополнились. Въ теченіе года обществомъ выпущено въ свѣтъ нѣсколько изданій трудовъ отдѣленій общества. Въ казначеи избранъ А. К. Марковъ и въ хранители музея—Б. А. Тураевъ. По окончаніи выборовъ П. П. Покрышкинъ сдѣлалъ сообщеніе: «Архитектура сербскихъ церквей», иллюстрированное цѣлымъ рядомъ превосходныхъ фотографическихъ снимковъ. Удостоивъ референта нѣсколькими вопросами, Августѣйшій Предсѣдатель общества въ $10^1/_4$ часовъ отбылъ изъ помѣщенія общества.

Спб. Вѣд. 4 мая, № 119; ср. ***Новости***, 4 мая, № 121, ***Прав. Вѣстн.*** 4 мая, № 102, ***Торг.-пром. Газета*** 4 мая, № 99.

II. Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 30-го января, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, А. А. Васильевъ и П. М. Меліоранскій сообщили о результатахъ экспедицій, совершенныхъ на Синай и въ Среднюю Азію. А. А. Васильевъ, посѣтившій Синай лѣтомъ 1902 года, изслѣдовалъ хранящіяся тамъ въ монастырѣ св. Екатерины списки исторіи Агапія Мамбиджскаго, писателя X столѣтія нашей эры. На Синаѣ хранится лишь 1-я часть исторіи, содержащая историческія, географическія и этнографическія описанія за періодъ отъ сотворенія міра до Вознесенія. Изслѣдованная рукопись имѣетъ большое значеніе для исторіи арабской литературы X вѣка.—П. М. Меліоранскій изложилъ содержаніе любопытнаго документа, подареннаго В. В. Бартольду во время поѣздки послѣдняго въ Среднюю Азію. Документъ уйгурскаго письма свидѣтельствуетъ о пожалованіи вельможѣ Миръ-Саидъ-Ахмеду султаномъ Омаръ-Шейхомъ 18 десятинъ земли и освобожденіи его отъ почтоваго сбора и другихъ налоговъ. Документъ относится ко второй половинѣ XV вѣка и указываетъ, какъ долго сохранялось уйгурское письмо въ канцеляріяхъ шейховъ.—Ѳ. И. Щербатской сообщилъ объ «одномъ философскомъ трактатѣ Нагорджуны, основателя буддійской школы Махаяны». Трактатъ заключаетъ возраженія буддиста противъ идеи единобожія и указываетъ, что эта идея въ Индіи была очень распространенной.

Прав. Вѣстн. 1 февр., № 26; ср. ***Спб. Вѣд.*** 31 янв., № 31.

Въ засѣданіи 27 февраля Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе о поѣздкѣ на Синай и въ Іерусалимъ лѣтомъ 1902 года для изученія рукописей грузинскихъ и армянскихъ, хранящихся въ библіотекахъ св. Екатерины и св. Іакова. Путешествіе не обошлось безъ затрудненій, но, благодаря любезности нашихъ консуловъ и другихъ представителей нашего отечества за границею, эти затрудненія въ значительной степени были устранены. Результаты ученыхъ работъ докладчика и его двухъ сотрудниковъ оказались весьма значительными. Ими собранъ огромный и важный матеріалъ (что засвидѣтельствовалъ и управляющій восточнымъ отдѣленіемъ общества проф. баронъ В. Р. Розенъ) для литературъ армянской и грузинской, ихъ взаимныхъ отношеній, а также

вліянія на эти литературы византійской. Между изслѣдованными членами экспедиціи рукописями наиболѣе важное мѣсто занимаютъ: данныя о житіи св. Нины, просвѣтительницы Грузіи; о св. Григоріи; «Исторія взятія Іерусалима персами» (рукопись X вѣка); календарь X вѣка. Библіотеки Іерусалима не дали, однако, очень древняго матеріала: рукописи, хранящіяся въ нихъ, не древнѣе XIV вѣка. Докладъ иллюстрированъ былъ многочисленными фотографическими снимками.

Прав. Вѣсти. 1 марта, № 48; ср. *Бессараб.* 6 марта, № 61, *Терскія Вѣд.* 12 марта, № 57; *Тифлисскій Лист.* 9 марта, № 57.

Въ засѣданіи 27 марта П. К. Коковцовъ сдѣлалъ докладъ «Новыя надписи изъ Пальмиры». Эти надписи—совершенно новое археологическое открытіе; онѣ излагаютъ исторію заполненія знаменитой катакомбы (II—III столѣтій нашей эры), весьма интересующей археологовъ. Въ настоящее время найдена входная дверь катакомбы, содержащая пальмирскія надписи. Эти надписи говорятъ, что катакомба устроена (вырыта) и украшена тремя братьями, дѣтьми нѣкоего Садія, сына Мале. Въ октябрѣ и ноябрѣ 160 г. строители передали право на погребеніе въ этой катакомбѣ другимъ лицамъ, имена которыхъ и приводятся въ надписяхъ; эти лица въ свою очередь передавали то же право третьимъ лицамъ. Исторія заселенія катакомбы, весьма обширной, тянется такимъ образомъ два столѣтія (II и III). Въ надписяхъ встрѣчается также загадочный знакъ, который, какъ возможно предполагать, могъ означать имя Христа, если только въ этой мѣстности могли жить во II вѣкѣ христіане. Катакомба состоитъ изъ трехъ залъ; по стѣнамъ этихъ залъ устроены погребальныя ниши.

Русскій Инв. 2 апр., № 74; ср. *Вѣд. Одесск. Градонач.* 12 апр., № 81; *Знамя* 15 апр., № 99.

Въ засѣданіи 1 мая заслушанъ былъ докладъ А. К. Маркова «О мусульманскихъ медаляхъ», содержащій въ себѣ историческій очеркъ возникновенія медалей на мусульманскомъ Востокѣ и описаніе сохранившихся до сихъ поръ медалей. Слѣпки съ медалей, изъ которыхъ часть хранится у насъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, были демонстрированы собравшимся членамъ. Вторымъ было сообщеніе проф. Н. И. Веселовскаго «О нефритовомъ надгробіи Тамерлана». Какъ извѣстно, могила Тамерлана находится въ Самаркандѣ. Усыпальница эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ верхняя представляетъ собою мечеть. Существуютъ и два надгробія; одно изъ нихъ называется «Черный камень». Оно состоитъ изъ двухъ гигантскихъ кусковъ нефрита, представляющихъ въ своемъ родѣ чудо природы. Существуетъ преданіе, что ранѣе былъ одинъ кусокъ нефрита, но раскололся на двѣ части. Референтъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ. Куски нефрита на надгробіи, несмотря на твердость этого камня (демонстрировавшагося въ засѣданіи), испорчены, однако, геологами, откалывавшими кусочки его. На неприкосновенность этого интереснаго памятника старины слѣдовало бы, по мнѣнію докладчика, обратить вниманіе.

Прав. Вѣсти. 3 мая, № 101; ср. *Русск. Инв.* 4 мая, № 98.

III. Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 28 января директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскій сообщилъ о серальской библіотекѣ въ Константинополѣ. Эта библіотека извѣстна ученымъ уже съ XVIII столѣтія, но и теперь еще мало доступна. Докладчикъ обратилъ особенное вниманіе отдѣленія на одну изъ рукописей, хранящихся въ архивѣ—древнее толкованіе на первыя книги Библіи. Кодексъ этотъ имѣетъ большое литера-

турное значеніе, такъ какъ, будучи написанъ безъ особеннаго вниманія къ религіозной догмѣ, онъ сохранилъ въ себѣ многія ученія отцовъ церкви, признанныя еретическими. Кодексъ заключаетъ большое собраніе миніатюръ. Въ виду особой научной важности кодекса, докладчикъ просилъ отдѣленіе ходатайствовать, при посредствѣ русскаго посла въ Константинополѣ, о разрѣшеніи сфотографировать рукопись, или даже пріобрѣсти ее. Отдѣленіе приняло предложеніе.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ проф. Ѳ. А. Браунъ, изложившій содержаніе шведскихъ руническихъ надписей, касающихся Россіи и Византіи. Надписи относятся къ концу X, XI-му и началу XII столѣтія и даютъ нѣкоторыя географическія и хронологическія свѣдѣнія о Россіи.

Спб. Вѣд. 30 янв., № 29; ср. *Бирж. Вѣд.* 31 янв., № 55, *Прав. Вѣстн.* 30 янв., № 24; *Кіевлян.* 2 февр., № 33.

Въ засѣданіи 12 марта обсуждался вопросъ о предстоящихъ лѣтомъ 1903 года раскопкахъ на средства общества. Раскопки предположено направить на сѣверъ Новгородской губерніи и въ окрестности Старой Ладоги, поручивъ производство ихъ В. Н. Глазову и Н. К. Рериху. Подробныя указанія для предстоящихъ изслѣдованій выработаны проф. Н. И. Веселовскимъ и А. А. Спицынымъ. Ассигновано на раскопки 200 р. Рефераты прочитаны были: А. А. Спицынымъ—«Кто заселялъ верховья Волги и Оки въ VI и VIII вѣкахъ» и И. А. Шляпкинымъ — «Изъ поѣздки въ Равенну и Константинополь». А. А. Спицынъ въ рефератѣ своемъ указалъ на огромное значеніе археологіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда исторія молчитъ. О VI—VIII вѣкахъ на берегахъ верхняго теченія Волги мы не знаемъ ничего изъ исторіи. Только открытые здѣсь какія-то таинственныя мѣстечки съ вещами, имѣющими, повидимому, обрядовое значеніе, выяснили референту, что здѣсь въ VI—VIII столѣтіяхъ нашей эры жило восточное финское племя, любившее селиться въ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ. Докладъ вызвалъ возраженія князя П. А. Путятина и проф. С. М. Середонина.—И. А. Шляпкинъ иллюстрировалъ свой докладъ о древностяхъ Равенны и Константинополя многочисленными фотографическими снимками.

Бирж. Вѣд. 14 марта, № 132; ср. *Заря*, 15 марта, № 51.

Въ засѣданіи 23 апрѣля произведены выборы управляющаго отдѣленіемъ, на основаніи § 56 устава общества. Избранъ вновь проф. С. Ѳ. Платоновъ.

Знамя, 26 апр., № 110.

IV. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи.

Въ засѣданіи 19 апрѣля предметомъ занятій служили доклады: Б. А. Тураева—«Изъ исторіи Книги Мертвыхъ», Г. Ф. Церетели—«Персы Тимоѳея Милетскаго» и Х. М. Лопарева—«О генуезской рукописи X вѣка», содержащей житія святыхъ: Спевсиппа, Еласиппа и Меласиппа, память которыхъ празднуется 17-го января. Б. А. Тураевъ сообщилъ содержаніе одного изъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ текстовъ египетской «Книги Мертвыхъ», начертаннаго на стѣнкахъ саркофага. Эта книга представляетъ сборникъ заупокойныхъ текстовъ; они сначала читались надъ покойникомъ, затѣмъ вырѣзались на стѣнкахъ гробницъ, а потомъ писались на папирусахъ, которые и полагались въ гробу вмѣстѣ съ умершимъ. Въ этой стадіи своего развитія тексты пріобрѣтали новое, исключительно магическое значеніе. Такъ, по вѣрованіямъ суевѣрныхъ египтянъ, они помогали покойнику спастись отъ козней злыхъ духовъ, облегчали ему возможность разнообразныхъ превращеній, способствовали его выхожденію на дневной свѣтъ и лицезрѣнію имъ солнечнаго свѣта; давали ему обладаніе водой, что

составляло идеалъ египетскаго покойника.—Второй референтъ сообщилъ переводъ части поэмы Тимоѳея Милетскаго, написанной въ IV столѣтіи до Р. Хр., списокъ которой на папирусѣ обнаруженъ случайно, во время раскопокъ 1902 г., въ Египтѣ. Поэма, по заключенію референта, написана въ Малой Азіи и содержитъ описаніе морской побѣды грековъ надъ персами.

Прав. Вѣстн. 22 апр., № 92.

2. Археологическій Институтъ.

I. Двадцатипятилѣтній юбилей существованія Института.

15-го января исполнилось двадцать пять лѣтъ дѣятельности Петербургскаго Археологическаго Института. Возникновеніе института всецѣло обязано предпріимчивости извѣстнаго историка-юриста Н. В. Калачова. Онъ обратилъ свое вниманіе на безотрадное положеніе русскихъ архивовъ, имѣвшихся во всѣхъ вѣдомствахъ и находившихся въ удивительномъ безпорядкѣ. Архивамъ, какъ хранилищамъ интересныхъ и цѣнныхъ документовъ для изученія Россіи, не придавалось до него почти никакого значенія. Руководство ими возлагалось въ большинствѣ случаевъ на лицъ, вовсе не подготовленныхъ къ архивной дѣятельности. Будучи управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи, Н. В. Калачовъ по личному опыту убѣдился, какъ плохо поставлено архивное дѣло, и съ замѣчательной энергіей выступилъ иниціаторомъ полнаго переустройства русскихъ архивовъ вообще. Онъ доказывалъ, что Россіи нужны подготовленные архивисты, умѣющіе читать и разбирать документы, что только лица, знакомыя съ архивнымъ дѣломъ, должны руководить историческими и археологическими работами и разъясненіями. Съ цѣлью создать русскихъ архивистовъ, Н. В. Калачовъ выработалъ по образцу парижской École de chartes положеніе археологическаго института въ Петербургѣ. Положеніе это было Высочайше утверждено 23-го іюля 1877 года, но открытіе института отложено на неопредѣленное время по недостатку средствъ въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Неблагопріятныя матеріальныя обстоятельства не остановили, однако, Н. В. Калачова отъ осуществленія своей завѣтной мечты, и онъ отчасти на личныя средства, отчасти на пожертвованія лицъ, сочувствовавшихъ новому дѣлу, торжественно открылъ археологическій институтъ 25-го января 1878 г., предоставивъ ему просторное помѣщеніе въ собственномъ домѣ на Васильевскомъ островѣ.

Археологическій институтъ началъ свою дѣятельность при скромной наличности профессорскаго состава и незначительномъ количествѣ слушателей. Во главѣ института находился Н. В. Калачовъ, въ профессорскомъ составѣ—нынѣшній директоръ института Н. В. Покровскій, только что начинавшій тогда свою ученую карьеру, Е. Е. Замысловскій, П. И. Саввантовъ и другія лица. Читались въ теченіе двухлѣтняго курса наука объ архивахъ, палеографія, нумизматика, метрологія, археологія, юридическія и церковныя древности. Во главѣ института Н. В. Калачовъ находился до самой своей смерти—25-го окрября 1885 г. При немъ институтъ обогатился археологическимъ музеемъ и небольшой цѣнной библіотекой и сталъ издавать «Сборникъ Археологическаго института», переименованный впослѣдствіи въ «Вѣстникъ археологіи и исторіи». Послѣ смерти Н. В. Калачова директоромъ института былъ И. Е. Андреевскій. Ему удалось выхлопотать при содѣйствіи почетныхъ членовъ института ежегодное пособіе институту изъ казны въ размѣрѣ 6,000 руб. Послѣ кончины И. Е. Андреевскаго директоромъ института былъ назначенъ А. Н. Труворовъ—дѣятель практической складки. Онъ сумѣлъ при дѣятельномъ участіи Н. В. Покровскаго организовать дѣло такъ, что привлекъ въ институтъ значительное количество слушателей, увеличилъ профессорскій составъ и сократилъ расходы по содержанію института. Для привлеченія слушателей онъ измѣнилъ часы

лекцій, которыя стали читаться раннимъ утромъ и по вечерамъ. Въ составъ слушателей вошло поэтому множество лицъ, занятыхъ въ дневные часы государственной или частной службой. Въ результатѣ въ институтѣ стали оканчивать курсъ вмѣсто трехъ или семи слушателей десятки ихъ. Затѣмъ институтъ былъ переведенъ въ болѣе дешевое помѣщеніе. Въ профессорскій составъ были приглашены А. И. Соболевскій, С. М. Середонинъ и Н. П. Лихачевъ. Самой же важной заслугой А. Н. Труворова явилось ходатайство объ отпускѣ суммы въ 18 тысячъ руб. на содержаніе института, подкрѣпленное количествомъ слушателей и учеными заслугами кончившихъ курсъ въ институтѣ. Ходатайство это было удовлетворено уже послѣ смерти А. Н. Труворова при дѣятельнѣйшихъ хлопотахъ бывшаго тогда слушателемъ нынѣшняго начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба генерала В. Г. Глазова, В. И. Сергѣевича и Н. В. Покровскаго. Послѣ А. Н. Труворова во главѣ института находился извѣстный историкъ-юристъ В. И. Сергѣевичъ, но недолго: назначенный въ 1898 г. ректоромъ С.-Петербургскаго университета, онъ покинулъ директорство въ институтѣ. Замѣстителемъ его явился Н. В. Покровскій, читавшій церковныя древности въ институтѣ со дня его возникновенія, бывшій около 20 лѣтъ секретаремъ институтскаго совѣта и знакомый съ дѣлами института лучше всѣхъ своихъ товарищей по институтской профессурѣ. По иниціативѣ А. Н. Труворова преподаваніе въ институтѣ стало расширяться. Н. В. Покровскій въ этомъ отношеніи держался политики своего предшественника. Профессорскій составъ при немъ пополнился Г. Ф. Церетели, Н. Н. Дебольскимъ и В. В. Майковымъ. Были, правда, противники увеличенія курса преподаваемыхъ въ институтѣ наукъ, но ихъ узкій архивный взглядъ встрѣтилъ должный отпоръ со стороны главнымъ образомъ В. И. Сергѣевича. При Н. В. Покровскомъ институтъ перемѣнилъ помѣщеніе два раза и всякій разъ на болѣе просторное, становившееся отъ наплыва слушателей тѣснымъ. Количество слушателей въ институтѣ дошло въ настоящее время до 1,124 и уже, конечно, нисколько не напоминаетъ собой того времени, когда общее число институтскихъ профессоровъ превышало наличность слушателей въ аудиторіи. Н. В. Покровскій воскресилъ также собранія слушателей института, ожививъ ихъ и сдѣлавъ интересными. Кромѣ того, при немъ были устроены при институтѣ выставки древней иконописи и старинныхъ рукописей. Музей и библіотека института значительно разрослись.

Нов. Вр. 15 янв., № 9650.

Наканунѣ юбилейнаго дня въ помѣщеніи института была вечеромъ отслужена панихида по покойнымъ директорамъ, а также сотрудникамъ и слушателямъ института. Панихиду совершили соборнѣ пять священниковъ, причемъ однимъ изъ нихъ было сказано слово, посвященное главнымъ образомъ памяти Н. В. Калачова. На богослуженіи присутствовали братъ покойнаго Н. В. Калачова членъ Государственнаго Совѣта В. В. Калачовъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ, начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба ген.-лейт. В. Г. Глазовъ, весь составъ профессоровъ института съ директоромъ Н. В. Покровскимъ во главѣ и многочисленные бывшіе и настоящіе слушатели института.

Нов. Вр. 15 янв., № 9650.

---

15 января послѣ молебствія директоръ Н. В. Покровскій прочелъ очеркъ основанія и дѣятельности института за двадцатипятилѣтній періодъ его жизни и мѣтко охарактеризовалъ тотъ тернистый путь, который прошелъ институтъ, чтобы достичь своего настоящаго положенія. Количество слушателей колебалось съ года основанія, до 1895 г. между 10 и 50 лицами, а

теперь достигло полутора тысячъ. Прежде оканчивали курсъ отъ 3 до 20 лицъ, въ прошломъ же учебномъ году кончило 168 слушателей и вольнослушателей. Библіотека разрослась до 15 тысячъ томовъ, музей насчитываетъ свои предметы тысячами. Число губернскихъ ученыхъ коммиссій увеличилось до 19. Помимо практически полезнаго характера институтъ имѣетъ образовательное національное значеніе, развивая любовь къ родной старинѣ. Затѣмъ были прочитаны телеграммы отъ Августѣйшихъ Покровителя института Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича и Президента Императорской Академіи Наукъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича слѣдующаго содержанія:

«Поздравляю Археологическій институтъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной, полезной дѣятельности. Передайте мой привѣтъ и глубокую благодарность за труды всему составу института. Отъ всего сердца желаю полнаго преуспѣянія дорогому институту по отраслямъ родной археологіи и по архивовѣдѣнію.

Сергій».

«Глубоко сознавая важность и своевременность содѣйствія, какое Археологическій институтъ стремится оказать научному описанію мѣстныхъ древностей и такой же разработкѣ историческихъ архивовъ Россіи, Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ его по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени его основанія и желаетъ институту полнаго успѣха какъ въ его спеціальной научно-археологической дѣятельности, такъ и въ его посредничествѣ между губернскими архивными коммиссіями и первенствующимъ ученымъ учрежденіемъ Имперіи.

Константинъ».

Отъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгера получено привѣтственное письмо съ лучшими пожеланіями дальнѣйшаго преуспѣянія институту.

Далѣе слѣдовало чтеніе привѣтственныхъ адресовъ: отъ Императорскаго археологическаго общества (въ составъ депутаціи вошли гр. И. И. Толстой, ген.-л. Н. Е. Бранденбургъ и В. Г. Дружининъ), С.-Петербургскаго университета (проф. С. Ѳ. Платоновъ), Императорской военно-медицинской академіи (проф. Д. П. Косоротовъ), Имп. С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, Имп. археологической коммиссіи, архива Св. Сѵнода, Главнаго штаба, археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, Императорскаго общества любителей древней письменности, шести губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, Императорскаго общества поощренія художествъ, Русскаго библіологическаго общества, Русскаго собранія, Псковскаго археологическаго общества и многихъ другихъ столичныхъ и провинціальныхъ ученыхъ учрежденій.

С. Н. Перетерскій прочелъ затѣмъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ: отъ Императорской Академіи Наукъ и ея отдѣленія по русскому языку и словесности, Кіевскаго, Варшавскаго, Новороссійскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Томскаго университетовъ, Нѣжинскаго института и Демидовскаго юридическаго лицея, Императорскаго Московскаго археологическаго общества, И. Е. Забѣлина и другихъ учрежденій и лицъ. Послѣ чтенія телеграммъ бывшая слушательница института г-жа Дитрихсъ и П. Б. Потѣхинъ продекламировали свои стихотворенія, посвященныя институту и вызвавшія общія одобренія. Директоръ института Н. В. Покровскій объявилъ засѣданіе закрытымъ, но въ этотъ моментъ къ нему приблизилась многолюдная депутація бывшихъ слушателей института и поднесла ему адресъ, отмѣчая въ немъ его личныя заслуги по отношенію какъ къ институту, такъ и къ слушателямъ. Отвѣтная рѣчь Н. В. Покровскаго закончила юбилейное торжество.

Юбилейныя торжества завершились 16 января обѣдомъ въ залѣ собранія арміи и флота.

Нов. Вр. 16 и 17 янв., №№ 9651 и 9652; ср. *Бирж. Вѣд.* 14, 15, 16 и 17 янв., №№ 24, 25, 27 и 29; *Вечерняя Газ.* 15, 16 и 17 янв., №№ 5, 6 и 7; *Вѣд. Спб. Градон.* 16 янв., № 12; *Нива*, 25 янв., № 4; *Новости*, 16 янв., № 16; *Родина*, 2 февр., № 5; *Одесскій Лист.* 15 янв., № 13; *Южный Край*, 19 янв., № 7618.

Юбилей института совпалъ съ двадцатипятилѣтнимъ служеніемъ ему, въ качествѣ профессора, нынѣшняго директора Н. В. Покровскаго.

Н. В. Покровскій родился въ 1848 году въ Костромской губерніи. Какъ сынъ священника, онъ прошелъ обычный путь духовно-учебнаго воспитанія и, по окончаніи курса въ семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи курса въ академіи, онъ былъ оставленъ при ней по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики. Въ 1876 г. академія командировала Н. В. за границу для ознакомленія съ состояніемъ науки въ центрахъ европейской науки. Н. В. слушалъ лекціи въ Страсбургѣ у извѣстнаго церковнаго археолога Крауса, у профессора Якобсталя по исторіи церковнаго пѣнія; въ Вѣнѣ у проф. Риккера и нѣкоторыхъ др. Кромѣ того, Н. В. посѣтилъ города: Дрезденъ, Парижъ, Берлинъ, Женеву, Флоренцію, Неаполь, Помпеи и Римъ, гдѣ, подъ руководствомъ знаменитаго де-Росси, изучалъ богатѣйшія сокровища христіанскихъ древностей «вѣчнаго города». Изъ-за границы Николай Васильевичъ возвратился съ богатымъ научнымъ запасомъ, которымъ сталъ дѣлиться съ родной академіей чрезъ посредство лекцій и ученыхъ трудовъ. Первымъ ученымъ трудомъ Н. В. было изслѣдованіе: «Происхожденіе древне-христіанской базилики», СПБ. 1880 г., за которое онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. Вскорѣ послѣ этого Н. В. сблизился съ первымъ русскимъ самобытнымъ археологомъ Ѳ. И. Буслаевымъ, и съ этого времени начинается рѣшительный поворотъ въ ученой дѣятельности Н. В. Онъ сталъ заниматься по преимуществу русской и византійской церковной стариной. Плодомъ этихъ работъ были его изслѣдованія: «Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства» и «Миніатюры Гелатскаго монастыря XII вѣка». Для изученія византійской древности Н. В. въ 1888 г. предпринялъ новое заграничное путешествіе на Востокъ, побывалъ въ Константинополѣ, на Аѳонѣ съ его богатѣйшими собраніями древностей, въ Солуни, Аѳинахъ и затѣмъ, переѣхавъ на западъ, закончилъ свое ученое путешествіе посѣщеніемъ Рима, гдѣ занимался въ Ватиканской и Барберинской библіотекахъ. Изъ сочиненій Н. В., кромѣ упомянутыхъ, наиболѣе пользуются извѣстностью «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ». (Москва, 1892 г.) и «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи византійскихъ и русскихъ» (СПБ. 1892 г., докт. дисс.).

Знамя, 16 янв., № 14; ср. *Веч. Газ.* 15 янв., № 5.

II. Дѣятельность Института.

На общемъ собраніи членовъ и слушателей 2 февраля С. А. Чуевъ доложилъ о результатахъ археологическихъ раскопокъ въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, въ теченіе 1901—2 года. Раскопаны были два песчаныхъ бугра на р. Деснѣ съ слѣдами нѣкогда находившихся здѣсь стоянокъ первобытнаго обитателя этой мѣстности: остатками глиняной посуды, кремневыхъ орудій—ножей, долотъ и т. п. Вскрыто также 12 погребальныхъ кургановъ съ каменными крестами на вершинахъ; изъ предметовъ въ курганахъ обращаютъ на себя вниманіе куски стекла и разныя украшенія—браслеты, кольца и т. д. Находки свои референтъ относитъ къ XII столѣтію.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ П. И. Бѣлавенецъ, сообщившій истори-

ческій очеркъ о первомъ русскомъ военномъ кораблѣ въ Черномъ морѣ, построенномъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ и въ 1700 году плававшемъ въ Константинополь. Корабль носилъ названіе «Крѣпость». Три конвоировавшихъ его турецкихъ судна далеко уступали ему въ быстротѣ хода. Видъ корабля произвелъ на турокъ сильное впечатлѣніе и, по мнѣнію референта, способствовалъ даже скорѣйшему заключенію перемирія съ Турціей. Флагъ, развѣвавшійся на «Крѣпости», былъ трехцвѣтный (красный, синій и бѣлый цвѣта), который, получивъ съ 1887 г. оффиціальное значеніе военнаго флага, въ теченіе долгаго времени, по мнѣнію референта, носилъ характеръ лишь торговаго флага. Военнымъ же флагомъ былъ постоянно трехцвѣтный (черный, желтый и бѣлый), заимствованный изъ-за границы и введенный въ Россіи Императоромъ Петромъ I.

Прав. Вѣстн. 4 февр., № 28; ср. *Петерб. Газ.* 3 февр., № 33, *Орловскій Вѣстн.* 8 февр., № 37.

На общемъ собраніи 23 февраля заслушанъ былъ рефератъ Е. А. Пасынкина «Архаическій Египетъ». Референтъ изложилъ результаты археологическихъ открытій послѣднихъ десятилѣтій въ области изученія доисторической эпохи жизни Египта. До сихъ поръ изученіе Египта не проникало глубже времени царствованія четвертой династіи. Нынѣ падаетъ нѣкоторый свѣтъ и на предшествовавшія эпохи. Раскопки дали много любопытныхъ указаній. Такъ, древнимъ насельникамъ долины Нила не пришлось переживать бронзоваго вѣка. Въ восьмомъ тысячелѣтіи (приблизительно), когда не существовало еще Суэзскаго перешейка, черезъ Красное море проникли въ Египетъ изъ Азіи ливійцы. Туземцы переживали въ это время еще неолитическій періодъ (каменный вѣкъ, эпоха полированныхъ каменныхъ орудій). Ливійцамъ же знакомо было употребленіе желѣза. Культура желѣзнаго вѣка сразу ворвалась въ обиходъ туземца, заставивъ его миновать культуру бронзы. Рядъ образовавшихся на Нилѣ колоній новыхъ пришельцевъ скоро, въ интересахъ болѣе успѣшной борьбы съ туземнымъ населеніемъ, образовалъ одно государственное цѣлое. Туземцы были оттѣснены къ дельтѣ Нила, но и оттуда, наконецъ, были удалены счастливыми завоевателями. Завоеваніе дельты долго было въ памяти египтянъ; празднованіе этого событія имѣло даже религіозный характеръ. Государственный организмъ Египта окончательно сложился приблизительно въ четвертомъ или пятомъ тысячелѣтіи до Р. Х. Пришельцы принесли въ Египетъ, кромѣ знакомства съ желѣзомъ, и секретъ приготовленія кирпича и новыя формы искусства, среди которыхъ стала преобладать скульптура, даже изъ камня. На погребальные обычаи яркій свѣтъ бросаютъ многочисленные некрополи, вскрытые за послѣдніе годы. Наиболѣе древнимъ обрядомъ погребенія было зарытіе въ ямахъ трупа въ эмбріональномъ положеніи. Въ такомъ же положеніи, но ногами вверхъ и накрытыми большою глиняною чашею, погребались египтяне впослѣдствіи. Встрѣчалось погребеніе костей разрѣзанныхъ труповъ (уподобленіе Озирису), съ которыхъ мясо было отскоблено; встрѣчалось и сожженіе. Въ архаическое время не замѣтно признаковъ бальзамированія. Простѣйшимъ способомъ бальзамированія, появившагося уже позже, было наполненіе черепа, изъ котораго выпущенъ мозгъ, смолою. Главною цѣлью египтянъ было устраненіе тлѣнія, передъ которымъ они чувствовали ужасъ. Въ обрядахъ замѣтно также нѣкоторое стремленіе и къ сохраненію формъ.

Прав. Вѣстн. 25 февр., № 44; ср. *Бирж. Вѣд.* 25 февр., № 100; *Нов. Вр.* 25 февр. № 9690; *Новости*, 27 февр. № 57; *Русск. Инв.* 26 февр., № 45; *Югъ* 4 марта, № 1431.

На общемъ собраніи 2 марта Н. А. Рерихомъ сдѣланъ докладъ о раскопкахъ въ Новгородской губерніи, въ областяхъ древнихъ Деревской и Бѣжецкой пятинъ Великаго Новгорода. Районъ раскопокъ представляетъ собою очень красивое озерное мѣсто, наполненное отрогами Валдайской возвышенности, привлекавшее, несомнѣнно, съ древнѣйшихъ временъ первобытное населеніе, которое естественно располагалось на жительство по бассейнамъ рѣкъ и озеръ. Здѣсь, главнымъ образомъ, и сосредоточены курганныя насыпи, преимущественно на высокихъ пунктахъ, господствующихъ надъ окружающею мѣстностью. Всѣ изслѣдованныя насыпи докладчикъ раздѣлилъ на 9 типовъ: курганы съ погребеніями костяка въ сидячемъ и лежачемъ положеніи, съ признаками трупосожженія и безъ этихъ признаковъ. Наиболѣе важнымъ является открытіе кургановъ каменнаго вѣка, въ которыхъ вмѣстѣ съ предметами несомнѣнно этого періода найдены янтарныя подѣлки въ огромномъ количествѣ (267 предметовъ). Эта находка впервые сдѣлана на сѣверѣ Россіи, что подтвердилъ и князь П. А. Путятинъ, искавшій аналогій этимъ находкамъ въ музеяхъ Вѣны, Парижа и Берлина. Только въ Германіи находятся подобныя янтарныя вещицы. Иностранные ученые давно уже ожидали въ Россіи этихъ находокъ.

Прав. Вѣстн. 4 марта, № 50; ср. *Петерб. Газ.* 3 марта, № 60.

На общемъ собраніи 16 марта выслушаны были доклады: М. Н. Дитриха—«О происхожденіи птицы сиринъ въ русскомъ орнаментѣ» и А. Г. Иванова—«Легенда о фениксѣ». Первый докладъ вызвалъ пренія, въ которыхъ приняли участіе: проф. Н. П. Веселовскій, Н. В. Покровскій. Н. В. Султановъ, В. Н. Перетцъ. Птица сиринъ въ русскомъ орнаментѣ извѣстна съ XI столѣтія. Происхожденіе ея, однако, относится къ глубокой древности: Азія и Египетъ оставили много памятниковъ съ изображеніями полу-птицъ, полу-людей. По мнѣнію референта, птица сиринъ перешла къ намъ прямо съ Востока. Что Западъ не передалъ намъ своей легенды объ обольстительно-прекрасной, всегда опасной и коварной сиренѣ и что птица сиринъ не есть ея перевоплощеніе, указываетъ коренное различіе этихъ изображеній. Сиринъ въ понятіяхъ народа никогда не соотвѣтствовалъ сиренѣ Запада: русскій сиринъ—это полу-женщина, полу-птица: голова украшена нимбомъ, изъ устъ вылетаютъ слова, выражающія хвалу Богу. Ореоломъ святости и непорочности окружила загадочную птицу сирина фантазія народная; она создала изъ нея поэтически чистый образъ, много вложила и своего индивидуальнаго въ восточную легенду; существо, служившее на Западѣ символомъ смерти и преисподней, вселявшее ужасъ и страхъ, фантазія народа возвела въ свѣтлый и чистый образъ, символъ святости. Это вытекаетъ и изъ характера русскаго народа; живя среди спокойной природы, необозримыхъ полей, не имѣя ни одного злого и мстительнаго божества, народъ, у котораго и злыя силы природы—лѣшіе, водяные, русалки. домовые—соединяли въ себѣ добродушно-комическій элементъ, долженъ былъ пересоздать и птицу сиринъ въ образъ, который въ его представленіи остался такъ же свѣтелъ и ясенъ, какъ всегда свѣтло и ясно было его міросозерцаніе.

Прав. Вѣстн. 19 марта, № 63; ср. *Нов. Вр.* 22 марта, № 9715; *Бессараб.* 24 марта, № 79.

На общемъ собраніи 23 марта выслушаны были рефераты: В. П. Де-Фабръ—«Пещеры Западной Европы, какъ обиталище первобытнаго человѣка, и значеніе ихъ въ доисторической археологіи» и г. Тарасова—«Раскопки кургановъ въ Тамбовской губерніи». Пещеры, какъ естественныя прикрытія первобытнаго человѣка отъ окружавшей его всюду опасности, служили ему жилищемъ въ древнѣйшую, извѣстную археологамъ эпоху. Наи-

болѣе богаты подобными пещерами Франція и Бельгія. Древнѣйшія пещеры найдены въ Бельгіи. Человѣкъ смѣнилъ въ первобытныхъ пещерахъ жившихъ тамъ до него хищныхъ животныхъ, медвѣдя, льва и гіену. Интересно предположеніе, высказанное въ рефератѣ, что обитавшій въ пещерахъ человѣкъ оставлялъ въ нихъ умершихъ, продолжая жить рядомъ съ разлагавшимися трупами. Слѣдовъ самаго пещернаго человѣка найдено сравнительно мало; среди обнаруженныхъ костяковъ костяки взрослыхъ пещерныхъ обитателей окрашены охрою. Пещеры существовали не только въ древнѣйшую палеолитическую эпоху, но и въ эпоху неолитическую (шлифованныхъ каменныхъ орудій). Въ это время, однако, человѣкъ начинаетъ уже искусственно расширять и отдѣлывать свои пещеры-жилища. Слѣдующая стадія развитія пещеръ это искусственныя пещеры, выдолбленныя, въ формѣ естественныхъ, въ мѣловомъ грунтѣ. Далѣе пещеры становятся только мѣстомъ погребенія.—Г. Тарасовъ сообщилъ о раскопанныхъ имъ въ Громовской волости, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ., трехъ курганахъ. Любопытно, что въ двухъ изъ нихъ погребены были исключительно черепа, около которыхъ находились погребальные горшки.

Прав. Вѣстн. 25 марта, № 68; ср. *Знамя*, 26 марта, № 81.

---

11 мая институтъ торжественно праздновалъ свой годичный актъ. Къ 2 часамъ дня помѣщенія института были переполнены приглашенными почетными лицами, слушателями института, какъ окончившими курсъ, такъ и перешедшими на второй курсъ, а также ихъ родственниками и знакомыми. Директоръ института Н. В. Покровскій прочелъ отчетъ за истекшій годъ. Предметы преподаванія въ институтѣ и профессора были слѣдующіе: 1) славянорусская археологія—г. Майковъ; 2) славянорусская палеографія — г. Перетцъ; 3) христіанская археологія—директоръ института Н. В. Покровскій; 4) архивовѣдѣніе — г. Вороновъ; 5) первобытная археологія — г. Веселовскій; 6) юридическія древности — г. Сергѣевичъ; 7) историческая географія и этнографія Россіи—г. Середонинъ; 8) дипломатика — г. Лихачевъ; 9) польскія и литовскія древности — г. Гольдштейнъ; 10) нумизматика — г. Марковъ; 11) греческая палеографія — г. Церетели; 12) исторія приказнаго строя—г. Дебольскій. Слушателей института состояло на 1 и 2 курсахъ 1,250 человѣкъ. Средства института составляетъ сумма, отпускаемая ежегодно, въ 18 тыс. рублей. Въ настоящемъ учебномъ году, по случаю 25-лѣтняго юбилея института, на спеціальныя его средства отпечатано 2 роскошныхъ изданія, какъ-то: 1) портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 г., 2) неизданныя грамоты 13 и 14 вѣковъ. Профессора и члены института, какъ дѣйствительные, такъ и сотрудники принимали участіе въ трудахъ Харьковскаго археологическаго съѣзда, бывшаго въ августѣ минувшаго года. Кромѣ чтенія лекцій, въ институтѣ было 8 вечернихъ собраній, на которыхъ было предложено 13 рефератовъ, изъ коихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ докладъ подъесаула Желѣзнова объ оружіи русскихъ до-петровскаго періода. Книгъ въ библіотекѣ института—болѣе 15,000 томовъ. Въ музей института поступили, между прочимъ, новые предметы старины, отобранные у старообрядцевъ и хранившіеся до послѣдняго времени въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Окончило курсъ въ нынѣшнемъ году со званіемъ дѣйствительнаго члена института 62 человѣка, со званіемъ сотрудника—91 человѣкъ. Изъ числа обѣихъ категорій громадный процентъ составляютъ офицеры различныхъ полковъ. Сверхъ того окончило курсъ 66 человѣкъ студентовъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которымъ имѣютъ быть выданы аттестаты по окончаніи ими курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ проф. Н. П.

Дебольскій прочелъ рефератъ изъ исторіи приказнаго строя московскаго государства.

Спб. Вѣд. 12 мая, № 127; ср. *Биржс. Вѣд.* 12 мая, № 231; *Знамя*, 13 мая, № 127; *Новое Вр.* 12 мая, № 9764; *Пет. Газ.* 12 мая, № 128; *Пет. Лист.* 12 мая, № 128; *Прав. Вѣстн.* 13 мая, № 107; *Русскій Инв.* 13 мая, № 103; *Торг.-пром. Газ.* 12 мая, № 104; *Донская Рѣчь* 17 мая, № 128.

---

14 мая состоялась, подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго и Н. К. Рериха, археологическая экскурсія членовъ института, съ цѣлью производства раскопокъ кургановъ. Мѣстностью для изслѣдованія намѣчены были окрестности мызы «Войсковицы» удѣльнаго вѣдомства, въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Балтійской жел. дор. того же наименованія. Несмотря на неудачную погоду, на мѣсто раскопокъ выѣхало около 60 археологовъ. Раскопкамъ предположено было подвергнуть курганную группу, раскинутую на довольно большомъ протяженіи въ мелкомъ еловомъ лѣску. Група эта, указанная институту составителемъ археологической карты С.-Петербургской губерніи Н. К. Рерихомъ, заключала въ себѣ около сотни невысокихъ погребальныхъ кургановъ-насыпей, довольно разнообразныхъ формъ. Очевидно, изслѣдуемая мѣстность была излюбленнымъ мѣстомъ погребеній мѣстныхъ обитателей въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Это подтвердили затѣмъ и типы обнаруженныхъ погребеній, и найденные въ могилахъ предметы. По прибытіи къ назначенному пункту, экскурсанты встрѣчены были археологами: Л. Н. Целепи и В. Р. Апухтинымъ, еще наканунѣ произведшими изслѣдованіе нѣсколькихъ насыпей. Для производства дальнѣйшихъ раскопокъ экскурсанты раздѣлены были на двѣ самостоятельныя группы: одна подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, другая—инціатора экскурсіи Н. К. Рериха. Раскопки были сильно затруднены размокшею глинистою почвою мѣстности. Всего вскрыто было 10 кургановъ. Встрѣчены были слѣдующіе типы погребеній: полное сожженіе, погребеніе трупа въ сидячемъ положеніи, позднѣйшее, такъ называемое «жальничное» погребеніе, въ лежачемъ положеніи. Костяки сохранились плохо. Женскихъ погребеній встрѣтилось два. Предметы, какъ это обычно для сѣверныхъ кургановъ, найдены въ очень незначительномъ количествѣ. Встрѣчено нѣсколько колецъ, бронзовыхъ браслетовъ, ножи, копье, смальтово-сердоликовыя бусы, бронзовый крестъ на шейной цѣпочкѣ изъ того же металла. Крестъ этотъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, могъ носиться какъ амулетъ и язычниками, не понимавшими христіанскаго его значенія. Встрѣтился также бронзовый предметъ неизвѣстнаго назначенія. Судя по типамъ погребенія и по формѣ найденныхъ предметовъ, изслѣдованная курганная группа принадлежитъ славянскому племени, обитавшему въ этой мѣстности съ XI по XV столѣтіе нашей эры.

Спб. Вѣд. 15 мая, № 130, и *Прав. Вѣстн.* 20 мая, № 111; ср. *Знамя*, 23 мая, № 137; *Новое Вр.* 16 мая, № 9768; *Пет. Лист.* 15 мая, № 131.

3. Императорское Общество Любителей Древней Письменности.

Въ засѣданіи 17-го января, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Кондакова, читалъ рефератъ П. Г. Васенко: «Хрущовскій списокъ степенной книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 года». Списокъ степенной книги, принадлежавшій нѣкогда «конфиденту» Артемія Волынскаго, Хрущову, обратилъ на себя вниманіе Карамзина извѣстіемъ о земскомъ соборѣ 1550 года. Важность сообщаемыхъ въ этомъ извѣстіи обстоятельствъ признавалась всѣми изслѣдователями земскихъ соборовъ. С. Ѳ. Платонову удалось подмѣтить, что извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 года и «рѣчахъ», произнесенныхъ на немъ Грознымъ—позднѣйшая вставка, сфабрикованная въ исходѣ XVII вѣка. Изу-

ченіе всей «Хрущовской степенной книги» даетъ возможность указать на другія вставки, сдѣланныя въ рукописи тѣмъ же лицомъ и одновременно съ упомянутой. Разборъ показаній вставокъ позволяетъ утверждать, что онѣ сдѣланы въ интересахъ фамиліи Колтовскихъ и, вѣроятно, однимъ изъ прежнихъ владѣльцевъ рукописи, окольничимъ Сем. Сем. Колтовскимъ, жившимъ въ исходѣ XVII вѣка. Самостоятельныя показанія вставокъ фантастичны и значенія историческихъ свидѣтельствъ не имѣютъ. Заимствованныя показанія вставки о земскомъ соборѣ 1550 г. и о возвышеніи Ал. Адашева основываются на свидѣтельствахъ «Стоглава», «Перваго письма Іоанна IV къ Курбскому» и, пожалуй, «Исторіи» этого послѣдняго. Можно предполагать, на основаніи перечисленныхъ источниковъ, о съѣздѣ въ 1550 году въ Москву верхнихъ слоевъ служилаго класса и видѣть въ этомъ съѣздѣ одинъ изъ земскихъ соборовъ въ первичной стадіи ихъ развитія.—Затѣмъ секретаремъ было прочитано присланное Н. Н. Серебрянскимъ сообщеніе: «О редакціяхъ житія св. Саввы Крыпецкаго».

Спб. Вѣд. 21 янв., № 20; ср. *Нов. Вр.* 21 янв., № 9656.

Рефераты о засѣданіяхъ 14 и 28 марта см. въ *Истор. Вѣстн.* за іюнь 1903 г., стр. 1143—1144.

5. Императорское Русское Географическое Общество.

17-го января въ засѣданіи отдѣленія этнографіи былъ прочитанъ секретаремъ отдѣленія присланный въ послѣднее докладъ: «Существуетъ ли народъ манчжуры». Авторъ сообщенія старается доказать, что ни манчжуръ, какъ отдѣльнаго народа, ни страны Манчжуріи не существуетъ. Манчжурія не представляетъ собою ничего національнаго, самобытнаго: ни во внѣшнихъ чертахъ ея жителей, ни въ ихъ языкѣ нѣтъ никакой разницы съ жителями сѣвернаго Китая. Манчжурскій языкъ является въ Китаѣ архаизмомъ, употребляется онъ только при дворѣ по требованію этикета. Его долженъ знать богдыханъ (на самомъ дѣлѣ онъ его знаетъ очень плохо), которому всѣ доклады пишутся по-манчжурски. Манчжурскій языкъ живетъ еще въ архивахъ, но въ общемъ онъ языкъ мертвый. Въ Пекинскомъ университетѣ онъ преподается, какъ иностранный. Въ Китаѣ не существуетъ даже самаго названія Манчжуріи. Въ административномъ отношеніи Манчжурія представляетъ одно цѣлое съ Среднимъ Китаемъ.—Въ томъ же засѣданіи А. И. Яцимирскій сдѣлалъ сообщеніе: «Славянскій элементъ въ румынскомъ языкѣ и его значеніе для вопроса о родинѣ румынскаго народа». Изученіе румынскаго языка, говорилъ докладчикъ, невозможно безъ знанія славянскихъ нарѣчій. Обиліе славянскихъ словъ въ румынскомъ языкѣ объясняется положеніемъ этого народа среди славянъ. Разбирая различныя теоріи о родинѣ румынъ, самъ докладчикъ помѣщаетъ ее въ Карпатахъ.

Нов. Вр. 19 янв., № 9654.

Рефераты о другихъ засѣданіяхъ см. въ *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1154—1156.

6. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ засѣданіи 7-го января В. А. Городцевъ сообщилъ отчетъ о произведенныхъ имъ 12-го мая 1902 года раскопкахъ Михайловскаго могильника, находящагося къ западу отъ церкви села Михайловскаго, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ города Ярославля и верстахъ въ 3—4 отъ лѣваго берега Волги. Могильникъ содержитъ не менѣе 400 кургановъ, расположенныхъ въ одной тѣсной группѣ. Курганы имѣютъ полушаровидную форму и сравнительно небольшіе размѣры. Докладчикомъ раскопаны два кургана. Въ центрѣ насыпи перваго изъ нихъ обнаружены признаки кострища, а во второмъ, на глубинѣ

1 арш.,—остатки трупосожженія. При разборѣ перваго кургана, въ срединѣ его найдена большая глиняная урна, сверху которой лежалъ плашмя верхній конецъ сломаннаго на 2 части меча, а у основанія—другая часть того же меча, принадлежащаго къ скандинавскому или франкскому типу и представляющаго высшій сортъ этого рода оружія. Рукоятка его, обложенная слоемъ бересты, имѣла два массивныя желѣзныя перекрестья, обложенныя бронзовыми, красиво орнаментированными, литыми накладками, покрытыми чрезвычайно тонкою золотою насѣчкой, мѣстами осыпавшеюся вслѣдствіе сильной окиси бронзы. Мечъ, по обряду погребенія, былъ согнутъ и сломанъ на двѣ приблизительно равныя части. Клинокъ меча обоюдуострый, по срединѣ желобчатый, широкій, постепенно суживающійся къ острому сталированному или хорошо закаленному и слегка закругленному концу. Внутри урны лежали зола, мелкіе угли, пережженныя кости, металлическія и другія вещи. Выше всего найдены глиняный ложковидный тигль и двѣ растрескавшіяся формы для отливки украшеній изъ пластичной огнеупорной глины, прекрасно воспринимающей рѣзьбу. Кости, заключенныя въ урнѣ, принадлежали, повидимому, сожженнымъ людямъ и одна изъ нихъ —птицѣ. Въ числѣ вещей оказались: призматическія мраморныя и овально-граненыя бусины изъ горнаго хрусталя, сильно обожженныя; бронзовая круглая привѣска съ жукомъ, такіе же бубенчики и желѣзный небольшой ножъ. Изъ крупныхъ вещей въ юго-восточномъ холмикѣ найдены: желѣзная шпора и предметъ стрѣловидной формы, бронзовый, скандинавскаго стиля, наконечникъ пояса съ отломаннымъ частью крючкомъ, покрытымъ великолѣпнымъ орнаментомъ изъ рельефныхъ головокъ звѣрей, прихотливо перевитыхъ плетеными линіями. Въ сѣверо-западномъ зольномъ холмикѣ, съ обломками костей и зубовъ лошадей или коровъ, отысканъ почти полный, скандинавскаго стиля наборъ ременного пояса съ рельефными головками звѣрей и людей; серебряная серцевидная позолоченная бляшка и нѣсколько бронзовыхъ; мраморныя и овально-граненыя горно-хрустальныя бусины, бронзовый перстень, такая же лировидная пряжка, обугленные орѣхи и пр. Всего въ урнѣ и кострищѣ собрано болѣе 100 предметовъ. Аналогичныя вещи найдены и во второмъ курганѣ. Судя по характеру вещей, онѣ должны принадлежать мужчинѣ и женщинѣ, сожженнымъ на одномъ кострищѣ съ домашними животными, птицами и плодами. Время могильниковъ, судя по двумъ монетнымъ находкамъ, чеканеннымъ въ 712 г. по Р. Х., можно съ достовѣрностью отнести къ VIII вѣку; нѣкоторыя же погребенія, судя по найденнымъ привознымъ западно-европейскимъ вещамъ, отчасти и скандинавскаго происхожденія, относятся къ X в. Относительно обитавшихъ въ предѣлахъ современной Ярославской губ. въ VIII—X вв. народностей точныхъ историческихъ указаній не имѣется; на основаніи же археологическихъ данныхъ, можно опредѣлить ихъ чисто-славянскій характеръ, схожій съ курганными вещами Смоленской губ., заселенной въ древности кривичами. Найденные при раскопкахъ предметы восточнаго происхожденія (арабскія монеты, металлическіе вѣсы и пр.), очевидно, занесены были съ Кавказа и изъ Прикаспійской области.

Русск. Инв. 19 янв., № 15; ср. *Русск. Турк.* 11 февр., № 34; *Сѣв. Край* 21 янв., № 19, и 31 янв., № 29.

Въ происходившемъ 28-го февраля годичномъ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ В. В. Хвойко о произведенныхъ имъ въ истекшемъ году раскопкахъ могильника при селѣ Броварки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губ. Раскопки въ могильникѣ съ насыпными на немъ курганами, доходившими въ максимумѣ до 10 метровъ, производились совмѣстно съ Н. Е. Бранденбургомъ. Начало раскопокъ было не совсѣмъ удачно: 11 изслѣдованныхъ кургановъ оказались разрытыми и ограбленными ранѣе. Тѣмъ не менѣе въ

нихъ можно было констатировать 2 вида погребеній въ склепѣ и въ сожженіи покойника въ особаго рода углубленіи, закрывавшемся землей. Совершенно случайно, при изслѣдованіи броварскаго могильника, были замѣчены на противоположномъ концѣ его цѣлые ряды едва возвышающихся на поверхности земли могильныхъ насыпей, расположенныхъ въ полѣ между курганами. Изъ 80 раскопанныхъ, при содѣйствіи С. А. Мазараки, могилъ оказалось 16 вполнѣ цѣльныхъ погребеній; остальныя были разрушены при вспашкѣ, корчевкѣ, а большая часть подверглась ограбленію еще въ древности. При покойникахъ попадались слѣдующіе предметы: при мужчинахъ—желѣзные ножики (одинъ разъ желѣзный наконечникъ стрѣлы), кресала и куски кремня у праваго бедра, при женщинахъ же, въ шести случаяхъ, на черепахъ оказались серебряные вѣнцы изъ тонкой бляхи, сильно разрушенные отъ времени. У трехъ покойницъ они замѣнялись серебряными обручами съ прикрѣпленными на лбу цилиндрической формы пластинками. У тѣхъ и другихъ по обѣимъ сторонамъ черепа висѣли въ видѣ привѣсокъ на кольцахъ или въ петляхъ отъ шнурковъ по 3 спирали изъ серебряной проволоки, а на передней части вѣнцовъ и обручей висѣло еще по нѣскольку колецъ въ перемежку съ привѣсками изъ «cyprea moneta». Въ двухъ случаяхъ средняя спираль съ правой стороны замѣнена была особаго рода привѣской, состоящей изъ серебряныхъ цѣпочекъ съ бубенчиками на концахъ, но въ большинствѣ случаевъ вмѣсто этихъ головныхъ уборовъ встрѣчались повязки въ видѣ лентъ съ привѣшенными къ нимъ спиралями, кольцами и раковинами. Около шеи, а иногда и на верхней части груди попадалось по одному, по два и даже по три шнурка стеклянныхъ бусъ на золотой подкладкѣ и золоченыхъ или орнаментованныхъ бубенчиковъ, раздѣленныхъ между собой 4 или 5 бусинами изъ желтоватой стекловидной массы и изъ композиціи, а въ одномъ случаѣ—рядъ бусъ хрустальныхъ. На рукахъ покойницъ иногда надѣто было по одному и по два гладкихъ бронзовыхъ браслета, а на пальцахъ очень часто серебряныя или бронзовыя кольца различной формы. Съ правой стороны скелетовъ лежалъ обыкновенно желѣзный ножъ, иногда съ костяной рукояткой, украшенною серебряною пластинкой съ перетянутыми двумя-тремя серебряными цѣпочками. Въ одномъ случаѣ въ ногахъ покойницы найдено было глиняное поливное яичко, расписанное разными узорами, а у поясницы одной изъ нихъ, съ правой стороны, лежалъ костяной гребешокъ. Такъ-называемыя пряслицы, въ видѣ застежекъ или пуговицъ, найдены по одной у 3 покойницъ, въ 2 случаяхъ у поясницы, въ одномъ—около плеча у шеи, съ правой стороны. Руководствуясь добытымъ матеріаломъ, можно отнести существованіе могильника къ двумъ различнымъ эпохамъ, а именно: могилы со склепами, а также нѣкоторыя погребенія съ сожженіемъ ясно указываютъ на болѣе раннюю эпоху, но не ранѣе первыхъ вѣковъ по Р. Х. Другая же часть изслѣдованныхъ погребеній принадлежитъ уже болѣе позднему времени, приблизительно VIII—IX вв. по Р. Х. Броварскій могильникъ, равно какъ и два близлежащія городища слѣдуетъ отнести къ славянской эпохѣ. Антропологическія данныя и самый обрядъ погребенія являются типичными для славянства.

Въ томъ же засѣданіи графиня П. С. Уварова сообщила, что отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ полученъ отвѣтъ на ходатайство Харьковскаго археологическаго съѣзда о непреслѣдованіи за нищенство кобзарей и лирниковъ, являющихся въ южной Россіи хранителями стариннаго народнаго пѣснотворчества; вмѣстѣ съ тѣмъ министръ выражаетъ полную готовность принять мѣры къ обезпеченію кобзарямъ и лирникамъ ихъ дѣятельности, предлагая Обществу доставить болѣе подробныя указанія о нихъ, мѣстахъ ихъ промысловъ и т. п.

Изъ годичнаго отчета Общества за 39-й годъ его существованія видно, что съ каждымъ годомъ дѣятельность общества расширяется все болѣе и сред-

ства его увеличиваются. 21-го октября 1902 г. открылось Кавказское отдѣленіе Общества, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Всего въ обществѣ имѣется въ настоящее время 20 почетныхъ, 226 дѣйствительныхъ членовъ и 172 членовъ-корреспондентовъ. Общихъ засѣданій было 16. На одномъ изъ нихъ былъ принятъ проектъ памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову г. Волнухина. Пожертвованій на этотъ памятникъ собрано 12,000 руб. Эта сумма признана достаточной, и памятникъ рѣшено поставить на предназначенномъ для этой цѣли мѣстѣ. Засѣданіе закончилось выборами членовъ правленія. Предсѣдателемъ Общества и его товарищемъ остались графиня П. С. Уварова и Д. Н. Анучинъ, предсѣдателемъ археографической коммиссіи выбранъ А. И. Кирпичниковъ и членами редакціоннаго комитета А. В. Орѣшниковъ, В. И. Сизовъ, В. Н. Щепкинъ и И. П. Машковъ. Послѣ выборовъ члены общества горячо благодарили графиню П. С. Уварову за ея плодотворную дѣятельность на пользу Общества.

Моск. Вѣд. 3 и 4 марта, №№ 61 и 62, и *Русск. Лист.* 1 марта, № 59; ср. *Правит. Вѣстн.* 8 марта, № 54, и *Кіевлян.* 6 марта, № 65.

21-го марта происходило засѣданіе Общества, посвященное вопросамъ, связаннымъ съ реставраціей соборнаго храма Смоленской Божіей Матери въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Сдѣлали сообщенія: архитекторъ И. П. Машковъ, В. Н. Щепкинъ, проф. А. И. Кирпичниковъ и В. И. Сизовъ. Храмъ Смоленской Божіей Матери былъ построенъ въ 1524 г., при царѣ Василіи Ивановичѣ, въ память взятія Смоленска и скоро сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи, пріобрѣтя въ даръ многія земельныя угодья и до 15,000 душъ крестьянъ. Строилъ его Фрязинъ Алевизъ, который былъ и строителемъ Архангельскаго собора въ Кремлѣ, почему и планы этихъ соборовъ представляютъ много сходнаго; только главы собора Смоленской Божіей Матери поставлены надъ передней (восточной) половиной собора, вслѣдствіе чего онъ кажется нѣсколько неравнобокимъ. Кромѣ того, въ концѣ XVII в. вокругъ собора была пристроена галлерея. Особенно украшенъ былъ соборъ при Борисѣ Годуновѣ, когда въ Новодѣвичьемъ монастырѣ имѣла пребываніе принявшая монашескій санъ сестра государя Ирина. Въ это время стѣны собора были богато расписаны внутри лучшими тогдашними иконописцами. Окруженный каменными стѣнами, монастырь представлялъ изъ себя крѣпость, отражавшую неоднократно нападеніе татаръ. Во время смутнаго времени монастырь былъ занятъ литовскимъ отрядомъ Гонсѣвскаго, но, повидимому, не особенно пострадалъ отъ этого постоя. Позже, при Алексѣѣ Михайловичѣ, монастырь славился своимъ богатствомъ. Ивѣстный Павелъ Алепскій, бывшій въ Москвѣ со своимъ отцомъ, митрополитомъ Макаріемъ, восхищался величіемъ монастырскаго храма, богатствомъ его, иконами, массами драгоцѣнностей на нихъ и т. д. По его словамъ, въ монастырь поступали монахинями по преимуществу княгини и дворянки, приносившія крупные въ него вклады. Позже монастырь сталъ играть роль тюрьмы; сюда была заключена царевна Софья, передъ окнами кельи которой происходили казни стрѣльцовъ; здѣсь же содержалась первая супруга Петра I, Евдокія, которая была жива еще въ царствованіе своего внука Петра II, назначившаго ей царскую пенсію въ 60,000 руб. Въ 1812 г. монастырь былъ занятъ французами, которые, по преданію, уходя, хотѣли его взорвать, но, благодаря самоотверженію монахини-казначеи взорвана была только одна церковь, находившаяся въ одномъ изъ угловъ монастырской стѣны. Этому преданію противорѣчатъ, однако, другія, по которымъ французы доставляли монахинямъ провіантъ и красное вино для богослуженія.—Вопросъ о реставраціи храма возникъ въ 1898 г., причемъ по предложенію московскаго археологическаго общества и благодаря

сочувственному отношенію къ дѣлу реставраціи игуменіи монастыря Антоніи, вопросъ этотъ былъ поставленъ правильно, образована была комиссія изъ членовъ археологическаго общества, которая и обсудила обстоятельно подробности возстановленія древней формы храма (испорченнаго позднѣйшими передѣлками) и реставраціи древней его росписи (также искаженной позднѣйшими подправками). По найденнымъ слѣдамъ возстановлены были прежнія окна, исправлена соотвѣтственно крыша, понижена галлерея, позолочена средняя глава, и вообще сдѣлано было все возможное для возстановленія древняго вида храма. Имѣющаяся внутри собора идущая кругомъ его надпись вязью свидѣтельствуетъ, что фресковая свѣтопись была исполнена въ 1598 г., при Борисѣ Годуновѣ. При реставраціи стѣнописи съ нея снята была позднѣйшая раскраска и фрески были возстановлены въ прежнихъ очертаніяхъ и колоритѣ, причемъ одна изъ нихъ (изображеніе Троицы), лучше сохранившаяся, оставлена нетронутою, подъ стекломъ. Содержаніе фресокъ было подробно изучено проф. Кирпичниковымъ, который описалъ также и болѣе замѣчательныя иконы стараго письма. Въ засѣданіи были выставлены планы и фасады храма, нѣсколько копій красками съ фресокъ и съ орнаментовъ и масса фотографій. Графиня Уварова принесла отъ имени общества благодарность всѣмъ докладчикамъ и всѣмъ потрудившимся при реставраціи и заявила о необходимости издать результаты изученія этого древняго храма и его стѣнописи, выразивъ надежду, что археологическое общество встрѣтитъ содѣйствіе себѣ въ этомъ дѣлѣ въ любящихъ старину представителяхъ московскаго общества.

Русск. Вѣд. 22 марта, № 80; *Истор. Вѣстн.* іюнь, стр. 1141.

Засѣданіе 15-го мая было посвящено памяти проф. А. И. Кирпичникова и В. А. Гамбурцева. Передъ началомъ засѣданія въ помѣщеніи общества была отслужена панихида по покойнымъ. Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдательницы общества графини П. С. Уваровой. Затѣмъ слѣдовало сообщеніе Л. Д. Воронцовой. Докладчица работала подъ руководствомъ А. И., а затѣмъ онъ былъ ея непосредственнымъ начальникомъ по Румянцевскому музею. Она называетъ покойнаго человѣкомъ долга, ибо исполненіе долга было для него цѣлью жизни. Неутомимый труженикъ, относившійся въ высшей степени внимательно къ своимъ занятіямъ, онъ всегда готовъ былъ помогать своими знаніями и другимъ, желавшимъ работать. Честный, прямой, отзывчивый А. И. олицетворялъ собою идеалъ начальника.

Второй докладъ принадлежалъ С. О. Долгову. Онъ подѣлился со слушателями своими воспоминаніями о покойномъ, которыя относятся къ первому періоду педагогической дѣятельности А. И. Покойный былъ педагогъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Всегда находя новые педагогическіе пріемы, онъ умѣлъ пробуждать въ своихъ ученикахъ интересъ и любовь къ занятіямъ, его добродушное, ровное отношеніе вселяло въ нихъ довѣріе къ учителю, его ободряющія слова придавали имъ энергію. Онъ любилъ своихъ учениковъ и они ему платили тѣмъ же. Между А. И. и его учениками существовала тѣсная духовная связь. Любимымъ профессоромъ покойнаго былъ Ѳ. И. Буслаевъ. Онъ имѣлъ большое вліяніе на А. И. Даже кругъ занятій послѣдняго распредѣлялся такъ, какъ у Буслаева.

Третьимъ докладчикомъ выступилъ В. Н. Щепкинъ. Онъ охарактеризовалъ А. И., какъ изслѣдователя русскаго искусства. Статьи А. И. по этому вопросу имѣютъ цѣнное научное значеніе. Въ нихъ видна ясность мысли, живое отношеніе къ предмету. А. И. не былъ ни западникомъ, ни славянофиломъ; онъ не отдѣлялъ русскаго искусства отъ западнаго. Это былъ широкій, всесторонне образованный спеціалистъ.

Профессоръ Д. Н. Анучинъ коснулся дѣятельности А. И., какъ члена

археологическаго общества. Дѣятельность А. И., говорилъ докладчикъ, такъ разнообразна, что для ея оцѣнки необходимо много спеціалистовъ. А. И. принималъ живое участіе въ дѣятельности общества и его комиссіяхъ,—по охраненію древнихъ памятниковъ и археографической. Онъ считалъ своимъ долгомъ выступать каждый годъ съ нѣсколькими рефератами. Начиная съ 1887 г., онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ археологическихъ съѣздахъ. Два года онъ состоялъ, вмѣстѣ съ Д. Н. Анучинымъ, редакторомъ изданія общества «Археологическія извѣстія и замѣтки». Относясь ревностно къ дѣлу, А. И. не любилъ выставлять это на видъ. Общество понесло съ его кончиной тяжелую утрату.

Въ этомъ же засѣданіи И. П. Машковъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти скончавшагося недавно В. А. Гамбурцева, дѣятельнаго члена общества и комиссіи его по охраненію древнихъ памятниковъ. Покойный оказалъ обществу большія услуги по осмотру памятниковъ какъ въ Москвѣ, такъ и внѣ Москвы. Къ крупнымъ работамъ его относится реставрація Сухаревой башни. Онъ много работалъ по вопросу объ архитектурномъ образованіи въ Россіи. Изданіе его изслѣдованій носитъ названіе «Архитектурной команды».

Русское Слово 18 мая, № 136. Ср. *Курьеръ* 17 мая, № 79.

4-го, 5-го и 6-го января въ домѣ Общества происходили подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой засѣданія предварительнаго комитета по устройству лѣтомъ 1905 года въ г. Екатеринославѣ XIII-го археологическаго съѣзда. Въ засѣданіяхъ участвовало около 60 депутатовъ отъ университетовъ, духовныхъ академій и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, археологическихъ и иныхъ ученыхъ обществъ. XIII-й съѣздъ состоится въ г. Екатеринославѣ съ 15-го по 27-е августа 1905 г. Екатеринославскіе депутаты Я. Г. Гололобовъ, В. В. Куриловъ, А. С. Синявскій и Д. И. Эварницкій заявили, что по иниціативѣ екатеринославскаго губернатора гр. Келлера образованъ мѣстный предварительный комитетъ по устройству съѣзда подъ предсѣдательствомъ екатеринославскаго губ. предводителя дворянства Миклашевскаго, причемъ уже въ настоящее время выяснилось, что для XIII-го съѣзда могутъ быть отведены вполнѣ достаточныя и подходящія помѣщенія въ зданіяхъ Потемкинскаго дворца, высшаго горнаго училища и екатеринославскаго музея, который будетъ отстроенъ ко времени съѣзда; что екатеринославскій комитетъ и всѣ мѣстные дѣятели готовы работать по указаніямъ московскаго археологическаго общества; что есть возможность произвести археологическія раскопки въ нѣсколькихъ мѣстахъ при содѣйствіи землевладѣльцевъ гр. Канкрина, Миклашевскаго, Струкова, Левшина, Гана, Шишкина и др.; что возможно будетъ устроить археологическую и этнографическую выставку и организовать экскурсіи для ознакомленія съ древностями края; что богатый матеріалъ для изслѣдованія представляютъ курганы близъ самаго гор. Екатеринослава и вообще берега Днѣпра, особенно близъ пороговъ и мѣст. Никополя, но желательно было бы произвести раскопки кургановъ и въ Бахмутскомъ уѣздѣ, что служило бы продолженіемъ изслѣдованій, производившихся для XII-го харьковскаго съѣзда, а также въ другихъ мѣстностяхъ Херсонской и Бессарабской губ. Проф. А. А. Кочубинскій (депутатъ Новороссійскаго университета) указалъ на желательность отысканія слѣдовъ культурнаго вліянія итальянскихъ факторій, бывшихъ въ южной Россіи въ XIV вѣкѣ. По предложенію графини Уваровой, рѣшено обратиться въ ближайшіе къ Екатеринославу университетскіе города Кіевъ, Одессу и Харьковъ, а также въ другіе важнѣйшіе центры южной Россіи съ цѣлью привлечь къ участію въ подготовительныхъ работахъ къ съѣзду мѣстныя силы и организовать, гдѣ возможно, мѣстные предварительные комитеты, причемъ намѣчены были и тѣ ученыя общества, къ которымъ необходимо обратиться по этому

поводу. Доложено было письмо проф. А. И. Маркевича, въ которомъ онъ указываетъ, что большое значеніе для съѣзда могли бы имѣть популярныя лекціи по археологіи въ различныхъ мѣстностяхъ Новороссіи. Постановлено было просить способствовать осуществленію этой идеи и проф. Маркевича. Севастопольскій городской голова Максимовъ просилъ комитетъ телеграммой «включить Севастополь въ число мѣстъ, которыя члены съѣзда предполагаютъ посѣтить въ августѣ 1905 г.». Въ заключеніе постановлено обратиться къ гг. министрамъ народнаго просвѣщенія и финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи членамъ будущаго съѣзда, занимающимся преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ означенныхъ министерствъ, отпуска не только на время съѣзда, но и на время имѣющихъ состояться по окончаніи съѣзда научныхъ экскурсій.

Одесскій Лист. 10 янв., № 8; ср. *Нов. Дня*, 5 янв., № 7032; *Русск. Вѣд.*, 4 янв., № 4; *Русское Слово.*, 5 янв., № 5, 7 янв., № 7; *Южн. Край*, 12 янв., № 7611.

Въ послѣднемъ засѣданіи предварительнаго комитета по организаціи въ гор. Екатеринославѣ XIII-го археологическаго съѣзда обсуждался, между прочимъ, вызвавшій продолжительныя пренія, весьма важный принципіальный вопросъ о *правахъ юридической собственности* на тѣ цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы, будь они, безразлично, дорогими вещами, какъ напримѣръ, находимыя иногда при раскопкахъ древнія золотыя монеты, или исключительно имѣющими археологическій интересъ памятниками каменнаго или бронзоваго вѣковъ, которые могутъ быть обнаружены при подготовительныхъ къ съѣзду раскопкахъ. Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: одна, меньшая, часть изъ принимавшихъ участіе въ преніяхъ лицъ высказались за право принадлежности археологическихъ находокъ музеямъ тѣхъ губерній, въ районѣ которыхъ они были обнаружены; большинство же склонилось къ принятому въ заключеніе единогласно мнѣнію, высказанному по этому поводу графиней П. С. Уваровой. Сущность этого послѣдняго мнѣнія заключалась въ слѣдующемъ: принимая во вниманіе, во-первыхъ, что созывъ съѣзда, съ назначеніемъ, по Высочайшему соизволенію, денежной субсидіи, разрѣшенъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу съ условіемъ, чтобы тѣ изъ найденныхъ при раскопкахъ вещей, которыя будутъ признаны археологическою рѣдкостью, поступали по желанію и надобности въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, и, во-вторыхъ, что организація съѣзда разрѣшена Археологическому Обществу, которое и производитъ всѣ раскопки по строго обоснованнымъ научнымъ соображеніямъ и планамъ своихъ сочленовъ, на свой страхъ и рискъ, иногда при матеріальномъ содѣйствіи частныхъ лицъ,—слѣдовательно, и право назначенія въ музеи тѣхъ или другихъ губерній оставшихся не назначенными въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, найденныхъ при раскопкахъ археологическихъ рѣдкостей всецѣло принадлежитъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Въ заключеніе преній было постановлено: найденные интересные въ археологическомъ отношеніи предметы, за исключеніемъ взятыхъ въ Императорскій Историческій Музей, считать собственностью съѣзда, какъ вещи, найденныя при произведенныхъ на счетъ средствъ съѣзда раскопкахъ, а по закрытіи съѣзда распредѣлять ихъ по усмотрѣнію Московскаго Археологическаго Общества, какъ устроителя съѣзда, которому они по праву и принадлежатъ.

Моск. Вѣд., 16 янв., № 16; ср. *Крымскій Вѣстн.*, 20 янв., № 18 и *Спб. Вѣд.*, 20 янв., № 19.

Въ отвѣтъ на повергнутое предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ ходатайство предварительнаго коми-

тета по устройству XIII археологическаго съѣзда принять почетное предсѣдательство съѣзда и предварительнаго комитета полученъ на имя предсѣдателя общества слѣдующій милостивый отвѣтъ Его Императорскаго Высочества:

«Съ удовольствіемъ принимая на себя почетное предсѣдательство предварительнаго комитета съѣзда, такъ и самаго XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ,—прошу Васъ, графиня, принять лично и передать всѣмъ, присутствовавшимъ на засѣданіи 4 января, мою искреннюю признательность за любезное ко мнѣ вниманіе. Генералъ-Адъютантъ Сергѣй».

Русск. Вѣд. 9 янв., № 9.

Общество извѣстило Московскую городскую управу, что оно не встрѣчаетъ препятствій къ устройству въ Китайской стѣнѣ воротъ противъ Грузинскаго пер., если пятисаженныхъ арокъ будетъ сдѣлано въ этомъ мѣстѣ двѣ, и если арки эти не повредятъ верха стѣны, гдѣ тянется настѣнная галлерея.

Русск. Лист. 21 янв., № 4721; ср. *Бирж. Вѣд.* 21 янв., № 36.

Членъ общества В. А. Городцовъ будетъ командированъ этимъ лѣтомъ для производства раскопокъ по лѣвому берегу рѣки Бахмутки отъ устья до ея верховья, и по правому берегу рѣки Кальміуса, отъ верховья до ея устья, у г. Маріуполя. Всего намѣчено для раскопокъ 18 пунктовъ. Всѣ эти пункты располагаются по линіи съ сѣвера на югъ, отъ берега рѣки Донца до Азовскаго моря, на протяженіи около 200 верстъ.

Приднѣпр. Край 3 апр., № 1779.

А. С. Хахановъ предстоящимъ лѣтомъ командируется обществомъ въ Сванетію для изслѣдованія памятниковъ христіанской письменности и искусства.

Курьеръ 11 мая, № 69, *Тифл. Лист.* 4 іюня, № 128.

Общество командировало въ Терскую область г. Завадскаго для производства археологическихъ изысканій. Предсѣдательница общества, графиня Уварова, телеграммою обратилась къ начальнику Терской области съ просьбой о содѣйствіи г. Завадскому.

Кавказъ 17 мая, № 105; *Каспій* 17 мая, № 128.

Общество обратилось въ св. Синодъ съ ходатайствомъ объ установленіи новыхъ правилъ для комиссіи по завѣдыванію ростовскимъ (Яросл. губ.) кремлемъ. Огромная работа по возстановленію ростовскихъ кремлевскихъ зданій, предпринятая въ 1882 году по частной иниціативѣ любителями русской старины и на личныя средства жертвователей изъ среды ростовскихъ гражданъ, закончилась въ 1899 году устройствомъ музея древностей и церковной старины въ возстановленной Бѣлой палатѣ и реставраціей главнѣйшихъ церквей кремля. Всѣ эти сооруженія стоили 104 тыс. рублей, собранныхъ реставраціоннымъ комитетомъ изъ частныхъ пожертвованій. На содержаніе музея и зданій комитетъ по завѣдыванію кремлемъ имѣетъ единственное пособіе изъ средствъ города, а именно лишь 600 рублей въ годъ. Общество ходатайствуетъ объ ассигнованіи на содержаніе ростовскаго кремля изъ средствъ казначейства по 2,700 рублей ежегодно.

Нов. Вр. 26 іюня № 9808.

1-го іюня состоялось засѣданіе Кавказскаго отдѣла Императорскаго московскаго археологическаго общество подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Ло-

патинскаго. Собраніе заслушало интересный докладъ Д. Б. Шульца о раскопкахъ могильника въ селеніи Кущи (Елисаветп. губ.). Въ 2-хъэтажномъ могильникѣ докладчикъ нашелъ костяки 18 человѣкъ, а также вещи бронзовыя, желѣзныя, бусы, мечъ, кольца и пр. Тамъ же найденъ камень съ надписью изъ знаковъ, похожихъ на іероглифы. Собраніе выразило автору доклада благодарность, ассигновало ему 100 руб. и поручило производство дальнѣйшихъ раскопокъ въ той же мѣстности. Предсѣдатель собранія доложилъ, что во время своихъ путешествій по Сѣверному Кавказу ему пришлось срисовать надпись съ древняго храма, находящагося въ Кабардѣ, при впаденіи р. Кичмалки въ Малку. Надпись исполнена грузинскими буквами «асомтоврули» и гласитъ: «Деда Гвтиса»—Матерь Бога. Собраніе ассигновало нѣкоторую сумму для производства археологическихъ изслѣдованій; съ этой цѣлью члены отдѣла направляются: К. Ѳ. Ганъ—для изслѣдованій мѣстоположенія гор. Накалахеви (въ Сенакскомъ у.), Е. С. Такайшвили въ Борчалинскій уѣздъ и Шульцъ—въ селеніе Кущи. Названнымъ лицамъ всего ассигновано 200 руб. Вскорѣ будетъ приступлено къ печатанію «Записокъ» отдѣла.

Тифлисскій Листокъ 4 іюня, № 128.

7. Московскій Церковно-Археологическій Отдѣлъ.

22 января въ маломъ залѣ епархіальнаго дома состоялось первое въ текущемъ году засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла, въ присутствіи преосвященнаго епископа Наѳанаила, дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла, представителей столичнаго духовенства и свѣтской публики.

Вниманію присутствовавшихъ на собраніи лицъ были предложены два реферата: 1) дѣйствительнаго члена, священника І. В. Никонова: «О главнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи Московской Николаевской въ Воробинѣ церкви и о нѣкоторыхъ древнихъ священныхъ предметахъ, въ ней находящихся»; 2) секретаря Отдѣла Л. И. Денисова: «Объ иконахъ-портретахъ въ православной церкви и объ изображеніяхъ старца Серафима Саровскаго». Авторъ послѣдняго сообщенія, обосновавшись на 82 правилѣ VI вселенскаго собора и толкованіи его въ Номоканонѣ Фотія, подробно раскрылъ мысль о существованіи въ древней христіанской церкви иконъ-портретовъ на ряду съ выработанными вѣковою мыслью христіанскихъ поколѣній іератическими изображеніями святыхъ на иконахъ. Затѣмъ референтъ перешелъ къ исторіи отечественной церкви, гдѣ указалъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ существованіе иконъ-портретовъ русскихъ святыхъ. Выяснивъ важное значеніе иконъ-портретовъ для вѣрующихъ, почерпающихъ силы къ духовнымъ подвигамъ при молитвенномъ взглядѣ на точное, вѣрное физической и духовной природѣ, изображеніе святаго подвижника, референтъ сообщилъ историко-описательныя свѣдѣнія о четырехъ прижизненныхъ портретахъ отца Серафима Саровскаго и о двухъ его изображеніяхъ, наиболѣе характерныхъ для дивнаго Саровскаго подвижника (идущаго въ ближнюю пустыньку, согбеннаго, въ кожаной полумантіи, и представленнаго во весь ростъ, въ бѣломъ балахонѣ, съ перстами, сложенными въ именословное благословеніе). Сообщеніе г. Денисова о четвертомъ портретѣ отца Серафима является новинкой. Оно почерпнуто изъ журналовъ засѣданій Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета. Портретъ этотъ находится въ селѣ Панихидинѣ, Старицкаго уѣзда, у мѣстнаго священника. Наиболѣе отвѣчающимъ цѣли иконнаго изображенія референтъ признаетъ второй прижизненный портретъ отца Серафима, писанный лѣтъ за пять до его кончины художникомъ Серебряковымъ и нынѣ находящійся въ Саровской пустыни, въ игуменскихъ келліяхъ.

Моск. Вѣд. 27 янв., № 27.

8. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

Директоръ Института Ѳ. И. Успенскій помѣстилъ слѣдующее сообщеніе въ газетѣ «Новое Время» (21 янв., № 9656).

При открытіи Русскаго Археологическаго Института въ 1894 году предстояло изыскать средства на покупку для института необходимой мебели: книжныхъ шкафовъ и полокъ, витринъ, столовъ и стульевъ, такъ какъ казенныхъ суммъ на этотъ предметъ не было отпущено. Тогдашній государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, принимая живое участіе въ судьбахъ возникавшаго, частью при его содѣйствіи, новаго ученаго учрежденія, посвященнаго византійскимъ занятіямъ, обратился съ письмами къ нѣкоторымъ лично ему знакомымъ греческимъ капиталистамъ, прося оказать матеріальную помощь институту. Вслѣдствіе этихъ писемъ были сдѣланы нѣкоторыя пожертвованія, давшія возможность произвести сверхсмѣтные расходы по снабженію необходимой мебелью нанятаго подъ институтъ зданія. Этимъ однако, не ограничилось участіе общественной благотворительности въ организаціи института и въ его дѣятельности. Скоро обнаружилось, что положенныя по штату на содержаніе его средства далеко не могутъ удовлетворять его потребностей, какъ ученаго учрежденія, на обязанности котораго лежитъ по уставу: производство археологическихъ изслѣдованій, непосредственное ознакомленіе съ памятниками чрезъ снаряженіе экскурсій, раскопки, изданіе ученыхъ трудовъ и составленіе библіотеки и музея. Путемъ выясненія своихъ нуждъ и потребностей тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя сочувствуютъ его дѣятельности, институтъ не разъ имѣлъ случай пополнять свой бюджетъ щедрыми пожертвованіями, которыми и пользовался для исполненія дорого стоившихъ научныхъ предпріятій, превышавшихъ его средства, и для покупки особенно цѣнныхъ изданій и археологическихъ предметовъ. Въ виду вышеизложеннаго и съ цѣлью публично выразить жертвователямъ глубокую благодарность, нижеподписавшійся долгомъ считаетъ сообщить посредствомъ печати о способѣ употребленія вступившихъ въ его распоряженіе экстренныхъ суммъ. Эти суммы, поступая въ спеціальныя средства института, расходовались, согласно желанію жертвователей, на какія-либо спеціальныя потребности: на обзаведеніе мебелью, на раскопки, на ученыя предпріятія и т. п. Подробный отчетъ вмѣстѣ съ оправдательными документами (числомъ 112) хранится при дѣлахъ института. Всего поступило пожертвованій съ 1895 по декабрь 1902 года 5,700 руб., а вмѣстѣ съ пожертвованіемъ Палестинскаго общества—10,700 руб. Въ заключеніе институтъ приноситъ глубокую благодарность Императорскому православному Палестинскому обществу, члену института Зигфриду Евгеніевичу Ашкенази и негоціанту Ѳ. И. Петрококино.

9. Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

Въ засѣданіи 30-го января почтена была вставаніемъ память умершаго члена общества протоіерея М. Ф. Чемены, причемъ ученикъ покойнаго проф. А. А. Кочубинскій сообщилъ о немъ краткія воспоминанія. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены окружный инспекторъ кавказскаго учебнаго округа Л. Г. Лопатинскій и хранитель ѳеодосійскаго музея древностей Л. П. Колли и въ члены-корреспонденты,—преподаватели одесскихъ учебныхъ заведеній Б. Д. Вахевичъ и А. В. Рыстенко. Вице-президентъ общества А. Л. Бертье-Делагардъ сдѣлалъ сообщеніе: «По поводу послѣднихъ раскопокъ въ Херсонесѣ». Недавно г. Косцюшко-Валюжиничемъ открыты развалины древней церкви около Херсонеса. Судя по развалинамъ, этотъ храмъ построенъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. и прекрасно сохранился до

сихъ поръ.—И. А. Линниченко сдѣлалъ сообщеніе: «Раскопки въ Полтавской губ. въ 1889 и 1902 гг.» Раскопки эти показали, что въ древности здѣсь были погребенія 2 родовъ: одно—такъ называемое «скиѳское», а другое—неопредѣленной національности. Проф. Линниченко относитъ это погребеніе къ XI в. по Р. Хр.—Килійскій гор. голова обратился въ правленіе общества съ просьбою выслать ему копію съ плана гор. Киліи 1770 г., хранящагося въ библіотекѣ общества. Просимая копія съ этого рѣдкаго плана уже выслана.

Одесскій Лист. 1 февр., № 30.

Хранитель музея общества, профессоръ Э. Р. фонъ-Штернъ въ началѣ апрѣля ѣздилъ въ Херсонесъ, какъ предсѣдатель комитета отъ одесскаго общества исторіи и древностей, подготовляющаго работы для доклада на будущемъ археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ. Г. фонъ-Штернъ подробно ознакомился съ послѣдними археологическими открытіями въ Херсонесѣ. Теперь раскопки производятся въ оградѣ Херсонесскаго монастыря, чтобы прослѣдить направленіе греческой античной стѣны IV вѣка до Р. Х., и кромѣ того, около вновь открытаго византійскаго храма, относящагося къ VI в. послѣ Р. Х., идутъ дальнѣйшія раскопки. Въ присутствіи г. фонъ-Штерна вблизи этого храма была раскопана древняя могила, которая оказалась не тронутой до сихъ поръ. Могила эта отличается богатствомъ золотыхъ вещей: найдены серьги, ожерелья, кольца и т. п. Эта могила относится, судя по надписямъ на предметахъ, къ II в. по Р. Х.; на одномъ изъ колецъ, надѣтыхъ на пальцы костяка, имѣется имя «Агаѳоклея». По поводу этихъ раскопокъ г. фонъ-Штернъ изготовитъ для археологическаго съѣзда подробный докладъ.

Одесскій Лист. 9 апр., № 92.

Въ половинѣ апрѣля въ Бѣлецкомъ уѣздѣ Бессарабской губ., на землѣ, принадлежащей владѣльцамъ имѣнія Петрены гг. Бузни, подъ руководствомъ профессора Э. Р. фонъ-Штерна были произведены археологическія раскопки. На глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ отъ поверхности земли обнаружено много древнихъ предметовъ, относящихся къ каменному вѣку. Добытое будетъ отправлено въ Одессу. Раскопки будутъ продолжаться.

Бессараб. 2 мая, № 113.

---

14 мая состоялась научная экскурсія членовъ Общества въ Аккерманъ для раскопокъ въ Аккерманской крѣпости. Экскурсія продолжалась 2 дня.

Одесскія Нов. № 5958.

Въ состоявшемся 28 мая засѣданіи общества почтена была вставаніемъ память скончавшагося члена общества проф. А. И. Кирпичникова. Между г. Аккерманомъ и обществомъ исторіи и древностей возникло разногласіе по слѣдующему поводу. Аккерманская гор. управа находитъ, что обществу переданы во владѣніе только крѣпостныя стѣны, тогда какъ крѣпостная территорія принадлежитъ г. Аккерману; при этомъ управа поставила общество въ извѣстность, что городъ предполагаетъ на этой территоріи построить учительскую семинарію. Общество постановило отвѣтить слѣдующее: оно имѣетъ документы, изъ коихъ усматривается, что ему передана во владѣніе Аккерманская крѣпость со всей ея территоріей, и разрѣшить какія-либо постройки на крѣпостной территоріи общество не имѣетъ права, да это и нежелательно въ виду огромнаго археологическаго значенія не только крѣпостныхъ стѣнъ, но и территоріи, при раскопкахъ которой постоянно получаются весьма важные въ научномъ отношеніи результаты.—Далѣе, профессоръ Э. Р. фонъ-Штернъ сообщилъ объ ученой экскурсіи членовъ общества (12 чел.) въ

Аккерманъ, состоявшейся 14 и 15 мая. Экскурсантами въ крѣпости были произведены раскопки. Найдены интересные предметы греческой и татарской эпохи. Секретарь общества А. И. Маркевичъ представилъ собранію документы, принадлежащіе бывшему преподавателю одесской семинаріи, кишиневскому старожилу Л. С. Мацѣевичу. Документы эти относятся къ исторіи Новороссіи 18 вѣка, а также къ исторіи Общества. Документы сданы въ музей на храненіе и за нихъ постановлено выразить г. Маркевичу благодарность.

Одесскій Лист. 31 мая, № 138.

10. Прочія учрежденія и общества.

2-го февраля Высочайше утвержденъ уставъ «*Русскаго комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ*». Комитетъ имѣетъ цѣлью: а) всячески содѣйствовать изученію сохранившихся памятниковъ, какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ, въ соотвѣтствующихъ странахъ; б) путемъ постоянныхъ сношеній съ мѣстными дѣятелями и учрежденіями выяснить, какіе памятники подлежатъ скорѣйшему изученію и какія народности должны быть въ ближайшемъ будущемъ изслѣдованы въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и такимъ образомъ спасены для науки; в) ходатайствовать передъ соотвѣтствующими правительствами объ установленіи оффиціальной охраны тѣхъ или другихъ памятниковъ, которымъ грозитъ разрушеніе отъ времени или отъ рукъ человѣка; г) намѣтить планы совмѣстнаго изслѣдованія и обсужденія общихъ научныхъ вопросовъ, касающихся всей совокупности народовъ соотвѣтствующихъ странъ; д) облегчать всѣмъ ученымъ, безъ различія національности, участіе въ предстоящей научной работѣ въ районѣ дѣйствій комитета. Комитетъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ составъ комитета входятъ: а) по одному представителю отъ Императорской академіи наукъ, факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, Императорской археологической комиссіи и обществъ: географическаго и русскаго археологическаго; б) по одному представителю отъ министерствъ: Императорскаго Двора, иностранныхъ дѣлъ, военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; в) русскіе ученые, приглашаемые комитетомъ, въ количествѣ отъ 3-хъ до 7-ми членовъ.

Свѣтъ 20 февр., № 47 и ***Русск. Инв.*** 20 февр., № 40; ср. ***Енисей***, 23 марта, № 35. Полностью уставъ комитета напечатанъ въ ***Русск. Инв.*** (см. выше) и ***Каспій***, 26 февр., № 46.

Виленскій архивъ древнихъ актовъ. Съ 1 января нынѣшняго года вступили въ силу новые временные штаты для центральныхъ архивовъ Виленскаго и Кіевскаго. Какъ извѣстно, на основаніи указа правительствующаго сената 2 апрѣля 1852 г. одновременно учреждены были центральные архивы для охраненія древнихъ актовъ въ трехъ городахъ: Витебскѣ, Вильнѣ и Кіевѣ. Въ Витебскій архивъ переданы актовыя книги Могилевской и Витебской губерній до 1799 г. Въ Виленскій архивъ поступили акты и документы со всего Сѣверо-западнаго края. Для исторіи нашего края Витебскій и Виленскій центральные архивы имѣютъ чрезвычайно важное значеніе и разработка хранящихся въ немъ матеріаловъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Къ сожалѣнію, ограниченныя средства, которыми располагали до послѣдняго времени центральные архивы, и ограниченное число служащихъ затрудняли пользованіе архивомъ и тормазили разработку хранящихся въ немъ матеріаловъ. Новые штаты дадутъ возможность значительно расширить дѣятельность архивовъ. По новымъ штатамъ учреждается должность архиваріуса съ жалованіемъ 2,000 руб., четы-

рехъ его помощниковъ—по 1,200 р., секретаря—1,000 руб. и на расходы по канцеляріи ассигнуется 1,500 руб. въ годъ. «Могил. вѣд.» выражаютъ сожалѣніе, что Витебскій архивъ, давшій чрезвычайно цѣнныя изданія, упраздняется, а всѣ хранящіеся въ немъ документы передаются въ Виленскій архивъ. Можно бояться, что, при массѣ актовъ архива Виленскаго, разработка документовъ Витебскаго архива крайне замедлится и даже можетъ совсѣмъ пріостановиться.

Сѣв.-Зап. Край 11 апр., № 85. См. ниже стр. 30.

Въ засѣданіи *Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета* 20 марта предсѣдатель совѣта А. М. Правдинъ въ прочувствованной рѣчи почтилъ память умершаго предсѣдателя мѣстной архивной коммиссіи Евгенія Львовича Маркова.

Ворон. Телегр. 26 марта., № 36.

Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ, состоящій подъ попечительствомъ высокопреосвященнаго Анастасія, архіепископа воронежскаго и задонскаго, насчитывалъ въ концѣ минувшаго 1902 года въ своемъ составѣ 2 почетныхъ членовъ, 101 дѣйствительнаго и 2 членовъ-сотрудниковъ. Дѣятельность комитета выразилась въ минувшемъ году: въ составленіи описаній церквей и приходовъ, разборѣ архивовъ, собираніи историческихъ матеріаловъ, составленіи историческихъ статей и ихъ изданіи, подготовкѣ къ предстоящему воспоминанію двухсотлѣтней годовщины со дня кончины святителя Митрофана, въ сношеніяхъ съ историческими и иными учрежденіями и въ составленіи архива, библіотеки и музея комитета. Въ продолженіи года поступило 83 описанія церквей и приходовъ епархіи; съ представленными въ 1901 году въ комитетѣ въ настоящее время хранится свыше 150 описаній, между которыми имѣется много весьма обстоятельно изложенныхъ, сообщающихъ свѣдѣнія этнографическаго характера и дающихъ указанія о древнихъ церковныхъ предметахъ и иныхъ памятникахъ старины. При разборѣ консисторскаго архива разсмотрѣно 4,598 дѣлъ, касающихся мѣстныхъ монастырей, причемъ выдѣлено для историческаго архива комитета 1,390 дѣлъ. Всѣмъ этимъ дѣламъ составлены описи отдѣльно по каждому монастырю, снабженныя небольшими введеніями статистическаго характера. Кромѣ того, производившимъ работы по разбору архива П. В. Никольскимъ представлена въ комитетъ связка указовъ св. синода и воронежскихъ преосвященныхъ за 1726—1732 годы изъ того же архива воронежской консисторіи. Затѣмъ, разработка мѣстной церковной исторіи касалась разныхъ ея сторонъ и выразилась въ изданіи сырыхъ матеріаловъ и составленіи обработанныхъ статей. Изъ напечатанныхъ этого рода работъ слѣдуетъ отмѣтить: «Объ окладной книгѣ воронежскаго казеннаго приказа 1724 года», матеріалы по исторіи монашества на Дону по московскимъ документамъ архивовъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ и юстиціи, «О положеніи церковно-археологической науки въ Россіи» и др. Музей комитета пополнился за минувшій годъ: 94 нумерами печатныхъ изданій, 98 рукописями, 58 разными предметами церковно-историко-археологическаго значенія и 44 предметами нецерковнаго характера. Изъ поступившихъ въ музей въ продолженіе года предметовъ обращаютъ вниманіе пожертвованія: управленія архива министерства юстиціи, проф. Шмурло, священника Котова, игуменьи Маргариты и др. Между прочимъ, весьма интересная коллекція предметовъ изъ древняго могильника и съ полей селъ Буйлова и Гороховки, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, доставлена священниками Поповымъ и Суриновымъ. Въ составъ этой коллекціи входятъ: каменные

ножи и молотки, черепа, наконечники стрѣлъ, женскія украшенія, татарскія монеты и проч.

Спб. Вѣд. 13 іюня, № 158.

22-го мая состоялось общее собраніе членовъ *Общества исторіи, археологіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.* Предметами занятій были: 1) текущія дѣла; 2) докладъ о пожертвованіяхъ; 3) выборы въ дѣйствительные члены; 4) докладъ коммиссіи по ревизіи болгарскихъ развалинъ; 5) сообщенія: а) члена-сотрудника, свящ. К. П. Прокопьева — «Погребеніе и поминки у чувашъ»; б) почетнаго члена, проф. А. А. Штукенберга — «О раскопкахъ въ Пустой Морквашкѣ осенью 1902 года».

Волжскій Вѣстн. 22 мая, № 109.

Рефератъ о засѣданіи 29 апрѣля см. въ *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1147.

6-го марта въ засѣданіи новоорганизующагося въ Каменцѣ *историко-археологическаго общества* прочитанъ былъ И. Е. Евсѣевымъ докладъ «О новомъ противоіудейскомъ памятникѣ XV в., писанномъ въ г. Луцкѣ». Памятникъ этотъ—«Словеса св. пророкъ»,—писанный въ 1452 г., восходитъ по происхожденію своему, какъ оказывается, къ XIII в. Содержитъ онъ горячее убѣжденіе «жидовина» въ истинности христіанства, причемъ доказательства ведутся на основаніи толкованія пророчествъ Соломона, Давида и другихъ пророковъ, но при этомъ пророчества настоящія приводятся наравнѣ съ апокрифическими. Привлекаются и историческія свидѣтельства для доказательства наступившаго съ пришествіемъ Христа отверженія іудеевъ. Значеніе этого неизвѣстнаго еще наукѣ памятника И. Е. Евсѣевъ указывалъ въ томъ, что онъ прекрасно разъясняетъ одно существующее въ наукѣ недоумѣніе по поводу нѣкоторой незаконченности извѣстнаго противоіудейскаго толкованія ветхаго завѣта—«Толковой Палеи». Палея въ извѣстныхъ спискахъ оканчивается выборками изъ писаній Соломона, между тѣмъ какъ другія, несравненно болѣе важныя пророчества оказываются совершенно не привлеченными къ убѣжденію жидовина. «Словеса св. пророкъ» начинаются съ того, чѣмъ оканчивается Палея; поэтому докладчикъ призналъ ихъ неизвѣстнымъ еще наукѣ окончаніемъ Палеи. По поводу возможнаго предположенія о связи «Словесъ» съ противоіудейскимъ миссіонерствомъ въ западной Руси, естественнымъ въ виду подготовившейся здѣсь такъ называемой ереси жидовствующихъ, докладчикъ не нашелъ возможнымъ говорить что-либо утвердительное, въ виду полной неразработанности исторіи еврейства до XV и въ XV в. въ предѣлахъ западной Руси.

Волынь, 13 марта, № 59.

Преобразованіе Кіевскаго центральнаго архива. Состоящій при университетѣ св. Владиміра центральный архивъ для древнихъ актовъ трехъ губерній Юго-Западнаго края—Кіевской, Подольской и Волынской—съ января 1903 г. получилъ новую организацію, въ которой уже давно ощущается настоятельная потребность. Вводимые новые штаты значительно увеличиваютъ служебный персоналъ архива, что дастъ возможность болѣе плодотворно работать надъ изученіемъ цѣннаго матеріала, хранящагося въ архивѣ. Центральный архивъ въ Кіевѣ учрежденъ былъ на основаніи указа Правительствующему Сенату 2-го апрѣля 1852 года, когда одновременно были учреждены центральные архивы для губерній Сѣверо-Западнаго края въ Вильнѣ и Витебскѣ. Въ архивы эти повелѣно было сосредоточить всѣ древнія актовыя книги различныхъ судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ до 1799 года включительно. Предполагалось также передать въ учрежденный архивъ разнаго рода документы, принадлежащіе частнымъ лицамъ. Кіевскому центральному архиву было придано значеніе учебно-вспомогательнаго учрежденія при университетѣ, въ зданіи

котораго для него было отведено обширное помѣщеніе, занимаемое архивомъ и по настоящее время. Завѣдываніе архивомъ было поручено библіотекарю университета; учреждены были должности: одна помощника завѣдующаго штатнаго и двухъ помощниковъ по вольному найму, и кромѣ того, одного штатнаго писаря. Конечно, при столь ограниченномъ штатѣ нельзя было разсчитывать на сколько-нибудь скорое изданіе подробныхъ описей всего хранящагося въ архивѣ. Въ архивѣ хранится 6,000 актовыхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ болѣе тысячи документовъ. Кромѣ того, имѣется около 500,000 разнаго рода документовъ и актовъ въ связкахъ, около 100,000 дѣлъ и др. документовъ. Въ общемъ, въ центральномъ архивѣ хранится около 4.000,000 документовъ. Матеріалъ этотъ является весьма цѣннымъ для исторіи Юго-Западнаго края. Документы относятся къ XVI, XVII, XVIII и отчасти XIX вѣкамъ. Большинство актовыхъ книгъ содержитъ документы, написанные на польскомъ языкѣ, затѣмъ слѣдуютъ документы на латинскомъ, русскомъ, французскомъ, греческомъ, еврейскомъ языкахъ. Изученіемъ этого цѣннаго матеріала занимались многіе выдающіеся ученые, впослѣдствіи написавшіе изслѣдованія на основаніи изученныхъ актовъ. Многіе труды такихъ крупныхъ ученыхъ, какъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. Б. Антоновичъ, М. Н. Ясинскій, И. М. Каманинъ и др., написаны, главнымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ Кіевскомъ архивѣ. Въ исторіи Кіевскаго архива есть одна темная страница, которая на много лѣтъ затормозила одну изъ функцій архива—выдачу посвидѣтельствованныхъ копій документовъ. Дѣло въ томъ, что послѣ польскаго мятежа 1831 года много польской шляхты было выключено изъ дворянскаго сословія. Впослѣдствіи многіе такъ называемые шляхтичи, — не признанные дворяне, старались доказать свое дворянское происхожденіе. Это послужило источникомъ крупныхъ злоупотребленій. Когда возникъ центральный архивъ въ Кіевѣ, выписи выдавались изъ архива. До 1863 г., т. е. до послѣдняго польскаго мятежа, такихъ выписей было выдано около 1,000. Въ 1866 г. обнаружилось, что многія выписи, выданныя изъ кіевскаго архива, взяты изъ поддѣльныхъ документовъ. Началось слѣдствіе, были обнаружены виновные. Наличность обнаруженныхъ подлоговъ потребовала особенной бдительности и осторожности при оцѣнкѣ подлинности каждаго документа, изъ котораго дѣлались выписи. Вскорѣ послѣдовало особое повелѣніе о пріостановленіи дѣятельности департамента герольдіи по утвержденію документовъ, выданныхъ изъ Кіевскаго архива. Такое положеніе продолжается и по настоящее время.

Нов. Вр., 20 янв., № 9655.

Кіевское общество древностей и искусствъ въ минувшемъ году имѣло дохода 14.410 рублей, а израсходовало 14.404 руб. Главной статьей расхода былъ окончательный разсчетъ по постройкѣ зданія городскаго музея древностей и искусствъ, стоившаго 246.369 руб. Въ отчетномъ году поступило въ музей нѣсколько новыхъ вкладовъ, цѣнностью въ 22.457 руб., состоящихъ изъ 2.148 предметовъ. Общая же стоимость принадлежащихъ музею коллекцій и обстановки опредѣляется въ 49.370 руб., такъ что музей въ цѣломъ оцѣнивается въ сумму около 300.000 руб. Всѣхъ предметовъ въ музеѣ числится 10.034. Изъ поступившихъ въ прошломъ году новыхъ вкладовъ наиболѣе цѣнны слѣдующіе: рѣдкая коллекція русскихъ монетъ, пожертвованная С. Б. Бодилевскимъ, коллекція славянскихъ древностей, пожертвованная А. Н. Терещенко, и портретъ историка Н. И. Костомарова въ гробу, кисти Рѣпина, принесенный въ даръ музею В. Л. Беренштамомъ. Для публики въ прошломъ году были открыты археологическій, историческій и нумизматическій отдѣлы, которые посѣщались довольно усердно. Съ цѣлью поднятія

интереса публики къ художественнымъ произведеніямъ, весною 1902 г. была устроена при музеѣ выставка картинъ, привлекшая около 5.000 посѣтителей.

Прав. Вѣстн. 7 марта, № 53.

---

3 марта въ залѣ Кіевской духовной академіи состоялось очередное собраніе *церковно-историческаго и археологическаго общества*, существующаго при академіи. Въ качествѣ почетнаго гостя собраніе посѣтилъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. На собраніи присутствовали также вся академическая профессорская корпорація, нѣкоторые профессора университета св. Владиміра, студенты академіи, представители семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ, многіе изъ городскаго духовенства и многочисленная публика. Въ собраніи былъ предложенъ рефератъ д. чл. священникомъ Ѳ. И. Титовымъ о современномъ состояніи Галицкой Руси въ научно-археологическомъ и церковномъ отношеніяхъ, Референтъ познакомилъ собраніе съ своими наблюденіями надъ Галицкою Русью, сдѣланными имъ во время пребыванія тамъ осенью и зимою 1901 года. Онъ указалъ замѣчательнѣйшія галицкія древлехранилища и наиболѣе важные для русскаго церковнаго историка памятники, содержащіеся въ нихъ. Во второй половинѣ реферата были изложены наблюденія надъ состояніемъ Галицкой русской церкви со стороны ея высшаго управленія, дѣятельности и положенія духовенства и отношеній къ Россіи. Изложенный блестящею художественною рѣчью, какъ выразился о немъ профессоръ В. З. Завитневичъ, рефератъ вызвалъ весьма оживленный обмѣнъ мнѣній между членами общества, профессорами: Н. И. Петровымъ, В. З. Завитневичемъ, С. Т. Голубевымъ и В. Н. Малининымъ.—Вторымъ былъ доложенъ рефератъ д. чл. П. Н. Кудрявцева «Нѣсколько данныхъ для характеристики мысли и жизни на Западѣ». Референтъ подѣлился съ собраніемъ своими наблюденіями надъ жизнію и мыслію Запада, сдѣланными во время пребыванія своего въ Вѣнѣ въ январѣ текущаго года. Въ частности, онъ остановился на религіозной драмѣ. Сказавши о происхожденіи религіозной драмы на Западѣ, о переходѣ ея къ намъ въ Россію, существованіи ея въ Кіевѣ и о состояніи ея на Западѣ въ настоящее время, авторъ реферата остановился затѣмъ болѣе подробно на разборѣ двухъ драмъ, заимствующихъ свой сюжетъ изъ евангельской исторіи—Зудермана, подъ заглавіемъ «Іоаннъ», которую референтъ видѣлъ на сценѣ, и Гейсе подъ заглавіемъ «Марія Магдалина». Въ заключеніе референтъ передалъ свои впечатлѣнія отъ упомянутыхъ произведеній и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о состояніи вѣры и жизни на Западѣ. Замѣчанія по поводу реферата высказалъ проф. А. И. Булгаковъ. Нельзя не выразить искренней благодарности преосвященному Платону, ректору Кіевской духовной академіи, который сдѣлалъ весьма интересныя собранія церковно-историческаго и археологическаго общества доступными для публики, которая, какъ показалъ первый весьма удачный опытъ, относится съ большимъ интересомъ къ чтеніямъ членовъ общества.

Кіевлянинъ 5 марта, № 64.

---

25 апрѣля состоялось первое засѣданіе *Харьковской коммиссіи по подготовкѣ XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ*. Проф. М. Г. Халанскій отмѣтилъ, что одной изъ важнѣйшихъ задачъ современной науки о русскомъ языкѣ является изученіе мѣстныхъ говоровъ. Къ прошлому XII археологическому съѣзду онъ совершилъ нѣсколько экскурсій съ цѣлью изученія говоровъ Курской губерніи, и собранные имъ тогда обширные матеріалы печатаются въ настоящее время въ изданіяхъ Академіи Наукъ; говоры Харьковской губерніи изучены еще въ слабой степени, и онъ желалъ бы совершить нѣсколько поѣздокъ по Харьковской губерніи къ предстоящему

XIII археологическому съѣзду, чтобы собрать матеріалы о мѣстныхъ говорахъ. Коммиссія вполнѣ присоединилась къ мнѣнію проф. Халанскаго и постановила ходатайствовать передъ московскимъ предварительнымъ комитетомъ объ отпускѣ средствъ на эту экспедицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія постановила передавать проф. Халанскому пѣсенные и другіе матеріалы по народной словесности Харьковской губерніи, которые будутъ поступать на ея разсмотрѣніе, такъ какъ онъ выразилъ готовность заниматься изученіемъ и обработкой ихъ. Кромѣ того, М. Г. Халанскій изъявилъ желаніе составлять описаніе книгъ, если таковыя будутъ поступать въ коммиссію.—Проф. Е. К. Рѣдинъ сообщилъ, что въ бумагахъ бывшаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ осталось много весьма интересныхъ матеріаловъ.—Проф. Д. И. Багалѣй сообщилъ, что изъ рукописныхъ замѣтокъ покойнаго проф. Ю. И. Морозова имъ извлечено много матеріаловъ по археологіи Харьковской губерніи. Затѣмъ проф. Д. И. Багалѣй отмѣтилъ, что въ портфеляхъ Харьковскаго историко-филологическаго общества накопилось много интересныхъ въ научномъ отношеніи матеріаловъ по исторіи, археологіи и этнографіи, которые остаются ненапечатанными по недостатку средствъ.—Проф. Е. К. Рѣдинъ сообщилъ, что, кромѣ тѣхъ рукописныхъ матеріаловъ, о которыхъ онъ доложилъ раньше, онъ имѣетъ еще много рукописныхъ замѣтокъ и сообщеній по археологіи и этнографіи Екатеринославской, Полтавской, Курской и Воронежской губерніи и Области войска Донского.—Проф. Д. И. Багалѣй сообщилъ коммиссіи составленную имъ програму раскопокъ и другихъ археологическихъ изслѣдованій къ предстоящему XIII археологическому съѣзду. Программа эта была доложена имъ въ январѣ текущаго года въ засѣданіяхъ московскаго предварительнаго комитета и имѣетъ цѣлью связать изысканія, произведенныя къ XII археологическому съѣзду въ г. Харьковѣ, съ тѣми раскопками и изслѣдованіями, которыя будутъ производиться къ предстоящему въ г. Екатеринославѣ съѣзду. Какъ извѣстно, мысль созвать предстоящій съѣздъ въ г. Екатеринославѣ возникла подъ вліяніемъ того соображенія, что необходимо продолжить изысканія, начатыя передъ бывшимъ въ Харьковѣ съѣздомъ, такъ какъ они намѣтили много интересныхъ вопросовъ, да и вообще юго-восточный уголъ Европейской Россіи слабо изученъ въ археологическомъ отношеніи. Поэтому проф. Багалѣй предлагаетъ закончить нѣкоторыя раскопки въ предѣлахъ Харьковской губерніи и продолжить ихъ затѣмъ въ предѣлы Екатеринославской губерніи по р. Бахмуткѣ и С. Донцу, а также по р. Калміусу до его устья. Если вѣрно предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что р. Калміусъ тождественна съ той р. Калкой, на которой произошла въ 1223 г. несчастная битва русскихъ съ татарами, то раскопки на ней представляютъ особенный интересъ для русско-славянской археологіи домонгольскаго періода. Далѣе, по мнѣнію докладчика, эти раскопки интересны и для изученія древностей болѣе поздняго времени, такъ какъ и знаменитый описатель Украины Гильомъ Бопланъ указываетъ на р. Калміусъ, какъ на составную часть пути изъ Поднѣпровья въ области р. Дона и Азовскаго моря. Конечно, раскопки по р. Калміусу не должны ограничиваться однимъ правымъ берегомъ его, ихъ слѣдуетъ перенести и на лѣвую сторону рѣки, въ предѣлы области войска Донского. Довольно значительные остатки укрѣпленій существовали тамъ еще въ XVII столѣтіи, и камень ихъ служилъ не только для мѣстныхъ построекъ, но возился даже въ Харьковъ, гдѣ изъ него сдѣлали первыя мостовыя. Поэтому необходимо произвести правильное изслѣдованіе Салтовскаго городища и изучить при помощи пробныхъ раскопокъ топографію Салтовскаго могильника. Затѣмъ надлежитъ окончить изслѣдованіе Донецкаго городища и произвести изысканіе на Хорошевскомъ городищѣ и въ его окрестностяхъ, гдѣ извѣстенъ могильникъ. Кромѣ того, необходимо изслѣдовать еще одно городище въ Лебедин-

скомъ уѣздѣ, такъ какъ оно представляетъ ту рѣдкую особенность, что могильникъ расположенъ на самомъ городищѣ. Наконецъ, желательно произвести раскопку кургановъ около с. Дергачей въ имѣніи г. Любарскаго, и закончить изслѣдованіе могильника въ имѣніи г. Духовского, около с. Мерчика. Заслушавъ сообщеніе проф. Д. И. Багалѣя, коммиссія постановила просить московскій предварительный комитетъ объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ для производства археологическихъ изслѣдованій къ предстоящему съѣзду, причемъ таковыя должны производиться по программѣ, составленной проф. Багалѣемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммиссія рѣшила обратиться къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ съ просьбой разрѣшить производство раскопокъ и другихъ изысканій на принадлежащихъ имъ земляхъ и оказать работамъ коммиссіи матеріальную поддержку.—Пр.-доц. В. Е. Данилевичъ доложилъ коммиссіи проектъ письма къ П. И. Харитоненко, въ которомъ онъ излагаетъ научные результаты раскопокъ, произведенныхъ въ имѣніяхъ Харитоненка передъ XII археологическимъ съѣздомъ, и намѣчаетъ то, что слѣдовало бы сдѣлать къ предстоящему съѣзду.—Пр.-доц. Е. П. Трифильевъ заявилъ, что слѣдовало бы продолжить раскопки въ Купянскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется еще нѣсколько кургановъ съ каменными бабами.—Проф. Д. И. Багалѣй отмѣтилъ, что къ предстоящему съѣзду надлежитъ закончить изученіе архивовъ Харьковской и сосѣднихъ съ нею губерній. Кромѣ того, онъ предложилъ посвятить XIII археологическому съѣзду въ г. Екатеринославѣ тѣ изданія историко-филологическаго общества, которыя это общество будетъ печатать къ съѣзду, такъ какъ археологическая коммиссія состоитъ при обществѣ и тѣсно связана съ нимъ.

Вѣстн. Юга 1 мая, № 417, и *Южный Край* 29 апр., № 7715; ср. *Донскія областныя Вѣд.* 3 мая, № 95; *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1147—1150.

---

18 мая состоялось засѣданіе Харьковской коммиссіи по подготовкѣ XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ. Это засѣданіе было посвящено *этнографическимъ* вопросамъ.

Подробный отчетъ о немъ помѣщенъ въ газетахъ: *Южный Край* 23 мая, № 7740, и *Вѣстникъ Юга* 23 мая, № 144.

---

2 іюня состоялось экстренное засѣданіе той-же коммиссіи, съ цѣлью выяснить вопросъ объ экскурсіяхъ, предположенныхъ на лѣто 1903 г.

См. *Вѣстникъ Юга* 7 іюня, № 451.

11. Архивныя коммиссіи.

23-го февраля, подъ предсѣдательствомъ С. А. Хвостова, состоялось засѣданіе *Владимірской архивной коммиссіи.* Оно открылось чтеніемъ доклада протоіерея А. И. Свирѣлина объ архимандритѣ Переславскаго Данилова монастыря Григоріи Нероновѣ, яромъ противникѣ реформаторской дѣятельности патріарха Никона.—Послѣ доклада о. Свирѣлина было выслушано сообщеніе г. Малиновскаго «Изъ воспоминаній о 1812 годѣ во Владимірской духовной семинаріи», записанное со словъ свящ. І. Прудентова.—Одинъ изъ членовъ коммиссіи сообщилъ, что въ с. Якиманскомъ, Суздальскаго уѣзда, подрядчикомъ Тихоновымъ куплена помѣщичья усадьба, въ числѣ движимаго имущества которой находятся старинныя орудія пытки. Г. Тихоновъ охотно соглашается уступить эти рѣдкости.—А. В. Смирновъ поднялъ общій вопросъ о сохраненіи и пріобрѣтеніи старинныхъ вещей, которыя послѣ смерти ихъ владѣльцевъ постигаетъ такая же судьба, какъ упомянутыя орудія пытки. Къ этому одинъ изъ членовъ присовокупилъ, что въ настоящее время у одной мѣстной помѣщицы есть, напримѣръ, бумаги, заключающія въ себѣ переписку

Герцена.—Г. Селивановъ сообщилъ о томъ, какъ разрѣшили затронутый г. Смирновымъ вопросъ въ Рязанской архивной коммиссіи. Тамъ, съ разрѣшенія министра юстиціи, всѣ судебные пристава, производя опись вещей въ имѣніяхъ, дѣлаютъ списокъ предметамъ, имѣющимъ мѣстный историческій интересъ, и списки эти сообщаютъ архивной комиссіи. Послѣдняя входитъ въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ объ уступкѣ для музея этихъ вещей. Такимъ путемъ удалось спасти немало рѣдкихъ предметовъ. Рѣшено просить о распространеніи этой мѣры и на Владимірскую губернію.—Затѣмъ было сообщено о денежныхъ средствахъ коммиссіи по постройкѣ музея; вновь поступило на этотъ предметъ отъ разныхъ лицъ и мѣстныхъ учрежденій 1825 руб. Возникъ вопросъ о разрисовкѣ внутреннихъ стѣнъ музея. Работу эту будетъ выполнять г. Сафоновъ. Было высказано, что коммиссія сама должна дать мысль художнику, указать стиль; художникъ долженъ представить комиссіи эскизы.—Затѣмъ слѣдовало предложеніе г. Грабаря объ устройствѣ въ музеѣ выставки предметовъ древностей и искусства. Г. Селивановъ сказалъ, что осуществленіе этого предложенія сопряжено съ серьезными затрудненіями. Напр., коммиссія должна взять на себя отвѣтственность за храненіе вещей, доставленныхъ на выставку. Во всякомъ случаѣ, не беря на себя иниціативы по устройству выставки, комиссія охотно предоставитъ музей для такой выставки, если ее устроятъ, напримѣръ, частныя лица.—Далѣе поднятъ былъ вопросъ о пріобрѣтеніи древнихъ изразцовыхъ суздальскихъ печей. Послѣднія находятся въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и составляютъ предметы большой рѣдкости. Въ виду недостатка средствъ рѣшено, по предложенію С. А. Хвостова, пріобрѣсть сперва хотя одну печь. Г. Грабаръ сообщилъ, что двѣ старинныя изразцовыя печи находятся въ одномъ изъ обывательскихъ домовъ въ г. Гороховцѣ.

Владим. Газ. 25 февр., № 45; ср. *Сѣв. Край* 8 марта, № 62.

Изъ «Журнала годичнаго засѣданія *Воронежской ученой архивной комиссіи* 2-го декабря 1902 г.» заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія:

4) Читанъ докладъ Л. М. Савелова «Коротоякскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи», съ спеціальной картой уѣзда, составленной Л. М. Савеловымъ, съ нанесеніемъ кургановъ, городищъ и находокъ. Сообщеніе это было доложено ранѣе въ одномъ изъ засѣданій XII археологическаго съѣзда; къ настоящему засѣданію сдѣланы докладчикомъ значительныя дополненія въ его сообщеніи, причемъ весь матеріалъ распредѣленъ по бассейнамъ рѣкъ Коротоякскаго уѣзда и пополненъ свѣдѣніями, добытыми послѣ археологическаго съѣзда.

5) Л. М. Савеловъ сдѣлалъ сообщеніе о проектѣ областного Тамбовскаго археологическаго съѣзда.

6) А. И. Милютинъ, по предложенію свящ. С. Е. Звѣрева, познакомилъ собраніе съ ходомъ работъ по разборкѣ и описи древнихъ актовъ губернскаго музея. При участіи нѣсколькихъ лицъ (А. И. Милютина, В. Е. Нечаева и В. Н. Самецкаго) не разобранные еще древніе акты, хранящіеся въ музеѣ, описываются и приводятся въ порядокъ; какъ результатъ этой работы въ продолженіе текущаго года является описаніе V коробки и нѣкоторыхъ тетрадей, не вошедшихъ во Второвскія коробки. Описано всего болѣе 200 документовъ, составленъ указатель именъ личныхъ, географическихъ и др. Сняты копіи съ документовъ V коробки.

13) Членомъ комиссіи Г. И. Можаровымъ сдѣлано заявленіе о необходимости въ дополненіе къ издаваемымъ комиссіей трудамъ учредить особое изданіе подъ названіемъ «Археологическій атласъ, издаваемый Воронежскою Ученою Архивною Комиссіею», въ каковомъ изданіи собрать и объединить имѣющіеся въ распоряженіи комиссіи исполненные нѣкоторыми ея членами

карты, рисунки, чертежи, планы, каковы, напр., археологическая карта Коротоякскаго уѣзда, составленная Л. М. Савеловымъ, археологическая карта Воронежской губ., составленная В. А. Перелешинымъ, рисунки Дивногорскихъ Дивъ и прилегающихъ мѣстностей, исполненные М. К. Паренаго и М. П. Паренаго, и нѣкоторые другіе, и на будущее время тщательно собирать и помѣщать въ этомъ атласѣ снимки съ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, съ древнихъ мѣстностей, предметовъ и т. п. Въ дополненіе къ этому заявленію правитель дѣлъ комиссіи свящ. С. Е. Звѣревъ сообщилъ, что содѣйствовать осуществленію этой мысли выразили готовность члены комиссіи М. П. и М. К. Паренаго, предложивъ съ своей стороны трудъ по изготовленію рисунковъ на типографскомъ камнѣ.

Журналъ напечатанъ въ *Воронеж. Губ. Вѣд.* 17 мая, № 36, съ приложеніями въ №№ 40 и 42.

Засѣданіе Воронежской архивной коммиссіи, происходившее 28-го марта, было всецѣло посвящено памяти усопшаго перваго предсѣдателя ея Е. Л. Маркова. Рѣчи въ честь покойнаго произнесены были гг. Дениссенко, Недѣтовскимъ, Ѳаддеевымъ и Можаровымъ.

Вор. Телегр. 2 апр., № 39.

16-го марта состоялось торжественное открытіе *Екатеринославской архивной комиссіи.* Въ началѣ засѣданія былъ прочитанъ Н. И. Гавриловымъ краткій очеркъ учрежденія комиссіи. Затѣмъ было выслушано положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ. Прочитанъ былъ списокъ членовъ-учредителей, и предсѣдательствующимъ было предложено присутствовавшимъ записаться въ члены комиссіи. Самымъ труднымъ являлся вопросъ объ избраніи должностныхъ лицъ комиссіи. Предсѣдательство въ комиссіи собраніе просило принять на себя губернскаго предводителя дворянства М. И. Миклашевскаго, который въ виду настойчивыхъ просьбъ согласился принять избраніе, при условіи, если будетъ выбранъ помощникъ ему. Обязанности товарища предсѣдателя собраніе просило принять на себя директора коммерческаго училища А. С. Синявскаго, уже ранѣе работавшаго въ историческихъ обществахъ и архивныхъ комиссіяхъ. Правителемъ дѣлъ комиссіи избранъ преподаватель коммерческаго училища Н. Ф. Вертоградовъ. Въ заключеніе обсуждался вопросъ о средствахъ и помѣщеніи для архивной комиссіи. Членскій взносъ установленъ въ 3 рубля. Желающіе вступить въ члены комиссіи могутъ дѣлать письменныя или словесныя заявленія предсѣдателю комиссіи или его товарищу. Засѣданія архивной комиссіи будутъ происходить не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, какъ для обсужденія вопросовъ, касающихся охраны мѣстныхъ памятниковъ, сохранности архивовъ, такъ и для заслушанія докладовъ по исторіи, археологіи и архивовѣдѣнію.

Вѣстн. Юга 18 марта, № 377; ср. *Свѣтъ* 17 марта, № 72; *Приднѣпр. Край* 17 марта, № 1763.

Комиссія приступила къ выясненію того, въ какомъ состояніи находятся архивы различныхъ правительственныхъ учрежденій Екатеринославской губ. Разосланъ циркуляръ, въ коемъ комиссія проситъ сообщить, какія дѣла предположены учрежденіями къ уничтоженію, съ какого времени и сколько, производилось ли уничтоженіе старыхъ дѣлъ раньше. Комиссія проситъ, прежде уничтоженія дѣлъ, увѣдомлять, на основаніи существующихъ узаконеній, комиссію для опредѣленія, какія изъ дѣлъ могутъ быть уничтожены и какія изъ намѣченныхъ къ уничтоженію должны быть переданы комиссіи. Архивъ комиссіи помѣщается въ коммерческомъ училищѣ. Въ него уже поступило нѣсколько старинныхъ документовъ и жалованныхъ грамотъ временъ царство-

ванія Императоровъ Александра I, Николая I и польскихъ королей—отъ директора училища А. С. Синявскаго и купчая начала XIX столѣтія и аттестатъ о службѣ временъ царствованія Екатерины II—отъ Х. И. Гуленко.

Придн.пр. Край, 20 марта, № 1766; ср. *Вѣстн. Юга*, 11 апр., № 397.

27-го и 28-го апрѣля состоялись въ Екатеринославѣ засѣданія предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда. Второе засѣданіе, предсѣдательство въ которомъ приняла на себя графиня П. С. Уварова, открылось рѣчью М. И. Миклашевскаго. Маститый ораторъ отмѣтилъ въ своей рѣчи ту честь, которая выпала на долю Екатеринослава устройствомъ археологическаго съѣзда, и всегдашнюю готовность россійскаго дворянства идти на встрѣчу всякому просвѣтительному движенію, а потому онъ не сомнѣвается, что «просвѣщенные представители мѣстнаго дворянства широко окажутъ свое содѣйствіе и сдѣлаютъ все, отъ нихъ зависящее, для облегченія задачъ подготовительнаго комитета». Послѣ него графиня П. С. Уварова произнесла блестящую рѣчь, въ которой, благодаря за радушный пріемъ, оказанный ей, намѣтила цѣлую программу изученія края въ археологическомъ, этнографическомъ, антропологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Детально ознакомивши присутствующихъ съ тѣми работами, которыя предстоитъ исполнить къ съѣзду, графиня П. С. коснулась цѣлей съѣздовъ и ихъ характера. Съѣзды начались съ 1867 г. и долгое время носили характеръ строго ученый, но съ 1881 г. въ нихъ начинаютъ принимать участіе общественныя и вообще интеллигентныя силы. Въ особенности такой характеръ они принимаютъ съ X археологическаго съѣзда, устроеннаго въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ приняли въ немъ участіе всѣ сословія. «Нынѣ очередь за Екатеринославомъ», сказала графиня, заканчивая свою рѣчь, «и я бью челомъ предъ вами, прося сочувствія и содѣйствія къ достиженію возможнаго успѣха въ исполненіи намѣченныхъ задачъ». Рѣчь графини была покрыта восторженными аплодисментами. Послѣ графини говорилъ знатокъ украинской старины Д. И. Эварницкій. Сообщивши о значеніи древностей, находящихся въ губерніи, онъ коснулся той роли, которую могутъ сыграть мѣстные дворяне въ дѣлѣ указанія и раскопокъ ихъ. Между прочимъ, на собраніи былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ хранилища для церковныхъ древностей; онъ остался открытымъ до епархіальнаго съѣзда, который будетъ въ сентябрѣ.

Южный Край 10 мая, № 7726; ср. *Вѣстн. Юга* 1 мая, № 47; *Знамя* 5 мая, № 119.

Изъ отчета о дѣятельности и состояніи Калужской архивной комиссіи за 1901 годъ. Прошедшій 1901 годъ былъ юбилейнымъ въ жизни Калужской ученой архивной комиссіи: 28-го января 1891 года архивная комиссія была оффиціально открыта бывшимъ калужскимъ губернаторомъ А. Г. Булыгинымъ. Десятилѣтнее существованіе комиссіи, крайне не обезпеченной въ матеріальномъ отношеніи, оставило, однако, отрадные и прочные слѣды ея систематической дѣятельности: древнія палаты Коробовыхъ наполнены нынѣ 1) отобранными дѣлами и документами, имѣющими несомнѣнное значеніе для исторіи и быта Калужскаго края, и 2) предметами старины, главнымъ образомъ Калужской губерніи, между которыми есть предметы палеолитической эпохи, представляющіе высокій научный интересъ не только для г. Калуги, но и всеобщій, такъ какъ находка предметовъ палеолита близъ г. Козельска съ костями вымершихъ животныхъ — первая въ центральной Россіи. Въ 1901 г. дѣятельность комиссіи по изслѣдованію памятниковъ старины въ предѣлахъ Калужской губерніи заключалась въ слѣдующемъ: въ концѣ іюля предсѣдатель комиссіи И. Д. Четыркинъ и членъ ея В. В. Арсеньевъ посѣтили и обслѣдовали древній Кременецъ (нынѣ с. Кременское, Медынскаго уѣзда), гдѣ находился станъ великаго князя Іоанна III Василье-

вича въ 1480 году. Какъ многія мѣста въ бассейнѣ Оки, с. Кременское представляетъ довольно живописную мѣстность. Небольшая рѣчка Лужа отдѣляетъ слободу отъ древняго Кременца, гдѣ находится средней величины древнее городище, которое въ настоящее время почти все занято приходскимъ кладбищемъ. Культурный слой на восточной сторонѣ городища очень небольшой мощности, не болѣе двухъ четвертей аршина, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и менѣе; на восточной сторонѣ находится яма—весьма вѣроятный признакъ мѣста бывшаго древняго жилища. Яма имѣетъ въ длину 7 саженей слишкомъ, въ ширину 4 сажени и въ глубину болѣе двухъ аршинъ. Городище древняго Кременца имѣетъ почти овальную форму; только на восточной сторонѣ его отъ времени нарушена форма овала. Все городище было окружено землянымъ валомъ, виднымъ и до сего времени, но не одинаковой высоты: къ р. Лужѣ, на южной сторонѣ, онъ едва замѣтенъ, а на востокѣ, гдѣ протекаетъ ручей Кремленка, валъ возвышается аршинъ на 5 отвѣсной высоты. Не въ далекомъ разстояніи отъ городища (около ¼ версты) на востокъ, на возвышеніи «погостъ», едва замѣтные известковые камни показываютъ мѣста могилъ; вокругъ «погоста» находится вспаханное поле, на которомъ найдено было значительное количество фрагментовъ древней глиняной посуды; на одномъ изъ этихъ фрагментовъ былъ сѣтчатый, произведенный полировкой, орнаментъ, единственный экземпляръ, встрѣченный въ Калужской губерніи. Измѣреніе городища древняго Кременца дало слѣдующія числовыя данныя: оно имѣетъ вокругъ около 550 шаговъ, длина его около 200 шаговъ, ширина—около 70 шаговъ, высота городища, измѣренная на южной сторонѣ,—около 7 саженъ; на южной и частью западной сторонѣ городища протекаетъ рѣчка Лужа, на восточной—ручей Кремленка. Почти все городище состоитъ изъ пористаго известняка. Вслѣдствіе продолжительныхъ дѣйствій атмосферическихъ осадковъ на южной сторонѣ городища, къ рѣкѣ Лужѣ, образовались двѣ пещеры; одна изъ пещеръ была измѣрена, и получились такія числовыя данныя: высота входа въ пещеру немного болѣе аршина, ширина входа 13½ вершк., длина внутри пещеры 5 аршинъ, высота 2 аршина 6 вершк., ширина среди пещеры 2 аршина 2 вершка, а въ концѣ 2 аршина. По стѣнамъ пещеры видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образованія, подобныя сталактитовымъ. Недалеко отъ измѣренной пещеры выходитъ наружу образовавшаяся въ пористомъ известнякѣ труба, замѣчательно правильной формы, около 3 вершковъ въ діаметрѣ. Шестъ прошолъ въ трубу около 4 аршинъ. Быть можетъ, эта труба имѣла сообщеніе съ пещерой; по крайней мѣрѣ, въ концѣ послѣдней замѣтно углубленіе, напоминающее также форму трубы, но оно въ настоящее время занесено твердымъ известковымъ слоемъ. Этой, вѣроятно, естественной работой природы человѣкъ, конечно, могъ пользоваться при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Кромѣ сего, И. Д. Четыркинъ обслѣдовалъ одно изъ древнѣйшихъ жилищъ человѣка вблизи гор. Калуги. Около 10 лѣтъ тому назадъ, дѣлая раскопку въ с. Городнѣ, въ 9 верстахъ отъ Калуги, г. Четыркинъ встрѣтилъ довольно своеобразную культуру на «курганѣ» (такъ называли крестьяне с. Городни мѣсто древняго жилища человѣка), состоящую только изъ самыхъ грубыхъ подѣлокъ изъ кости и глины; металлическіе предметы абсолютно отсутствуютъ, подѣлки изъ кремня также. Курганъ представляетъ собою возвышенное мѣсто и напоминаетъ форму малаго продолговатаго городища. Другое пепелище древняго доисторическаго человѣка, съ такой же культурой, было обслѣдовано И. Д. Четыркинымъ лѣтомъ 1901 года; оно напоминаетъ форму большого кургана, а также древняго округлаго городища, съ значительною наверху площадью. Замѣчательно то, что эти древнія жилища расположены недалеко отъ большихъ сравнительно рѣкъ, при небольшихъ рѣчкахъ, протекающихъ въ настоящее время въ видѣ ручьевъ. Добытые при изслѣдованіи и раскопкахъ предметы поступили въ Калужскій историческій

музей, который постоянно пополняется пожертвованіемъ различныхъ предметовъ. Упомянемъ болѣе значительныя пожертвованія: отъ И. Д. Четыркина поступили древній деревянный складень и древній образъ Іоанна Богослова въ мѣдномъ окладѣ; отъ А. Н. Штритеръ—десять предметовъ восточныхъ древностей и девять восточныхъ монетъ, изъ нихъ одна золотая (диргемъ); отъ П. А. Рыжичкиной—глиняный поливной кувшинъ съ орлами по обѣимъ сторонамъ и шестью лѣпными фигурами (XVIII ст.); отъ С. С. Жданова—курганныя древности (глиняная посуда), добытыя при раскопкахъ въ Мосальскомъ уѣздѣ. Матеріальныя средства комиссіи весьма ограничены. Несмотря, однако, на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, историческій музей и архивъ ежегодно все болѣе и болѣе пополняются. Въ нынѣшнемъ году музей и архивъ совершенно заполнены предметами старины, актами и документами.

Калужскія Губ. Вѣд. 4 февр., № 13.

Въ засѣданіи *Костромской архивной комиссіи* 20-го декабря 1902 г. непремѣнный членъ ея Н. М. Бекаревичъ доложилъ, что въ вопросномъ листѣ для составленія археологической карты Костромской губерніи, присланномъ съ отвѣтами Овсяновскаго волостного правленія, Ветлужскаго уѣзда, между прочимъ значится, что въ д. Погорѣлкѣ на дворинѣ Прохора Сѣверова былъ найденъ въ ноябрѣ 1902 года кладъ изъ 100 шт. серебряныхъ монетъ рублеваго достоинства. Кладъ этотъ до сего времени въ комиссію не представленъ. Постановлено просить г. Варнавинскаго исправника сдѣлать распоряженіе о доставленіи означеннаго клада въ комиссію для осмотра.

Костромскія Губ. Вѣд. 29 янв., № 8.

Въ засѣданіи 7 февраля непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ обратился къ комиссіи съ нижеслѣдующими словами: «Въ послѣдніе годы мною обращается особое вниманіе на раскопки городищъ въ нашей губерніи— этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ сѣдой древности. Изслѣдованіе это необходимо, такъ сказать, ускорить, ибо съ одной стороны различные кладоискатели и любопытствующіе, разрывая то тамъ, то сямъ, уничтожаютъ для науки цѣнныя въ археологическомъ отношеніи вещи, а съ другой—мѣстное населеніе, за малымъ количествомъ земли, начинаетъ застраивать постройками и распахивать подъ хлѣбъ городища. Предполагая предстоящимъ лѣтомъ закончить изслѣдованія Богородскаго городища въ Варнавинскомъ уѣздѣ, городищъ: а) близъ деревни Морозихи Подгородной вол. и б) близъ села Николы-Одоевскаго Одоевско-Спиринской вол. Ветлужскаго уѣзда, а также начать раскопки: на лѣвомъ берегу р. Унжи близъ села Ухтубужа и близъ деревни Городища при р. Кушкѣ Георгіевской волости Кологривскаго уѣзда, близъ села Туровскаго Быковской волости Галичскаго уѣзда и, если позволитъ время, то близъ деревни Овсяникова при р. Сундобѣ Идской волости Чухломскаго уѣзда, я нахожу, что ассигнованная по смѣтѣ на нынѣшній годъ сумма въ 150 р. на археологическія и этнографическія экскурсіи весьма незначительна, между тѣмъ какъ проектируемыя работы по раскопкѣ упомянутыхъ городищъ потребуютъ большихъ затратъ. Въ виду того, что нынѣ я не имѣю возможности сдѣлать денежнаго прибавленія изъ собственныхъ средствъ на раскопки, какъ это дѣлалось мною ранѣе, я предложилъ бы настоящему засѣданію ходатайствовать предъ Императорской С.-Петербургской археологической комиссіей, не найдетъ ли она возможнымъ въ цѣляхъ спасенія постепенно исчезающихъ памятниковъ глубокой древности Костромского края, оказать нашей комиссіи денежное пособіе на производство вышеупомянутыхъ раскопокъ въ размѣрѣ 250—300 рублей». Кромѣ сего, такъ сказать попутно, имѣютъ быть изслѣдованы нижеслѣдующія мѣстности, гдѣ обнаружены стоянки человѣка каменнаго періода: 1) Асафовы горы близъ Криво-

езерскаго монастыря Макарьевскаго уѣзда, 2) близъ сел. Спасъ-Красная гора того же уѣзда и 3) близъ сс. Куникова и Сельца Шунгенской волости Костромского уѣзда. — Т. Т. Бекаревичъ указала на необходимость скорѣйшихъ раскопокъ кургановъ близъ с. Краснаго Красносельской волости Костромского уѣзда, гдѣ часть ихъ уже погибла для науки отъ кладоискателей, а также на изслѣдованіе кургановъ въ районѣ озера Подозерскаго Нерехтскаго уѣзда, гдѣ въ предшествующіе годы были констатированы слѣды пребыванія первобытнаго человѣка (каменнаго періода). — Постановлено: ходатайствовать предъ Императорской С.-Петербургской археологической комиссіей о назначеніи денежной субсидіи на вышеизложенныя раскопки, а также о присылкѣ соотвѣтствующихъ открытыхъ листовъ на право производства раскопокъ. Изъ ассигнованныхъ Костромскою комиссіею по § 4-му 150 р. употребить на археологическія экскурсіи 110 р. и этнографическія 40 р.

Костр. Губ. Вѣд. 26 февр., № 15.

Въ засѣданіи 14 февраля Н. М. Бекаревичъ сдѣлалъ предварительное сообщеніе о произведенныхъ имъ раскопкахъ Ветлужскихъ городищъ; докладчикомъ была демонстрирована коллекція археологическихъ находокъ. Въ соучастіи съ К. И. Алякритскимъ и П. И. Гавриловымъ было предположено изслѣдованіе Богородскаго городища въ Варнавинскомъ уѣздѣ и также начаты раскопки городищъ близъ дер. Морозихи и с. Николы-Одоевскаго Ветлужскаго уѣзда. Несмотря на то обстоятельство, что раскопки Богородскаго городища ведутся уже нѣсколько лѣтъ, тѣмъ не менѣе каждое изслѣдованіе даетъ весьма интересныя и необходимыя для научнаго освѣщенія эпохи древнихъ городищенскихъ насельниковъ археологическія находки. Вначалѣ пріурочивалось основаніе городища къ концу неолитическаго періода и началу желѣзнаго, но теперь удалось добыть (помимо большой и интересной коллекціи издѣлій изъ кости) стеклянную съ глазками бусу (идентичную съ бусами, находимыми въ «мерянскихъ» курганахъ), глиняные ложкообразные тигли, шлаки и пр., что указываетъ на болѣе высокую культуру древнихъ обитателей Ветлужскаго края. Подобную же археологическую добычу доставили и городища въ Ветлужскомъ уѣздѣ. Музей Костромской архивной комиссіи быстро пополняется «городищенскими» находками и въ скоромъ времени можетъ дать болѣе или менѣе ясную картину быта первыхъ обитателей нашего края. Постановлено: изслѣдованіе о городищахъ напечатать въ VI вып. «Костромской Старины», а таблицы съ нашитыми на нихъ вещами изъ раскопокъ представить въ Императорскую С.-Петербургскую археологическую комиссію.

Костр. Губ. Вѣд. 1 марта, № 16.

Въ засѣданіи 7 марта, между прочимъ, было доложено: а) о представленныхъ въ церковный отдѣлъ музея комиссіи священникомъ и старостой села Ножкина Чухломскаго уѣзда (чрезъ Чухломскаго уѣзднаго исправника г. Крылова) двухъ старинныхъ (XVII ст.) вѣнцахъ, плетенныхъ изъ сосновыхъ корешковъ, и б) о доставленномъ ковшѣ-купели старостой церкви Рождества Богородицы въ с. Тормановѣ Солигаличскаго уѣзда (чрезъ помощника Чухломскаго исправника г. Салькова). Деревянный огромный ковшъ-купель на плоской ручкѣ имѣетъ полууставную рѣзную надпись: «положенные на престолъ пречистой Б-цѣ Тихона Панфилева».

Костр. Губ. Вѣд. 22 марта, № 22.

Изъ журнала засѣданія 21-го марта.

1) А. В. Знаменскій передалъ въ даръ комиссіи отъ Т. К. Виноградова 5 старыхъ мѣдныхъ монетъ и старинное чугунное ядро.

2) Доложено о послѣдовавшей 18-го марта кончинѣ дѣйствительнаго члена комиссіи Г. В. Мягкова, всегда въ высшей степени сочувствовавшаго задачамъ комиссіи и жертвовавшаго въ ея музей различные предметы древности и рукописи. По предложенію г. предсѣдателя, память покойнаго почтена вставаніемъ.

5) Нѣкоторыми присутствовавшими членами было указано на необходимость осмотра архива, хранящагося въ башнѣ Ипатіевскаго монастыря и о перевозкѣ его, буде онъ окажется интереснымъ въ историческомъ отношеніи, въ помѣщеніе архивной комиссіи. Постановлено просить И. П. Виноградова, Л. Н. Северьянова, А. И. Крылова и І. Д. Преображенскаго взять на себя трудъ по осмотру означеннаго архива и о результатахъ осмотра доложить одному изъ очередныхъ собраній комиссіи.

6) Заслушано мнѣніе нѣсколькихъ членовъ комиссіи слѣдующаго содержанія: «При Костромской губернской ученой архивной комиссіи существуетъ Романовскій отдѣлъ и музеи: археологическій, историческій, церковныхъ древностей, нумизматическій и этнографическій, которые могли бы быть открыты для обозрѣнія ихъ публикою и учащимися учебныхъ заведеній, коихъ числится въ городѣ Костромѣ до 25, съ цѣлью принести пользу въ образовательномъ отношеніи посредствомъ нагляднаго ознакомленія съ предметами древности, условіями и обстановкою старинного быта. При такихъ обозрѣніяхъ необходимо находиться лицу, которому можетъ быть поручено храненіе и уходъ за надлежащимъ содержаніемъ коллекцій, но комиссія не имѣетъ средствъ на наемъ такого лица и потому вынуждена обратиться къ министерству народнаго просвѣщенія съ просьбою объ ассигнованіи ежегоднаго пособія въ какомъ-либо размѣрѣ, въ видахъ содѣйствія комиссіи по открытію съ просвѣтительными цѣлями своихъ коллекцій для обозрѣнія ихъ учащимися и публикою». Постановлено возбудить ходатайство предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи пособія на вышеозначенный предметъ.

7) Собраніе имѣло сужденіе объ участіи комиссіи на предстоящемъ 16-го іюня текущаго года торжествѣ по случаю 400-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона Лухскаго. П. А. Ильинскій, какъ членъ юбилейнаго комитета, предложилъ комиссіи принять активное участіе въ означенномъ торжествѣ, т. е. 16-го іюня собрать экстренное засѣданіе членовъ комиссіи въ обители преподобнаго. Собраніе должно носить соотвѣтствующій торжеству характеръ и выяснить значеніе архивной комиссіи, какъ хранительницы предметовъ древности, весьма цѣнныхъ для исторіи вообще; при этомъ П. А. присоединилъ пожеланіе украсить и сохранить трудъ преподобнаго—Четвероевангеліе, писанное имъ, и другіе предметы XV—XVI вв. Протоіерей І. Я. Сырцовъ предложилъ устроить выставку на означенномъ засѣданіи изъ памятниковъ древности, относящихся къ эпохѣ преподобнаго Тихона. Н. М. Бекаревичъ высказался за желательность введенія въ програму засѣданія вокальнаго отдѣленія, что могло бы быть исполнено, если бы были найдены «калики-перехожіе», поющіе про св. Тихона Лухскаго. Постановлено: одобривъ вышеизложенныя предложенія, извѣстить сосѣднія архивныя комиссіи, не пожелаютъ ли онѣ представить на засѣданіе соотвѣтствующіе рефераты; а также увѣдомить о постановленіи юбилейный комитетъ.

8) Заслушанъ докладъ В. А. Андроникова «о занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ». Постановлено докладъ напечатать въ приложеніи къ журналу засѣданія.

Костр. Губ. Вѣд. 28 мая, № 33.

Открытіе и первое засѣданіе Курской ученой архивной комиссіи состоялось 23-го апрѣля. Къ 2 часамъ дня въ губернаторскій домъ собра-

лись лица, изъявившія желаніе принять участіе въ учрежденіи и дальнѣйшихъ занятіяхъ ученой архивной комиссіи въ Курскѣ. Губернаторъ Н. Н. Гордѣевъ, привѣтствуя собравшихся, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой сообщилъ, что въ бытность въ Петербургѣ онъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представить на благовоззрѣніе Государя Императора свои предположенія объ устройствѣ въ Курскѣ историко-археологическаго и кустарнаго музея, связаннаго съ памятью о послѣднемъ историческомъ событіи губерніи—пребываніи здѣсь Его Императорскаго Величества въ 1902 году. Государю Императору благоугодно было сочувственно отнестись къ этому предположенію и повелѣть отпустить 10.000 рублей на первоначальное оборудованіе музея. Послѣ того начальникъ губерніи объявилъ дѣйствія комиссіи открытыми и передалъ о милостивомъ обѣщаніи Государя Наслѣдника принять народившіяся въ Курскѣ учрежденія подъ Свое Августѣйшее покровительство. По выслушаніи затѣмъ сообщенія директора С.-Петербургскаго археологическаго института, отъ 4-го апрѣля, о согласіи на открытіе въ городѣ Курскѣ губернской ученой архивной комиссіи, она единодушно постановила: 1) просить по телеграфу Министра Внутреннихъ Дѣлъ повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора ея чувства по истинѣ безпредѣльной благодарности за щедрый даръ возлюбленнаго Монарха на первоначальное оборудованіе въ Курскѣ историко-археологическаго и кустарнаго музея и ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ осчастливить Курскъ дозволеніемъ наименовать музей: «Курскій историко-археологическій и кустарный музей, учрежденный въ память посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ города Курска въ 1902 году»; 2) просить г. губернатора повергнуть на милостивое воззрѣніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича чувства ея безпредѣльной благодарности Его Императорскому Высочеству за высокомилостивое согласіе Его Высочества принять подъ Свое Августѣйшее покровительство Курскую ученую архивную комиссію и учреждаемый при ней историко-археологическій и кустарный музей. Такія телеграммы, редактированныя въ засѣданіи комиссіи, были немедленно отправлены по назначенію. Послѣ того были произведены выборы должностныхъ лицъ, причемъ, по единогласной просьбѣ присутствовавшихъ, Н. Н. Гордѣевъ принялъ на себя обязанности предсѣдателя комиссіи.

Прав. Вѣстн. 2 мая, № 100; ср. ***Бирж. Вѣд.*** 1 мая, № 214, и ***Спб. Вѣд.*** 4 мая, № 119.

Въ засѣданіи *Нижегородской архивной комиссіи* 2-го января, по поводу сообщенія В. И. Каменскаго о раскопкахъ кургана въ Балахнинскомъ уѣздѣ, А. А. Савельевъ передалъ о своихъ разговорахъ съ извѣстнымъ спеціалистомъ А. А. Спицынымъ, который полагаетъ, что предметы, найденные въ курганѣ, относятся къ бронзовому вѣку. Особенно интересно то, что это третій курганъ въ Поволжьѣ: одинъ найденъ въ Костромской губерніи, другой—во Владимірской и третій—въ Нижегородской, такъ что можно имѣть нѣкоторыя данныя о ходѣ разселенія человѣка. Предметы, найденные В. И. Каменскимъ, отправлены въ Императорскую археологическую комиссію, кромѣ череповъ, которые оставлены пока здѣсь. При этомъ А. А. Савельевъ сообщилъ слѣдующій фактъ. Въ архивной комиссіи раньше имѣлись предметы бронзоваго вѣка—топорикъ и горшочекъ, найденные въ Сергачскомъ уѣздѣ, а также ковшъ изъ кости мамонта. Лѣтъ 10 тому назадъ топорикъ и горшочекъ были отправлены по просьбѣ графини Уваровой въ Москву и оттуда не возвращены. Г. Спицынъ находитъ желательнымъ раскопать курганъ въ Сергачскомъ уѣздѣ, полагая, что тамъ есть остатки бронзоваго вѣка.

Волгарь 4 янв., № 3; ср. ***Нижег. Лист.*** 4 янв., № 3.

Въ засѣданіи той же коммиссіи 25-го мая было доложено, что Тверская коммиссія приглашаетъ здѣшнюю участвовать въ археологическомъ съѣздѣ въ Твери въ августѣ. За отказомъ А. И. Звѣздина ѣхать въ Тверь вопросъ о посылкѣ делегата не рѣшенъ.

В. И. Сторожевъ, выбранный на одномъ изъ прежнихъ засѣданій представителемъ коммиссіи на съѣздѣ въ Екатеринославѣ (1905 г.), прислалъ докладъ, читанный имъ въ русскомъ историческомъ обществѣ въ Москвѣ, въ которомъ предлагаетъ поднять на екатеринославскомъ съѣздѣ вопросъ о разработкѣ домашнихъ помѣщичьихъ архивовъ къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею освобожденія крестьянъ. Архивы эти совсѣмъ почти неизвѣстны и, если не заняться ими, могутъ пропасть. Археологія въ томъ видѣ, какъ она развилась теперь, охватываетъ многія вспомогательныя отрасли исторіи. Она касается быта государственнаго и общественнаго, юридическихъ отношеній, культуры народа и пр. Въ послѣднее время оживился вопросъ о крѣпостномъ хозяйствѣ, очень мало изслѣдованномъ. Къ нему-то и интересно доставить матеріалы, въ виду предстоящаго юбилея. Собирать слѣдуетъ преимущественно документы 2-й половины XVIII в. и 1-й—XIX в. Къ этому необходимо приступить уже теперь и немедленно начинать разрабатывать. Всѣмъ архивнымъ коммиссіямъ слѣдуетъ взяться за эту задачу. В. А. Снѣжневскій предложилъ, кромѣ помѣщичьихъ архивовъ, разработать и докумены дворянскихъ опекъ. Тамъ есть много полезнаго матеріала. Коммиссія высказала идеѣ В. И. Сторожева полное сочувствіе и приняла также поправку В. А. Снѣжневскаго.

Тамбовская коммиссія также приглашаетъ здѣшнюю на предстоящій въ Тамбовѣ въ 1904 г. съѣздъ и на предварительное къ нему совѣщаніе. Вопросъ этотъ также остался открытымъ.

Гг. Кейзеръ и Аллендорфъ перевели съ нѣмецкаго книгу Шлессинга о Россіи, написанную въ 1694 г., и предложили коммиссіи издать ее. Рѣшено ознакомиться съ ней вполнѣ, прежде чѣмъ обсуждать вопросъ объ изданіи. А. А. Савельевъ напомнилъ, что отзывы критики объ этой книгѣ неблагопріятны: въ ней написано о многомъ съ чужихъ словъ, она носитъ характеръ компилятивный и заключаетъ много невѣрнаго; трактуетъ, между прочимъ, о Сибири, гдѣ авторъ не былъ, и т. д. Одинъ изъ членовъ коммиссіи замѣтилъ, что въ ней есть любопытныя подробности, характеризующія взглядъ иностранцевъ на Россію того времени и ихъ отзывы о ней. Такъ, въ ней говорится, что къ католицизму замѣчалось въ Россіи отношеніе враждебное; лютеранская же религія пользовалась большимъ дружелюбіемъ русскихъ и полною терпимостью. О патріархахъ разсказываются детали, изъ которыхъ видно, что они тормазили культурную эволюцію. Царь Алексѣй Михайловичъ поощрялъ будто бы браки русскихъ съ иновѣрцами, но патріархъ усиленно имъ противился.

Балахнинское полицейское управленіе прислало нѣсколько старинныхъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ у крестьянъ въ Сормовѣ. Онѣ, повидимому, изъ временъ Василія Темнаго. Коммиссія постановила попросить А. Я. Садовскаго разслѣдовать ихъ.

Ярославскій съѣздъ просилъ А. Я. Садовскаго продолжать его работы о заселеніи Нижегородской земли. Коммиссія присоединяется къ этой просьбѣ.

Тверская коммиссія просила прислать къ мѣстному съѣзду предметы изъ здѣшняго историческаго музея. Постановлено просить комитетъ музея разсмотрѣть, что можно послать.

Нижегор. Листокъ **27 мая, № 141.**

При Нижегородской коммиссіи существуетъ «особый отдѣлъ», посвященный вопросу о чествованіи 300-лѣтія эпохи смутнаго времени. Вопросъ этотъ еще въ

1889 г. былъ поднятъ покойнымъ областнымъ дѣятелемъ А. С. Гацискимъ, который находилъ своевременнымъ заговорить о 1912 годѣ для того, чтобы Нижній-Новгородъ, игравшій главную роль въ 1612 году, занялъ подобающее мѣсто и черезъ 300 лѣтъ, при воспоминаніи объ историческомъ движеніи. Первенствующей идеей даннаго юбилейнаго торжества Гацискій считалъ «братское единеніе, какъ идеалъ національныхъ и племенныхъ отношеній». Въ качествѣ представителя мѣстной губернской архивной комиссіи, онъ для 1912 года проектировалъ: изданіе сборника первоисточниковъ эпохи смутнаго времени, преимущественно по отношенію къ нижегородскимъ событіямъ; выпускъ популярныхъ брошюръ общаго и эпизодическаго характера; устройство выставки рукописныхъ и печатныхъ произведеній, картинъ, портретовъ и другихъ реликвій конца XVI и начала XVII вѣка и т. д.; имъ даже намѣчался планъ организаціи общедоступныхъ въ теченіе 1911—1912 гг. паломничествъ въ Суздаль, Ярославль, Троицкую лавру, въ Москву, или собранія въ Нижнемъ представителей отъ городовъ, мѣнявшихся грамотами въ смутное время. Тогда-то и былъ образованъ «особый отдѣлъ» при архивной комиссіи для обсужденія проекта Гацискаго. Но при жизни послѣдняго дѣятельность отдѣла ограничилась всего лишь однимъ засѣданіемъ подъ предсѣдательствомъ «непремѣннаго попечителя» архивной комиссіи, губернатора, и затѣмъ заглохла на десять лѣтъ. Въ концѣ 1899 года вопросъ объ юбилеѣ былъ поднятъ снова. Теперь уже находили, что программа Гацискаго, по своей сложности, едва ли оказалась бы посильной какъ для комиссіи, такъ и для самого города. Комиссія постановила въ принципѣ измѣнить эту широкую программу до степени «доступности», но прежде всего сочла необходимымъ обновить составъ «особаго отдѣла», такъ какъ большинство его первоначальныхъ членовъ успѣли умереть или разъѣхаться. Однако, прошло еще два года, но и дополненный отдѣлъ не заявилъ себя пока ничѣмъ. Наконецъ, въ сентябрѣ 1902 года рѣшили обратиться къ профессору С. Ѳ. Платонову: не согласится ли онъ взять на себя составленіе библіографическаго указателя литературы по эпохѣ смутнаго времени и отмѣтить, какіе источники слѣдовало бы издать къ 1912 году? Изъ возникшей переписки профессора Платонова съ комиссіей видно, что существуютъ неизданные матеріалы объ эпохѣ въ Юрьевскомъ университетѣ, въ архивѣ Делагарди, въ шведскихъ государственныхъ архивахъ и въ нашемъ государственномъ архивѣ. Съ своей стороны С. Ѳ. Платоновъ предложилъ безвозмездное руководство и редактированіе при составленіи сборника литературныхъ памятниковъ, актовъ и документовъ и обѣщалъ привлечь къ работѣ другихъ спеціалистовъ. Въ прошломъ февралѣ онъ сообщилъ комиссіи, что уже заручился согласіемъ профессора Форстена и магистранта Поліевктова начать лѣтомъ изысканіе въ шведскихъ архивахъ. Относительно матеріальныхъ средствъ для юбилея 1612 года ученая архивная комиссія обращалась за субсидіями къ мѣстнымъ учрежденіямъ и въ результатѣ получила слѣдующія ассигнованія: отъ губернскаго земства и дворянства по 500 руб., отъ мѣщанскаго общества—100 руб. единовременно и отъ городской думы по 300 руб. ежегодно, вплоть до 1912 года.

Спб. Вѣд. 6 апр., № 93; ср. *Нижег. Лист.* 12 февр., № 42.

Въ засѣданіи *Оренбургской архивной комиссіи,* происходившемъ 10 марта, А. Л. Аниховскій доложилъ свой отчетъ о раскопкѣ кургана около поселка Красногорскаго. Раскопка производилась лѣтомъ минувшаго года, но, по независящимъ отъ г. Аниховскаго обстоятельствамъ, не была доведена до конца. Найденные при раскопкѣ предметы (кинжалъ, котелъ и др.) позволяютъ отнести этотъ курганъ къ скиѳскимъ, т. е. къ глубокой древности. Въ своемъ отчетѣ г. Аниховскій отмѣтилъ и то прискорбное обстоятельство, что, несмотря на

всѣ запретительныя распоряженія, хищническія раскопки кургановъ съ цѣлью кладоискательства не только не уменьшаются, но, наоборотъ, увеличиваются. Жители Красногорскаго поселка, добывая изъ кургановъ мѣдныя вещи, сбываютъ ихъ въ ломъ по 8 руб. пудъ.

Оренб. Газ. 18 марта, № 1715.

Достойнымъ образомъ почтивъ 200-лѣтній юбилей русской періодической прессы, архивная комиссія постановила въ самомъ непродолжительномъ времени выпустить, въ видѣ отдѣльнаго сборника, тѣ сообщенія и рефераты, которые были сдѣланы на торжественномъ засѣданіи 3 января текущаго года. Въ настоящее время особая редакціонная комиссія, избранная архивной комиссіей для наблюденія за печатаніемъ сборника, посвященнаго изслѣдованію исторіи русской прессы въ Оренбургскомъ краѣ, приступила къ печатанію этого сборника. На засѣданіи комиссіи, бывшемъ 20 марта, проредактированъ докладъ П. Н. Столпянскаго «Офиціальная и офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ» и часть его сдана въ типографію для набора.

Оренб. Газ. 25 февр. и 25 апрѣля, №№ 1697 и 1721.

Лѣтомъ прошлаго года казакомъ Шатровскаго поселка были найдены 51 экз. старинныхъ монетъ различныхъ годовъ. Въ настоящее время эти монеты представлены въ войсковой штабъ, откуда будутъ направлены, по всей вѣроятности, въ ученую архивную комиссію.

Оренб. Газ. 23 янв., № 1671.

Согласно постановленію *Орловской архивной комиссіи* отъ 13-го декабря прошлаго года, въ началѣ апрѣля возобновлены археологическія раскопки на устьѣ Орлика, въ саду усадьбы А. А. Полтарацкой. Раскопки начаты были поздней осенью съ большими усиліями; откопанъ теперь юго-восточный фасадъ фундамента орловскаго собора, по преданію, Рождества Богородицы. Громадные камни, щебень отъ позднѣйшихъ разрушенныхъ построекъ, перевитыхъ кореньями росшихъ тутъ плодовыхъ деревьевъ, замедляютъ очистку кирпичной кладки временъ Іоанна Грознаго, первой въ Орлѣ исчезнувшей безслѣдно церкви.

Орл. Вѣстн. 14 апр., № 96; ср. *Знамя* 5 мая, № 121, и *Моск. Вѣд.* 5 мая, № 122.

Въ Орловской ученой архивной комиссіи было въ 1902 году всѣхъ членовъ 176, изъ нихъ 6 человѣкъ почетныхъ, а именно: епископъ Никаноръ, А. В. Башкатовъ, А. Н. Николаевъ, сдѣлавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожертвованіе вещами находящемуся въ комиссіи музею, Д. Е. Рынкевичъ (бывшій предсѣдатель окружнаго суда), А. Н. Трубниковъ (бывшій орловскій губернаторъ), генералъ А. Н. Шульгинъ. До 1902 года дѣйствительныхъ членовъ было 159 и 11 поступило въ отчетномъ году. Комиссія въ 1901 и 1902 годахъ имѣла 9 засѣданій.

Орл. Вѣстн. 16 мая, № 127.

Въ засѣданіи *Пермской архивной комиссіи,* происходившемъ 1-го апрѣля, прослушанъ былъ отзывъ члена комиссіи Д. В. Скрынченка о вышедшихъ въ прошломъ году «Трудахъ Ярославскаго областного съѣзда». Изъ отзыва видно, что въ 1901 г. 10—14 августа въ г. Ярославлѣ происходилъ областной съѣздъ изслѣдователей Ростово-Суздальской области, главными дѣятелями котораго были архивныя комиссіи—ярославская, тверская, владимірская, нижегородская, костромская, а также много ученыхъ—проф. Н. В. Покровскій, проф. Шпилевскій, проф. Платоновъ, графъ А. А. Бобринской и др. Этотъ первый въ подобномъ родѣ съѣздъ въ Россіи представляетъ собою осуществленіе

ярославской архивной комиссией мысли бывшаго председателя ея, проф. Демидовскаго юридическаго лицея Берендса. Результатомъ съезда явились вышеуказанные «Труды» его, въ которыхъ докладчикъ отметилъ статьи графа А. А. Бобринскаго о первобытной орнаментике, общей всемъ народамъ Европы и Азіи, проф. Сырцова объ усыпальницахъ бояръ Годуновыхъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастыре, существующемъ съ XIV в. и построенномъ родоначальникомъ Годуновыхъ—мурзою монгольской орды Четомъ (въ крещеніи—Захарія), Снежневскаго—краткій обзоръ деятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, и особенно статью Андроникова по этнографіи Костромской губерніи, составленную по матеріаламъ, собраннымъ Костромской ученой архивной комиссіей. Статья любопытная, задача комиссіи—собрать возможный матеріалъ по этнографіи своего края делаетъ честь этой комиссіи. Изъ многихъ матеріаловъ по этнографіи докладчикъ сделалъ любопытную отметку о сохранившейся среди черемисъ-христіанъ Ветлужскаго уезда веры въ идола «кереметя», которому еще доселе приносятъ жертвы изъ телятъ, гусей, куръ и др. животныхъ. Отзывъ г. Скрынченка постановлено напечатать въ выпускаемыхъ въ настоящее время «Трудахъ» Пермской ученой архивной комиссіи.

Пермскія Губ. Вѣд. 3 апр., № 75.

10-го іюня состоялось очередное заседаніе той-же комиссіи для разрешенія вопросовъ объ участіи комиссіи въ Тверскомъ областномъ съезде, для разсмотренія описей делъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, и другихъ текущихъ делъ.

Пермск. Губ. Вѣд. 10 іюня, № 123.

Недавно вышелъ отчетъ о деятельности *Рязанской ученой архивной комиссіи* за 1901 годъ. Историческій архивъ въ отчетномъ году пополнился 105 делами; изъ пожертвованій въ архивъ можно отметить старинныя рукописи второй половины XVII века. Изъ памятниковъ местной старины найдены кости мамонта близъ села Троицы-Пеленицы, черепъ первобытнаго быка въ озере около старой Рязани и некоторые предметы, относящіеся къ эпохе каменнаго века, какъ напримеръ, стрелы, ножи, копья, глиняные горшки съ орнаментами и т. п. Кроме того, въ Рязанской губерніи за отчетный годъ найдено 6 кладовъ, состоящихъ преимущественно изъ монетъ, начиная съ XVI столетія.

Волгарь 31 мая, № 145.

15-го марта состоялось заседаніе *Саратовской архивной комиссіи.* Первымъ обсуждалось предложеніе местнаго общества естествоиспытателей объ уступке ему некоторыхъ вещей, хранящихся въ музее архивной комиссіи. Вещи эти (черепа, кости, окаменелости) комиссіи не особенно нужны, обществу же естествоиспытателей оне необходимы. Комиссія, желая идти навстречу интересамъ общества, принципіально решила удовлетворить просьбу, но снестись съ археологическимъ институтомъ, такъ какъ согласіе института въ подобныхъ случаяхъ необходимо для архивныхъ комиссій. Затемъ обсуждался отчетъ комиссіи объ ея деятельности за 1902 годъ. Деятельность за этотъ годъ не ознаменовалась чемъ-либо крупнымъ; истекшій годъ по продуктивности былъ не лучше и не хуже предыдущихъ. Что касается матеріальной стороны, то въ отчетномъ году комиссія была, по сравненію съ предыдущими годами, въ несколько лучшихъ условіяхъ: средства ея увеличились. Затемъ прочитаны были три реферата: «О зачатіи и рожденіи Петра Великаго», «Легенды о Стеньке Разине» и «Легенды о Стеньке Разине и Емельке Пугачеве». Первый рефератъ, составленный В. П. Соколовымъ по ста-

ринной рукописи (изъ временъ императрицы Елизаветы), знакомитъ съ народными толками не только о томъ, какъ родился, воспитывался и мужалъ будущій первый императоръ россійскій, но и о томъ, какъ «зачался» онъ.—Легенды о Стенькѣ Разинѣ записаны, по просьбѣ члена коммиссіи г. Кроткова, рабочимъ-каменщикомъ Заварицковымъ. Легенды оригинальны и занимательны. По одной изъ нихъ выходитъ такъ, что за Волгой (въ луговой сторонѣ) змѣи никогда не кусаютъ людей отъ того, что тамъ ихъ «заговорилъ» колдунъ Стенька Разинъ. Разинъ брался заговорить змѣй по всей Россіи, а также блохъ, клоповъ, вшей, комаровъ и вообще «всякую нечисть», кусающую человѣка, и просилъ за это «съ каждой души по одной денежкѣ». Но мужики нашли, что такая плата высока, ибо въ то время,—поясняетъ легенда,—денежка имѣла немалую цѣнность: «тогда съ тремя денежками изъ слободы (Покровской) можно было съѣздить въ Саратовъ и обратно, а нынѣ и на три рубля не съѣздишь (?)». Въ другой легендѣ о Стенькѣ Разинѣ (записана въ Петровскомъ уѣздѣ М. Е. Соколовымъ) разсказывается, что во времена Разина Астрахань принадлежала «австрійскому императору». Разинъ это зналъ и захотѣлъ сдѣлать ее русскимъ городомъ, въ чемъ и успѣлъ, благодаря своему колдовству. Любопытно въ этой легендѣ, между прочимъ, то, что Разинъ, отправившись въ походъ подъ Астрахань противъ «австрійскаго императора», «плылъ изъ Казани до Пѣшаго базара въ Саратовъ по сухому пути...»—Изъ массы «текущихъ дѣлъ» отмѣтимъ два—о пожертвованіяхъ коммиссіи великолѣпно исполненнаго масляными красками на полотнѣ портрета Екатерины II во весь ростъ. Такіе портреты мало гдѣ можно встрѣтить, а потому этотъ даръ слѣдуетъ считать очень цѣннымъ. Другой даръ—толстая чугунная доска съ изображеніемъ на ней герба Саратовской губерніи. Доска эта нѣкогда вдѣлана была въ каменный столбъ, обозначавшій собою границу Саратовской и смежной съ нею Тамбовской губерніи. Такихъ досокъ въ прежнее время (при Екатеринѣ II) было не мало, но теперь онѣ рѣдко гдѣ имѣются, конечно, въ музеяхъ, а не на поляхъ, служившихъ раздѣльною гранью между смежными губерніями.

Сарат. Лист. 18 марта, № 62.

По примѣру Ярославской ученой архивной коммиссіи *Тамбовская коммиссія* еще 27 сентября 1901 года возбудила вопросъ о созывѣ областного археологическаго съѣзда для губерній средней полосы Россіи. По этому поводу коммиссія вошла въ сношеніе съ архивными коммиссіями и учеными обществами сосѣднихъ губерній, предлагая имъ принять участіе въ организаціи съѣзда. Принять участіе въ съѣздѣ изъявили согласіе коммиссіи: Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Тульская, Пензенская, Саратовская, Калужское церковно-археологическое общество и др. ученыя учрежденія. 10 и 11 апрѣля сего года состоялось въ Тамбовѣ первое предварительное совѣщаніе представителей названныхъ коммиссій и другихъ ученыхъ обществъ для обсужденія вопросовъ о мѣстѣ и времени съѣзда и выработки его программы. На предварительномъ совѣщаніи представители архивныхъ коммиссій выразили пожеланіе, чтобы областной съѣздъ для губерній средней полосы Россіи былъ созванъ въ г. Тамбовѣ во второй половинѣ декабря 1904 года, о чемъ поручено Тамбовской коммиссіи возбудить ходатайство въ подлежащихъ сферахъ. Въ выработанную программу съѣзда входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) геологическое прошлое въ связи съ палеонтологіей района; 2) первобытныя древности: каменный вѣкъ (свайныя постройки по Окѣ); 3) курганная эпоха. Племена, заселявшія нѣкогда область. Борьба ихъ между собой. Соприкосновеніе области съ кочевниками. Финскія племена. Археологія и этнографія ихъ; 4) введеніе христіанства въ области; 5) исторія колонизаціи; 6) исторія административнаго управленія; 7) живая старина. Особенности

язычества. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія; 8) церковная и гражданская старина области; 9) вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи и мѣры къ лучшей его постановкѣ и пр.; 10) библіографія по исторіи средней полосы Россіи. Во время областного съѣзда будетъ организована выставка древностей, найденныхъ въ районѣ перечисленныхъ выше губерній.

Спб. Вѣд. 18 апр., № 103; ср. *Пенз. Губ. Вѣд.* 26 апр., № 88.

За послѣднее время въ дѣятельности *Черниговской архивной коммиссіи* замѣчается оживленіе. Коммиссіей составлена и разсылается обширная программа для собиранія археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ данныхъ по Черниговской губерніи. Программа распадается на 12 отдѣловъ: древности археологическія и историческія, древности юридическія (семейный бытъ, имущественныя отношенія, поземельно-экономическія отношенія, уголовное право), народная словесность, бандуристы (кобзари) и лирники, повѣрія и суевѣрія, училище и дворъ, одежда, пища и напитки, украшенія, народная музыка, занятія, ремесла и промыслы (земледѣліе, скотоводство, овцеводство, птицеводство, чумачество, рыболовство, охота, сапожничество, пчеловодство, мирошничество, плотничество, столярство, токарство, колесничество, бондарство, выдѣлка деревянной посуды, портняжество, торговля и проч.), нищенство. Детально и умѣло составленная программа обѣщаетъ дать богатый матеріалъ по описанію губерніи. Эта программа напечатана въ январскомъ номерѣ «Сборника Черниговской губерніи» за текущій годъ.

Русскія Вѣд. 5 марта, № 63.

Въ началѣ засѣданія *Ярославской архивной коммиссіи*, происходившаго 22-го января, профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея Гурляндъ сдѣлалъ сообщеніе на тему «О сношеніяхъ царя Алексѣя Михайловича съ Западомъ». Затѣмъ центральнымъ пунктомъ засѣданія явился вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Ѳ. Г. Волкова, которому посвящена была большая часть засѣданія. Интересъ, возбуждаемый этимъ вопросомъ, вызвалъ довольно продолжительный обмѣнъ мнѣній среди нашихъ архивистовъ.

Сѣв. Край 29 янв., № 27, и *Спб. Вѣд.* 29 янв., № 28.

III. Музеи.

Музей по антропологіи и этнографіи Императорской Академіи Наукъ обогатился въ минувшемъ году нѣсколькими новыми цѣнными коллекціями, принесенными въ даръ: докторомъ Гансомъ Мейеромъ—драгоцѣнное рѣзное изображеніе на деревѣ божества изъ Новой Зеландіи, стоимостью 1.000 руб., этнографомъ музея Л. Я. Штернбергомъ—собраніе разныхъ вещей изъ быта и археологіи гиляковъ, айновъ, орочей и ороковъ, сіамскимъ правительствомъ—коллекція рыболовныхъ принадлежностей, П. Лавровымъ—37 объектовъ изъ Македоніи, штабъ-ротмистромъ Гудзенко—166 объектовъ китайскаго быта, полковникомъ Вырубовымъ—двѣ модели жилищъ и атласъ съ изображеніями жилищъ и костюмовъ жителей Владикавказскаго округа, и др. Въ минувшемъ году, наряду съ текущими работами по регистраціи коллекцій, въ музеѣ перебраны всѣ коллекціи, какъ выставленныя, такъ и хранившіяся въ запасныхъ сундукахъ, причемъ имъ дана новая систематизація. Всего зарегистрировано 50 коллекцій, въ томъ числѣ 18 старыхъ и крайне запутанныхъ коллекцій китайскихъ и японскихъ вещей. Вновь выставлены отдѣлы: африканскій, чукотско-корядкій, монгольскій, часть австралійскаго и

американскаго, китайско-японскій и индійскій. Къ веснѣ всѣ остальныя работы по приведенію въ порядокъ музея будутъ закончены и онъ будетъ снова доступенъ для обозрѣнія. Въ жизни музея за минувшій годъ слѣдуетъ отмѣтить пожертвованіе 2,000 р. докторомъ Гансомъ Мейеромъ изъ Лейпцига на снаряженіе экспедиціи для цѣлей музея. На эти деньги командированы: консерваторъ владивостокскаго музея Пилсудскій—на Сахалинъ, извѣстный этнографъ Сѣрошевскій—въ Манчжурію, Китай и на островъ Іессо. Кромѣ того, были командированы: Дудинъ—въ Среднюю Азію, Клименко—въ Афганистанъ и Рудаковъ—въ Монголію и Забайкалье. Капитанъ Хурамовичъ въ Портъ-Артурѣ уполномоченъ собирать для музея коллекціи китайскихъ вещей.

Знамя 8 янв., № 6.

На состоявшемся недавно собраніи членовъ евангелическо-аугсбургскаго синода, въ которомъ принимали участіе члены синода изъ Вильны, Люблина, Кѣльцъ, Лодзи, Венгрова и др. городовъ, по словамъ «Варшавскаго Дневника», рѣшено, между прочимъ, основать въ *Варшавѣ археологическій музей* для собранія и храненія предметовъ, касающихся исторіи реформаціи въ Польшѣ.

Спб. Вѣд. 20 іюня, № 165.

Музей Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета. 31 января исполнилось два года существованія Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета и учрежденнаго при немъ музея. Несмотря на недавнее существованіе, музей комитета успѣлъ обогатиться значительнымъ количествомъ предметовъ, которые послужатъ впослѣдствіи цѣннымъ матеріаломъ для историковъ воронежскаго края. Къ началу отчетнаго 1902 г. въ музеѣ числилось 339 №№ печатныхъ изданій, 136 рукописей, 105 предметовъ церковно-богослужебнаго значенія и 37 №№ (въ томъ числѣ двѣ коллекціи) разныхъ предметовъ, имѣющихъ значеніе не для церковной собственно, но для общей археологіи и исторіи края. Въ отчетномъ году поступило 94 №№ печатныхъ изданій. Рукописей поступило за отчетный годъ 103 №№ (нѣкоторые изъ этихъ №№ представляютъ связки дѣлъ, переданныхъ при особыхъ описяхъ); кромѣ того, 87 историко-археологическихъ описаній различныхъ церквей и приходовъ епархіи, составленныхъ по особой программѣ, выработанной совѣтомъ комитета и разосланной къ духовенству епархіи. Предметовъ не церковнаго характера поступило 44 №№. Всего къ началу новаго отчетнаго года (31 января 1903 г.) состоитъ въ музеѣ печатныхъ изданій 433 №№, рукописей 239 №№, предметовъ, имѣющихъ значеніе для церковной исторіи и археологіи, 173 №№ и для общей археологіи и исторіи края 81 №№, причемъ въ послѣднемъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ рукописей подъ нѣкоторыми №№ записаны въ книгахъ музея цѣлыя коллекціи разныхъ предметовъ и рукописей, доставленныхъ отъ одного лица или учрежденія при особыхъ описаніяхъ, такъ что общее количество поступившихъ въ музей пожертвованій довольно значительно. Историческій архивъ музея заключаетъ въ себѣ уже 1,679 дѣлъ.

Изъ вновь поступившихъ (въ теченіе 1902 г.) пожертвованій нельзя не отмѣтить, какъ особенно цѣнныя для музея, печатныя изданія, присланныя г. управляющимъ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи Д. Я. Самоквасовымъ и профессоромъ Шмурло; изданія М. И. и В. И. Успенскихъ; «Евхологіонъ албо молитвословъ» Петра Могилы, изд. 1646 г.,—даръ о. діакона с. Яблочкина; фототипическая коллекція автографовъ русскихъ историческихъ дѣятелей съ 1328 г.,—даръ игуменьи Маргариты; рѣзной кипарисный, окованный серебромъ складень, полученный отъ Преображенской церкви сл. Никитовки, Валуйскаго уѣзда; описаніе архивныхъ дѣлъ Воронежской консисторіи, составленное П. В. Никольскимъ; ученые труды нѣкоторыхъ архив-

ныхъ коммиссій, напр., Владимірской, и весьма интересныя коллекціи разныхъ предметовъ изъ древняго могильника и съ полей сс. Буйловки и Горохова, Павловскаго уѣзда, доставленныя свящ. Д. Поповымъ и Суриковымъ. Въ составъ этихъ коллекцій входятъ каменные ножи и наконечники стрѣлъ, черепа изъ могильника, древніе глиняные сосуды (въ цѣломъ видѣ и въ черепкахъ, съ разнообразными орнаментами), костяные предметы (съ изображеніемъ оленя), женскія украшенія (части ожерелій, серьги), бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, принадлежности конской сбруи, обломки сабель, часть кольчуги, пушечныя ядра изъ затонувшаго когда-то на Дону судна, татарскія монеты и пр. Нѣкоторые предметы изъ этихъ коллекцій лѣтомъ 1902 г. были демонстрированы вмѣстѣ съ подобными имъ предметами изъ Воронежскаго губернскаго музея на археологической выставкѣ, устроенной Харьковскимъ археологическимъ съѣздомъ.—Членъ совѣта комитета, завѣдующій музеемъ *Т. Рождественскій.*

Воронежскій Телегр. 26 марта, № 36.

Въ *областной музей имени А. Н. Поля въ Екатеринославѣ* поступили въ мартѣ мѣсяцѣ пожертвованія: отъ Б. Д. Котлярова—весьма интересный экземпляръ черепа доисторическаго быка, найденный на берегу Днѣпра, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ; отъ А. И. Ильина—кусокъ окаменѣлаго дерева, найденнаго въ марганцовыхъ копяхъ близъ с. Покровскаго; отъ Е. И. Элкина—регламентъ духовный (временъ Петра I) и двѣ монеты царствованія Екатерины II.—Въ апрѣлѣ въ тотъ же музей поступили отъ земскаго начальника 2-го участка Маріупольскаго уѣзда слѣдующіе предметы, найденные въ полѣ, при распашкѣ: мѣдный молотокъ-топорикъ бронзоваго вѣка, обломокъ каменнаго молотка каменнаго вѣка, старинное желѣзное стремя, небольшое каменное ядро, запорожскій тесакъ съ пилой, глиняный кувшинъ съ тремя ручками, найденный въ селѣ Чердаклыкъ.

Вѣстн. Юга 11 марта и 28 апр., №№ 370 и 405.

Освященіе и открытіе *историческаго музея въ память 1812 года на станціи Бородино,* московско-брестской желѣзной дороги, состоялось 11-го февраля. Музей основанъ при содѣйствіи начальника дороги, полковника Меца, по почину начальника службы движенія той же дороги, полковника Чаплина и его помощника А. М. Клокачева, при содѣйствіи общества ревнителей военныхъ знаній. Средства на устройство и оборудованіе музея частью отпущены управленіемъ московско-брестской желѣзной дороги, а частью собраны между служащими на ней частными лицами. Музей помѣщается въ лѣвой части станціоннаго зданія и занимаетъ довольно обширный, свѣтлый залъ, по стѣнамъ котораго размѣщены портреты Императора Александра Благословеннаго и его сподвижниковъ, а также гравюры, изображающія бой при Бородинѣ, сраженіе подъ Малымъ Ярославцемъ, переправу черезъ рѣку Березину, сраженіе подъ Духовщиной и проч. На главной стѣнѣ зала помѣщена оригинальная художественной работы икона въ формѣ креста, составленная изъ пяти иконъ, а на противоположной стѣнѣ развѣшаны необходимые пояснительные карты и планы Бородинскаго сраженія, составленные трудами общества ревнителей военныхъ знаній. Около всѣхъ стѣнъ въ особыхъ витринахъ размѣщены книги, брошюры и историческіе предметы, найденные въ разныхъ мѣстахъ на поляхъ сраженій: ядра, пули, картечины, части вооруженія, монеты и проч. Ко дню открытія музея управленіемъ московско-брестской желѣзной дороги изданъ изящный фотографическій альбомъ, имѣющій до 100 видовъ Бородинскаго поля сраженія. Музей не блещетъ грандіозностью помѣщенія, роскошью обстановки и богатствомъ коллекцій, но тѣмъ не менѣе имѣетъ важное значеніе въ вопросѣ о приближающемся вѣковомъ юбилеѣ Отечественной войны.

При сочувствіи общества и отдѣльныхъ лицъ, изъ этого малаго учрежденія въ теченіе остающихся до юбилея 8½ лѣтъ можетъ разростись крупный памятникъ, достойный славы какъ блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, такъ и его великихъ сподвижниковъ—полководцевъ и каждаго воина, доблестно проливавшаго кровь свою на Бородинскомъ полѣ за православную вѣру, возлюбленнаго Государя и дорогое Отечество. Въ видахъ преуспѣянія дѣла, управленіе московско-брестской желѣзной дороги, открывъ музей для безплатнаго осмотра его публикой, проситъ лицъ, владѣющихъ какими-либо воспоминаніями, документами, письмами, рисунками, гравюрами, картинами, книгами и вообще вещами и предметами, относящимися до эпохи Отечественной войны, дать воспользоваться этими предметами для снятія съ нихъ копій, фотографическихъ снимковъ и проч. и указать адресъ, по которому можно было бы вступить по этому вопросу въ переписку. При этомъ собственниковъ вещей просятъ не останавливаться въ хорошемъ дѣлѣ изъ личныхъ соображеній о малозначительности той или другой вещи, такъ какъ нерѣдко незначительный съ виду предметъ можетъ представить большой интересъ при систематизаціи дѣла въ общемъ цѣломъ и занять подобающее мѣсто въ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ событій, или въ характеристикѣ дѣятелей. Управленіе дороги считаетъ долгомъ, въ заключеніе, предупредить, что нѣкоторые предметы могутъ быть по соглашенію даже пріобрѣтаемы въ собственность музея, а равно будутъ приняты съ глубокою благодарностью всякія пожертвованія въ этомъ родѣ, со внесеніемъ именъ жертвователей въ особую книгу, или же, по желанію собственниковъ, могутъ быть приняты для храненія въ музеѣ, съ выдачей сохранныхъ росписокъ. По всякой встрѣчающейся надобности по дѣламъ музея слѣдуетъ обращаться на московскій вокзалъ московско-брестской желѣзной дороги къ начальнику службы движенія или къ А. М. Клокачеву.

Какъ извѣстно, непріятельскія полчища наводняли въ 1812 году и Могилевскую губернію, и поля Островны, Куковячина, Вядерова, Салтановки, Дашковки хранятъ немало реликвій бывшихъ здѣсь сраженій. Къ сожалѣнію, никто не обращаетъ на нихъ вниманія, и онѣ постепенно уничтожаются, поступая къ бабамъ для бученья бѣлья, или къ дѣтямъ въ качествѣ игрушекъ. Въ самомъ дѣлѣ: какъ мы ознаменуемъ приближающееся столѣтіе этой скорбной и славной эпохи и еще болѣе близкое двухстолѣтіе Сѣверной войны? Отъ первой эпохи въ нашихъ архивахъ почти ничего нѣтъ,—нѣтъ, кажется, даже списка церквей, пострадавшихъ во время нашествія. Что касается второй эпохи, то до сихъ поръ ничего не сдѣлано не только для сооруженія памятника на мѣстѣ побѣды Петра I надъ Левенгауптомъ при дер. Лѣсной, на что послѣдовало Высочайшее повелѣніе еще въ 1889 году, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго ходатайства о томъ Е. Р. Романова, но даже ничего не сдѣлано и для сохраненія храма, построеннаго на полѣ битвы самимъ Петромъ Великимъ и затѣмъ, въ эпоху религіозныхъ гоненій, перенесеннаго въ с. Голевенчицы, гдѣ онъ доживаетъ послѣдніе дни, рискуя не сегодня—завтра быть проданнымъ на сносъ, чтобы дать мѣсто новому храму. А день пораженія Левенгаупта—«матери побѣдъ русскихъ»—совсѣмъ близокъ...

Могил. Губ. Вѣд. 19 февр., № 14.

Египетская коллекція для Кіевскаго музея древностей и искусствъ пріобрѣтена въ Каирскомъ музеѣ Б. И. Ханенко, во время путешествія его въ страну пирамидъ. Вновь полученная коллекція заключаетъ свыше трехъ десятковъ разныхъ предметовъ эпохи фараоновъ, среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ египетская мумія и саркофагъ. Мумія уложена въ деревянный гробъ съ крышкой, украшенною рельефнымъ изображеніемъ египтянина и испещренною іероглифами. Крышка снята съ гроба и помѣщена отдѣльно; лежащая въ гробу мумія представляетъ хорошо сохранившееся тѣло мужчины,

обвитое пожелтѣвшимъ отъ времени полотенцемъ, также довольно сохранившимся, благодаря особому составу, которымъ пропитывалась ткань при погребеніи; запахъ отъ состава слышенъ и теперь. Помѣщающійся рядомъ съ муміей саркофагъ служилъ помѣщеніемъ для другого гроба; въ настоящее время онъ пустой. Это—высокій, съ выпуклымъ верхомъ, ящикъ, богато украшенный изображеніями фараоновыхъ процессій по верху и іероглифическими письменами по бокамъ. Саркофагъ увѣнчивается по угламъ четырьмя колоннами съ рѣзными изображеніями птицъ.

Моск. Вѣд. 14 іюня № 161. Ср. *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1152.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество поступило письмо отъ отставного подполковника П. Н. Сакирича слѣдующаго содержанія: «Въ Оренбургѣ нѣкогда существовало два музея. Старѣйшій изъ нихъ,—какъ видно изъ «Адресъ-календаря отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и управленія Оренбургскаго края на 1833 г.» (стр. 358),—помѣщался въ одной изъ залъ Неплюевскаго военнаго училища (нынѣ оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ). Въ немъ имѣлось (по «Адресъ-календарю») слѣдующее количество предметовъ: по геогнозіи 972, ботаникѣ 1,575, зоологіи 443, статистикѣ 42, нумизматикѣ 646, археологіи 30; книгъ: восточныхъ 5, разныхъ 35; рукописей: русскихъ 4, восточныхъ 3; произведеній живописи и гравировки 9 и портретовъ 9. Другой музей,—зоологическій съ минералогическимъ при немъ кабинетомъ,—еще на моей памяти (въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія) занималъ нѣсколько залъ въ генеральномъ штабѣ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Завѣдывалъ имъ ученый препараторъ, если не ошибаюсь, г. Скорняковъ (чиновникъ оренбургскаго казачьяго войска), а помощникомъ его былъ препараторъ же, урядникъ, который посылался иногда для собиранія естественно-историческихъ коллекцій. Этотъ второй музей заключалъ въ себѣ обширныя собранія предметовъ по зоологіи, минералогіи и палеонтологіи. Помню, всѣ залы его были заставлены чучелами крупныхъ звѣрей, а по стѣнамъ тянулись или шкафы, сверху до низу наполненные чучелами же мелкихъ звѣрей и птицъ, или открытыя, въ нѣсколько ярусовъ, полки съ многочисленными образцами минераловъ и ископаемыхъ; окна были заставлены различными гадами и рыбами въ банкахъ со спиртомъ, и на каждомъ предметѣ имѣлся объяснительный ярлыкъ. Была при музеѣ и особая комната для оборудованія чучелъ, былъ при немъ и предметный каталогъ. Въ музей по праздникамъ допускались учащіеся и интеллигентная публика. Вернувшись въ Оренбургъ послѣ многолѣтняго отсутствія въ 1902 г., я сталъ расправшивать здѣшнихъ старожиловъ о мѣстѣ нахожденія теперь названныхъ музеевъ, но никто не могъ мнѣ дать на этотъ счетъ никакихъ указаній; ничего опредѣленнаго не могъ я узнать и въ мѣстной ученой архивной коммиссіи и въ отдѣлѣ географическаго общества. Пытался я получить разъясненіе чрезъ посредство мѣстной печати, но ни въ «Оренбургской Газетѣ», ни въ «Тургайской Газетѣ» письмо мое съ соотвѣтственнымъ запросомъ не было напечатано. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Возбуждая вопросъ о двухъ музеяхъ Оренбургскаго края, неизвѣстно куда исчезнувшихъ, я дѣйствовалъ въ интересахъ науки, въ интересахъ лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ природы и исторіи Оренбургскаго края въ прежнихъ, обширныхъ его границахъ (время управленія И. И. Неплюева и графовъ Сухтелена и Перовскаго),—лицъ, для которыхъ коллекціи этихъ музеевъ могли были бы быть очень важными и цѣнными, такъ какъ онѣ собирались въ теченіе многихъ лѣтъ и давали во многихъ отношеніяхъ полное представленіе объ естественныхъ богатствахъ края, а отчасти и объ его историческомъ (и доисторическомъ) прошломъ. Куда же все это дѣлось? Никакого отвѣта».

Спб. Вѣд. 3 апр., № 90. Ср. *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1150.

Письмо изъ Орла. Существующее уже много лѣтъ у насъ отдѣленіе *ученаго археологическаго общества* [1]) не только ничѣмъ особымъ себя не проявило, но и вообще довольно индифферентно относится къ своему дѣлу. Долгое время оно не имѣло даже помѣщенія для вещей музея,—хотя ихъ было и немного, —всѣ онѣ въ кучѣ были свалены въ губернской земской управѣ, но бывшій нашъ начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ уступилъ ему двѣ комнаты въ губернскомъ правленіи, принявъ на свой счетъ почти всѣ расходы по приготовленію этого помѣщенія для музея. Вскорѣ послѣ этого музей получилъ въ даръ массу различныхъ вещей, среди которыхъ есть много и довольно цѣнныхъ для Орловскаго губернскаго музея,—отъ уроженца Орловской губерніи Н. Н. Николаева, бывшаго извѣстнаго опернаго пѣвца. Послѣ того, какъ музей пріобрѣлъ самостоятельное помѣщеніе, отъ различныхъ лицъ въ него поступило много разнородныхъ пожертвованій. Очень хорошая въ немъ коллекція костей, монетъ всѣхъ временъ, русскихъ и иностранныхъ, много автографовъ великихъ людей, даже коронованныхъ, какъ, напримѣръ, Императоровъ Петра I и Александра II, нѣсколькихъ литераторовъ, въ числѣ которыхъ есть письма нашего незабвеннаго, великаго не только какъ писателя, но и человѣка, И. С. Тургенева. Въ губернскомъ музеѣ есть прекрасная коллекція портретовъ всѣхъ знаменитыхъ и вообще чѣмъ-либо выдающихся дѣятелей изъ уроженцевъ Орла и его губерніи и прекрасный бюстъ И. С. Тургенева, работы художницы г-жи Полонской, жены поэта Я. П. Полонскаго. Бюстъ этотъ подаренъ Орлу артисткой Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной. Но, къ сожалѣнію, этотъ очень интересный для Орла музей для публики бываетъ открытъ только одинъ разъ въ недѣлю на два часа, и то только въ зимніе большею частью мѣсяцы. Если бы кому изъ пріѣзжихъ захотѣлось ознакомиться съ музеемъ, то это ему не удалось бы сдѣлать. При музеѣ довольно обильная библіотека рѣдкихъ изданій и вообще сочиненій по археологіи, но они только лежатъ въ шкафахъ. Во время засѣданій коммиссіи археологическаго общества дѣлаются иногда доклады нѣкоторыми изъ его членовъ. Вообще дѣятельность его очень вялая. Но вотъ въ данное время они немного всколыхнулись въ виду того, что предположено, вѣрнѣе принято въ принципѣ устроить этнографическую выставку костюмовъ и работъ Орловской губерніи во время предстоящей въ августѣ нынѣшняго года сельско-хозяйственной и кустарной выставки, устраиваемой нашимъ губернскимъ земствомъ, которое очень любезно предложило для этого даровое отъ себя помѣщеніе, электрическое освѣщеніе и прочія удобства. Въ бывшемъ 13-го января засѣданіи архивной коммиссіи для собранія матеріаловъ для своей выставки рѣшено было обратиться съ просьбой ко всѣмъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ управъ и вообще всѣмъ, желающимъ принять участіе въ собраніи матеріаловъ, помочь въ этомъ археологическому обществу. Нельзя не пожелать успѣха въ этомъ дѣлѣ; это ознакомитъ съ постепеннымъ развитіемъ нашей губерніи со стороны кустарныхъ производствъ, нравовъ и обычаевъ, такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ будутъ не одни только костюмы и разныя работы, но и собраніе пѣсенъ и былинъ.—*Н. П.*

Слово **21 апр., № 17.**

Музей Плюшкина въ Псковѣ. Спросите любого псковича: «что самаго замѣчательнаго въ Псковѣ», и вы получите въ отвѣтъ: «посмотрите музей Өедора Михайловича Плюшкина». Болѣе 30 лѣтъ назадъ этотъ русскій купецъ, родившійся съ душой страстнаго коллекціонера, началъ собирать сначала старинныя монеты, а потомъ и другія древности. Въ результатѣ теперь весь обширный домъ этого радѣтеля родной исторіи и археологіи превратился въ

---

[1]) [Разумѣется, вѣроятно, мѣстная ученая архивная коммиссія. *Ред.*]

цѣннѣйшій музей. Музей его не открытъ для публики, но если вы будете проѣздомъ въ Псковѣ, смѣло обращайтесь къ г. Плюшкину. Могу сказать по опыту, что не только не будетъ отказа, но что радушный хозяинъ приметъ васъ съ распростертыми объятіями, такъ какъ ему, повидимому, доставляетъ истинное удовольствіе показывать разныя диковинки своего безподобнаго археологическаго собранія. Онъ поведетъ васъ по цѣлой амфиладѣ комнатъ своего дома; вы идете и глазамъ не вѣрите. Во всѣхъ комнатахъ нѣтъ ни одного свободнаго мѣстечка, не занятаго коллекціями. Стѣны, двери, подоконники—сплошь увѣшаны или уставлены монетами разныхъ временъ и народовъ, масонскими знаками, диковиннѣйшими иконами старообрядческаго и православнаго письма (напр., св. Никита чорта наказующій или икона св. муч. Христофора со звѣриной головою), нагрудными крестами польскихъ повстанцевъ, рѣдчайшими гравюрами или старинными каррикатурами на минувшія событія политическія и литературныя и т. п. Наиболѣе цѣнныя монеты разложены въ витринахъ; здѣсь видите вы все: отъ старинной гривны, перерубленной пополамъ (откуда и произошло названіе рубля), и до монетъ чекана нынѣшняго царствованія. Много своеобразнѣйшихъ монетъ китайскихъ, персидскихъ, индійскихъ. Далѣе идутъ шкафы съ тончайшими старинными издѣліями изъ кости, фарфора, человѣческихъ волосъ, мозаики и проч. Кружка Петра Великаго, сервизъ Императрицы Елизаветы Петровны чередуются съ металлическими нагрудниками, которые носятъ и по сіе время дѣвушки секты полувѣрцевъ, довольно многочисленныхъ въ Псковской губерніи. Однѣхъ гравюръ столько, что ихъ не осмотрѣть и въ два дня. Полки шкафовъ чуть не ломятся отъ тяжести образцовъ различныхъ старинныхъ костюмовъ. Старинныхъ грамотъ и старопечатныхъ книгъ столько, что списокъ заглавій только части ихъ, относящейся до исторіи Пскова, печатался въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ непрерывно въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ и всетаки не былъ полнымъ. Замѣчательнѣе всего то, что всѣ эти разнообразнѣйшіе предметы пріобрѣтены Плюшкинымъ почти исключительно въ Псковѣ, даже, напр., египетскія и китайскія древности. Его музей посѣщали нѣкоторые археологи и коллекціонеры, но публика его не знаетъ. Было бы желательно, чтобы это драгоцѣнное и поучительное собраніе получило болѣе широкую извѣстность.—*А. Ф.*

Нов. Вр. 15 мая, № 9767.

Рижскій церковно-археологическій музей, открытый въ 1896 году, имѣетъ въ настоящее время 1,345 предметовъ и библіотеку, состоящую изъ 426 книгъ. Изъ имѣющихся въ музеѣ древностей наиболѣе замѣчательны: медальонный образъ Христа Спасителя, вдѣланный въ деревянную рамку; образъ Божіей Матери Цѣлительницы въ серебряной ризѣ, съ изображеніемъ чуда исцѣленія; рѣзной образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ; 18 складней, полныхъ или частей; разнообразные образки, всего числомъ 79; различные кресты, оловянные церковные сосуды; башмачекъ святителя Тихона Задонскаго; старопечатныя книги, числомъ 6, изъ нихъ 2 на эстонскомъ языкѣ; монеты и жетоны, всего 206, среди нихъ нѣкоторыя рѣдкія, и проч. Очень многіе изъ имѣющихся въ музеѣ предметовъ были найдены въ различныхъ мѣстахъ въ землѣ. Музей помѣщается въ зданіи духовнаго училища.

Прав. Вѣстн. 18 февр., № 38.

Въ виду близкаго наступленія лѣтнихъ каникулъ, администрація *Самарскаго городского публичнаго музея* обратилась къ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Самары и губерніи съ просьбою удѣлить часть предстоящаго имъ свободнаго времени на собираніе предметовъ, нужныхъ для музея.

Музей имѣетъ своей задачею собираніе и изученіе предметовъ, относящихся къ исторіи, природѣ и населенію нашего края. Поэтому для музея имѣютъ значеніе (между прочимъ):

1) Предметы древности: старинныя бумаги и книги, иконы, оружіе, утварь и проч.

2) Народныя пѣсни и сказки, преданія и повѣрья; описаніе народныхъ обычаевъ; костюмы, украшенія и игрушки и т. д.

Желающіе принять участіе въ собираніи перечисленныхъ предметовъ часто останавливаются на мысли, что не могутъ доставить музею ничего «рѣдкаго» и «замѣчательнаго». Весьма желательно, чтобы эта мысль не служила препятствіемъ къ сношеніямъ съ музеемъ. То, что считается незамѣчательнымъ и обыкновеннымъ, нерѣдко имѣетъ весьма важное значеніе для изученія края. Въ видѣ примѣра можно привести нѣсколько задачъ или вопросовъ, отвѣты на которые весьма желательны для музея и могутъ послужить для желающихъ матеріаломъ для работы:

а) Нѣтъ ли въ данной мѣстности кургановъ, гдѣ они находятся, какой приблизительно высоты и какой формы, что говорятъ о нихъ жители?—На этотъ вопросъ желательно было бы получить возможно больше отвѣтовъ изъ всѣхъ концовъ губерніи...

Самарская Газ. 17 мая, № 82.

30-го апрѣля *Саратовская архивная коммиссія* получила въ даръ отъ владѣльцевъ горчичныхъ заводовъ въ Сарептѣ А. Н. Глича и Ю. А. Кноблоха вещи очень интересныя въ археологическомъ отношеніи: 1) каменную бабу, вытесанную изъ сѣраго песчаника. Фигура представляетъ нагую женщину, судя по выдающимся скуламъ, носу и глазамъ, монгольскаго типа, въ шапочкѣ; руки сложены на животѣ ниже пупка; конечности рукъ отколоты; ноги безъ ступней. Вышина всей фигуры 2 арш., ширина $^1/_2$ арш., толщина 3 вершка; изображеніе въ двухъ мѣстахъ расколото: у шеи и у живота и для устойчивости прикрѣплено жестью къ деревянной доскѣ. Вѣсъ 15 пудовъ. 2) Котелъ красной мѣди, конусообразный. Вышина около 1 арш., діаметръ отверстія 12 вершк., средины 14 вершк., дно круглое. У краевъ котла по обѣимъ сторонамъ придѣланы массивныя ручки въ видѣ скобокъ (). Котелъ очень древній, бока его расшиблены, осколковъ не сохранилось. Вѣсъ 30 фунтовъ. 3) Пушку свѣтлой мѣди на желѣзной подставкѣ (ножкѣ), позволяющей дѣлать прицѣлъ и выше, и ниже. Длина пушки 1 арш., діаметръ дула $^7/_8$ вершка, вѣсъ 2 пуда. Пушка сохранилась отлично. 4) Корчагу изъ красной глины прекрасной сохранности. Вышина ея 1 арш. 9 вершк., діаметръ отверстія 11 вершк., а въ срединѣ 1 арш. 1 четв.; толщина стѣнокъ $^1/_2$ вершка Діаметръ дна снаружи $^1/_2$ арш. На корчагѣ выдавленъ круглый значекъ, величиною въ трехкопѣечную монету, съ письменами на татарскомъ языкѣ. Корчага служила для храненія хлѣбнаго зерна или муки.

Сарат. Лист. 2 мая, № 93.

Императорская археологическая коммиссія препроводила въ Императорскій Харьковскій университетъ для кабинета древностей при этомъ университетѣ золотую монету византійскаго императора Романа IV, царствовавшаго отъ 1067 года по 1070 годъ. Монета эта найдена вмѣстѣ съ 5-ю такими же монетами близъ селенія Загалу, Новобаязетскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Южный Край 11 февр., № 7641, ср. *Кіевск. Слово* 13 февр., № 5427.

Пополненіе музея древностей Харьковскаго университета. Во время пребыванія профессора Д. И. Багалѣя въ Петербургѣ, предсѣдатель Императорской археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской подалъ ему надежду на пополненіе музея древностей Харьковскаго университета коллекціями коммиссіи по тѣмъ отдѣламъ, которые или совершенно отсутствуютъ въ нашемъ

университетскомъ музеѣ, или представлены въ немъ очень слабо, напримѣръ, древностями классическими (Херсонесъ, Ольвія и т. под.), скиео-сарматскими, варварскими эпохи великаго переселенія народовъ, славяно-русскими и т. д. Если эта надежда осуществится, то въ музеѣ Харьковскаго унив. будутъ собраны не только мѣстныя древности, но и древности разныхъ эпохъ другихъ мѣстностей. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ необходимою представляется въ настоящее время постройка новаго зданія для музея, о которой, какъ у насъ уже сообщалось, возбуждено ходатайство передъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Южный Край 31 мая, № 7748.

Херсонскій музей получилъ въ даръ отъ Императорской археологической коммиссіи золотую монету императора Романа IV (ср. пред. сообщеніе).—Тому же музею Н. В. Шимковымъ принесены въ даръ четыре рубля Императрицы Екатерины II, коронаціонный рубль 1883 г., и японская монета іенъ, А. С. Шадыревымъ—рубль 1808 г., 3/4 рубля 1840 г. и коронаціонный рубль 1883 г.

Югъ 18 янв. и 15 февр., №№ 1394 и 1418; *Херсонъ*, 5 іюня, № 1502.

Историческій музей черниговскаго губернскаго земства (В. В. Тарновскаго). Въ послѣднее время Черниговъ обогатился чрезвычайно интереснымъ музеемъ, названіе котораго выписано въ заголовкѣ. Музей этотъ еще не открытъ для публики, но намъ недавно пришлось довольно подробно съ нимъ ознакомиться, и въ этихъ строкахъ мы хотѣли бы разсказать о результатахъ своего знакомства, такъ какъ думаемъ, что хотя музей и носитъ строго-мѣстный характеръ, но имѣетъ несомнѣнно и общій интересъ. Созданъ онъ трудомъ и заботами одного лица, богатаго землевладѣльца Черниговской губерніи Василія Васильевича Тарновскаго, скончавшагося въ 1899 году. Это былъ человѣкъ и самъ незаурядный, и происходившій изъ высоко-культурной семьи. Его отецъ находился, какъ видно изъ имѣющихся въ музеѣ бумагъ, въ дружескихъ отношеніяхъ и перепискѣ съ Гоголемъ, Максимовичемъ, Шевченкомъ, Кулишомъ, самъ занимался литературными работами (въ музеѣ находится десятка два его рукописей), былъ дѣйствительнымъ членомъ кіевскаго университета, членомъ черниговскаго комитета по устройству быта крестьянъ, членомъ-экспертомъ редакціонныхъ коммиссій для окончательнаго составленія Положенія о крестьянахъ и пр.). Основатель музея родился въ 1837 г. и по окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владиміра служилъ сперва мировымъ посредникомъ, а затѣмъ, въ теченіе 18 лѣтъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Страстный украинскій патріотъ, онъ, говорятъ, въ своемъ родовомъ имѣніи Кочановкѣ (Борзенскаго уѣзда Черниговской губ.) мечталъ создать пантеонъ для умершихъ знаменитостей Украйны и нѣчто въ родѣ академіи для живыхъ. Этимъ мечтамъ не суждено было осуществиться; подъ конецъ жизни В. В—ча пошатнувшіяся дѣла вынудили его разстаться даже съ самой Качановкой, которая въ теченіе долгихъ лѣтъ широко раскрывала свои двери для многихъ славныхъ гостей [1]). Но отъ жизни В. В. Тарновскаго остался другой слѣдъ, это именно—историческій музей. Составлялся онъ въ теченіе почти сорока лѣтъ, какъ сообщаетъ составитель его въ предисловіи къ изданному имъ въ 1898 г. каталогу части его коллекцій [2]). В. В. говоритъ, что еще въ молодые годы «задался мыслью собрать возможно

---

[1]) Въ имѣющейся въ музеѣ книгѣ автографовъ лицъ, гостившихъ въ Кочановкѣ, находятся, напр., автографы Гоголя, Глинки, Шевченка, Кулиша, проф. Рѣдкина, Костомарова, Рѣпина, К. и В. Маковскихъ, Мякотина и др.

[2]) Каталогъ украинскихъ древностей коллекціи В. В. Тарновскаго. Кіевъ. 1898 года.

полную коллекцію предметовъ, характеризующихъ старинный бытъ моей родины, Малороссіи». Коллекціи собирались, главнымъ образомъ, посредствомъ покупокъ, но много дали и археологическія раскопки, преимущественно на такъ-называемой «Княжей горѣ» Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ. Такимъ путемъ постепенно создавались коллекціи музея, въ концѣ концовъ возросшія до крупныхъ размѣровъ и теперь представляющія высокую цѣнность, какъ научную и культурную, такъ и матеріальную. Послѣднюю, впрочемъ, трудно установить сколько-нибудь опредѣленно. По заявленію одного гласнаго во время сессіи черниговскаго губернскаго земства 1898 г., извѣстный профессоръ кіевскаго университета В. Б. Антоновичъ опредѣлялъ цѣнность музея тысячъ въ восемьдесятъ [1]). Это, безспорно, очень осторожная оцѣнка, быть можетъ, даже слишкомъ. Музей находился первоначально въ Кіевѣ, гдѣ обыкновенно проживалъ В. В. Тарновскій, и доступъ въ него былъ легокъ для всякаго желающаго. Въ послѣдніе годы жизни владѣлецъ его, озабоченный желаніемъ, чтобы созданный имъ музей остался неприкосновеннымъ съ такимъ характеромъ, какой онъ ему придалъ, т. е. строго-мѣстнымъ, и былъ въ то же время общественнымъ достояніемъ, колебался нѣкоторое время между намѣреніемъ пожертвовать его гор. Кіеву, или черниговскому губернскому земству. Очень значительныя вліянія склоняли В. В—ча къ первому рѣшенію, и тѣмъ не менѣе онъ въ концѣ-концовъ остановился на второмъ и сдѣлалъ въ 1896 г. предложеніе черниговскому губернскому земству принять отъ него въ даръ его музей и помѣстить его въ гор. Черниговѣ. Губернское земское собраніе съ благодарностью приняло предложеніе В. В. Тарновскаго, но осуществленіе его затормазилось, однако, на нѣсколько лѣтъ. Сперва это произошло вслѣдствіе выраженнаго Тарновскимъ желанія, чтобы музей въ Черниговѣ помѣщался въ такъ-называемомъ «домѣ Мазепы»: есть въ Черниговѣ, недалеко отъ знаменитаго черниговскаго собора, старинное каменное зданіе, принадлежавшее мятежному гетману и доселѣ носящее его имя. Помѣстить коллекцію украинскихъ древностей въ зданіи, которое и само является одною изъ такихъ древностей, было, разумѣется, очень удачною мыслью, но привести ее въ исполненіе было не такъ легко, ибо домъ Мазепы—теперь собственность министерства внутреннихъ дѣлъ и занятъ его архивомъ. Приходилось, стало быть, вступить въ переговоры съ министерствомъ о продажѣ или обмѣнѣ этого зданія. Въ соглашеніе съ министерствомъ удалось войти, но вся сопряженная съ этимъ процедура взяла два года. Между тѣмъ Тарновскій, видя, что осуществленіе его желанія относительно мѣста помѣщенія музея отдаляетъ передачу его, отказался отъ него самъ. Но здѣсь чуть-было не выросло новое препятствіе къ принятію музея земствомъ,—выраженное многими гласными губернскаго собранія сессіи 1898 г. мнѣніе, что такъ какъ принятіе музея, устройство для него помѣщенія и затѣмъ его содержаніе требуютъ отъ земства значительныхъ затратъ, то оно не въ правѣ принимать этотъ даръ, не въ правѣ давать деньгамъ земскихъ плательщиковъ назначеніе, прямо не отвѣчающее задачамъ земства. Однако, большинствомъ собранія это мнѣніе раздѣлено не было, но по вопросу о помѣщеніи музея, по разнымъ соображеніямъ, было признано болѣе удобнымъ построить новое зданіе, а не приспособлять домъ Мазепы. Но черезъ годъ и этотъ планъ оставили, а рѣшили приспособить для помѣщенія музея одно изъ принадлежащихъ земству зданій. Въ концѣ-концовъ это и было сдѣлано, но вся исторія тянулась такъ долго, что успѣлъ за это время умереть и самъ жертвователь. Въ своемъ завѣщаніи онъ снова подтвердилъ о пожертвованіи музея черниговскому земству съ тѣмъ, чтобы музей назывался именемъ завѣщателя, чтобы попечителемъ музея всегда былъ старшій въ родѣ Тарновскихъ и чтобы музей всегда помѣщался въ Чер-

[1]) Стенографическій отчетъ засѣданій черниговскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1898 г. Черниговъ. 1899 г., стр. 878.

ниговѣ. Теперь зданіе музея готово, коллекціи въ немъ размѣщены, и предполагалось даже въ концѣ истекшаго ноября оффиціальное открытіе его, но оно задержано тѣмъ, что давно уже выработанный уставъ музея еще не получилъ утвержденія. Нельзя сказать, чтобы мѣсто для музея въ Черниговѣ было выбрано удачно: зданіе его помѣщается въ рѣдко населенной мѣстности, какъ разъ на выѣздѣ изъ города. Понятно, что это не останется безъ отрицательнаго вліянія на каличество посѣтителей музея, о чемъ нельзя будетъ не жалѣть, ибо музей заслуживаетъ широкой популярности: въ немъ есть что посмотрѣть, есть съ чѣмъ ознакомиться.

Все собраніе состоитъ, во-первыхъ, изъ коллекцій, представляющихъ эпохи: доисторическую, княжескую, казацкую и новѣйшую, затѣмъ изъ отдѣла, посвященнаго исключительно Шевченку, и, наконецъ, изъ библіотеки. Большой интересъ представляютъ всѣ эти отдѣлы, заключающіе въ общемъ свыше 10,000 нумеровъ (считая въ этомъ числѣ и 2.321 нумеровъ библіотеки). Отдѣлъ доисторическій содержитъ болѣе 400 предметовъ, отдѣлъ княжеской эпохи доходитъ до крупной цифры—1,750 предметовъ и благодаря такому богатству представляетъ бытовую сторону этого далекаго періода съ очень значительною точностью и полнотой. Библіотека составлена изъ книгъ, или по языку, или по содержанію имѣющихъ отношеніе къ Украйнѣ, и можетъ быть цѣннымъ пособіемъ для литературныхъ работъ соотвѣтствующаго характера. Но истинными «гвоздями» музея являются два его отдѣла: казацкой эпохи и Шевченковскій. Цѣнны эти отдѣлы не однимъ своимъ богатствомъ или полнотой, а еще тѣмъ, что ихъ можно считать unicum'ами, что уже другія однородныя съ ними коллекціи не могутъ, вѣроятно, быть собраны; относительно шевченковской коллекціи это даже слѣдуетъ сказать категорически. Отдѣлъ казацкой эпохи рисуетъ эту эпоху, кажется, во всѣхъ тѣхъ чертахъ, какія могутъ сохраниться въ матеріальныхъ памятникахъ. Начиная отъ нѣсколькихъ образцовъ стариннаго зодчества, тамъ идетъ далѣе рядъ коллекцій, представляющихъ и религіозную сторону жизни казацкаго періода, и воинскій бытъ его, и управленіе, и домашній бытъ, и обиходные эстетическіе вкусы, и художество, и, наконецъ, портретную галлерею лицъ, «дѣлавшихъ исторію» украинскаго народа или почему-нибудь оставившихъ на ея страницахъ свое имя. Собраніе предметовъ религіознаго культа заключаетъ въ себѣ церковную утварь, очень характерныя иконы малороссійскаго письма, антиминсы, хоругви, облаченія и пр. Замѣчательна коллекція казацкаго оружія, начинающаяся еще луками; въ ней много пикъ, сабель, пушекъ, ружей и т. д. Интересны эмблемы власти вождей украинскаго народа: гетманскія булавы, бунчуки и перначи. Бытовая домашняя сторона представлена богатѣйшими коллекціями утвари, предметовъ домашняго обихода, одеждъ, украшеній. Очень многіе предметы этихъ коллекцій (и среди оружія, и среди эмблемъ власти и пр.) представляютъ большую цѣнность не только историческую: часто они чрезвычайно художественной работы; иные съ драгоцѣнными камнями; много тамъ также серебра, роскошныхъ принадлежностей одежды, вышивокъ и т. п. При собираніи своихъ коллекцій В. В. Тарновскій, какъ онъ говоритъ объ этомъ въ упоминавшемся уже предисловіи къ каталогу музея, «придавалъ особенную цѣну такимъ предметамъ, которые по надписямъ или сохранившимся фамильнымъ преданіямъ можно относить къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ». И ему, дѣйствительно, удалось собрать въ своемъ музеѣ немало такихъ вещей. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ немъ: антиминсъ черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича († 1694 г.), саблю Богдана Хмѣльницкаго, кубокъ, чарки и ложки св. Димитрія Ростовскаго, перначъ Вишневецкаго, саблю, кружку, ложку и бандуру Мазепы, чернильницу Кочубея, перначъ, чарки, ложки Семена Палѣя, перначъ Павла Полуботка и пр.

Украинская исторія въ лицахъ смотритъ на посѣтителей музея и со

стѣнъ его, увѣшанныхъ многочисленными портретами (между которыми немало очень рѣдкихъ старинныхъ оригиналовъ или старинныхъ же копій). Среди нихъ имѣются портреты и гетмановъ, отъ Сагайдачнаго и Богдана Хмѣльницкаго до К. Разумовскаго включительно, и такихъ знаменитыхъ дѣятелей края, какъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій или митрополитъ Петръ Могила, и гайдамацкихъ вождей Гонты и Зализняка (Желѣзняка), и многихъ другихъ. Изъ памятниковъ духовной культуры казацкой эпохи музей имѣетъ нѣсколько картинъ, рукописи и книги. Среди картинъ любопытно принадлежащее къ продуктамъ народнаго творчества въ нѣсколькихъ варіантахъ имѣющееся трактованіе одного и того же сюжета: казака Мамая, мстителя за страданія родины полякамъ и особенно евреямъ; вѣшаніе послѣднихъ изображено на нѣкоторыхъ варіантахъ тутъ же. Изъ рукописей имѣется нѣсколько документовъ XVI вѣка, въ томъ числѣ одинъ приказъ кн. К. И. Острожскаго съ его подписью и печатью, помѣченный 1583 годомъ, нѣсколько сочиненій и много документовъ съ XVII в. и далѣе,—универсаловъ, королевскихъ грамотъ и пр., съ автографами гетмановъ (начиная отъ Б. Хмѣльницкаго) и другихъ извѣстныхъ лицъ. Изъ старопечатныхъ книгъ, имѣющихся въ числѣ 63-хъ, надо отмѣтить знаменитое острожское изданіе Библіи 1580 г., съ гербомъ князей Острожскихъ, извѣстныя сочиненія схоластическаго періода литературы: «Ключъ разумѣнія» I. Голятовскаго (Кіевъ, 1659 г.), «Трубы словесъ проповѣдныхъ» Лазаря Барановича (Кіевъ, 1674 г.), «Тріодь цвѣтная» (Черниговъ, 1685 г.) и т. п.—*И. И.*

Русскія Вѣд. 21 янв., № 21.

IV. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Бакинская губернія.

На засѣданіи Бакинской городской думы, состоявшемся 28-го января, управѣ поручено войти въ думу съ докладомъ о необходимости обратить вниманіе археологическаго общества на положеніе ханскаго дворца въ бакинской крѣпости. Дворецъ этотъ, представляющій собою рѣдкій памятникъ старины, разрушается вслѣдствіе отсутствія необходимаго надзора за нимъ и нуждается въ реставрированіи; между тѣмъ, городъ лишенъ возможности приступить къ реставрированію его, такъ какъ онъ находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

Нов. Обозр. 31 янв., № 6297.

Въ Гамашаринскомъ сельскомъ обществѣ (Ленкоранскаго уѣзда) жителями во время окапыванія канавою скотскаго кладбища найденъ кладъ, состоящій изъ 160 древнихъ мѣдныхъ монетъ, который былъ доставленъ въ мѣстное полицейское управленіе.

Бакинскія Изв. 5 марта, № 52.

Варшавская губернія.

Любителямъ археологіи много удовольствія можетъ доставить устроенная г. Хойновскимъ въ обществѣ поощренія художествъ выставка древностей, которыя найдены были г. X. во время археологическихъ экскурсій и раскопокъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ предметы, найденные при раскопкѣ кургана въ Королевинѣ въ 1894 г., гдѣ открыта была могила князя приднѣпровскихъ Полянъ VIII в. Здѣсь имѣются: желѣзный шлемъ съ шишакомъ, покрытый тонкими золотыми листами, кольчуга, жезлъ, два золотыхъ нашейныхъ кольца, мечъ съ искривленнымъ концомъ, двѣ серебряныя остроконечныя пуговицы,

серебряная позолоченная пряжка, серебряная чаша византійской работы, пика, стрѣлы и др. предметы. Интересны также предметы, выкопанные изъ готскихъ и сарматскихъ могилъ, а въ особенности бронзовый шлемъ съ золотымъ вѣнкомъ и черепъ съ терракотовой маской, окруженной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ.

Варш. Дневн. 22 янв., № 22.

Витебская губернія.

Близъ Полоцка, во время работы на новой желѣзной дорогѣ, одинъ изъ рабочихъ выкопалъ горшокъ съ 500 серебряными монетами различныхъ эпохъ и народовъ.

Новости 4 мая, № 121.

Владимірская губернія.

Въ Мелешской лѣсной дачѣ товарищества селенія Лепешкина (въ Покровскомъ уѣздѣ) лѣсничимъ Дрижаченко былъ найденъ древній могильникъ, въ которомъ оказались цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы: кости, бусы, серьги, перстни, разныя украшенія, кремневыя оружія, цѣпочки и т. п. Тутъ же лежалъ костякъ, повидимому, женскій, съ хорошо сохранившимися волосами. Нѣкоторые предметы доставлены г. Дрижаченко во Владимірскую ученую архивную комиссію и будутъ переданы въ музей.

Моск. Вѣд. 29 янв., № 29.

Къ охраненію мѣстныхъ памятниковъ старины. Недавно причтомъ одной изъ церквей Гавриловскаго посада было возбуждено ходатайство предъ Московскимъ археологическимъ обществомъ о сломкѣ колокольни при этой церкви. Общество ходатайство это отклонило, такъ какъ предназначенная къ сломкѣ колокольня представляетъ изъ себя рѣдкій образецъ церковнаго зодчества начала XVIII вѣка. Теперь Владимірская ученая архивная комиссія хочетъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы при сломкѣ старыхъ церковныхъ сооруженій и ей было предоставлено право высказывать свое мнѣніе о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ уничтожать ихъ. Чтобы настоящее ходатайство не было одностороннимъ, архивной комиссіи необходимо еще дополнить его пунктомъ, по которому и перестройка старинныхъ храмовъ не производилась бы безъ вѣдома комиссіи. Извѣстно, что многіе рѣдкіе памятники русскаго церковнаго строительства были обезображены позднѣйшими пристройками. Укажемъ на мѣстный Дмитровскій соборъ. Уцѣлѣвъ даже отъ татарскихъ набѣговъ, онъ при Іоаннѣ Грозномъ варварски былъ искалѣченъ пристройками и лишь въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка, по приказанію Императора Николая I, былъ возстановленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Владим. Газ. 1 мая, № 98.

Выборгская губернія.

На дняхъ въ Выборгѣ рабочіе М. Пуустили и І. Муннука, производя земляныя работы на одной изъ площадей города, наткнулись,—по словамъ «Финл. Г.»,—на верхъ какой-то кирпичной кладки въ родѣ склепа. Рабочіе разобрали крышу склепа и нашли въ немъ гробъ. Изъ любопытства они открыли крышку двойного гроба: тамъ находился остовъ, одѣтый въ женское золотисто-сѣрое шелковое платье: на головѣ трупа виднѣлась черная корона, неизвѣстно изъ какого металла; на ногахъ—бѣлые чулки. Рабочіе закрыли гробъ и засыпали склепъ землею. О находкѣ дано знать финляндскому археологическому обществу.

Спб. Вѣд. 2 іюня, № 147; *Свѣтъ* 1 іюня № 140.

На дняхъ уже сообщалось въ мѣстныхъ газетахъ о находкахъ старинныхъ гробницъ въ Выборгѣ. Въ настоящее время «Wiborg Nyheter» (№ 142, отъ 23-го іюня) сообщаютъ обстоятельныя свѣдѣнія объ изслѣдованіи гробницъ и надгробныхъ памятниковъ, произведенномъ д-ромъ Хейкелемъ 7-го (20-го) іюня.

Гробницы восемнадцатаго столѣтія были найдены при планировкѣ Пожарной площади (Brand torget) въ Выборгскомъ форштадтѣ. Интересъ представляетъ одинъ изъ памятниковъ, находящихся теперь на той части площади, которая обнесена изгородью и заросла деревьями и кустарниками. По словамъ газеты, «на самомъ большомъ изъ трехъ памятниковъ высѣчена на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ надпись, свидѣтельствующая, что подъ нимъ покоится тѣло Фридриха Густава фонъ-Адлерберга, Императорско-Россійскаго полковника выборгскаго пѣхотнаго полка и кавалера ордена св. Георгія Побѣдоносца, родившагося 24 октября 1738, скончавшогося 23 сентября 1795. Замѣчательно красивый мраморный памятникъ въ стилѣ empire стоитъ на могилѣ принца Виктора Амедея Ангальтскаго, убитаго въ сраженіи при Кернекоски въ 1794 году. На третьемъ большомъ памятникѣ нѣтъ надписи, но замѣтно, что на немъ была мраморная доска, которая отвалилась или разрушилась—печальное доказательство, какъ по меньшей мѣрѣ небрежно относится выборгское городское управленіе къ памятникамъ старины. Докторъ Хейкель снялъ фотографіи памятниковъ и плитъ и намѣренъ опубликовать статью въ какомъ либо научномъ изданіи.

Финл. Газ. 8 іюня № 86.

Въ Выборгѣ 6 іюня рабочіе, выкапывая сточныя трубы на углу Нюпортской и Вактторнской улицъ, нашли мѣдный котелъ, содержавшій 3.000 старинныхъ серебряныхъ монетъ 16-го столѣтія.

Финл. Газ. 12 іюня, № 88.

Въ чердачномъ помѣщеніи выборгской финской церкви найдены двѣ каменныя плиты, бывшія прежде заложенными въ стѣнѣ. На одной изъ плитъ оказалась латинская надпись, обозначающая въ переводѣ: «Постройка этой церкви начата была въ 1481 году».

Финл. Газ. 24 іюня, № 95.

Область войска Донского.

Въ Гниловскую станицу, по распоряженію войскового начальства, командируется Н. М. Сулинъ, служащій въ Донскомъ музеѣ, для руководства и наблюденія при раскопкѣ тайнаго хода, который на-дняхъ обнаруженъ и ведетъ изъ балки во дворъ казака Скрыпникова. Въ этомъ ходѣ, между прочимъ, оказалась каменная плита съ слѣдующей надписью: «5 са. впередъ да. мед. корча. золата». Станичники полагаютъ, что эти слова означаютъ: 5 саженей впередъ дальше мѣдная корчага съ золотомъ. Въ настоящее время упомянутый ходъ охраняется.

Пріазов. Край, 5 и 26 февр., №№ 33 и 53; ср. ***Пермскія Губ. Вѣд.*** 19 февр. № 39.

Таганрогъ.

Приазовье—одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей юга по обилію памятниковъ старины. Въ Таганрогскомъ округѣ, напримѣръ, имѣется много кургановъ и могилъ, которыхъ еще не касалась рука любителя и знатока старины. Нѣкоторые курганы разрыты и расхищены мѣстными жителями, искавшими въ нихъ кладовъ; другіе распаханы и почти сравнены съ землей, но на сѣнокосныхъ и цѣлинныхъ мѣстахъ степи есть еще много такихъ кургановъ, которые стоятъ невредимы и только слегка осѣли отъ времени. И никто не

интересуется узнать, какія богатства древности хранятся въ ихъ нѣдрахъ. Есть въ Таганрогскомъ округѣ, въ раіонѣ Есауловской волости, громадный, величественный курганъ, носящій названіе «Сауръ-могила». Онъ царитъ надъ окружающей степью и виденъ на десятки верстъ кругомъ. Съ вершины его въ ясные дни, когда воздухъ чистъ и прозраченъ, виденъ Таганрогъ, находящійся въ 60-ти верстахъ. Если не весь, то вершина этого кургана, несомнѣнно, искуственнаго происхожденія. На вершинѣ замѣтны слѣды поверхностныхъ раскопокъ, сдѣланныхъ, вѣроятно, мѣстными крестьянами, искавшими въ курганѣ кладовъ; но серьезныхъ раскопокъ на Сауръ-могилѣ еще не производилось.

Сауръ-могила съ давнихъ временъ привлекаетъ своимъ величественнымъ видомъ всеобщее вниманіе. Дымкой поэзіи облечено ея темное, загадочное прошлое. О Сауръ-могилѣ сохранилось у мѣстныхъ жителей нѣсколько легендъ, которыя никѣмъ не собраны и съ каждымъ годомъ, передаваемыя изъ устъ въ уста, извращаются и забываются, Одна изъ нихъ разсказываетъ о разбойникѣ Саурѣ, жившемъ въ давнее время на вершинѣ этого кургана и державшемъ въ страхѣ и подчиненіи всю окрестность. Награбленныя сокровища Сауръ пряталъ въ глубокихъ погребахъ, зарытыхъ на курганѣ. Отсюда и преданіе о кладахъ, зарытыхъ, будто бы, въ Сауръ-могилѣ. Другая легенда— позднѣйшаго происхожденія, очень красивая, говоритъ о томъ, какъ два заслуженныхъ героя-казака, Яновъ и Иловайскій, родоначальники двухъ старыхъ донскихъ фамилій, дѣлили пожалованныя имъ царемъ земли на рѣкѣ Міусѣ. Пріѣхали они въ свои новыя владѣнія и, чтобы осмотрѣть ихъ, взошли на вершину Сауръ-могилы. Всюду на сотни верстъ разстилалась зеленая, дѣвственная степь. Темной лентой, въ заросляхъ и камышахъ, извивался Міусъ. Вдали, на югѣ, синѣло Азовское море; на сѣверъ тянулись цѣпи холмовъ, серебрившихся сѣдымъ ковылемъ... Долго стояли герои-казаки на Сауръ-могилѣ, любуясь лежавшей передъ ними картиной; обоимъ понравилась южная, роскошная часть степи, прилегавшая къ морю, и оба стали домогаться получить ее. Долго спорили они, и чего не могли достигнуть добрымъ согласіемъ, рѣшили достать удалью: кто первый взлетитъ на своемъ лихомъ донцѣ на вершину Сауръ-могилы, тотъ и получитъ южную часть степи, а отставшему достанется сѣверная часть, менѣе красивая и богатая. Спустились, ударили плетьми горячихъ коней и поскакали. Не крутъ подъемъ на Сауръ-могилу, а всетаки тяжело было скакать на нее. Рвутся впередъ бѣшеные кони, свищутъ по ихъ крутымъ бокамъ нагайки, а вершина еще далеко. И то Яновъ опередитъ Иловайскаго, то Иловайскій Янова. Свистъ идетъ по степи отъ лихой скачки казаковъ; трава шумитъ и колышется подъ ногами, испуганно машутъ крыльями встревоженныя степныя птицы... Вотъ и вершина. Взмахнулъ послѣдній разъ плетью Яновъ, рванулъ удилами,—и лошадь его, взвившись какъ змѣя, вынесла его первымъ на вершину Сауръ-могилы. Призналъ себя побѣжденнымъ Иловайскій, все, что лежало на югъ отъ Сауръ-могилы, взялъ себѣ Яновъ, а сѣверная часть отошла во владѣніе Иловайскаго. Эта легенда имѣетъ нѣсколько варіантовъ; я взялъ болѣе красивый и характерный. Сауръ-могила еще ждетъ своихъ изслѣдователей и, можетъ быть, разскажетъ много интереснаго тому, кто заглянетъ въ ея нѣдра.

Очень часто встрѣчаются по округу, въ деревняхъ и усадьбахъ, каменныя бабы. Эти своеобразные памятники старины не цѣнятся; у крестьянъ они идутъ въ хозяйство, употребляются для заваленокъ, заборовъ, приступокъ для крылецъ. Мнѣ случалось видѣть часто каменныя фигуры, разбитыя на куски, чтобы лучше можно было использовать ихъ въ хозяйствѣ. Лѣтъ пять назадъ въ Макѣевкѣ можно было видѣть на воротахъ помѣщичьей усадьбы двѣ каменныя бабы, испачканныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ дегтемъ такъ варварски грубо, что безъ возмущенія нельзя было смотрѣть на эти бѣдныя созданія древняго

человѣка, обезображенныя руками современныхъ дикарей. Въ Донецкомъ округѣ, по берегамъ рѣкъ Донца и Калитвы и ихъ притоковъ, имѣется не мало археологическихъ рѣдкостей. Округъ этотъ заселенъ слабѣе другихъ округовъ Донской области, въ немъ еще много глухихъ угловъ, цѣлинныхъ степей, не тронутыхъ кургановъ и могилъ. Около слободы Криворожье на Калитвѣ, извѣстной по всей области своей Троицкой ярмаркой, есть песчаная возвышенность, подъ которой скрывается, вѣроятно, старое городище. Въ этомъ мѣстѣ пробовали производить раскопки и находили слѣды какихъ-то сооруженій, но работамъ препятствовалъ песокъ, засыпавшій все, что удавалось разрыть. Для серьезныхъ работъ потребовались бы большія средства, хотя, по увѣренію мѣстныхъ жителей, трудъ этотъ былъ бы щедро вознагражденъ цѣнными находками.

Южный Край 3 янв., № 7.

Екатеринославская губернія.

Екатеринославъ, 27-го мая (телеграмма). Профессоръ Эварницкій, производя для екатеринославскаго археологическаго съѣзда раскопки кургановъ въ Новомосковскомъ уѣздѣ, открылъ въ имѣніи Ильяшенка мѣсто погребенія, повидимому, царственной особы тюркскаго племени, причемъ найдены: колесница, большой мѣдный сосудъ, болѣе двадцати золотыхъ украшеній, изъ нихъ два крупныхъ художественной работы эмалью и жемчугомъ, золотая звѣзда, золотой перстень съ камнемъ, серебряный ковшъ и большое бронзовое зеркало.

Нов. Вр. 28 мая, № 9779; ***Кіевл.*** № 145; ***Вс. Газ.*** 31 мая, № 62; ***Русское Чтеніе*** 31 мая, № 44; ***Родина*** 8 іюня, № 123.

За послѣднее врем Д. И. Эварницкимъ былъ произведенъ рядъ весьма важныхъ въ археологическомъ отношеніи раскопокъ въ уѣздахъ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ.

Изъ всѣхъ этихъ раскопокъ наибольшій интересъ представляетъ раскопка въ селѣ Афанасьевкѣ, близъ рѣки Орели, Новомосковскаго уѣзда, въ имѣніи полковника С. А. Ильяшенко. При вскрытіи кургана найдена была двухколесная боевая колесница, окрашенная яркой карминной краской, съ различными украшеніями и желѣзною оковкой. Подъ колесомъ колесницы былъ найденъ большой мѣдный кувшинъ съ ручкой, а ниже его, въ такъ-называемомъ «черномъ пятнѣ», былъ обнаруженъ женскій скелетъ, повидимому, царственной особы, оріентированный съ востока на западъ, лицомъ кверху. При скелетѣ найдены: подъ самой головой большое бронзовое зеркало замѣчательной восточной орнаментаціи и съ остатками волосъ отъ головы; на лѣвомъ плечѣ находились два большіе золотые аграфа, тонкой художественной работы, въ видѣ короны, украшенные эмалью, крупнымъ жемчугомъ и съ восточными надписями; большая золотая звѣзда, орнаментированная крупнымъ жемчугомъ, большая золотая фибула со стекломъ, въ золотой оправѣ; остатки золототканной парчи, шитой серебромъ и нитями жемчуга, а также украшенной 17 золотыми здѣздами; кромѣ того, длинная серебряная булавка. Въ лѣвой рукѣ скелета находился большой серебряный ковшъ замѣчательной художественной работы восточнаго стиля съ ручкой, представляющей голову фантастическаго звѣря; на правой рукѣ сохранился золотой превосходной работы перстень съ крупнымъ дорогимъ камнемъ; тутъ же возлѣ правой руки на серебряной цѣпочкѣ были привѣшены серебряная, тонкой работы, ложечка, въ видѣ ситечка, и маленькая серебряная ложечка для чистки ушей, а также двѣ изящныя серебряныя тонкія проволочки, повидимому, для чистки зубовъ. Съ остатками парчи найдены были нити крупнаго и мелкаго

жемчуга вмѣстѣ съ бусами, затѣйливой художественной композиціи. Наконецъ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ пуговицъ, нашитыхъ на парчѣ. Всѣ эти цѣнныя и интересныя находки любезно принесены г. С. А. Ильешенко въ даръ областному музею имени А. Н. Поля.

Кромѣ вышеописаннаго кургана, большаго вниманія заслуживаютъ раскопки въ имѣніи Н. А. Гана и М. Н. Лалосма, въ Шандровкѣ и Татарбанкѣ. Въ одномъ изъ кургановъ Гана открытъ большой дубовый срубъ, въ формѣ восьмиугольника, $1^1/_2$ арш. глубины и 11 саж. въ окружности, подъ срубомъ въ черномъ пятнѣ открытъ челнъ (ладья), выдолбленный изъ цѣльнаго дуба. Въ ладьѣ находился человѣческій скелетъ, а подлѣ нея скелетъ лошади съ удилами въ зубахъ и остатками сѣдла. При самомъ скелетѣ найдены: желѣзное копье, стрѣлы, длинный берестовый колчанъ, на ногахъ, ниже колѣнъ, въ видѣ украшенія небольшія металлическія чашечки, остатки кинжала, ножа и другихъ боевыхъ принадлежностей.

Въ другомъ курганѣ, такого-же типа, также найдено погребеніе въ челнѣ, но безъ коня. При скелетѣ открыты прекрасной работы длинныя серебряныя съ подвѣсками серьги. Кромѣ того, найдены были серьги безъ подвѣсокъ, но съ крупнымъ жемчугомъ и съ остатками засохшаго уха. Далѣе найдено было нѣсколько серебряныхъ и золотыхъ пуговицъ, мѣдная удочка тонкой работы, золотыя массивныя подвѣски, желѣзныя стрѣлы, копья, ножи и бронзовое зеркало, украшенное восточнымъ орнаментомъ, привѣшенное на шелковыхъ шнуркахъ.

Весьма большое значеніе для опредѣленія времени народности, жившей въ данной мѣстности, имѣютъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ курганѣ. Всѣ эти курганы съ приблизительною точностью можно отнести къ XI и XII вѣкамъ послѣ Рождества Христова. Въ имѣніи Гана же, въ одномъ изъ кургановъ, открытъ весьма оригинальный черепъ, въ которомъ не оказалось ни единаго зуба и ни единой лунки для зубовъ; нужно полагать, что этотъ черепъ принадлежалъ глубокому старику.

Рядомъ съ имѣніемъ г. Ильяшенко произведены были раскопки въ имѣніи С. Н. Родзянко «Попасномъ». Здѣсь вскрыто болѣе 10 кургановъ, изъ которыхъ большинство оказалось каменнаго вѣка, неолитической эпохи. Во всѣхъ этихъ курганахъ найдено было множество разнообразной посуды самой примитивной ручной, безъ станка, работы. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ могилъ не оказывалось у скелетовъ правой или лѣвой ноги до самаго колѣна. Въ одной, въ Попасномъ, открыто было погребеніе болѣе близкой къ нашему времени эпохи. Открытъ скелетъ воина и при немъ взнузданнаго коня съ сѣдломъ, съ стременами, длиннымъ копьемъ, съ желѣзными стрѣлами, съ большимъ желѣзнымъ яуромъ съ лѣвой руки, съ мѣдными и ушными привѣсками и кожанымъ «гаманомъ», въ которомъ оказался камень и огниво. Всѣ эти находки также поступили въ даръ областному музею.

Приаз. Край 4 іюня, № 144; ср. ***Моск. Вѣдом.*** 6 іюня, № 153; ***Знамя*** 2 іюня, № 146; ***Русское Слово*** 5 іюня, № 153.

Екатеринославскій уѣздный исправникъ, по поводу предстоящаго въ г. Екатеринославѣ археологическаго съѣзда, обратился къ подвѣдомственнымъ ему полицейскимъ чинамъ съ циркуляромъ, въ которомъ, указывая, что отъ различныхъ народностей, послѣдовательно жившихъ въ предѣлахъ губерніи, остались разные памятники (курганы, урочища, городища, земляные валы, кладбища, камни, пещеры и тайники, рѣки, озера и колодцы, народныя пѣсни, преданія, думы и т. д.), и желая облегчить археологамъ ихъ трудъ по собиранію свѣдѣній о такихъ памятникахъ, проситъ чиновъ полиціи доставить ему въ теченіе трехъ недѣль надлежащія свѣдѣнія, по каждому участку, сельскому обществу и частному землевладѣнію въ отдѣльности. При этомъ при-

казѣ приложена программа вопросовъ, на которые чины полиціи должны отвѣтить по поводу памятниковъ старины.

Циркуляръ полностью напечатанъ въ „*Вѣстникѣ Юга*" и въ „*Донскихъ Вѣдом.*" (18 мая, № 104).

Кавказъ.

Реставрированный Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ и освященный 9 января древній храмъ въ Гаграхъ, по предположеніямъ археологовъ, построенъ въ VI по Р. Х. Церковь расположена между рѣками Гагрибшемъ и Жуэкварою и построена изъ рванаго камня, добытаго въ горныхъ формаціяхъ въ самыхъ Гаграхъ; изъ того же матеріала сдѣлана и кровля ея. До реставраціи отъ этого храма оставался корпусъ, имѣвшій одни полузакрытые, полукруглые хоры въ восточной части, сѣни съ западной части и два портика извнѣ. Грубыя стѣны его были обвиты гирляндами лозъ и ползучихъ растеній, а на самой вершинѣ свода росло старое фиговое дерево. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ св. Ипатія епископомъ гагрскимъ, и имя его высоко чтится какъ абхазцами, такъ и русскими. Имя Ипатія сохранилось въ одномъ изъ абхазскихъ родовъ (Замбата-Ипатьевы), который считаетъ его своимъ предкомъ, но если и былъ епископомъ гагрскимъ Ипатій, то это—не Ипатій гагрскій, съ которымъ его смѣшиваютъ. Св. Ипатій былъ епископомъ въ Ганграхъ, городѣ, расположенномъ въ Малой Азіи, и участвовалъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, слѣдовательно жилъ въ IV вѣкѣ. Извѣстный естествоиспытатель и археологъ, живущій постоянно въ Сухумѣ, В. И. Чернявскій обращаетъ вниманіе на громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ Боггра (абхазскія Гагры). Со словъ очевидца, г. Чернявскій передаетъ, что по обѣимъ сторонамъ подземелья замѣчаются запертыя двери и что существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ въ недоступныхъ комнатахъ. Кромѣ того, близъ Гагръ есть пещера въ отвѣсной скалѣ на высотѣ двухъ саженъ, овальная дверь которой завалена громадною плитою. Нѣтъ сомнѣнія, что остатки сѣдой старины, находящіеся въ Гаграхъ, въ настоящее время обратятъ на себя вниманіе знатоковъ археологіи, будутъ изслѣдованы и, быть можетъ, прольютъ свѣтъ на темную еще исторію черноморскаго побережья Кавказа.

Спб. Вѣд. 18 янв., № 17.

Сванетія. Страна эта представляетъ оригинальный уголокъ Кавказа, отрѣзанный отъ живого міра большую часть года. Совершенно вѣрно говоритъ «Н. О.», что для археологовъ и этнографовъ Сванетія представляетъ большой интересъ; многое описано въ изданіяхъ Кавказскаго отдѣла географическаго Общества (статьи: Бартоломея, Радде, Стоянова), но многое еще остается недостаточно изученнымъ.

Самое происхожденіе сванетовъ представляетъ собой загадку, но разнородность въ типахъ, одеждѣ, а частью нарѣчія въ различныхъ селеніяхъ приводятъ къ тому предположенію, что въ число сванетовъ поступали какъ пришельцы сѣвернаго Кавказа, даже Россіи (запорожцы), такъ и южнаго Кавказа. Сванетія (по-грузински убѣжище, кладовая) представляла собою хранилище драгоцѣнностей грузинскихъ царей при нашествіяхъ на Грузію, и эти драгоцѣнности (главнымъ образомъ въ золотѣ, серебрѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ), иконы и утварь церковную сванеты страстно оберегаютъ, увѣренные, что пропажа этихъ вещей навлечетъ на Сванетію бѣдствія. Она терпѣла отъ мѣстнаго суроваго режима и междуусобицъ (перестрѣлку въ Ушкулѣ изъ башенъ засталъ еще покойный докторъ Радде въ 1875 г.). Сванеты занимали, по сказаніямъ Страбона, районъ до Чернаго моря; теперь это наименованіе сохранилось для небольшой группы замкнутыхъ въ ущельѣ горцевъ, отчасти

вымирающихъ вслѣдствіе неурожаевъ и образа жизни,—чрезмѣрнаго потребленія араки въ праздники (а празднуютъ они три дня въ недѣлю), а вѣрнѣе потому, что не къ чему прилагать свой трудъ. А самое главное несчастье ихъ—это отсутствіе сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Теперь, впрочемъ, возбуждается вопросъ о проведеніи въ Сванетію колеснаго пути.

Терскія Вѣд. 20 марта, № 64.

Кіевская губернія.

Близъ Триполья, около села Холенье, гдѣ находится много древнихъ пещеръ, крестьянами найдена была въ одной изъ нихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми желѣзными предметами, большая пергаментная книга, длиною въ $^3/_4$ арш., шириною въ $^1/_2$ арш. и толщиною около двухъ вершковъ. Книга была въ массивномъ переплетѣ съ металлической оковкой. Вся книга была исписана крупнымъ почеркомъ. Крестьяне растащили книгу по листамъ и уничтожили ее. Обо всемъ этомъ дано было знать хранителю кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко, который немедленно послалъ туда знающаго человѣка. По однимъ свѣдѣніямъ, послѣднему еще удалось спасти нѣсколько пергаментныхъ фрагментовъ, по другимъ—въ его руки попали только металлическія бляхи переплета.

Русск. Вѣд. 26 марта, № 84.

Открытіе древнихъ каменныхъ сооруженій въ Чигиринѣ. Въ Императорской археологической коммиссіи было получено изъ Чигирина донесеніе о томъ, что въ названномъ городѣ, на горѣ, открыты остатки какого-то древняго каменнаго сооруженія. Комиссія командировала для осмотра открытыхъ памятниковъ старины хранителя Кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко, который въ апрѣлѣ и совершилъ экскурсію въ Чигиринъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ обозрѣнію тѣхъ памятниковъ старины, которые открыты въ Чигиринѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи этого древняго города. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши о Чигиринѣ не восходятъ далѣе начала XVI вѣка. Въ XVI вѣкѣ Чигиринъ входилъ въ составъ владѣній Вишневецкаго, который основалъ здѣсь крѣпость. При Богданѣ Хмельницкомъ Чигиринъ сдѣлался столицей Малороссіи. Въ періодъ послѣдовавшихъ послѣ смерти Хмельницкаго войнъ Чигиринъ былъ центромъ военныхъ событій и нѣсколько разъ подвергался осадамъ. Въ 1661 г. онъ выдержалъ осаду Юрія Хмельницкаго, приведшаго съ собою поляковъ и татаръ; въ 1664 г. Чигиринъ защищался нѣсколько недѣль противъ лѣвобережнаго гетмана Брюховецкаго; въ 1674 и 1676 гг. городъ былъ осаждаемъ русско-казацкимъ войскомъ, а въ промежуткѣ между этими годами, въ 1675 г., къ нему подступилъ Юрій Хмельницкій съ турецкимъ войскомъ; хотя эта осада и не удалась, но городъ былъ почти разрушенъ; въ 1678 г. турки снова подступили къ городу, возобновленному передъ тѣмъ гетманомъ Самойловичемъ; на этотъ разъ, несмотря на защиту русскихъ войскъ, крѣпкій Чигиринъ былъ взятъ и разрушенъ до основанія. Вообще въ эпоху «руины» столицѣ знаменитаго гетмана Петра Дорошенка пришлось перенести множество тяжкихъ ударовъ. Въ московскомъ трактатѣ, заключенномъ въ 1686 г. между Россіею и Польшею, Чигиринъ упоминается въ числѣ другихъ городовъ, разоренныхъ войною и остающихся пустынею. Въ настоящее время Чигиринъ, лежащій въ 20 верстахъ отъ днѣпровской пристани Бужинъ, раскинулся на обоихъ берегахъ р. Тясмина, на ровномъ, невысокомъ мѣстѣ. Однако, главная и большая часть города лежитъ на правомъ берегу рѣки, между послѣдней и прилегающей къ городу съ юго-запада горой. Въ древности укрѣпленія и вообще городъ находились именно на этой горѣ. Перенесеніе замка и города подъ гору произошло уже послѣ уступки правобережной Украйны Польшѣ. Чигиринская гора возвышается надъ пло-

щадью города саженей на 20. Крѣпость, нѣкогда лежавшая на ней, по справедливости могла считаться неприступной. Недаромъ Богданъ Хмельницкій и Петръ Дорошенко старались именно здѣсь основать казацкое гнѣздо. Нынѣ поверхность этой горы, почти сплошь состоящей изъ камня-песчаника, изрыта карьерами. Разработка здѣсь песчаника производится лѣтъ 80. Чигиринъ, какъ извѣстно, славится своими жерновами. По гребнямъ горы сохранились остатки валовъ и другихъ укрѣпленій. Ближе къ крайнему выступу горы, у гребня ея, съ той стороны, которая обращена къ городу, В. В. Хвойко была замѣчена каменная кладка. Съ крайней ея стороны, по распоряженію г. Хвойко, была расчищена часть сооруженія, аршина на 4 вглубь горы, для чего, между прочимъ, пришлось снять большой пластъ земли и обломковъ камней, прикрывавшій сверху древнее сооруженіе; послѣ же этого была сдѣлана внутренняя выемка земли между двухъ стѣнъ. По расчисткѣ такимъ способомъ крайней части древняго сооруженія оказалось слѣдующее. Сооруженіе состоитъ изъ двухъ параллельныхъ каменныхъ стѣнъ, образующихъ какъ бы корридоръ. Толщина каждой стѣны составляетъ 2 аршина, а вышина—3½ арш.; разстояніе между стѣнами—8 аршинъ. Какъ далеко стѣны идутъ вглубь горы, неизвѣстно. У нижнихъ частей стѣнъ видны остатки столбовъ, поддерживавшихъ арки сводовъ. Стѣны сложены изъ большихъ камней, связанныхъ особымъ составомъ, въ который входили, между прочимъ, мелкіе камешки. Сооруженіе имѣло кирпичный сводъ, провалившійся внутрь. Внизу г. Хвойко найдены кирпичи этого свода. Быть можетъ, сводъ провалился подъ вліяніемъ дѣйствія пушечныхъ снарядовъ, такъ какъ между кирпичами его найдено нѣсколько желѣзныхъ ядеръ, вѣсомъ въ 1—2 фунта. Кирпичи имѣютъ слѣдующіе размѣры: длина—30 сантиметровъ, ширина—15 и толщина—6 сантим. Одна изъ двухъ большихъ граней кирпичей имѣетъ бороздкообразныя углубленія, характерныя для кирпичей литовской эпохи. Систематическими раскопками, разумѣется, можно будетъ установить, что такое представляетъ изъ себя это древнее сооруженіе. По опредѣленію В. В. Хвойко, оно относится къ XV или XVI вѣку. Въ нижней части той же горы, у подошвы ея, на правомъ, немного возвышенномъ берегу Тясмина, г. Хвойко нашелъ остатки другого каменнаго сооруженія, гораздо болѣе обширнаго, чѣмъ первое. Надъ этимъ сооруженіемъ навалено земли аршина на 3. Сооруженіе—также каменное, но сводъ его былъ кирпичный; въ нижней части стѣнъ замѣтны слѣды кирпичной облицовки. Этого сооруженія изслѣдователь не раскрывалъ, ограничившись лишь пробными небольшими углубленіями. Кладка относится также къ литовской эпохѣ. Правильныя раскопки могутъ съ точностью выяснить, что это такое. Среди чигиринскихъ обывателей существуетъ преданіе, что здѣсь въ древности, «еще до турокъ», существовалъ монастырь, съ большими подземными подвалами, въ которые Дорошенко спряталъ свою казну, множество книгъ, бумагъ и проч. При дальнѣйшемъ осмотрѣ горы и ея склоновъ В. В. Хвойко нашелъ слѣды еще нѣсколькихъ каменныхъ сооруженій. Кромѣ того, въ верхней части горы, на плато, по сосѣдству съ остатками земляныхъ укрѣпленій, замѣчены слѣды какихъ-то деревянныхъ сооруженій, отъ которыхъ въ землѣ сохранились даже бревна. Мѣстами внутри такихъ сооруженій найдены большія полосы культурнаго слоя, а также полосы выжженной глины (повидимому, остатки очаговъ и развалившихся печей). Быть можетъ, это были казармы гарнизона чигиринской крѣпости. Систематическія раскопки чигиринской горы весьма желательны, такъ какъ онѣ могли бы обогатить науку цѣнными находками. Нужно помнить, что Чигиринъ—столица Б. Хмельницкаго и П. Дорошенка, много разъ подвергавшаяся осадамъ. Во время этихъ осадъ многое могло быть въ этомъ многострадальномъ городѣ спрятано въ землю и тамъ оставаться до сихъ поръ. Хотя мы не знаемъ, когда основанъ Чигиринъ, но, повидимому, на мѣстѣ его суще-

ствовало поселеніе въ самыя древнія времена. Интересно, что на сѣверъ отъ города, по направленію къ Днѣпру, верстахъ въ двухъ отъ Тясмина, на значительномъ пространствѣ замѣчены В. В. Хвойко слѣды древнѣйшихъ наслоеній, относящихся къ различнымъ эпохамъ: здѣсь имъ, при бѣгломъ осмотрѣ мѣстности, были найдены желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ, кремневые предметы и даже слѣды трипольско-площадочной культуры. Еще ближе къ Днѣпру идутъ правильными рядами древніе курганы, среди которыхъ попадаются группы такъ называемыхъ скиоскихъ кургановъ.

Кіевлянинъ 29 апр., № 117; ср. ***Вѣд. Спб. Градон.*** 30 апр., № 93, ***Живоп. Россія*** 11 мая, № 126, ***Нов. Вр.*** 29 апр., № 9751, ***Спб. Вѣд.*** 5 мая, № 120.

Археологическія раскопки кургановъ. Текущимъ лѣтомъ завѣдующимъ С.-Петербургскимъ артиллерійскимъ музеемъ генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ, съ разрѣшенія Императорской археологической коммиссіи, будутъ совершены раскопки кургановъ въ Кіевской и Полтавской губ. Всѣ вещи, найденныя при раскопкахъ, поступятъ въ С.-Петербургскій артиллерійскій музей и въ хранилища историческихъ вещей Эрмитажа. Такія раскопки кургановъ въ упомянутыхъ губерніяхъ велись уже генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ нѣсколько лѣтъ подрядъ и дали возможность Спб. артиллерійскому музею пополнить свою историческую коллекцію многочисленными предметами старины, между которыми находится много униковъ.

Бирж. Вѣд. 16 апр., № 187; ***Сиб. Вѣстн.*** 27 апр., № 90.

Новооткрытый кладъ въ усадьбѣ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Въ настоящее время въ юго-восточной части усадьбы Кіево-Михайловскаго монастыря производится постройка новаго корпуса для монастырской гостиницы. Для фундамента строющагося зданія рабочіе сняли верхній слой земли и на глубинѣ около трехъ аршинъ, 4 іюня, лошадь, провозившая возъ съ землей по вырытому грунту, ударила копытомъ и образовала небольшую ямку. Рабочіе раскопали эту ямку и нашли довольно большой горшокъ изъ желтоватой обожженной глины, который и хранилъ въ себѣ древній кладъ, зарытый въ землю своимъ хозяиномъ. Въ горшокъ, очевидно были сложены домашнія драгоцѣнныя вещи, которыя, пролежавши въ землѣ нѣсколько столѣтій, довольно хорошо сохранили свой первоначальный видъ и представляютъ находку, весьма важную въ археологическомъ отношеніи.

Кладъ составляютъ: 1) большой серебряный шейный обручъ, такъ называемая гривна (54 сантиметра), витая изъ четырехъ серебряныхъ скрученныхъ жгутовъ, на концахъ скованныхъ въ одинъ дротъ съ загнутыми скобочками, напоминающая такую же гривну въ кладѣ 1889 г., найденномъ въ усадьбѣ Гребеновскаго въ Кіевѣ. 2) Ожерелье изъ крупныхъ серебряныхъ бусъ, крестовъ и подвѣсокъ, нанизанныхъ на толстый, слабо скрученный изъ нитокъ шнурокъ, прекрасно сохранившійся. Это ожерелье особенно интересно въ томъ отношеніи, что показываетъ, въ какомъ порядкѣ низались бусы и подвѣски, нерѣдко находимыя въ кладахъ, но почти всегда въ разсыпанномъ видѣ. Въ срединѣ ожерелья нанизаны золотой четырехконечный крестъ (7 сантим.) съ пятью разноцвѣтными камнями (четыре по концамъ, изъ нихъ сохранилось два, и пятый въ срединѣ) и круглый (около 7 сантим. въ діаметрѣ) серебряный, съ лицевой стороны слабо вызолоченный медальонъ, украшенный 8-конечнымъ крестомъ, такъ называемымъ процвѣтшимъ, съ орнаментальными плетеніями въ основаніи. Крестъ выполненъ по способу рѣзьбы, наведенной чернью. Между крестомъ и медальономъ нанизаны три крупныя серебряныя бусины—пронизки: изъ нихъ двѣ въ видѣ гладкихъ ложчатыхъ боченочковъ, а третья той же формы, но украшена зернью (мелкими серебряными зернышками) и сканью (узорами изъ ссученой серебряной прово-

локи). Затѣмъ справа и слѣва нанизаны семь подвѣсокъ серебряныхъ, довольно массивныхъ (около 5×6 сантим.), золоченыхъ по лицевой сторонѣ и украшенныхъ мелкой зернью, имитаціей жемчуга въ видѣ крупныхъ серебряныхъ зернышекъ и камнями (утеряны); подвѣски припаяны къ круглымъ трубочкамъ, которыя и нанизаны на шнурокъ. Подвѣски имѣютъ форму широкаго креста, у котораго каждая изъ трехъ сторонъ оканчивается также крестами. 3) Ожерелье изъ серебряныхъ бусъ-пронизокъ въ видѣ боченочковъ и привѣсокъ золотыхъ и серебряныхъ, нанизанныхъ на шнурокъ (полуистлѣвшій) въ перемежку (9 бусинъ и 7 подвѣсокъ). Привѣски имѣютъ форму цвѣтка лиліи (крина), опущеннаго книзу. Это ожерелье почти тождественно съ такимъ же, найденнымъ въ Кіевѣ въ усадьбѣ г. Лѣскова въ 1876 г. 4) Золотая цѣпь, украшенная мелкимъ жемчугомъ, состоящая изъ 14 квадратныхъ золотыхъ бляшекъ ($1^1/_2$ сант.), украшенныхъ снаружи орнаментами чернью и скрѣпленныхъ между собою мелкими цѣпочками. 5) 9 золотыхъ бляшекъ ($1^1/_4$ сант.) круглыхъ, полыхъ, украшенныхъ съ лицевой стороны чудной византійской перегородчатой эмалью. Краски синяя, бирюзовая, бѣловато-розоватая, зеленая, коричневато-кирпичная превосходно сохранились и даже имѣютъ блескъ. Эмалью наведены орнаменты растительнаго (крины—трехлистный и пятилистный) и геометрическаго характера. Бляшки эти были нашиты на ткань (вѣроятно, на оплечье или на повязку); онѣ имѣютъ по 4 дырочки. 6) Два широкихъ серебряныхъ браслета (22 сант.). Каждый браслетъ состоитъ изъ двухъ половинокъ, скрѣпленныхъ шарнирами. На одномъ браслетѣ снаружи каждая половинка раздѣлена на два тябла и въ этихъ тяблахъ вырѣзаны вглубь изображенія львовъ съ закрученными въ узлы хвостами; въ другихъ тяблахъ изображенъ василискъ и длинноватая птица, стилизованная, съ хитрыми плетеніями хвоста. На другомъ браслетѣ—тѣ же птицы около крина, василискъ, левъ, птица и цѣлый рядъ орнаментовъ растительнаго характера. Напоминаютъ эти браслеты такіе-же предметы изъ клада, найденнаго въ Кіевѣ въ 1893 г. на углу Срѣтенской и М.-Владимірской улицъ. 7) Два браслета (20 сант.) изъ серебряныхъ витыхъ толстыхъ спиралей; концы разошлись и оканчиваются полустертыми изображеніями головъ змѣй или орнаментомъ. 8) Браслетъ массивный, серебряный ($11^1/_2$—12 сант.), украшенъ снаружи рѣзьбой вглубь, орнаментальнаго характера, состоитъ изъ двухъ половинокъ, оканчивающихся медвѣжьими головами. 9) Три пары большихъ сережныхъ подвѣсокъ—колтовъ, серебряныхъ, внутри полыхъ. Первая пара (6 сант.) съ прорѣзными ободами, въ срединѣ имѣетъ изображеніе грифоновъ, выполненныхъ чернью, неважнаго рисунка. Эти колты почти тождественны съ найденными въ кладѣ 1893 г. на углу Срѣтенской и М.-Владимірской улицъ. Вторая пара ($1^3/_4$ сант.) въ формѣ также колтовъ имѣетъ ободокъ менѣе фигурный и также украшена грифонами. Третья пара имѣетъ форму звѣзды, украшенной зернью и сканью. Всѣ эти серьги-колты подвѣшивались къ головнымъ уборамъ; внутри онѣ имѣютъ углубленія, въ которыя вставлялась вата съ благовонными маслами. 10) Пять золотыхъ сережекъ кіевскаго типа, украшенныхъ зернью и сканью, прорѣзныхъ, сѣнчатыхъ (на золотой дротъ насажено и крѣпко припаяно по три бусины). 11) 24 серебряныя крупныя серьги (приблизительно около 12 сант. въ окружности) кіевскаго типа, въ видѣ полусогнутаго дрота съ насаженными на немъ 3 бусинами, прорѣзными и сѣнчатыми, украшенными зернью и филигранью. 12) Два серебряныхъ ожерелья: одно изъ 19 серебряныхъ круглыхъ бляшекъ, украшенныхъ сканью, другое изъ 40 колодочекъ полыхъ съ штампованнымъ узоромъ, связанныхъ серебряными проволоками въ родѣ тѣхъ, что найдены въ Кіевѣ въ усадьбѣ Еспкорскаго. 13) Восемь серебряныхъ перстней; нѣкоторые изъ нихъ служили печатями (изображеніе льва, креста, буквъ) и весьма напоминаютъ перстни, найденные въ кіевскихъ кладахъ и хранящіеся въ кіевскомъ минцъ-

кабинетѣ. 14) Серебряная бляшка съ орнаментомъ. 15) Два креста-тѣльника изъ темнаго шифера съ концами, оправленными въ серебро. 16) Два серебряныхъ рубля (ромбоидальные слитки серебра), одинъ носитъ помѣту владѣльца на обратной сторонѣ (буква П). 17). Остатки золотой парчи (вѣроятно, отъ оплечья). Прекрасно сохранился рисунокъ византійской матеріи (разводы акантовыхъ листьевъ). На парчѣ нашиты бляшки золотыя разныхъ формъ (крины, крестики, копейки и пр.). Куски тканей весьма интересны по своей рѣдкости и сохранности. Наконецъ, 18) остатки желѣзнаго замка, который нерѣдко клался въ клады вмѣстѣ съ драгоцѣнностями, согласно древнему повѣрью, что кладъ съ замкомъ не всякому дается.

Всѣ эти вещи безспорно относятся къ концу XII и началу XIII вѣка и составляютъ драгоцѣнности какого-либо важнаго кіевлянина, можетъ быть даже княжескаго рода. Съ клада снята фотографія директоромъ кіевскаго музея Н. Ф. Бѣляшевскимъ, благодаря любезному разрѣшенію преосвященнаго Агапита, епископа Уманскаго, настоятеля Михайловскаго монастыря, а вещи отправлены въ Петербургъ въ Императорскую археологическую коммиссію.— *В. Георгіевскій.*

Кіевлянинъ, № 158. Болѣе краткія описанія помѣщены во многихъ газетахъ, напр. ***Спб. Вѣд.*** 12 іюня, № 157, ***Свѣтъ*** 12 іюня, № 151, ***Моск. Вѣд.*** 14 іюня, № 161, ***Приазов. Край*** 23 іюня, № 163, и др.

18-го мая была предпринята изъ Кіева вверхъ по Днѣпру *этнографическо-археологическая экскурсія* общества «Дагеръ». Первая остановка состоялась въ Вышгородѣ, гдѣ одни занимались фотографированіемъ разныхъ типовъ построекъ, костюмовъ и т. д., а другіе посвятили себя исключительно археологіи, тѣмъ болѣе, что священникъ мѣстной церкви дѣлалъ все, чтобы удовлетворить научное любопытство пріѣзжихъ, которыми руководилъ директоръ музея древностей и искусствъ Бѣляшевскій. Около полудня направились далѣе и остановились въ Межигорьѣ, гдѣ было полное раздолье, найдены чудные виды, но гдѣ уже отношеніе къ археологіи отошло на второй планъ. Желающіе удовлетворить свою любознательность по поводу исторіи монастыря обращались за справками къ находившемуся въ обществѣ знатоку исторіи Межигорья А. К. Хребтову. Поѣздка закончилась поздно вечеромъ и результаты ея будутъ демонстрироваться въ слѣдующемъ засѣданіи общества.

Кіевл. 21 мая, № 139.

Костромская губернія.

Кладъ. Близъ города Луха, въ дер. Запрудновѣ, Покровской волости, крестьяниномъ Иваномъ Плоховымъ въ февралѣ мѣсяцѣ, во время добыванія глины у себя въ домѣ подъ поломъ найдено 2300 серебряныхъ старинныхъ монетъ, по разсказамъ, временъ царя Іоанна Грознаго. Всѣ эти монеты отобраны приставомъ 1-го стана Юрьевецкаго уѣзда и представлены куда слѣдуетъ. Монеты эти найдены въ земляной или глиняной кубышкѣ, которая находилась отъ поверхности земли не болѣе какъ на поларшина. При деревнѣ Запрудновѣ никакихъ кургановъ и земельныхъ валовъ не замѣтно.

Бирж. Вѣд. 13 апр., № 181; ср. ***Пріазовскій Край*** 1 апр., № 85.

Курляндская губернія.

Близъ гор. Митавы рабочіе, рывшіе землю для желѣзнодорожной насыпи на полѣ, принадлежавшемъ къ имѣнію Страуме, выкопали старинную въ золотой отдѣлкѣ саблю съ ножнами, желѣзный гробъ и часть старинныхъ монетъ.

Свѣтъ 2 іюня, № 141.

Въ Баускомъ уѣздѣ (недалеко отъ Либавы) въ усадьбѣ Ватеръ найдено 2 ф. 30 зол. шведскихъ, русскихъ и ливонскихъ монетъ XVII вѣка. Находка эта передана въ курляндскій музей.

Вил. Вѣстн. 8 іюня, № 143; *Заря* 28 іюня, № 113.

Лифляндская губернія.

Въ археологическую коммиссію поступила весьма цѣнная коллекція рѣдкихъ старинныхъ монетъ, найденная въ 1901 году во время расчистки рижскаго порта. Монеты эти—шведскія, относятся къ срединѣ XVII вѣка. Онѣ имѣютъ форму четырехугольныхъ плитъ, изготовленныхъ изъ красной мѣди. Есть монеты цѣнностью въ 1 и въ 8 талеровъ каждая. Всего въ портѣ найдено до 47 пуд. монеты. Въ настоящее время монеты эти представляютъ большую археологическую рѣдкость; въ Швеціи онѣ продавались на аукціонахъ по 2½ тысячи кронъ за штуку. У насъ также находятся любители старины, охотно платящіе по 200 рублей за монету. Несмотря на все неудобство, эти 4-угольныя тяжелыя плиты красной мѣди обращались въ Швеціи, какъ деньги, въ теченіе 150 лѣтъ, до 1770 г. Еще сравнительно недавно, въ началѣ XIX вѣка, ихъ можно было видѣть въ обращеніи въ Лапландіи. По образцу этихъ шведскихъ монетъ были введены и у насъ въ обращеніе при императрицѣ Екатеринѣ I рубли, полтинники, четвертаки, имѣвшіе видъ 4-угольныхъ дощечекъ. Впрочемъ, у насъ эти неуклюжія деньги не привились, хотя онѣ и были по размѣрамъ значительно меньше шведскихъ. Русскіе рубли и полтинники такого образца временъ Екатерины I представляютъ въ настоящее время чрезвычайную рѣдкость; всего имѣется два такихъ рубля: одинъ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ, другой—въ Саксонскомъ королевскомъ музеѣ. Полтинникъ четырехугольной формы составляетъ еще бóльшую рѣдкость; онъ имѣется въ одномъ только экземплярѣ въ богатой коллекціи вице-президента Императорской Академіи Художествъ графа И. И. Толстого, извѣстнаго любителя и знатока археологіи.

Моск. Вѣд. 2 мая, № 119; ср. ***Бирж. Вѣд.*** 29 апр., № 209, ***Вѣд. Спб. Градон.*** 11 мая, № 101, ***Живоп. Россія*** 11 мая, № 123, ***Свѣтъ*** 13 мая, № 124, ***Нов. Дня*** 30 апр., № 714, ***Сарат. Дневн.*** 2 мая, № 93.

Люблинская губернія.

Древнія зданія и памятники старины въ Люблинской губерніи. Гор. Люблинъ. Римско-католическій костелъ на предмѣстьѣ Чварткѣ каменный, во имя св. Николая Чудотворца, основанъ первымъ въ краѣ христіанскимъ государемъ Мечиславомъ I, по преданію въ 986 году. Образъ св. Николая (деревянная статуя) въ немъ, дѣйствительно, весьма древній, но настоящія стѣны зданія относятся, по всему вѣроятію, къ XVI столѣтію.

Королевскій замокъ. Первоначально замокъ этотъ былъ деревянный и сооруженъ въ XI столѣтіи королемъ Болеславомъ I, а во время владѣнія Люблинскою землею Даніиломъ Галицкимъ на его мѣстѣ построенъ каменный, перестроенный впослѣдствіи королемъ Казиміромъ Великимъ. Съ теченіемъ времени зданіе стало разрушаться и въ текущемъ столѣтіи (1825 г.) обращено въ уголовную тюрьму. На тюремномъ дворѣ находится небольшой каменный костелъ, построенный королемъ Владиславомъ Ягелло въ XIV столѣтіи. Сводъ костела поддерживается колонной; на входныхъ дверяхъ имѣется гербъ Ягелловъ. Въ послѣднее время въ зданіи Люблинской тюрьмы устроена и православная часовня.

Краковская брама (сторожевыя ворота съ башнею) сооружена въ 1342 г. на городскія средства и служитъ для соединенія стараго города съ болѣе новой частью его, а именно съ улицей «Краковское Предмѣстье». Въ нижнемъ

этажѣ брамы находятся лавки, въ среднемъ караульный пожарный, а въ верхнемъ часы.

Гродзкая брама (сторожевыя ворота) сооружена въ XIV столѣтіи для соединенія города съ б. королевскимъ замкомъ; при перестройкѣ ея въ 1786 году бывшая надъ брамой башня снесена, а вмѣсто нея устроено жилое помѣщеніе, въ каковомъ видѣ и нынѣ находится.

Тринитарская брама. Эта брама (ворота съ башнею) основана въ XVI столѣтіи, ведетъ изъ стараго города на Королевскую улицу, гдѣ нынѣ находится каѳедральный костелъ; башня надъ оною надстроена въ 1826 году и служитъ нынѣ колокольнею. Брама эта—самое высокое зданіе въ городѣ.

Зданіе бывшаго трибунала. Зданіе квадратное, посреди стараго рынка; сооружено оно въ 1389 году на городскія средства и въ немъ происходили нѣкогда засѣданія трибунала, высшаго судилища въ краѣ. Съ преобразованіемъ судебныхъ учрежденій, въ зданіи этомъ помѣщаются нынѣ судебно-мировыя установленія.

Домъ № 12. Домъ этотъ трехъэтажный, построенъ въ XVII столѣтіи на старомъ рынкѣ и составлялъ собственность Марка Собѣсскаго, отца короля Іоанна. Во время Великой Сѣверной войны въ домѣ этомъ пребывалъ Петръ Великій, союзникъ короля Августа II. Надъ фронтовыми окнами находятся оригинальныя украшенія.

Памятникъ на Краковскомъ Предмѣстьѣ, въ скверѣ при Губернаторскомъ домѣ. Монументъ въ видѣ столба, первоначально каменный, воздвигнутъ въ XVI столѣтіи въ память Люблинской уніи 1569 года. Въ 1825 году каменный столбъ замѣненъ желѣзнымъ, который и донынѣ сохранился.

Православная приходская Преображенская церковь при Русской улицѣ. Церковь построена въ 1588 году королемъ Сигизмундомъ для монаховъ Базиліянъ, отличается красивымъ древнимъ иконостасомъ.

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы на Зеленой улицѣ. Церковь каменная, сооружена въ 1786 году проживавшими въ Люблинѣ греческими купцами и состояла первоначально въ вѣдѣніи Переяславльскаго владыки Виктора Садковскаго, пастырское посланіе котораго хранится въ церковномъ архивѣ; потомъ она была подчинена Черновицкимъ епископамъ (въ Австріи), коими присылались сюда священники; наконецъ поступила въ вѣдѣніе варшавскаго епархіальнаго начальства. По сооруженіи величественнаго собора на площади передъ зданіемъ губернскаго правленія, эта церковь оставлена приписною.

Посадъ Пяски, Люблинскаго уѣзда. Развалины древняго аріанскаго храма, кругомъ его аріанскія могилы. Храмъ служилъ для религіозныхъ обрядовъ аріанъ. Время постройки можетъ относиться къ распространенію въ здѣшнемъ краѣ ученія Арія, т. е. къ XVI столѣтію, до удаленія ихъ изъ здѣшняго края, во второй половинѣ XVII столѣтія, съ какого времени остается въ запустѣніи и никѣмъ не поддерживается.

Село Спасъ, Холмскаго уѣзда. Каменная православная приходская церковь древней постройки. Сооруженіе церкви относится къ первымъ временамъ христіанства въ здѣшнемъ краѣ. По преданію, церковь эта воздвигнута на развалинахъ языческаго капища Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ въ 1001 году. Къ югу отъ церковнаго погоста есть гора съ земляными укрѣпленіями, называемая «Щекотомъ». Преданіе указываетъ на древнихъ владѣльцевъ этой мѣстности, князей Щековъ, а сосѣдній оврагъ и нынѣ именуется «Боярскимъ рвомъ».

Дер. Бѣлавинъ, Холмскаго уѣзда. Развалины древней башни, именуемой народомъ «Столпомъ» или «Вѣжей», въ разстояніи 3 верстъ отъ г. Холма. Башня эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ холмской земли, къ временамъ доисторическимъ, а быть можетъ, къ княженію Даніила Галицкаго.

Первоначальное назначеніе этой башни покрыто мракомъ неизвѣстности. Быть можетъ, это было языческое капище, или мѣсто для охоты. Построена она среди лѣсовъ и болотъ княземъ Щекомъ. Такія башни называютъ также сторожевыми пунктами, сооруженными будто бы Галицкими князьями. Бѣлавинская башня, собственно одна только уцѣлѣвшая западная стѣна ея съ незначительными остатками примыкающихъ къ ней двухъ другихъ, стоитъ на насыпи среди топкаго болота и, судя по отсутствію слѣдовъ иныхъ построекъ, была сначала одинокою.

Люблинскія Губ. Вѣд. 19 іюня, № 137.

Могилевская губернія.

Еще два клада близъ древняго Лукомля. Окрестности древняго Лукомля—столицы удѣльныхъ князей Полоцкаго княжества—замѣчательно богаты памятниками старины, и я уже пять лѣтъ тому назадъ обращалъ на нихъ вниманіе археологовъ. Въ № 38 «Мог. Губ. Вѣд.» за 1898 годъ я писалъ: «Край этотъ находится въ треугольникѣ между Березиной, З. Двиной и Днѣпромъ, т. е. на томъ пути, по которому первоначально шли славяне въ своемъ движеніи къ востоку, а затѣмъ, впослѣдствіи, проходили варяги въ Византію изъ Балтійскаго моря въ Двину, отсюда по р. Уллѣ и Лукомкѣ въ оз. Селяву, волокомъ въ 6 в. въ р. Бобръ, Березину, Днѣпръ и Черное море. Доказательствомъ посѣщенія края варягами можетъ служить курганъ, вскрытый мною въ 1888 г. въ Лукомлѣ. Въ курганѣ этомъ, въ числѣ предметовъ вооруженія, былъ найденъ и желѣзный молотъ,—оружіе, насколько извѣстно, исключительно норманское. Поселившіеся здѣсь славяне сосредоточились, главнымъ образомъ, у Лукомля, ставшаго впослѣдствіи стольнымъ городомъ. Съ разореніемъ Лукомля Владиміромъ Мономахомъ въ 1096 г., онъ нѣсколько упалъ въ значеніи, но въ XIV в. снова возвысился и сдѣлался важнымъ опорнымъ пунктомъ въ извѣстной борьбѣ Гедиминовичей. Окончательно разоренъ Лукомль московскими войсками въ 1563—1580 гг. Окрестности его усѣяны древними городищами, курганами, валами и т. п. археологическими памятниками. Здѣсь очень часто находятъ и древніе клады—монетные и вещевые».

Два такихъ клада доставлены были статистическому комитету въ маѣ 1898 г., одинъ изъ дер. Горъ—монетный XVI в., и другой изъ дер. Стражевичъ (5 в. отъ Лукомля)—предметный. Особенно важенъ былъ второй кладъ, найденный крест. Давыдовымъ. Онъ состоялъ изъ 41 куска серебра, куска электрона, бунтика серебряной проволоки и 211 различныхъ негодныхъ къ употребленію серебряныхъ вещей и серебряныхъ монетъ IX—XI в.—восточныхъ, кельнскихъ, германскихъ, англо-саксонскихъ и т. п. Кладъ этотъ былъ отнесенъ мною къ XI вѣку, т. е. къ тому времени, когда Владиміръ Мономахъ «пожегъ землю, повоевавъ до Лукомля».

Теперь изъ этой мѣстности доставлено снова два клада: одинъ изъ дер. Заборья, другой опять изъ дер. Стражевичъ. Заборскій кладъ найденъ въ огородѣ при закопкѣ грядъ крестьянкой Дешевою. Онъ хранился въ горшкѣ на глубинѣ полуаршина и состоялъ изъ 43 серебряныхъ и 14 золотыхъ монетъ. Серебряныя монеты исключительно рублевыя—царствованія Екатерины II, съ 1767 по 1796 годъ, всего 18 монетъ, и Павла I, съ 1798 по 1800 годъ—25 монетъ. Золотыя монеты—однообразныя: это такъ называемые ефимки бельгійскіе, чекана 1763—1800 г. Всѣ эти монеты прекрасно сохранились, и сокрытіе ихъ должно быть отнесено къ эпохѣ отечественной войны. Несравненно цѣннѣе въ археологическомъ отношеніи второй кладъ—изъ дер. Стражевичъ. Какъ и пять лѣтъ тому назадъ, этотъ кладъ выпаханъ на полѣ кр. Давыдовымъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1 полосы серебра, длиною 7 д., въ формѣ 4-гранной призмы съ неравными сторонами (около $^1/_2$ д.) и нѣсколько сплюснутыми концами. Никакихъ клеймъ, знаковъ и буквъ на

полосѣ нѣтъ; 1 такой же полосы, длиною $5^5/_8$ д., но трехгранной. Концы также сплюснуты. Никакихъ знаковъ нѣтъ; 3 кусковъ серебра отъ древнихъ плоскихъ браслетовъ; 4 кусковъ серебрянаго сплава, разрубленныхъ; 3 обломковъ древнихъ шейныхъ гривенъ, 4 и 6-гранныхъ; 1 куска серебряной проволоки, которая въ древности употреблялась на серьги и височныя кольца; 3 кусковъ электрона, употреблявшагося, главнымъ образомъ, на позолоту. Одинъ изъ нихъ имѣетъ видъ корыта, длиною 2½ д., шириною ½ д., два другіе въ видѣ колецъ съ неспаянными концами. Чрезъ отверстіе въ большомъ кускѣ продѣта серебряная проволока и всѣ три куска связаны вмѣстѣ; 45 восточныхъ монетъ и частей ихъ IX и X в., главнымъ образомъ, саманидскихъ; 273 монетъ кельнскихъ, англо-саксонскихъ и германскихъ X в. и начала XI в. Многія восточныя монеты съ ушками для ношенія на шеѣ въ видѣ привѣсокъ, или съ отверстіями для шнурка. Среди западныхъ монетъ встрѣчается нѣсколько гладкихъ кружковъ, совершенно не штампованныхъ. Кладъ этотъ относится, слѣдовательно, къ отдаленнѣйшей эпохѣ и, какъ кладъ 1898 года, представляетъ матеріалъ древняго мастера серебряныхъ дѣлъ, изготовлявшаго гривны, кольца, серьги, браслеты и т. п. предметы украшенія княжеской эпохи, которыхъ такъ много находятъ теперь въ Кіевѣ. Зарытъ онъ въ землю, по всей вѣроятности, въ тотъ же походъ Мономаха, когда скрытъ былъ и первый кладъ. Можетъ быть даже, что предметы обоихъ кладовъ принадлежали одному и тому же лицу. Важенъ этотъ кладъ и какъ современный свидѣтель живыхъ сношеній тогдашней Руси съ одной стороны съ арабами, съ Волгой, съ Средней Азіей, и съ другой—съ Германіей и Англіей; важенъ и какъ доказательство того, что предметы украшеній для древней Руси не только привозились въ готовомъ видѣ, но изготовлялись и у себя дома, не только въ такихъ центрахъ, какъ Кіевъ, Полоцкъ, Смоленскъ, но даже и въ удѣльныхъ городахъ Лукомлѣ, Друцкѣ и т. п. Во всякомъ случаѣ Стражевичи заслуживаютъ того, чтобы на нихъ было обращено особое вниманіе археологовъ.—*Е. Романовъ.*

Могилевскія Вѣд. 4 іюня, № 44.

Пензенская губернія.

Крестьянинъ с. Пурдошекъ, Краснослободскаго уѣзда, Папулинъ, рывши погребъ на берегу р. Мокши, нашелъ на глубинѣ 1 аршина глиняную кубышку, а въ ней кладъ, состоящій изъ 1130 штукъ мелкой старинной серебряной монеты, и небольшую серебряную вещицу въ видѣ коронки.

Крестьянинъ с. Стараго Шайгова, Инсарскаго уѣзда, Яковъ Сѣтлевъ, копая у себя на коноплянникѣ торфяной навозъ, вырылъ корчагу, наполненную старинными мѣдными монетами временъ императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I, въ количествѣ 867 шт. пятикопеечнаго достоинства и 310 шт. двухкопеечнаго.

Пенз. Вѣдом. 13 мая, № 103.

Пермская губернія.

Въ виду распространившихся слуховъ о находкѣ въ окрестностяхъ с. Усть-Гаревскаго, пермскаго уѣзда, большого количества костей мамонта, хранителемъ пермскаго музея И. Г. Остроумовымъ была предпринята туда экскурсія съ цѣлью какъ пріобрѣсти найденныя кости, такъ и ознакомиться съ условіями ихъ нахожденія.

Недалеко отъ мѣста находки костей мамонта, сильно заинтересовавшаго всѣ окрестныя деревни, населеніе которыхъ сбѣгалось посмотрѣть «на рога» (какъ не одни крестьяне называютъ бивни), лежитъ чудское городище, давно уже перерытое изслѣдователями вдоль и поперекъ, но тѣмъ не менѣе крестьянскіе ребятишки и до сихъ поръ еще дѣлаютъ въ немъ весьма цѣнныя на-

ходки; такъ напр. экскурсанту, ознакомившемуся съ городищемъ, удалось пріобрѣсти для пермскаго музея до десятка хорошо сохранившихся наконечниковъ копій, стрѣлъ и стеклянныя бусы съ позолотою внутри стекла.

Пермскій Край 18 іюня, № 689.

С.-Петербургская губернія.

Между нашими археологами-любителями возникъ интересный споръ о томъ, гдѣ находилось первое въ Петербургѣ кладбище? На сцену появились ветхіе фоліанты, дѣлались выборки изъ консисторскаго архива, наводились справки въ заграничныхъ сочиненіяхъ, но вопросъ до сихъ поръ остается открытымъ. Большинство спорщиковъ стоитъ за кладбище на Выборгской сторонѣ, при церкви св. Сампсонія, но есть указанія, что и на Охтѣ существовало когда-то, ближе къ Невѣ, кладбище, что доказывается и теперь при постройкахъ домовъ, когда на свѣтъ Божій вырываются человѣческія кости. Интересный споръ, говорятъ, переносится на столбцы газетъ и журналовъ. Этотъ путь къ разрѣшенію спора, конечно, самый вѣрный и раціональный.

Петерб. Лист. 3 іюня, № 149.

Саратовская губернія.

На дняхъ на берегу Волги, въ предѣлахъ Николаевскаго уѣзда, крестьянинъ-рыбакъ села Федоровки случайно нашелъ драгоцѣнный кладъ—глиняный горшокъ, наполненный 389 серебряными монетами временъ царя Алексѣя Михайловича. Кладъ этотъ крестьянинъ представилъ хвалынскому исправнику, который препроводилъ его въ Саратовъ. Горшочекъ и все находящееся въ немъ прекрасно сохранилось.

Сарат. Листокъ 5 іюня, № 117.

Таврическая губернія.

Въ послѣднихъ числахъ января текущаго года въ Евпаторіи на дачномъ участкѣ г. Синицына, при раскопкѣ земли на глубинѣ $1^1/_2$ аршина, найдены четыре совсѣмъ истлѣвшихъ человѣческихъ скелета, части которыхъ были разбросаны на площади въ 100 кв. саженъ. Надъ однимъ изъ скелетовъ обнаружена надгробная плита съ надписью: «Ambatiastas Herodoto». Плита, высѣченная изъ бѣлаго известняка не мѣстнаго происхожденія, имѣетъ въ вышину $2^1/_2$ арш., въ ширину 9 вершковъ и въ толщину 3 вершка. Никакихъ предметовъ погребальнаго культа не найдено.

Русское Слово 16 февр., № 47, ***Прав. Вѣстн.*** 4 іюня, № 123, ***Гражд.*** 12 іюня, № 47.

Тургайская область.

Къ археологіи Тургайской области. Оренбургскій край, а стало быть и Тургайская область, со временъ незапамятныхъ, служили воротами изъ Азіи въ Европу, будучи свидѣтелями грандіознаго шествія, великаго переселенія народовъ [1]).

Безчисленное множество кургановъ, могильниковъ и городищъ, которыми на тысячи верстъ усѣяны наши степи, сырты, берега рѣкъ и озеръ, - вотъ тѣ нѣмыя лѣтописи, содержащія въ себѣ повѣствованіе о народахъ, ихъ образѣ жизни и дѣяніяхъ,—народахъ, давно исчезнувшихъ съ лица земли и благополучно здравствующихъ и извѣстныхъ теперь подъ именемъ славянъ, гер-

---

[1]) „Раскопки въ Оренбургской губ. и Тургайской области“ Ф. Д. Нефедова—въ „Трудахъ общества археологіи и исторіи при Московскомъ университетѣ“ и его же „Археологическое значеніе Оренбургскаго края“—рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Оренбургскаго статистическаго комитета 19 октября 1888 года, помѣщена въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ за 1888 г.

манцевъ, французовъ, англичанъ и т. д. Здѣсь проходили и останавливались *всѣ народы,* кочевали скиѳы и обитали племена осѣдлыя. Позднѣе чрезъ здѣшнія степи двигались полчища печенѣговъ, половцевъ и монголовъ, оставившихъ по себѣ мрачную память въ исторіи русскаго народа. Не въ западной Европѣ, не на югѣ или въ центрахъ Россіи, по мнѣнію извѣстнаго (нынѣ покойнаго) археолога Ф. Д. Нефедова, мы должны искать слѣдовъ первобытнаго человѣка и остатковъ культуры, а здѣсь, на восточной окраинѣ, служившей театромъ переселенія и столкновенія народовъ.

Болѣе или менѣе точныя данныя о томъ, кто именно населялъ въ былыя времена нынѣшнюю территорію Тургайской области, имѣются только лишь съ конца XVII вѣка. «Въ это время Кустанайскій уѣздъ и большая часть Тургайскаго были населены кочевымъ народомъ—башкирами, а Актюбинскій и часть Иргизскаго уѣздовъ были заняты кочевьями киргизовъ», первыя свѣдѣнія о которыхъ по русскимъ источникамъ относятся къ началу XVI столѣтія [1]). *Исторія*, стало быть, хотя и скудно и, сравнительно, со временъ позднѣйшихъ, но освѣщаетъ до нѣкоторой степени прошлое Тургайской области; но за то послѣдняя, имѣя, безъ преувеличенія, міровое значеніе, осталась почти не тронутой въ археологическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ, хотя археологія, какъ наука о памятникахъ вещественныхъ, должна составлять опору историческаго вѣдѣнія.

Безъ сомнѣнія, на мѣстностяхъ, бывшихъ театромъ столкновенія почти всѣхъ народовъ, шедшихъ изъ Азіи, не могло не остаться многочисленныхъ памятниковъ этого великаго движенія, въ видѣ кургановъ, могильниковъ, надгробныхъ плитъ, статуй («бабъ»), цѣлыхъ капищъ и т. п.

Но до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія весьма не многіе интересовались археологіей пріуральныхъ степей, весьма немногіе, съ заступомъ въ рукахъ, изучали скрытыя въ нѣдрахъ земли сокровища, свидѣтельствующія о временахъ сѣдой старины, о бившей ключемъ когда-то здѣсь жизни.

Г. Нефедову первому выпало на долю счастье положить начало археологическихъ изысканій въ Тургайской области. Какъ и въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, Нефедовъ, при раскопкахъ кургановъ, находилъ здѣсь массу различныхъ вещей: каменныя, бронзовыя и желѣзныя орудія; каменныя стрѣлы, мѣдныя кольца, привѣски съ изображеніемъ животныхъ, птицъ, звѣрей и другихъ фигуръ, служившихъ, вѣроятно, идолами; изъ бронзы, большею частью, попадались наконечники стрѣлъ, металлическія зеркала, золотыя и серебряныя серьги, бронзовые перстни, ожерелья, иногда состоящія изъ коралловыхъ пронизокъ, янтарныхъ и стеклянныхъ бусъ, амулеты и различныя украшенія. Встрѣчались бронзовые сосуды въ видѣ урнъ, топоры (кельты), бронзовые идолы (бурханы), каменные жертвенники, древніе желѣзные мечи, сѣкиры и бронзовыя стрѣлы. Кромѣ того, находились засыпанными цѣлые капища и храмы, въ нихъ скелеты и вещи изъ золота и бронзы, а на поверхности земли—громадныя каменныя *бабы,* изображающія человѣческія фигуры обоего пола.

Рычковъ въ своей «Топографіи Оренбургской губерніи» говоритъ, что въ его время было нѣсколько древнихъ зданій по берегамъ р. Уя, на башкирской и *киргизской* сторонахъ, и что они принадлежатъ, по его мнѣнію, народу, когда-то ушедшему въ Китай (sic).

Были попытки разрывать курганы и послѣ Нефедова, но всѣ работы велись безъ должной системы, людьми, зачастую, ничего въ археологіи не смыслившими, почему, вмѣсто существенной пользы, получался одинъ только вредъ: курганы, вслѣдствіе неправильной разработки, теряли свою первоначальную форму, дѣло до конца не доводилось, а стало быть и не давало сколько-нибудь положительныхъ результатовъ.

---

[1]) См. „Тургайская Область“, истор. очеркъ А. И. Добросмыслова.

Если же мы сосредоточенно всмотримся въ глубь вѣковъ, поближе приглядимся къ остаткамъ прошлаго и внимательнѣе прислушаемся къ звукамъ теперешней жизни, то убѣдимся, что наши степи въ достаточной степени отдали дань прошлому, и великій историческій процессъ для нихъ не прошелъ незамѣтнымъ: древніе памятники многое скажутъ пытливому уму археолога объ историческихъ судьбахъ Зауральскихъ степей... Правда, онъ здѣсь не найдетъ такихъ цѣнныхъ указаній, какъ въ какой-нибудь галло-римской гробницѣ или египетскомъ саркофагѣ, въ видѣ манускриптовъ, но и содержимое киргизскихъ могилъ разрѣшитъ археологу загадку прошлаго и прольетъ свѣтъ на соціально-духовныя явленія жившаго когда-то народа, на догматы, священные обряды, на житейскія потребности или характеристическія вѣрованія, на ремесленные или художественные пріемы. Археологія, какъ справедливо говоритъ *Тардъ*, изъ одного горшечнаго или бронзоваго мусора, изъ груды какого-нибудь оружія и кремневыхъ инструментовъ, извлекаемыхъ изъ нѣдръ земли безкорыстными кладоискателями нашего времени, всегда даетъ намъ цѣнные выводы и указанія.

Но *Тардъ* говоритъ о *безкорыстныхъ кладоискателяхъ*, т. е. о людяхъ болѣе или менѣе культурныхъ, любознательныхъ, приносящихъ свой посильный трудъ на алтарь отечественной науки. Къ сожалѣнію, развелась такая масса кладоискателей-хищниковъ, которые рыщутъ по степямъ, портятъ курганы, увозятъ Богъ знаетъ куда находимыя въ нихъ вещи и, такимъ образомъ, уничтожаютъ слѣды далекаго прошлаго...

По громадности нашихъ степныхъ пространствъ, по слабости надзора въ степи, администраціи весьма трудно бороться съ такимъ зломъ, какъ кладоискательство.

При учрежденіи института крестьянскихъ начальниковъ, можно надѣяться, будетъ усиленъ надзоръ за сохраненіемъ въ степи памятниковъ старины, а привлеченіе къ строгой, по закону, отвѣтственности за разрушеніе этихъ памятниковъ отобьетъ охоту къ кладоискательству.

Изученіе сохранившихся памятниковъ старины или, по крайней мѣрѣ, ихъ внѣшнее описаніе доступно даже каждому мало-мальски грамотному человѣку съ духовными запросами, томящемуся обыкновенно отъ скуки въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ... Раскопка кургановъ не представляетъ теперь существенныхъ затрудненій, кромѣ развѣ матеріальныхъ: имѣется нѣсколько руководствъ съ описаніемъ способовъ раскопки, веденія дневника, выимки вещей и проч. Какъ на одно изъ болѣе популярныхъ изъ такихъ руководствъ, укажемъ на трудъ проф. Самоквасова. Впрочемъ, лучше предоставить этотъ, все же спеціальный трудъ знатокамъ, а любители старины пусть займутся подробнымъ описаніемъ мѣстоположенія кургановъ, могильниковъ и т. п. старинныхъ памятниковъ, ихъ фотографированіемъ, вымѣркой и проч.

Любознательные люди, гдѣ бы они не находились, могутъ съ успѣхомъ использовать свой лѣтній досугъ отысканіемъ и описаніемъ древнихъ памятниковъ; впослѣдствіи же труды этихъ добровольцевъ, въ общемъ, составятъ довольно цѣнный вкладъ хотя бы въ дѣло составленія *археологической карты Тургайской области*, которая затѣмъ можетъ служить прекраснымъ справочнымъ руководствомъ и даже маршрутомъ для лицъ, желающихъ заняться правильной разработкой кургановъ... Существуетъ ходячее мнѣніе, что дѣло составленія подобной археологической карты—легкое дѣло: стоитъ-де собрать, чисто-канцелярскимъ путемъ, свѣдѣнія о числѣ и мѣстонахожденіи кургановъ, и дѣло въ шляпѣ: заноси на карту... Но въ этомъ мнѣніи кроется большая ошибка. По такой *нѣмой* картѣ трудно и даже совсѣмъ невозможно оріентироваться археологу: проставленные на картѣ знаки обозначенія историческихъ памятниковъ не помогутъ ему отличить могильника отъ кургана, кургана отъ городища, не скажутъ, разработанъ ли курганъ и насколько, и т. п.

Кромѣ того, канцелярскимъ путемъ не всегда возможно собрать правдивыя данныя въ такомъ дѣлѣ, какъ археологія, такъ какъ при этомъ способѣ трудъ собиранія необходимыхъ свѣдѣній возлагается на низшихъ полицейскихъ агентовъ, и безъ того обремененныхъ разнообразными обязанностями по прямой ихъ службѣ. Помимо всего этого, возможны ошибки: обыкновенный естественный холмъ смѣшивается съ искусственнымъ... Такія ошибки возможны даже и для спеціалистовъ.

Необходимо строго присмотрѣться къ формѣ и расположенію памятника и подробно описать его внѣшнія особенности; иначе возможно впасть въ ошибку.

Какъ на образчикъ такихъ описаній кургановъ и могильниковъ, съ относящимися къ нимъ народными преданіями, укажемъ на слѣдующія:

1) «Гора-верблюдъ» — въ 7 верстахъ отъ Верхнеозерной станицы по Орскому тракту (см. «Тург. Газ.» № 11, 1896 г.)—А. Степной.

2) Могила «Кизылъ-Ташъ», въ 50 верстахъ отъ г. Актюбинска. Съ этою могилой связана поэтическая былина о киргизскихъ пѣвцахъ—красавицѣ Уйлы и калмыкѣ Зайсѣ. Я. Я. Палферовъ (см. «Тург. Газ.» № 16, 1896 г.).

3) «Айтолтанъ-Ташъ», могила на вершинѣ р. Тересбутакъ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Я. Палферовъ («Тург. Газ.» № 1, 1896 г.).

4) Развалины «Болгасынъ», описанныя А. Матовымъ (№№ 24 и 25 «Тург. Газ.» 1897 г.), представляютъ глубокій археологическій интересъ. Болгасынъ лежитъ къ югу отъ гор. Иргиза, въ пескахъ, вблизи громаднаго озера Кара-соръ, по-киргизски «Тенгиз-кара-соръ», т. е. черное горько-соленое море; туда проѣхать возможно только верхомъ на верблюдахъ по безплоднымъ пескамъ и солонцамъ, безъ воды, подъ палящими лучами солнца. По дорогѣ попадаются маленькіе курганы (Уба), заброшенные арыки и гигантскіе барханы, напоминающіе крѣпостные валы съ бойницами. Болгасынъ—это красивая башня, покрытая точно бирюзой; производитъ сильное впечатлѣніе. Она видна верстъ за 15. Кругомъ—ни одного живого существа, кромѣ сайгаковъ, то и дѣло перебѣгающихъ дорогу. Башня Болгасынъ относится, по всей вѣроятности, къ типу тамерлановскихъ построекъ. Ея кладка и, особенно, распоръ купола напоминаютъ верхнюю часть кибитки кочевниковъ, которую, повидимому, магометанскіе зодчіе и брали за свой первоначальный образецъ. Сѣверная часть развалины имѣетъ 13 шаговъ въ длину, восточная, до обвала, 10 шаговъ; вышиною башня 10 саженъ. Никакихъ надписей на стѣнахъ нѣтъ. Верстахъ въ 5 отъ Болгасына имѣется старый заброшенный арыкъ, который беретъ начало изъ солено-горькаго озера. Кара-соръ. Арыкъ этотъ говоритъ объ осѣдлости, которая, повидимому, была не чужда этимъ мѣстамъ, теперь совершенно занесеннымъ пескомъ. Сохранилось преданіе, что вблизи Болгасына когда-то давно существовалъ городъ, построенный изъ обожженнаго кирпича, обнесенный стѣной. Нѣкоторые находили и остатки этой стѣны. Подъ сохранившейся до нынѣ башней похоронена дочь знатнаго человѣка, святая. Почему и башня считается у киргизовъ святыней. Ежегодно, съ наступленіемъ хорошей погоды, начинаютъ стекаться сюда во множествѣ киргизки-паломницы, страдающія безплодіемъ. За 500 или 1000 верстъ ѣдутъ онѣ сюда верхами испросить у святой потомства. Пилигримки, обыкновенно, проводятъ подъ сводами башни одну только ночь... Говорятъ, были случаи, что нѣкоторыя изъ нихъ рожали въ дорогѣ, другія — по возвращеніи домой. Такъ или иначе, необходимо какъ можно скорѣе реставрировать эту башню и сохранить ее, какъ дорогую реликвію прошлаго.

Курганы и могильники имѣются положительно въ каждомъ уѣздѣ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ уголь, вывозимый иногда цѣлыми десятками возовъ; въ другихъ мѣдь, серебро и золото, а также вещи домашняго обихода и оружіе.

По преданіямъ киргизовъ, до нихъ населяли большую часть области калмыки и нагайцы, а до нагайцевъ жилъ народъ, который въ своемъ похоронномъ ритуалѣ имѣлъ обыкновеніе зарывать съ покойникомъ разныя металлическія вещи и оружіе. Мѣдь, золото и серебро клали для того, чтобы покойникъ на томъ свѣтѣ могъ откупиться отъ грѣха, а оружіе—на случай обороны при страшномъ судѣ, если онъ будетъ пристрастенъ... Нахожденіе въ могилахъ въ громадномъ количествѣ угля объясняютъ различно: одни говорятъ, что существовалъ обычай при смерти кого-либо изъ мужскаго пола сжигать вмѣстѣ съ нимъ любимую лошадь съ сѣдломъ и упряжью, одежду и домашній скарбъ и все сжигаемое зарывать съ трупомъ; по другой версіи—углемъ осыпали для того, чтобы задержать разложеніе и гніеніе... Установить истину—дѣло опять же спеціалистовъ-археологовъ.

Затѣмъ, мало заботиться о сохраненіи и описаніи существующихъ памятниковъ старины, необходимо возстановить мѣстонахожденіе и исчезнувшихъ съ лица земли вслѣдствіе ли естественныхъ причинъ, или чрезъ вмѣшательство кладоискателей. Это возможно достичь двумя путями—собраніемъ преданій и слуховъ, распространенныхъ въ народѣ, и при помощи архивовъ, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей отдаленнаго прошлаго. Какъ преданія, такъ и указанія въ архивныхъ дѣлахъ возможно всегда провѣрить и установить затѣмъ точно мѣстность, гдѣ былъ найденъ когда-то тотъ или иной памятникъ старины.

Къ сохраненію историческихъ памятниковъ издавна принимались русскимъ правительствомъ самыя энергическія мѣры, но послѣднія не всегда давали желанный результатъ.

Въ окрестностяхъ бывшаго Оренбургскаго укрѣпленія (нынѣ г. Тургай) находилось, а можетъ быть находится и теперь, много кургановъ. Раскопка ихъ, вѣроятно, не осталась бы безъ результата для науки, если бы большинство ихъ не было раскопано хищнически киргизами. Свѣдущихъ же изслѣдователей въ этихъ мѣстахъ бывало мало, а какую они могли бы принести пользу—говорятъ факты. Такъ, изъ дѣла архива Тургайскаго уѣзднаго управленія [1]) видно, что въ 1858 г. оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ было предписано пограничной коммиссіи доносить каждый разъ о найденномъ въ степи какомъ-либо древнемъ памятникѣ, будь то курганъ, могильникъ, пещера или отдѣльныя вещи. Результатомъ такого предписанія, между прочимъ, было донесеніе начальника 53-й дистанціи предсѣдателю пограничной коммиссіи о двухъ находящихся въ восточной части Зауральской орды, по берегу р. Джалдама-Тургая, при урочищѣ Кара-Яръ *наметахъ*. Приведемъ, по возможности, текстуально описаніе этихъ интересныхъ развалинъ и ихъ окрестностей.

При слѣдованіи отъ г. Тургая къ урочищу Кара-Яръ, отстоящему отъ укрѣпленія, примѣрно, въ 200 верстахъ, не доѣзжая до названнаго урочища верстъ 40, на востокѣ, бросаются въ глаза утесы, расположенные дугообразно по правому берегу р. Карыксалды-Тургая. При приближеніи къ рѣкѣ начинается привлекательная древесная поросль разныхъ породъ, опушающая весь берегъ этой рѣки и подходящая къ подошвѣ утеса. Вершина утеса представляетъ ровную плоскость; на разстояніи 4-хъ верстъ отъ утеса, къ юго-востоку, тянется цѣпь небольшихъ холмовъ, представляющихъ довольно красивую картину на гладкой равнинѣ степи. На поверхности утеса видны слѣды заросшихъ бурьяномъ и занесенныхъ пескомъ могилъ. Между могилами въ двухъ мѣстахъ видны кирпичныя развалины, покрытыя земельною насыпью. Нѣкоторые изъ киргизовъ были склонны думать, что эти развалины—«ауленин-моласы» (могила святого), но большинство утверждало,

---

[1]) Дѣло по донесенію начальника 53 дистанціи къ г. предсѣдателю пограничной комиссіи „О найденномъ по р. Джалдамы-Тургаю, на урочищѣ Кара-Яръ жженомъ кирпичѣ“. Нач. 28 сентября 1858 г., конч. 13 мая 1859 г., на 11 листахъ. При дѣлѣ имѣется обстоятельно составленный планъ этихъ развалинъ.

что здѣсь ничто не напоминаетъ кладбища, а что это скорѣе старинная кумирня какого-то жившаго здѣсь, Богъ вѣсть когда, народа. Лежащіе на поверхности земли кирпичи покрылись плѣсенью и обросли мохомъ и даже отъ давности превратились въ дикій камень; самое значеніе кирпича изобличается его четвероугольностью. Кирпичъ лакированный, бирюзоваго цвѣта. При расчисткѣ одной развалины оказалось, что это стѣны четыреугольнаго зданія, квадратныя, размѣромъ каждая въ 15 аршинъ длины и 2 аршина толщины; цѣлость укладки сохранилась только въ нижней ихъ части. Что было выше, къ кровлѣ—неизвѣстно; стѣны снаружи и внутрибыли покрыты штукатуркою изъ бѣлой извести; полъ состоялъ изъ каменныхъ плитъ; при стукѣ въ нихъ слышался глухой звукъ. Входъ въ зданіе съ горной стороны. Кровля этого зданія, по всѣмъ признакамъ, была на стропилахъ изъ лакированнаго же, бирюзоваго цвѣта, кирпича, притесаннаго плотно, съ опредѣленною со всѣхъ сторонъ покатостью. Архитектура зданія довольно красива и привлекаетъ взоръ искусственностью отдѣлки. На полу развалины найдены двѣ доски, одна изъ не лакированнаго кирпича, разбитая на части, а другая изъ кирпича лакированнаго, бирюзоваго цвѣта; на этихъ доскахъ сдѣланы надписи, вперемежку, красною и черною красками. Отдѣльныя части надписи имѣли большее сходство съ іероглифами, чѣмъ съ письменами извѣстныхъ народовъ; всесокрушающее время тогда еще стерло многіе изъ знаковъ. При дальнѣйшей расчисткѣ развалинъ нашли разбросанные обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей, большіе куски металлическаго сплава и древесный уголь. Кирпичъ этихъ зданій оказался трехъ сортовъ, толщиною въ вершокъ: 1 сортъ—длиною 9 вершк., шириною 6 вершк.; 2 сортъ квадратный, равномѣрный въ длинѣ и ширинѣ—6 вершк., и 3 сортъ—длиною 6 вершк. и шириною 3 вершка.

При расчисткѣ развалинъ другого зданія, отстоящаго отъ перваго въ 10 саженяхъ, особенныхъ признаковъ архитектуры опредѣлить было невозможно, но можно заключить, что зданіе это было двухъэтажное, основаніе его покоилось на буту, вымощенномъ изъ дикаго каменнаго щебня, стѣны квадратныя, размѣромъ больше, чѣмъ у перваго зданія. Полъ въ палатахъ былъ выложенъ изъ кирпича. Кирпичъ твердый, какъ камень, при растираніи рукою даетъ блескъ. По особымъ признакамъ можно заключить, что здѣсь были кирпичныя печи и что, вообще, эти развалины изображали изъ себя человѣческое жилище.

Можно предполагать, говорится въ донесеніи, что на большомъ пространствѣ здѣсь были лѣса, а также, что люди занимались хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ; даже сохранились слѣды обыкновенныхъ телѣжныхъ дорогъ.

По отзывамъ ордынцевъ, въ окрестностяхъ этихъ развалинъ имѣется въ разныхъ мѣстахъ масса подобныхъ же кирпичныхъ развалинъ и пирамидъ, довольно искусно сдѣланныхъ какъ бы одною мастерскою рукой. Красота и прочность такихъ построекъ могутъ служить образцомъ и въ наше время.

Пусть не существуетъ теперь описанныхъ развалинъ, но, благодаря основательному описанію, легко добраться до того мѣста, гдѣ онѣ найдены были полвѣка тому назадъ, а заступъ, опытъ и настойчивость сдѣлаютъ остальное... Кто знаетъ, можетъ быть раскопка на этомъ мѣстѣ приведетъ къ неожиданнымъ и благимъ результатамъ...

Приведенный примѣръ наглядно доказываетъ, какую громадную услугу археологу могутъ оказать иногда наши архивы.

Въ заключеніе остается сказать о множествѣ отдѣльныхъ вещей и предметовъ, найденныхъ когда-либо въ степи и находящихся на рукахъ у частныхъ лицъ.

Намъ приходилось видѣть у богатыхъ киргизовъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ

чудной чеканной работы клинки холоднаго оружія, ятаганы, копья и наконечники стрѣлъ, каменные молотки, уздечки и проч. По словамъ владѣльцевъ этихъ вещей, послѣднія выкапывались во время пашни.

Года два тому назадъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ былъ найденъ и представленъ г. военному губернатору Тургайской области мѣдный идолъ (бурханъ) [1].

Киргизы передаютъ, что лѣтъ 250 тому назадъ территорія Тургайской области была населена калмыками, которыми насыпано 5 сопокъ по р. Тоболу. Одна изъ нихъ, ниже вершины Тобола на 100 верстъ, подъ названіемъ «Ак-Карга» (бѣлая ворона); другая—ниже Ак-Карга на 60 верстъ—«Житы-Кара» (въ переводѣ: издали виденъ черный предметъ); третья—«Хан-Кельды» (въ переводѣ: мѣстопосѣщеніе хана); четвертая—«Кок-басъ» (въ переводѣ: синяя голова) и пятая—«Аяк-Кок-Уюкъ» (въ переводѣ: зеленый оазисъ). Калмыки-зайсаны буддійскаго исповѣданія, и можно предполагать, что найденный идолъ есть божество—бурханъ. Идолъ этотъ, вышиною въ 3 слишкомъ вершка, на мѣдномъ пьедесталѣ, въ видѣ листа лотоса, съ изображеніемъ четырехъ рукъ. Глаза идола, видимо для придачи имъ блеска, сдѣланы изъ бѣлаго яркаго металла, а губы изъ красной мѣди.

Изъ всего сказаннаго можно убѣдиться, какъ богата Тургайская область памятниками глубокой древности.

Будемъ надѣяться, что найдутся люди, которые займутся изученіемъ нашихъ киргизскихъ степей въ археологическомъ отношеніи и что имъ придетъ на помощь Высочайше учрежденная Оренбургская ученая архивная коммиссія, въ районъ вѣдѣнія которой входитъ и Тургайская область.—*Н. Ивановъ.*

Тург. Газ. 30 марта, № 14.

Херсонская губернія.

На Арнаутскихъ хуторахъ домовладѣлецъ Ковалевъ, сравнивая на-дняхъ бугоръ въ своей усадьбѣ, наткнулся на каменныя плиты. Принялся онъ ихъ разворачивать и нашелъ подъ ними человѣческія кости, лежавшія кучкой. Невдалекѣ отъ покойника стояли два горшечка, оба очень грубой работы, одинъ съ острымъ дномъ, другой съ плоскимъ. Городской объѣздчикъ Нереуца, предупредивъ Ковалева о томъ, чтобы онъ прекратилъ дальнѣйшія работы и озаботился сохранить все въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было найдено, сообщилъ въ то-же время кому слѣдуетъ о находкѣ. По заключенію хранителя херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевича, посѣтившаго усадьбу Ковалева, найденное погребеніе относится къ глубокой древности, приблизительно къ третьему тысячелѣтію до нашего времени. Одинъ изъ найденныхъ горшечковъ утерянъ Ковалевымъ, другой взятъ въ херсонскій музей.

Югъ 16 марта, № 1442.

Черниговская губернія.

Въ Черниговѣ находится одна изъ древнѣйшихъ святынь русскихъ—Елецкій Успенскій монастырь, основанный княземъ черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ въ 1060 году. Здѣсь жилъ преподобный Антоній Печерскій, въ пещерѣ, ископанной имъ самимъ. Впослѣдствіи Елецкій монастырь неоднократно подвергался ограбленію и опустошенію отъ татарскихъ и польскихъ набѣговъ. Обитель была опустошена и сожжена при нашествіи Батыя на Черниговъ въ 1246 году. Въ періодъ 1579—1611 гг., во время польскихъ войнъ,

[1]) Идолъ этотъ переданъ на храненіе въ музей Оренбургской ученой архивной коммиссіи.

обитель также была разоряема. Въ 1688 г. архимандритъ Ѳеодосій угличскій, теперь святитель черниговскій, возстановилъ Елецкую обитель изъ развалинъ. Но съ тѣхъ поръ древній монастырь приходитъ въ постепенный упадокъ и крайнюю ветхость. Между тѣмъ соборный храмъ въ древнемъ стилѣ, въ четыре яруса, съ пятью главами, несомнѣнно представляетъ большую археологическую рѣдкость и драгоцѣнность русской глубокой старины. Братіей монастыря въ настоящее время высылаются воззванія о пожертвованіяхъ на ремонтъ и реставрацію храма. Являлось бы необходимымъ организовать особый комитетъ съ участіемъ археологовъ для наблюденія за ремонтомъ и реставраціей въ томъ смыслѣ, чтобы не пострадали особенности архитектуры храма.

Нов. Вр. 24 іюня, № 9806.

Остеръ, Черниговской губ. Укрѣпленіе развалинъ «Юрьевой божницы». Проѣздомъ въ Черниговъ, пишущій эти строки случайно узналъ, что сохранившіеся близъ Остра остатки «Юрьевой божницы», имѣвшіе до послѣдняго времени жалкій видъ никому ненужныхъ и никѣмъ не охраняемыхъ развалинъ, недавно укрѣплены и охранены отъ дальнѣйшаго разрушенія. Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ укрѣпленіи, сдѣлаемъ краткую историческую справку объ Острѣ и сохранившемся близъ него замѣчательномъ памятникѣ старины. Остеръ — очень древній городъ. Основаніе его нѣкоторые относятъ ко временамъ Владиміра святого, который, по словамъ лѣтописи, послѣ крещенія «нача ставити городы по Деснѣ, и по Въстри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ» Если принять во вниманіе это указаніе лѣтописи и затѣмъ—то обстоятельство, что г. Остеръ занимаетъ возвышенное мѣстоположеніе на берегу р. Остра, близъ впаденія послѣдняго въ Десну, то станетъ весьма вѣроятнымъ указанное предположеніе. Затѣмъ «городъ на Въстри» или «городецъ Остерскій» игралъ видную роль въ XI и XII вв. Послѣ смерти Ярослава Мудраго мѣстность нынѣшняго Остра входила въ предѣлы Переяславскаго княжества, лежа у границы княжества Черниговскаго. Предѣлы Кіевской земли отсюда также были не далеко. Отсюда ясно, что «городецъ Остерскій» имѣлъ большое стратегическое значеніе и нерѣдко переходилъ изъ рукъ въ руки. Владиміръ Мономахъ, будучи княземъ Переяславской земли, укрѣпилъ этотъ городъ въ 1098 году и построилъ здѣсь каменную церковь во имя св. Михаила. Въ срединѣ XII вѣка Остеръ попалъ въ руки Юрія Долгорукаго, послѣ чего лѣтопись городъ этотъ иногда называетъ «Гюргевымъ» городкомъ. При Юріи Долгорукомъ Михайловская церковь, построенная Владиміромъ Мономахомъ, была придворнымъ храмомъ (Юрьева божница). Во время княжескихъ усобицъ Остеръ не разъ былъ разоряемъ. Въ 1152 году великій князь кіевскій Изяславъ сжегъ его, причемъ сгорѣлъ и деревянный верхъ каменной Михайловской церкви. Въ 1195 году сынъ Юрія Всеволодъ, желая утвердиться въ Южной Руси, по словамъ лѣтописи, «созда градъ на Городци на Въстри и обнови отчину свою». Въ 1240 году городъ былъ совершенно опустошенъ. Вновь поднялся онъ изъ развалинъ лишь во времена литовскаго владычества, когда онъ назывался то Старымъ Остромъ, то Старогородкою. Въ 1538 году на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше лежалъ «городецъ» Юрія Долгорукаго, былъ построенъ замокъ; но послѣдній оказался мало пригоднымъ, такъ какъ лежалъ въ двухъ верстахъ отъ Десны. По повелѣнію Сигизмунда II Августа, въ 1571 году былъ построенъ замокъ надъ самою Десною. Подлѣ замка образовалась слобода, которая и послужила началомъ нынѣшнему Остру. Старый же Остеръ съ остатками Юрьевой божницы представляетъ теперь подгородное село Старогородку. Что касается Юрьевой божницы, то послѣ татарскаго погрома она очень долго оставалась въ развалинахъ. Въ XVII вѣкѣ храмъ этотъ былъ возобновленъ, и въ немъ совершалось богослуженіе. Въ концѣ

того же вѣка въ храмѣ былъ устроенъ придѣлъ во имя св. Троицы. Въ 1753 г. деревянный верхъ храма сгорѣлъ отъ удара молніи, причемъ и каменная постройка была значительно повреждена. Епископъ черниговскій въ 1755 г. приказалъ закрыть храмъ, одновременно съ тѣмъ потребовавъ отзыва «мастеровъ» по вопросу о томъ, можно ли ремонтировать храмъ. Въ составленной по этому поводу запискѣ протоіерея говорилось: «Олтарь крѣпокъ, но съ приходу стѣны разсѣлись; заломы, на которыхъ основана башня, всѣ въ дирахъ; на хорахъ вверху дира въ полсаженя». Мастера отозвались такъ: «Середина церкви по нижніе окна и придѣлъ св. Троицы должны быть разобраны; отъ р. Остра должно подвесть новый фундаментъ». Однако, Михайловская церковь болѣе не возобновлялась и была окончательно упразднена. Въ концѣ XVIII вѣка всѣ земли Старогородки, принадлежавшія Кіево-Михайловскому монастырю, перешли во владѣніе князя А. А. Безбородко. Послѣ того здѣсь смѣнился длинный рядъ владѣльцевъ. Почти никто изъ нихъ не жилъ въ Старогородкѣ, судьбой Юрьевой божницы никто не интересовался, и она продолжала разрушаться. Не удивительно, что до нашего времени сохранилась лишь незначительная часть развалинъ этого древняго храма. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, до недавняго укрѣпленія развалинъ, послѣднія имѣли такой видъ. Сохранилась собственно только византійская алтарная апсида. Длина и ширина ея внутри составляла по 6 арш., при высотѣ въ 12 арш. Толщина стѣнъ колеблется отъ 1 арш. 6 вершк. до 1 арш. 9 верш. Апсида имѣетъ 3 окна, вышиною по 3 арш. и шириною—внутри 14 верш., снаружи 1 арш. 4 вершка. Кладка стѣнъ — типичная великокняжеско-византійская. На стѣнѣ, внутри храма, сохранились фрески. Фресковыя изображенія идутъ въ четыре яруса. Разговоры объ охранѣ этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ старины глубокой ведутся давно. Разговаривали объ этомъ на X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ и XI съѣздѣ въ Кіевѣ. Серьезный починъ въ дѣлѣ охраненія отъ дальнѣйшихъ разрушеній остатковъ Юрьевой божницы положенъ Кіевскимъ церковно-археологическимъ обществомъ, членъ котораго проф. Н. И. Петровъ въ 1894 году посѣтилъ и обслѣдовалъ эти остатки. По ходатайству названнаго общества, этимъ вопросомъ занялись черниговскія епархіальныя власти. Черниговская консисторія, естественно, прежде всего обратилась къ причту Троицкой Старогородской церкви, на погостѣ которой находятся развалины. Причтъ послѣ нѣкотораго давленія изъявилъ согласіе въ теченіе трехъ лѣтъ удѣлять на укрѣпленіе развалинъ изъ церковныхъ средствъ по 10 руб. въ годъ. Кромѣ того, духовенствомъ по подпискѣ было собрано 6 руб. 1 к. При такихъ обстоятельствахъ за дѣло охраненія церковной старины пришлось взяться Остерскому уѣздному земству, которое въ 1896 году ассигновало для этой цѣли 1,000 руб., затѣмъ появились и пожертвованія, причемъ бывшій черниговскій губернаторъ Е. К. Андреевскій пожертвовалъ изъ личныхъ средствъ 150 руб. Можно было бы приступить къ дѣлу, но епархіальное начальство стало тормазить его, вооружившись формалистикой. Лишь въ срединѣ 1902 года ходатайство Остерскаго земства о разрѣшеніи произвесть укрѣпленіе остатковъ Юрьевой божницы было удовлетворено. Получивъ разрѣшеніе, земство и произвело слѣдующія работы: со стороны косогора, обращеннаго къ рѣкѣ, возведена каменная подпорная стѣнка; подъ сохранившуюся часть храма подведенъ фундаментъ, верхъ зданія залитъ цементомъ, надъ всѣми остатками храма устроена 8-гранная крыша, предохраняющая памятникъ отъ атмосферныхъ вліяній. Кромѣ того, будетъ устроена вокругъ развалинъ желѣзная ограда, а внутри сохранившейся алтарной апсиды—маленькая часовня. Русская наука, а съ нею и всѣ любители родной старины будутъ всегда благодарны Остерскому земству за охраненіе отъ дальнѣйшаго разрушенія этого замѣчательнаго памятника до-татарской эпохи.

Кіевлянинъ 20 іюня, № 168.

Эриванская губернія.

Изъ Закавказья. Съ 1900 года, въ 4-хъ верстахъ отъ нынѣшней резиденціи армянскаго католикоса, на красивой возвышенности, господствующей надъ окрестностями, съ разрѣшенія Императорской археологической коммиссіи, производитъ раскопки неутомимый труженикъ науки, верховный архимандритъ Эчміадзинскаго монастыря о. Хачикъ Дадіанъ. Еще въ 1901 году было вполнѣ открыто основаніе большого храма, относимаго къ VII в., въ которомъ, по свидѣтельству историковъ, замурованы голова и руки св. Григорія-Просвѣтителя. По открываемымъ нынѣ раскопками даннымъ, мѣсто раскопокъ дѣйствительно есть древній первоначальный Вагаршапатъ III вѣка. По сообщенію историковъ первыхъ вѣковъ христіанства, св. Григорій - Просвѣтитель устроилъ храмъ, первый въ Арменіи. Храмъ этотъ не могъ быть великимъ, такъ какъ постройка большого храма была не по силамъ бѣдному апостолу въ странѣ, только что обращенной въ христіанство. И дѣйствительно, въ настоящее время открытъ второй, маленькій храмъ, со слѣдами алтаря. Таковъ только и могъ быть храмъ, воздвигнутый Григоріемъ-Просвѣтителемъ на «возвышенной»—по словамъ историковъ первыхъ вѣковъ нашей эры—«мѣстности», съ которой дѣйствительно современный Вагаршапатъ представляется лежащимъ въ низменности. Такимъ образомъ оказывается, что нынѣшній Эчміадзинъ, 1600-лѣтіе котораго армяне предполагаютъ праздновать въ этомъ году, съ своими великолѣпными церквами—Эчміадзинъ позднѣйшаго времени, но не первоначальный, которому исполнилось 1600 лѣтъ. Кругъ маленькихъ холмовъ близъ мѣста раскопокъ даетъ основаніе полагать, что это—схороненные подъ землею дома древняго Вагаршапата, и если такое предположеніе дальнѣйшими раскопками подтвердится, это послужитъ новымъ доказательствомъ безошибочности почтеннаго о. архимандрита Хачика, опирающагося въ производствѣ раскопокъ на историческія данныя. Въ минувшемъ октябрѣ высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ Алексій посѣтилъ мѣсто раскопокъ и благословилъ труды о. Хачика, работающаго на славу вселенскаго первоначальнаго христіанства [1]).

Нов. Вр. 11 марта, № 9704.

Ярославская губернія.

Кто только бывалъ въ Ростовѣ-Ярославскомъ лѣтъ 25—30 тому назадъ, тотъ долженъ помнить, въ какомъ ужасномъ положеніи развалинъ и полнаго разрушенія находились тогда величайшіе памятники русскаго древняго зодчества. Кремлевскія палаты, древніе княжескіе терема, въ которыхъ нѣкогда учительствовалъ и жилъ св. Димитрій Ростовскій, гдѣ останавливалась императрица Екатерина II, служили складомъ для вина, соли и керосина, въ Григорьевской церкви была даже кузница, а часть зданій, Красная палата, была въ 40-хъ годахъ продана на сломъ.

Въ 1882 году ростовскій кремль и церкви постигаетъ неожиданная участь. Членъ Императорскаго московскаго археологическаго общества И. А. Шляковъ, поселившись въ Ростовѣ, собираетъ вокругъ себя кружокъ любителей старины и при содѣйствіи археологическаго общества, послѣ долгой и упорной борьбы за цѣлость остатковъ древности, возстановляетъ на собранныя пожертвованія, коихъ потребовалось 104 тысячи рублей, кремлевскія палаты и церкви въ томъ самомъ видѣ, какъ они были украшены, а частью и перестроены знаменитымъ ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сисоевичемъ въ срединѣ и въ концѣ XVII столѣтія, причемъ подъ поломъ соборнаго Успенскаго храма былъ

---

[1]) [См. объ этихъ раскопкахъ статью о. архимандрита Месропа Теръ-Мовсесяна въ *Изв. И. Арх. Комм.* вып. VII. *Ред.*].

открытъ каменный гробъ, въ которомъ со времени татарскаго нашествія были сокрыты мощи св. Леонтія, перваго просвѣтителя христіанскимъ ученіемъ Ростовской земли, такъ что дотолѣ мѣстонахожденіе ихъ не было извѣстно. При реставраціи зданій были открыты древнія фрески; нынѣшнее благолѣпіе и красота кремлевскихъ церквей и богатыя коллекціи древностей, собранныя попутно въ возстановленной Бѣлой палатѣ и въ княжихъ теремахъ, заставляютъ удивляться труду и знаніямъ реставраціоннаго комитета и обилію жертвъ благотворителей изъ гражданъ Ростова и Ярославля. Особенною поддержкой комитетъ пользовался со стороны В. И. Королева, пожертвовавшаго на это дѣло 24,000 руб! Безъ всякой правительственной помощи и субсидіи, кружокъ любителей родной старины изъ мѣстныхъ коммерсантовъ воздвигъ первый въ Россіи по времени музей древностей и сохранилъ для потомства древнія зданія съ богатою живописью.

Но времена мѣняются, щедрые жертвователи начинаютъ сходить со сцены, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году умеръ В. И. Королевъ, до послѣдняго времени дававшій крупныя суммы на содержаніе музея и на текущіе расходы. До прошлаго года на содержаніе музея и кремлевскихъ зданій ростовская городская дума ежегодно отпускала по 900 рублей, но теперь эта сумма уменьшилась до 600 рублей. Опасаясь на будущее время оставить созданный музей и возстановленные памятники древности въ неопредѣленномъ положеніи и озабочиваясь, чтобы самые необходимые расходы по соблюденію чистоты въ зданіяхъ, найму сторожей и пополненію коллекцій были обезпечены, комитетъ по управленію музеемъ, находящійся въ завѣдываніи Святѣйшаго Синода и Императорскаго археологическаго общества, обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства по 2,700 рублей на содержаніе музея, причемъ представилъ смѣту и проектъ штатовъ.

Въ виду того, что Ростовскій музей древностей, помимо своего общегосударственнаго значенія, оказываетъ содѣйствіе мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ, распространяя среди кустарей образцы древняго искусства (русскій стиль), за что и получилъ серебряную медаль на всероссійской кустарной выставкѣ 1902 года, и учрежденная при немъ школа рѣзьбы и позолоты по дереву (запрестольные кресты и пр. церковная утварь) пользуется субсидіей отъ министерства финансовъ, есть основаніе полагать, что и это вѣдомство поддержитъ ходатайство комитета, заслуживающее полнаго вниманія всѣхъ лицъ, коимъ дорога отечественная исторія и судьбы памятниковъ русскаго древняго зодчества.

Моск. Вѣд. 5 іюля, № 182; ***Спб. Вѣд.*** 9 іюля, № 184.

Археологическая учебная экскурсія воспитанниковъ Ярославскаго кадетскаго корпуса. 17-го мая воспитанники V и VI классовъ Ярославскаго кадетскаго корпуса совершили экскурсію въ с. Михайловское, съ цѣлью ознакомленія на практикѣ съ изслѣдованіемъ древнихъ кургановъ, дающихъ такъ много свѣдѣній о бытѣ и жизни нашихъ предковъ.

С. Михайловское расположено верстахъ въ 7 отъ г. Ярославля и верстахъ въ 3 отъ ближайшаго лѣваго берега р. Волги. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ къ западу отъ сельской церкви, въ березовомъ лѣсу, находится обширный могильникъ, заключающій въ себѣ около 400 кургановъ, скученныхъ въ одной группѣ. Михайловскій могильникъ уже много разъ подвергался научнымъ изслѣдованіямъ, благодаря которымъ удалось выяснить, что люди, насыпавшіе курганы, жили въ окрестностяхъ с. Михайловскаго въ VIII—X вѣкахъ по Р. Х., что культура ихъ болѣе всего походила на культуру смоленскихъ славянъ, кривичей, съ замѣтнымъ вліяніемъ на нее скандинавской

и арабской культуръ, вошедшихъ въ связь съ средневолгскою областью, благодаря торговымъ сношеніямъ.

Совершонная экскурсія, помимо чисто-педагогической учебной цѣли, должна была пополнить наши свѣдѣнія о жизни едва-ли не первыхъ славянскихъ колоній въ Ярославскомъ краѣ. Раскопки производились подъ руководствомъ В. А. Городцева. Всего раскопано четыре кургана. Работу производили кадеты.

Въ первомъ курганѣ, на горизонтѣ, было открыто кострище длиною 3 арш. и шириною около $1^1/_2$ аршинъ. Кострище на почвѣ обозначалось золисто-чернымъ налетомъ золы и мелкаго угля, содержавшими осколки жженыхъ костей, среди которыхъ найденъ обугленный зубъ человѣка, указывавшій, что покойникъ былъ сожженъ. Въ срединѣ кострища оказалась круглая яма около 1 арш. въ діаметрѣ и 7 вершковъ глубины; на днѣ ея лежало нѣсколько жженыхъ костей, бронзовыя вещицы и желѣзная шпора, употреблявшаяся, по мнѣнію однихъ ученыхъ, какъ и современныя шпоры, для побужденія къ бѣгу лошадей, а по мнѣнію другихъ,—для влѣзанія на дерево при «бортьихъ ухожихъ». Эти шпоры обыкновенно полагались покойникамъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, по одной. Во второмъ курганѣ, такъ же, какъ и въ первомъ, на горизонтѣ найдены отдѣльные угольки и жженыя кости. Но вещей при нихъ никакихъ не оказалось. Въ третьемъ курганѣ кострище было выражено болѣе сильно. Въ срединѣ его стоялъ небольшой глиняный горшочекъ грубой выдѣлки, распавшійся на куски. Внутри горшка лежали сверху двѣ бронзовыя скандинавскія скорлуповидныя фибулы съ прорѣзными, ажурными накладками съ пятью характерными выступами на каждой изъ нихъ. Ниже нихъ лежали жженыя кости, среди которыхъ найдены: одно мѣдное кольцо, сломанный на нѣсколько частей бронзовый браслетъ, одна бронзовая привѣска, три бусинки горнаго хрусталя и двѣ бусинки мраморныя, носящія слѣды сильнаго вліянія на нихъ огня, куски тонкой серебряной проволоки, обвивавшей какой-то плоскій предметъ, вѣроятнѣе всего, ремень, и желѣзный ножъ миніатюрныхъ размѣровъ.

Самымъ богатымъ и интереснымъ оказался четвертый, довольно большой курганъ, поросшій большими деревьями. На глубинѣ 1 аршина, въ насыпи кургана сначала была найдена желѣзная пряжка съ обоймой; затѣмъ на глубинѣ почти 2 арш. на горизонтѣ обнажилось обширное кострище, обозначенное спорадически разсыпанными мелкими углями, осколками жженыхъ костей и обломками разбитаго глинянаго горшка. Подъ кострищемъ отыскана круглая воронкообразная яма, діаметромъ по верху въ 12 и глубиною въ 10 вершковъ. Внутренность ямы до самаго верха была заполнена вещами. Выше всего лежалъ желѣзный топоръ съ узкимъ долотовиднымъ лезвіемъ и обыкновеннымъ проухомъ, затѣмъ обнажились безъ видимаго порядка шесть бронзовыхъ проволочныхъ гривенъ, связанныхъ въ одну пачку, двадцать два обломка такихъ же гривенъ, принадлежавшихъ, по меньшей мѣрѣ, пяти цѣлымъ экземплярамъ, желѣзное четырехгранное шило съ орнаментомъ въ видѣ насѣчекъ на граняхъ, желѣзное кольцо, обломокъ мраморной бусины, бронзовая пряжка, бронзовая спиралька, навитая на шнуръ, бронзовая привѣска оригинальной подкововидной формы, двѣ одинаковыя ажурныя бляшки, двѣ бронзовыя четырехугольныя ажурныя бляхи мерянскаго типа съ семью колокольчатыми подвѣсками каждая, двѣ бронзовыя четырехугольныя ажурныя бляхи того же мерянскаго типа, схожія съ первыми, но меньшихъ размѣровъ, каждая съ пятью колокольчатыми привѣсками, бронзовая трехугольная ажурная бляха мерянскаго типа съ четырьмя крупными колокольчиками четырехгранной формы, десять бронзовыхъ ажурныхъ привѣсокъ того же типа, каждая съ тремя подвѣшенными крупными колокольчиками, изъ нихъ двѣ привѣски сильно попорчены огнемъ, прочія же хорошей сохранности, четыре бронзовыхъ

привѣски того же типа съ четырьмя пластинчатыми, трехугольной формы, литыми подвѣсками, шесть бронзовыхъ привѣсокъ, схожихъ съ предшествующими, но съ тремя подвѣсками каждая, и двадцать восемь бронзовыхъ привѣсокъ того же типа и формы, съ колокольчатыми подвѣсками. Въ общемъ, все это дало богатую коллекцію самыхъ типичныхъ мерянскихъ древностей X вѣка, представлявшихъ въ Михайловскомъ могильникѣ, до настоящаго случая, только рѣдкія единичныя находки. Вмѣстѣ съ вещами въ описанной ямѣ лежали мелкіе обломки глиняпаго горшка, угли и жженыя кости, но въ незначительномъ количествѣ.

Подводя общій итогъ, необходимо сказать, что экскурсія увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и, помимо пріобрѣтенія довольно цѣнныхъ вещей, ею установленъ интересный и еще не наблюдавшійся въ Михайловскомъ могильникѣ обычай скрывать вещи покойниковъ въ воронкообразныхъ ямахъ, устраиваемыхъ подъ остатками кострищъ; кромѣ того, приходится признать въ михайловской культурѣ, кромѣ скандинавско-арабскаго, еще и *мерянскій* элементъ, такъ неожиданно и пышно выразившійся въ погребеніи четвертаго кургана.

Всѣ добытыя раскопкою кадетъ вещи будутъ сданы, по примѣру предшествующаго года, въ Императорскую археологическую коммиссію.—*В. А. Городцевъ.*

Свв. Край 22 мая, № 132.

V. Разныя извѣстія.

26-го января въ одной изъ аудиторій С.-Петербургскаго университета приватъ-доцентъ М. И. Ростовцевъ блестяще защитилъ на степень доктора римской словесности диссертацію подъ заглавіемъ «Римскія свинцовыя тессеры». Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ на то значеніе, какое имѣли тессеры. Это—условные распознавательные знаки, отпечатанные на воскѣ, свинцѣ и глинѣ и служившіе для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, связанныхъ съ дѣлами и предпріятіями какъ частныхъ лицъ, такъ и государства. Тессеры освѣщаютъ много темныхъ сторонъ экономической жизни древности, рисуютъ внутреннюю организацію нѣкоторыхъ коллегій и даютъ новыя данныя по организаціи раздачъ хлѣба, устройства зрѣлищъ и проч. Оффиціальными оппонентами выступили профессора Ѳ. Ф. Зѣлинскій и Ѳ. Ѳ. Соколовъ. Кромѣ того, приватъ-доцентъ Б. В. Никольскій сдѣлалъ интересное указаніе, что диссертація г. Ростовцева разрѣшаетъ 200-лѣтній споръ юристовъ о смыслѣ такъ называемыхъ iacta missilia.

Нов. Вр. 27 янв., № 9662.

11-го мая приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета Б. В. Варнеке защитилъ диссертацію на степень магистра римской словесности подъ заглавіемъ «Очерки изъ исторіи древнеримскаго театра». Оффиціальными оппонентами были профессора Ѳ. Ф. Зѣлинскій и Ѳ. Ѳ. Соколовъ.

---

† Въ ночь со 2-го на 3-е марта скончался въ Тифлисѣ директоръ Кавказскаго музея, извѣстный путешественникъ, географъ и естествоиспытатель Густавъ Ивановичъ Радде. Подробный некрологъ его, составленный Ѳ. П. Кеппеномъ, напечатанъ въ *Журналѣ М. Н. Пр.* за іюнь.

---

† 30-го апрѣля скончался въ Москвѣ профессоръ Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ (ср. выше, стр. 21).

---

† 5-го іюня скончался въ Одессѣ, на 56-мъ году, бывшій профессоръ Новороссійскаго университета и видный мѣстный общественный дѣятель Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ. Покойный происходилъ изъ дворянъ, родился въ с. Смошѣ, Полтавской губерніи, въ 1847 г. По окончаніи средняго образованія А. И. поступилъ въ Нѣжинскій лицей кн. Безбородко, откуда вскорѣ перешелъ на историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, по окончаніи котораго (1869 г.) занялся преподавательской дѣятельностью. Защитивъ въ 1879 г. магистерскую диссертацію «О мѣстничествѣ. Русская історіографія въ отношеніи къ мѣстничеству», А. И. началъ читать лекціи по русской исторіи въ качествѣ приватъ-доцента въ университетѣ св. Владиміра. Получивъ въ 1888 г. степень доктора русской исторіи по защитѣ диссертаціи «Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вв.», М. былъ назначенъ въ слѣдующемъ году экстраординарнымъ профессоромъ въ Новороссійскомъ университетѣ, гдѣ читалъ лекціи до 1896 г., когда вышелъ въ отставку. Послѣдніе годы своей жизни А. И. посвятилъ преимущественно общественной дѣятельности. Покойный историкъ занимался, главнымъ образомъ, изученіемъ эпохи XVI—XVII в.; кромѣ упомянутыхъ диссертацій, среди его научныхъ трудовъ наиболѣе крупными являются «Историческая записка» по поводу 25-лѣтія Новороссійскаго университета въ 1890 г. и «Григорій Карповичъ Котошихинъ и его сочиненіе о Московскомъ государствѣ XVII в.» (1895 г.). Кромѣ того, покойнымъ помѣщенъ былъ рядъ научныхъ статей въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» и другихъ органахъ періодической печати; сотрудничалъ А. И. и въ одесскихъ газетахъ, выступая здѣсь въ качествѣ публициста и историка по изученію мѣстнаго края. Въ послѣдніе годы А. И. состоялъ секретаремъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, въ «Запискахъ» котораго помѣстилъ рядъ матеріаловъ по мѣстной исторіи и археологіи и некрологовъ почившихъ членовъ общества.

Спб. Вѣд. 12 іюня, № 157.

---

† 12 іюня на Ваганьковомъ кладбищѣ похоронили русскаго археолога Алексѣя Александровича Мартынова, скончавшагося въ Москвѣ 9 іюня.

Покойный, по его собственному показанію въ *Альбомѣ* Семевскаго, родился въ 1818 году и воспитывался въ Московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ. По окончаніи курса съ званіемъ художника-зодчаго, онъ состоялъ на службѣ архитекторомъ въ Дворцовомъ вѣдомствѣ и былъ строителемъ нѣсколькихъ зданій, принадлежащихъ Министерству Двора и другимъ учрежденіямъ.

Но эта дѣятельность А. А. Мартынова, какъ русскаго зодчаго, давно стала соединяться съ занятіями его отечественною и преимущественно московскою археологіей. Древніе храмы и зданія нашей столицы, улицы, переулки и подмосковныя мѣстности, ризницы и колокола, надгробныя надписи и разные памятники старины,—все это болѣе полувѣка тому назадъ заинтересовало покойнаго и побудило въ цѣломъ рядѣ изданій дать богатый археологическій матеріалъ. Къ такимъ изданіямъ относились: «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества» (М. 1846—1854 гг., восемнадцать тетрадей), «Памятники древняго художества въ Россіи» (М. 1850 г., шесть тетрадей), «Русскія достопамятности» (М. 1862—1866 гг., пятнадцать выпусковъ), «Подробное историческое и археологическое описаніе Москвы» (М. 1865 г., два тома), «Описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря съ палатами бояръ Романовыхъ» (М. 1858—1866 гг.), «Названія Московскихъ улицъ и переулковъ» съ историческими объясненіями (М. 1878, 1880, 1888 г., три изданія), «Московская старина» («Русскій Архивъ» 1878—1879 гг.), «Подмосковная старина» («Русскій Архивъ 1889 г.), «Изъ памятныхъ замѣтокъ археолога» («Русскій Архивъ» 1894—1895 гг.), «Надгробная лѣтопись Москвы»

(1895 г., кн. 2—8 и 11), «Московскіе колокола» (1896 г., кн. 1—4), «Переписи московскихъ дворовъ XVII и XVIII столѣтій» (М. 1896 г., два выпуска) и «Ризница Симонова монастыря», изданіе А. П. Бахрушина (М. 1900 г.).

Всѣ эти археологическія изданія, вмѣстѣ съ мелкими статьями, помѣщенными въ газетахъ, напримѣръ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», доставили покойному большую извѣстность среди знатоковъ русской старины и званіе члена во многихъ ученыхъ обществахъ.—*Б. У.*

Моск. Вѣд. 13 іюня, № 160.

3-го іюля скончался въ г. Ковнѣ извѣстный педагогъ и археологъ Николай Петровичъ Авенаріусъ. Покойный родился въ 1834 г. въ г. Царскомъ Селѣ. По окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету съ званіемъ старшаго учителя, онъ началъ свою педагогическую дѣятельность въ 1857 г. во 2-й петербургской гимназіи. Командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія съ учительскими семинаріями Германіи и Швейцаріи, онъ по возвращеніи въ Россію устроилъ Молодечнянскую учительскую семинарію для Сѣверо-западнаго края, а затѣмъ учительскую семинарію при училищѣ военнаго вѣдомства въ Москвѣ. Съ 1864 по 1900 г. былъ инспекторомъ классовъ въ женскихъ институтахъ: сперва въ Варшавскомъ, а потомъ въ Бѣлостокскомъ. Наиболѣе отвѣтственнымъ и плодотворнымъ должно почитаться первое десятилѣтіе его службы въ Варшавскомъ институтѣ, когда, совмѣстно съ начальницею института А. И. Случевскою, ему приходилось напрягать всю свою энергію, всѣ свои силы для пересозданія этого заведенія, проникнутаго тогда польскимъ духомъ, въ разсадникъ женскаго просвѣщенія съ чисто-русскимъ направленіемъ. Объ этомъ любопытномъ періодѣ сохранились послѣ покойнаго записки, которыя, вѣроятно, въ скоромъ времени появятся въ одномъ изъ нашихъ историческихъ журналовъ. Досугъ свой во время лѣтнихъ каникулъ Н. П. употреблялъ вначалѣ на педагогическія статьи, печатавшіяся въ «Подснѣжникѣ», «Воспитаніи», «Педагогическомъ Сборникѣ», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и «Berliner Blätter für Unterricht und Erziehung». Кромѣ того, имъ составлено руководство педагогики. Впослѣдствіи любимымъ занятіемъ Н. П. въ свободные часы была археологія. Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ имъ производились въ лѣтніе мѣсяцы успѣшныя раскопки кургановъ и могилъ въ губерніяхъ Гродненской, Минской и Полтавской, а затѣмъ печатались по этому поводу ученыя изслѣдованія въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ [1]). Умеръ онъ 69 лѣтъ, оставивъ по себѣ среди всѣхъ, знавшихъ его, добрую память.

Нов. Вр. 10 іюля, № 9822.

Евст. Ник. Воронецъ, представившій на церковную выставку XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ восемьдесятъ снимковъ изображеній, называемыхъ Воскресеніемъ Христовымъ, издалъ по этому поводу интересную брошюру, гдѣ онъ разрабатываетъ вопросъ, «согласны ли съ церковными и археологическими данными существующія живописныя изображенія Воскресенія Христова?» Въ отношеніи живописнаго искусства VII вселенскій соборъ постановилъ: «иконное изображеніе указуется евангельскимъ повѣствованіемъ, а евангельское повѣствованіе уясняется иконнымъ изображеніемъ, повѣствованію евангельскія проповѣди согласующимъ». Воскресеніе Христово, которое древними христіанами долго не изображалось въ реальной обстановкѣ, въ позднѣйшихъ изображеніяхъ выработалось въ неудачныхъ композиціяхъ, основан-

---

[1]) [Одно изъ такихъ изслѣдованій напечатано въ № 4 *Матеріаловъ по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Комм.* Спб. 1890. *Ред.*].

ныхъ или на измышленіяхъ апокрифическихъ евангелій, или на непродуманномъ и невнимательномъ пониманіи подлиннаго евангельскаго текста: напримѣръ, Христосъ былъ изображаемъ одною ногою выступающимъ изъ гроба, съ жезломъ въ рукѣ; или еще: Христосъ наступаетъ ногою, выставленною изъ гроба, на грудь лежащаго воина-стража, ангелы открываютъ крышку гроба, иной поражаетъ мечемъ воиновъ... Мало удовлетворительны и современныя изображенія Христа въ видѣ *естественно* выходящаго изъ пещеры человѣка въ плотскомъ образѣ. Для археологически и библейски вѣрнаго изображенія необходимо передать основную идею евангельской проповѣди въ церкви Христовой о непостижимой и неизобразимой чудодѣйственности акта Воскресенія Христова, о несокрушимости печатей гроба при Воскресеніи Его и о полнѣйшемъ преобразованіи Воскресеніемъ Тѣла Христова въ столь «духовное», что оно проходило чрезъ «двери затворенныя» и проч.

Иконописцы новой школы, въ лицѣ П. К. Крюкова, В. И. Великанова, Г. И. Марченко и А. Д. Олейникова, повидимому, близко подошли къ разрѣшенію этой задачи изображеніемъ плоти Христовой «утоненной и свѣтящейся», выхода изъ пещеры «запечатаннаго» и ангеловъ, ожидающихъ прихода женъ-мироносицъ, чтобы начать исполненіе «служебной» роли своей: отваливанія камня гробницы и указанія на пелены.

Интересующихся подробностями этого отдѣла иконописи отсылаемъ къ брошюрѣ Е. Н. Воронца.—*А. С—нъ.*

Спб. Вѣд. 9 янв., № 8.

Въ цѣляхъ упорядоченія способовъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквахъ имперіи, св. Синодомъ постановлено установить слѣдующія правила: 1) въ московской патріаршей библіотекѣ сосредоточить копіи съ описей ризницъ тѣхъ монастырей и церквей, гдѣ осталась еще старина, причемъ на мѣстахъ храненія древностей описи современныхъ ризницъ должны быть совершенно выдѣлены отъ описей древнихъ вещей; 2) при составленіи копіи описи предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями изъ настоятеля и ключаря или ризничаго. Если мѣсто храненія старины—губернскій городъ, то присоединить въ комиссію одного изъ преподавателей семинаріи, а въ уѣздномъ городѣ, гдѣ есть духовное училище, одного изъ преподавателей онаго, если же таковаго училища нѣтъ— ближайшаго благочиннаго; 3) все, включенное въ эту опись, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаемо безъ разрѣшенія св. Синода, причемъ ходатайства о таковомъ отчужденіи направляются въ московскую св. Синода контору на заключеніе; 4) въ патріаршей библіотекѣ сосредоточить всѣ описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей до 1800 года включительно. Затѣмъ, св. Синодомъ постановлено поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе о составленіи настоятелями подлежащихъ монастырей и церквей означенныхъ въ первомъ и второмъ пунктахъ изложенныхъ правилъ описей и копій съ нихъ, о провѣркѣ сихъ послѣднихъ установленными во второмъ пунктѣ комиссіями и о доставленіи засимъ провѣренныхъ копій въ патріаршую библіотеку, предваривъ при этомъ хранителей древнихъ ризницъ и библіотекъ, что за неисполненіе и нарушеніе указанныхъ правилъ виновные будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности.

Спб. Вѣд. 16 марта, № 73.

Въ началѣ марта выѣхалъ за границу для осмотра и изученія существующихъ въ Западной Европѣ центральныхъ военныхъ музеевъ завѣдующій С.-Петербургскимъ артиллерійскимъ историческимъ музеемъ, извѣстный археологъ ген.-лейт. Н. Е. Бранденбургъ. Командировка эта связана съ устройствомъ въ Петербургѣ русскаго военно-историческаго музея, который пред-

полагается оборудовать къ столѣтію Отечественной войны, по всей вѣроятности, на Марсовомъ полѣ, на что предназначается около двухъ милліоновъ рублей.

Спб. Вѣд. 16 марта, № 73.

Драгоцѣнная икона гетмана И. С. Мазены найдена почетнымъ членомъ археологическаго института Т. В. Кибальчичемъ. Существуетъ преданіе, что послѣ пораженія Петромъ Великимъ шведскихъ войскъ подъ Полтавою (въ 1709 г.) икона эта была найдена въ палаткѣ гетмана, изъ которой онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ шведскимъ королемъ Карломъ XII въ Турцію. Она носитъ всѣ признаки южно-русскаго искусства и, какъ полагаютъ, была поднесена гетману отъ Кіево-Печерской лавры, въ благословеніе за усердіе его къ православію, выразившееся въ построеніи монастырскихъ стѣнъ вокругъ лавры, возобновленіи и построеніи многихъ храмовъ, украшеніи мѣстныхъ святынь и за щедрыя пожертвованія утварью и сосудами въ ризницы мѣстныхъ монастырей и денежные вклады. Икона—серебряная, вызолоченная, въ видѣ складня овальной формы, имѣетъ въ высоту 2¾ вершка, въ ширину 2 вершка и въ толщину около ½ вершка. Лицевая сторона ея имѣетъ финифтевое изображеніе образа «Всѣхъ Скорбящихъ Радость». Образъ раздѣляется на двѣ половины. Въ верхней части его изображена Царица Небесная въ сіяніи, идущая по облакамъ; на головѣ у Нея корона, въ правой рукѣ скипетръ, на лѣвой рукѣ Спаситель міра; правой рукой Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ державу; по бокамъ Богоматери изображены: св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, св. Онуфрій Великій, св. Іоаннъ воинъ, св. пр. Нилъ, св. м. Власій, св. Спиридонъ, св. Никифоръ, св. Николай чудотворецъ, св. преп. Варлаамъ, св. муч. Екатерина, св. муч. Варвара и др. Въ нижней части иконы изображены: ангелъ, исцѣляющій слѣпого, и ангелъ, указывающій хромому на Царицу Небесную. На оборотной сторонѣ складня, на серебряно-вызолоченной доскѣ, изображены гравюрою съ чернью: два архангела и ангелъ хранитель съ подписями на славянскомъ языкѣ: «Архистратигъ Михаилъ, святый хранитель, Архангелъ Гавріилъ». Внутри складня изображенъ изъ серебра шестиярусный иконостасъ съ царскими вратами, увѣнчанный большимъ крестомъ; въ клѣткахъ, подъ слюдою, какъ бы въ иконахъ иконостаса, хранятся мощи 96 св. угодниковъ. Складень находится въ золотой круглой рамѣ въ ½ вершка ширины, украшенной 120 аметистами и 153 жемчужинами и сооруженной, приблизительно, въ половинѣ XVIII вѣка.

Прав. Вѣстн. 4 іюня, № 123.

Отношеніе химіи къ археологіи. Нѣмецкій химикъ, докторъ Гельмъ, доказалъ нѣсколько времени назадъ, какое важное значеніе имѣетъ химическій анализъ при археологическихъ изслѣдованіяхъ.

Благодаря анализу, ему удалось разрѣшить сложный вопросъ относительно происхожденія янтарныхъ зеренъ, найденныхъ въ царскихъ гробницахъ въ Микенахъ, которымъ насчитываютъ около трехъ тысячъ лѣтъ.

Кромѣ того, при помощи химическаго анализа онъ опредѣлилъ, что нѣсколько украшеній, найденныхъ въ могилахъ древне-кельтскаго періода, изъ вещества, опредѣлить которое невозможно, сдѣланы изъ янтаря.

Весьма долго существовало мнѣніе, что, за дальностью разстоянія, янтарь съ Балтійскаго побережья, гдѣ онъ главнымъ образомъ добывается, не могъ быть привезенъ въ Грецію или Италію. Поэтому полагали, что зерна янтаря привозились туда изъ мѣстъ не столь отдаленныхъ.

Между тѣмъ извѣстно, что янтарь, добываемый по берегамъ Балтійскаго моря, содержитъ значительное количество янтарной кислоты, почти совершенно

отсутствующей у другихъ, подобныхъ ему ископаемыхъ смолахъ, находимыхъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Химическій же анализъ янтарныхъ зеренъ, найденныхъ въ царскихъ могилахъ въ Микенахъ, доказалъ однородность ихъ съ янтаремъ, добываемымъ вдоль Балтійскаго побережья. Вслѣдствіе этого можно утверждать, что они привезены именно оттуда и слѣдовательно въ самыя древнія времена существовало сообщеніе между южною и сѣверною Европой.

Одинаковые результаты получились и при изслѣдованіи древнихъ бронзовыхъ предметовъ. Составъ сплава, изъ котораго изготовлялась бронза въ доисторическія времена, весьма разнообразенъ, и химическія составныя части его могутъ дать приблизительное понятіе объ эпохѣ его изготовленія.

Моск. Вѣд. 15 іюня, № 162.

Библіографическія замѣтки.

8.

Revue Archéologique. 1902. Septembre—Octobre [1]).

А. Малеръ. «Статуя Минервы въ Пуатье (Франція)». Въ Пуатье найдена интересная статуя Минервы, очень похожая на пріобрѣтенную недавно Берлинскимъ музеемъ статую, признанную Фуртвенглеромъ за поддѣлку. Это мнѣніе, повидимому, ошибочно. Голова статуи въ Пуатье—копія архаическаго оригинала, ок. 480 г. до Р. Х. — М. Хюберъ. «Собраніе Моро въ С.-Жерменскомъ музеѣ». Поступило въ музей въ 1899 г. Г. Моро (родившійся въ 1798 году!) началъ собирать древности и вести раскопки дольменовъ и некрополей въ 1873 г. въ департаментѣ Энъ. 24 тома дневниковъ. Съ 1877 г. коллекція издается подъ заглавіемъ «альбомъ Каранда». 18 выпусковъ этого сочиненія не были выпущены въ продажу. Правильныя раскопки на ограниченномъ пространствѣ. Собраніе это представляетъ непрерывную лѣтопись уголка земли отъ эпохи Латэнъ вплоть до среднихъ вѣковъ. Недостаетъ только двухъ звеньевъ—эпохи бронзоваго и перваго желѣзнаго вѣка. Вообще это собраніе, несмотря на тщательную классификацію, носитъ отпечатокъ смѣшенія различныхъ культурныхъ наслоеній, благодаря непрерывному ряду кладбищъ. — С. Рейнакъ. «Милосская конная статуя». Въ 1877 году на островѣ Милосѣ выкопаны шесть мраморныхъ статуй; изъ нихъ четыре женскія, одна поломанная конная и одна колоссальная Посейдона. Въ Милосѣ существовалъ, повидимому, храмъ, посвященный Посейдону нѣкіимъ Ѳеодоридомъ, какъ гласитъ надпись, и наполненный статуями. Во II вѣкѣ по Р. Х. въ Милосѣ были еще ваятели, способные выполнить изъ мрамора такую гигантскую работу. — Е. Пико. «Статуя Венеры. Даръ извѣстнаго неаполитанскаго кондоттьера Ренцо де-Черп Франциску I-му». Фактъ относится къ 1530 году. Существуетъ-ли гдѣ-либо эта статуя нынѣ?—Р. Мерле. «Соборъ въ г. Шартрѣ». Съ основаніемъ собора связаны многія легенды.— С. Рейнакъ. «Смерть Орфея». Существуютъ различные миѳы объ этомъ событіи. Самая распространенная версія была та, что Орфея умертвили во Ѳракіи Менады, разорвавшія тѣло его на части. Здѣсь кроется варіантъ общераспространеннаго разсказа. Озирисъ точно такъ же былъ растерзанъ на части; Адонисъ, Аттисъ, Діонисъ Ѳракійскій умираютъ насильственной смертью; Пенѳея Менады также раздираютъ на клочки. Миѳъ о смерти Орфея рисуетъ намъ пиръ женщинъ-людоѣдокъ. Это отголосокъ глубокой древности, отзвукъ древнѣйшихъ кровавыхъ нравовъ. Первоначально, однако, приносился въ жертву не человѣкъ, а животное, облеченное священнымъ характеромъ. Несомнѣнно, что первобытный человѣкъ питался сырымъ, кровавымъ мясомъ. Затѣмъ эта «омофагія» обратилась въ религіозный обрядъ. Вообще религіозныя обрядности суть всегда и повсюду отголоски прежняго ежедневнаго быта.

---

1) См. Прибавленіе къ вып. 5, стр. 70—76.

Въ числѣ животныхъ, которыхъ при вакханаліяхъ обнажали до костей и съѣдали, упоминаются быкъ и козелъ. Эти обряды имѣли значеніе аграрныхъ священнодѣйствій. Извѣстную роль играла и лисица, какъ божество, покровительствовавшее растительности. Въ обрядовомъ жертвоприношеніи лисицы кроется основа миѳа объ Орфеѣ.

Разныя извѣстія. Ф. Маклеръ. «Моисей Хоренскій и труды А. Каррьера». Некрологъ профессора армянскаго языка Каррьера, извѣстнаго изслѣдователя вышеназваннаго писателя VIII вѣка.

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей (въ Парижѣ). Засѣданія въ маѣ—іюлѣ 1902 г. Масперо открылъ въ египетской пирамидѣ подземелье съ многочисленными муміями римскаго времени. При обряжаніи мумій пошли въ дѣло разныя исписанныя бумаги, фрагменты коихъ удалось возстановить. Почерки II и III вв. по Р. Х. — Т. Рейнакъ добылъ въ Египтѣ остраконъ съ 14 строчками греческой риѳмованной прозы въ формѣ діалога.— Въ Константинопольскій музей поступили 3 большія мраморныя статуи, великолѣпная женская голова, найденная въ 1902 г. въ Айдинѣ, и важный барельефъ, представляющій Еврипида. — Г. Оппертъ закончилъ чтеніе первой части цилиндра Гудеа.—Близъ Карѳагена въ пуническомъ некрополѣ найденъ четвертый саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, украшенный изящною живописью, преимущественно краснаго и синяго цвѣтовъ.—Де-Мелли представляетъ сводъ древнѣйшихъ изображеній Спасителя. До 325 г. Христосъ всегда изображается безъ бороды. Древнѣйшее изображеніе съ бородой — на эмалированной чашѣ Константина въ Британскомъ музеѣ. На основаніи древнѣйшихъ образовъ Спасителя Сесиль Торръ полагаетъ, что Христосъ распятъ былъ 21 года. — Клермонъ-Ганно описываетъ три новонайденныя печати временъ іудейскихъ царей.—Въ Алжирѣ подъ алтаремъ древней христіанской часовни найдены 3 вазы и небольшой мраморный ларецъ. Надпись гласитъ, что въ немъ хранились мощи свв. Юліана, Лаврентія, Феликса и Пастора; сооруженъ онъ въ 581 году мѣстнымъ епископомъ Коломбомъ.—Въ Сузахъ Морганъ нашелъ черепки вазы греческой работы.

Національное Общество антикваріевъ Франціи. Засѣданія за май—іюнь 1902 г.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Скульптуры римскаго времени въ Баѳѣ (Англія).—Составъ Британской Академіи.—Статуя Меркурія въ Монсѣ. — Римскіе золотые рудники въ Португаліи, найденные тамъ боерами, перевезенными въ Португалію во время войны.—Въ Руврейскомъ лѣсу (Франція) найдены остатки галло-римской эпохи; въ томъ числѣ развалины небольшого храма. — Сумасбродная книга о Вавилонѣ. Издана въ 2-хъ томахъ въ Лейпцигѣ г. Винклеромъ. Авторъ разбираетъ исторію Израиля и относитъ всю еврейскую лѣтопись къ вавилонской астральной миѳологіи. Такъ, Авраамъ— это лунное божество; также и Іаковъ; Іосифъ — зимнее солнце. Удивительнѣе всего то, что эта книга нашла приверженцевъ и послѣдователей. Рецензентъ взываетъ къ здравой критикѣ для безпощаднаго порицанія подобныхъ бредней.—Туринскій саванъ. Г. Штенъ доказываетъ неточность сообщеній о фотографическихъ снимкахъ Піа.—*Библіографія.* И. Копаръ. «Сборникъ египетскихъ памятниковъ» (Брюссель 1902 г.). Съ 50-ю таблицами неизданныхъ вещей.—К де-Уйфальви. «Физическій обликъ Александра Великаго» (Парижъ 1902), съ 22 таблицами. — К. Монге. «Дижонская Шартреза». — А. Булльe и Л. Серверъ. «Святая Фуа» (Вѣра), 1900 г. Ея мощи почиваютъ въ Конкахъ (Франція).—А. Вентури. «Исторія искусства въ Италіи».—А. Люисъ. «Синайскіе этюды» (Лондонъ, 1902). О сирійскихъ евангеліяхъ. Опись сирійскихъ и арабскихъ рукописей монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Рукописи V—VI вв. первоевангелія Іакова; оно дошло до насъ въ греческомъ, коптскомъ и сирійскомъ текстахъ. Съ этимъ очень древнимъ апо-

крифомъ были, по преданію, знакомы Оригенъ и св. Юстинъ. Книга «Переходъ Маріи» была съ давнихъ временъ отвергнута церковью. Вся эта апокрифическая литература представляетъ, по выраженію рецензента, неизмѣримыя нелѣпости и оттѣняетъ превосходство каноническихъ книгъ. Надо отдать должную справедливость церкви, сумѣвшей рѣшительно отвергнуть апокрифическія творенія. — К. Баамаджанъ. «Клинообразная ванская надпись Маназкерта». Въ ней упоминается Рузасъ III-й, царь Урарту. Это народъ—предокъ армянъ, обитавшій на сѣверѣ Кавказа. Надпись гласитъ о ремонтѣ дворца царемъ Менуасомъ, сыномъ Испуиниса, современникомъ Ададъ-Нирари III (811—783 г.).

Обзоръ эпиграфическихъ сообщеній о римской старинѣ.

Novembre-Décembre 1902.

П. Гоклеръ. «Раскопки въ Тунисѣ». Пуническій некрополь въ Дермехѣ. (Карѳагенъ). Здѣсь впервые причалили финикійцы и основали древній Камбэ, а затѣмъ—Карѳагенъ. Некрополь представляетъ постепенную исторію страны и даетъ всѣ послѣдовательные типы погребеній отъ финикійскихъ до римскихъ могилъ. Точно опредѣлить время *древнѣйшихъ погребеній*—затруднительно. Нѣкоторыя могилы—VII и VIII вѣковъ; это—колодцы, на днѣ коихъ, съ западной стороны, выкопана камера, гдѣ лежитъ покойникъ или его пепелъ. Размѣры и обстановка этихъ камеръ варіируются отъ простой комнаты, въ грунтѣ, до большихъ подземелій, обставленныхъ громадными, высѣченными каменными глыбами, покрытыми извнутри густымъ слоемъ извести. Сверху кедровый или кипарисовый потолокъ и надъ нимъ остроконечная крыша. Начиная съ VI вѣка, появляются саркофаги цѣльнаго камня. Въ могилахъ — глиняная мѣстная посуда и привозныя греческія вазы (VII вѣка). Между прочими: коническіе ковши и двойныя чаши. Въ каждой могилѣ лампа о двухъ носикахъ, которая ставилась, на патерѣ, на животъ мертваго и зажигалась. Попадаются глиняныя уродливыя фигурки, также: ожерелья, браслеты, нагрудники, серьги, скарабеи, египетскіе амулеты въ видѣ кружковъ изъ яицъ страусовъ съ начертанными человѣческими лицами. Порядочно золота, очень чистаго, въ видѣ украшеній; медальоны съ уреусомъ и полумѣсяцемъ на шарѣ; привѣски въ видѣ амфоръ, тяжелые перстни съ іероглифами, кольца съ подвижными эмалевыми или каменными скарабеями. Серебро рѣдко. Бронзовыя гладкія зеркала, кимвалы, колокольчики, топорики. Геммы изъ яшмы, сердолика, кристалла. Янтарь и кораллы — рѣдки. Прозрачнаго стекла еще нѣтъ. Пластинки и гвоздики изъ слоновой кости, украшавшіе деревянные ларцы съ бронзовыми ручками. Трупосожженія нѣтъ. Покойникъ лежитъ у входа въ камеру, головой на З., ногами къ выходу. Обвитъ въ саванъ. Изрѣдка—деревянные гробы съ бронзовыми гвоздями и рукоятками.—*Вторая эпоха.* Саркофаги изъ цѣльныхъ камней. Надъ головой—жертвенникъ съ 6-ю различными сосудами; лампы, бронзовые топорики. Внутри саркофага—украшенія, кольца, серьга (только одна), скарабеи въ дорогихъ оправахъ, которые носились на груди, на шнурѣ. Эпоха: VI—V вв. до Р. Х. Появляются греческія чернофигурныя вазы. Мѣстная посуда становится изящнѣе, лампочки—меньше и иногда украшены красками. Появляются и греческія лампочки. Страусовыя яйца обрабатываются тщательнѣе. Большія глиняныя маски замѣняются миніатюрными изъ яшмы или слоновой кости. Изобиліе амулетовъ и мелкихъ ювелирныхъ издѣлій. На одномъ ожерельѣ — серія египетскихъ божковъ изъ слоновой кости и эмали. Іероглифическія надписи замѣнены безсмысленными карѳагенскими подражаніями. Металлическія пластинки (амулеты) съ пуническими письменами, сокрытыя въ золотыхъ или серебряныхъ футлярахъ. Золото рѣже и менѣе чисто. Появляются электръ, серебро и стеклянные сплавы. — *Третья эпоха* (начиная съ IV вѣка). Пуническія монеты.

Пуническія могилы занимаютъ нижніе слои, сверху же — полный хаосъ разныхъ развалинъ, относящихся къ 10-ти столѣтіямъ. Здѣсь рядомъ и языческій божокъ, и византійская базилика съ часовнями и баптистеріями. *Керамическій кварталъ*. Продавцы сосудовъ расположились подлѣ кладбища. Найдены ихъ горны. Одно изъ такихъ заведеній застигнуто было при взятіи Карѳагена Сципіономъ. Оно еще содержало собраніе формъ, сосуды съ красками и нѣсколько тысячъ горшковъ и вазъ, разставленныхъ по категоріямъ. Найдены также развалины грандіознаго римскаго театра (одеумъ), уничтоженнаго Вандалами въ 439 г.—Р. Дюссо. «Надпись въ Энъ-Немара» (Сирія). Начертана на камнѣ набатейскимъ (арабскимъ) алфавитомъ. Важна для исторіи арабскаго языка. Самый древній доселѣ извѣстный арабскій (куфическій) текстъ относится къ 512 г., другой—къ 568 г. по Р. Х. Куфическое письмо является результатомъ постепеннаго преобразованія набатейскихъ формъ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Извѣстное собраніе г. Пьетта пожертвовано имъ въ С.-Жерменскій музей. Каменный вѣкъ, время сѣвернаго оленя и первый желѣзный вѣкъ. Знаменитыя гравюры и изваянія изъ костей сѣвернаго оленя въ Мазъ-Азилъ свидѣтельствуютъ объ искусствѣ, безслѣдно исчезнувшемъ. Въ Микенахъ умѣнье рисовать обнаруживается въ 1500 г. до Р. Х. Во Франціи такихъ артистовъ не было до XIII в. по Р. Х. Собранію Пьетта посвящается особый залъ. — Раскопки г. Вольграффа въ Аргосѣ. Микенскій вопросъ. Пять куполовидныхъ гробницъ; декоративная живопись, храмикъ, жертвенникъ Аполлона, обломки глиняныхъ вазъ, бронзовые сосуды, статуетки, колонны.—Конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ (весной 1903 г.). Возбужденъ вопросъ: вправѣ-ли консерваторъ музея воспретить срисовку, фотографированіе и снятіе слѣпковъ съ предметовъ? Рецензентъ говоритъ, что тѣ, «которые этимъ стараются помѣшать занятіямъ другихъ, обыкновенно ссылаются на намѣреніе лично издать эти вещи, однако они ничего не издаютъ. Слѣдовало бы установить срокъ, въ теченіе коего археологъ сохранялъ бы за собою исключительное право изданія находокъ». — *Древняя эпиграфика*.

А. Б.

9.

L'Anthropologie. 1902. № 5. Septembre—Octobre [1]).

Р. Верно. «Раскопки Монакскаго принца въ Босъ-Руссѣ. Новый человѣческій типъ». Князь Монакскій, настойчиво продолжая свои раскопки, достигъ значительныхъ результатовъ. При раскопкахъ соблюдалась строжайшая систематичность. Руководилъ ими аббатъ Вилльневъ. Приняты самыя мелочныя предосторожности и заведенъ безпрерывный надзоръ. Каждый слой подвергнутъ былъ самому тщательному надзору. Каждый предметъ, по мѣрѣ извлеченія изъ земли, отмѣчался номеромъ. Не допустима ни малѣйшая ошибка или смѣшеніе, даже случайное. Князь Монакскій намѣревается въ будущемъ посвятить своимъ изслѣдованіямъ особое изданіе. Въ 1874 году г. Ривьеръ произвелъ поверхностныя изысканія въ Дѣтскомъ гротѣ». Здѣсь, на глубинѣ 2,70 м., имъ были найдены два дѣтскихъ скелета. Оба ребенка (около 10 лѣтъ) умерли и похоронены одновременно. У каждаго было только по поясу изъ сотенъ мелкихъ просверленныхъ раковинокъ. При костяхъ найденъ, кромѣ того, кремневый скребокъ. Фауна состояла преимущественно изъ свиней, козуль и оленей. Найдены также небольшія привѣски изъ энкринитовъ. Новыя изслѣдованія показали, что самый древній очагъ помѣщался на скалѣ. Когда первые обитатели грота удалились, то ихъ смѣнили гіены, разыскивавшія кости животныхъ, собранныхъ въ гротѣ человѣкомъ. Гіены потревожили очагъ и оставили

---

[1]) См. Приб. къ вып. 5, стр. 76—86.

слой копролитовъ. Вскорѣ человѣкъ вторично появляется въ гротѣ, но остается недолго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ тонкій слой пепла, надъ которымъ снова лежитъ наслоеніе копролитовъ хищниковъ. Далѣе — третье кратковременное появленіе человѣка (полоса пепла) и затѣмъ долгое его отсутствіе (наслоеніе въ 60 сантиметровъ сѣрой земли). Четвертое появленіе человѣка—болѣе продолжительное. Затѣмъ опять слой красной глины и, въ пятый разъ, — человѣкъ. Здѣсь встрѣчены первыя два погребенія, молодого мужчины и старой женщины; первый на спинѣ, съ наклономъ вправо, ноги согнуты; вторая — лицомъ книзу. Обѣ головы положены на камни. Множество мелкихъ отточенныхъ кремней. На рукѣ женщины—браслетъ изъ раковинъ. Оба черепа представляютъ характерныя особенности. Это — негроиды; авторъ назвалъ этотъ новый человѣческій типъ типомъ Гримальди (фамилія князя Монакскаго). Впослѣдствіи человѣкъ опять уходитъ изъ грота и снова появляется (въ 6-й разъ). Слѣды его очага и погребеніе: мужчина высокаго роста на спинѣ; руки согнуты въ локтяхъ, кистями вверхъ; подлѣ остова—четыре просверленные зуба оленя. Послѣ этого человѣкъ окончательно покидаетъ гротъ, какъ мѣсто обитанія, и лишь отъ времени до времени заходитъ въ него. Встрѣчаются кости пещерныхъ гіенъ. Сводъ пещеры обрушился и покрылъ всѣ вышеназванныя наслоенія. Сверхъ этого обвала найденъ еще человѣческій остовъ,—женщины очень малаго роста съ сильно стертыми зубами. Кости скелета такъ крѣпко залегли въ глину, что черепъ невозможно было вполнѣ освободить отъ нея. Типъ несомнѣнно кроманьонскій. Изъ издѣлій человѣческихъ рукъ встрѣчены: на самомъ днѣ — грубыя орудія изъ песчаника и известняка; въ остальныхъ слояхъ—кремневыя орудія и закругленныя кости. Типъ этихъ издѣлій—эпохи сѣвернаго оленя. Скелеты нижнихъ слоевъ—положительно палеолитическаго времени. Итакъ, раскопки обнаружили на 70 сантиметровъ ниже скелетовъ кроманьонской расы скелетъ негроиднаго типа, представителя самой древней расы человѣческаго рода.—М. Ханоттъ. «О тригонокефаліи» (неправильность лобной кости).—К. де-Уйфальви. «Ирано-индійскія иконографія и антропологія». (Продолженіе). Подземные храмы въ Адьянтѣ. Переходное время отъ построекъ деревянныхъ къ каменнымъ. Подземные храмы и монастыри, древнѣйшіе изъ коихъ относятся ко времени царя Асока, т. е. къ III вѣку до Р. Х. Такихъ храмовъ найдено 27. Во многихъ фрески. Архаическіе типы. Своеобразный головной уборъ съ рогомъ спереди. Стѣнная живопись большихъ размѣровъ. Большія фигуры Будды. Очень интересная картина, изображающая пріемъ царемъ Пуликези II-мъ посольства Хозроя II (ок. 625 г. по Р. Х.). Индійскія миніатюры XVII—XIX вѣковъ.

Разныя извѣстія. Казнь царя. Въ 1900 г. Фрезеръ указалъ на ритуальную и мистическую сторону евангельскаго повѣствованія о страданіяхъ и смерти Спасителя. Вопросъ этотъ вызвалъ значительный обмѣнъ мыслей въ Англіи. Оказывается, что у многихъ народовъ существовалъ обычай, тождественный римскимъ Сатурналіямъ, въ силу коего въ опредѣленныя эпохи, обыкновенно ко времени посѣвовъ или жатвы, всѣ нравственные и гражданскіе законы временно лишались силы. Первоначально происходили торжества, посвященныя благополучно царствующему Сатурну. Это было въ золотой вѣкъ, когда, впрочемъ, существовали и человѣческія жертвоприношенія. Римскія Сатурналіи длились 7 дней. но въ нихъ не сохранилось воспоминанія объ этихъ кровавыхъ обычаяхъ. Остался только характерный фактъ—предоставленія рабамъ полнѣйшаго своеволія. Они временно становились хозяевами дома и избирали по жребію «царя», издававшаго самыя удивительныя повелѣнія. Въ провинціи эти празднества происходили еще рѣзче. Описаніе мученій св. Дація сохранило подробный разсказъ о праздновании сатурналій въ римскомъ лагерѣ на Дунаѣ, въ Доростолѣ, при Максиміанѣ и Діоклетіанѣ. За 30 дней до праздника солдаты избирали, по жребію, царемъ красиваго юношу, кото-

раго облекали въ царскія одѣянія для изображенія добраго царя Сатурна. Онъ имѣлъ право пользоваться и злоупотреблять своей властью. По истеченіи 30-ти дней царя заставляли убивать самого себя на алтарѣ бога Сатурна. Въ 303-мъ г. жребій палъ на солдата-христіанина Дація. Не желая осквернить себя передъ смертью, Дацій отказался отъ роли царя.

Въ классическую эпоху царь римскихъ Сатурналій является только актеромъ, но примѣръ св. Дація показываетъ, что въ болѣе древнее время этотъ царь утрачивалъ и корону, и жизнь. Торжество заканчивалось человѣческимъ жертвоприношеніемъ, о которомъ сохранилось впослѣдствіи лишь смутное воспоминаніе. Карнавалъ у христіанскихъ народовъ представляетъ отголосокъ тѣхъ-же римскихъ Сатурналій. Характерной чертой карнавала является уродливая кукла, олицетворяющая праздникъ, которая послѣ краткой карьеры славы разрушается или сожигается всенародно. Эта кукла—царь карнавала—является такимъ образомъ отголоскомъ древняго Сатурна. Въ Римѣ въ эпоху, когда годъ начинался 1-го января, Сатурналіи праздновались въ декабрѣ; когда же начало года совпадало съ 1-мъ марта,—Сатурналіи происходили въ февралѣ. Сатурнъ былъ собственно богомъ хлѣбопашества (sata). Аналогичные обычаи существовали въ Критѣ и др. мѣстахъ. У грековъ Сатурнъ именовался Кроиомъ. Родосцы ежегодно приносили этому богу живого человѣка въ жертву. Его выводили за городъ, здѣсь опаивали и задушали. Таковъ-же былъ въ Вавилонѣ праздникъ Сацеа. Здѣсь облекали приговореннаго къ смерти преступника въ царскія одежды и предоставляли ему даже право пользоваться царскими наложницами. По окончаніи празднествъ съ него срывали богатое облаченіе, сѣкли его и затѣмъ вѣшали или распинали. Это происходило около 25 марта. Въ празднествѣ Сацеа лежитъ основаніе еврейскихъ празднествъ «Пуримъ» (жребій), о которыхъ впервые упоминается въ книгѣ Эсѳири. Это была двухдневная вакханалія, въ теченіе коей распиналась фигура Амана и затѣмъ предавалась огню. Ѳеодосіевъ кодексъ воспретилъ этотъ обрядъ, такъ какъ указанное употребленіе креста признано было оскорбительнымъ для христіанъ. Однако, обычай вѣшать или сожигать образъ Амана существуетъ въ еврейскихъ общинахъ и до нашихъ дней.

Аналогичное Пуриму празднество существуетъ въ Персіи. Оно справлялось и въ Вавилонѣ; здѣсь участвовала и конная процессія въ честь безбородаго царя. Уже Вейдландъ указалъ на аналогіи въ обращеніи римскихъ солдатъ со Христомъ въ Іерусалимѣ и съ царемъ Сатурналій въ Доростолѣ. Этимъ объясняется царское одѣяніе и вѣнецъ, надѣтые солдатами на Іисуса. Хотя римскія Сатурналіи происходили въ декабрѣ, а Іисусъ преданъ смерти весною, но возможно, что римскій гарнизонъ въ Іерусалимѣ слѣдовалъ древнему обычаю праздновать сатурналіи въ началѣ года (1-го марта). Сходство страстей Господнихъ съ обрядами Сацеа поразительно. Значеніе терноваго вѣнца, какъ предмета страданій, появляется гораздо позже. Поклоненіе же величеству, которое вслѣдъ за тѣмъ обречено на поруганіе и смерть, чрезвычайно напоминаетъ ритуальное дѣйствіе. Римскій правитель никогда не позволилъ-бы солдатамъ такъ обращаться съ человѣкомъ, отводимымъ на казнь. Многое въ евангельскомъ повѣствованіи разъясняется, если предположить, что въ то время года, когда происходили эти событія, обрядъ требовалъ смерти кого-либо изъ приговоренныхъ, съ облеченіемъ его въ царскій нарядъ. По обычаю полагалась жертва, и Пилату оставалось только предоставить толпѣ выборъ между Христомъ и Вараввой. Никогда Пилатъ не посмѣлъ-бы пригвоздить ко кресту надпись «царь Іудейскій» при такомъ подозрительномъ императорѣ, какъ Тиберій, даже въ видѣ шутки, еслибы не имѣлъ въ виду формулы, освященной обычаемъ. Личность Вараввы—очень странная. Откуда эта необходимость освобождать заключеннаго? Странно и то, что имя «Варавва» составлено изъ двухъ арамейскихъ словъ, означающихъ «отецъ» и «сынъ». Та-

кимъ образомъ Варавва значитъ сынъ отца, т. е. именно то, чѣмъ себя называлъ Iисусъ. По мнѣнiю Фразера, Варавва—не имя, а прозвище, присвоенное жертвѣ, обреченной на смерть при данномъ обрядѣ. Оригенъ (ок. 250 г. по Р. Х.) ссылается на рукопись евангелiя отъ Матѳея, гдѣ читалось (XXVII, 16): «и въ ту пору былъ плѣнникъ, извѣстный подъ именемъ Iисусъ-Варавва». Этотъ удивительный текстъ встрѣчается и понынѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. Напр., у Марка: «тотъ, котораго прозывали Варавва». Итакъ, Варавва—это прозвище, данное двойнику Iисуса. Вся-же повѣсть о выборѣ, предоставленномъ Пилатомъ народу,—позднѣйшее дополненiе, имѣющее цѣлью объяснить это двойственное наименованiе. Какъ-бы то ни было, выводы эти не лишены важнаго значенiя.—С. Рейнакъ, «Ошибка Мальтуса». Сто лѣтъ тому назадъ, въ 1803 г., Мальтусъ напечаталъ свой знаменитый «Опытъ изслѣдованiя основъ народонаселенiя». Онъ доказывалъ, что населенность возрастаетъ въ геометрической прогрессiи, между тѣмъ какъ потребныя человѣчеству вещества умножаются только въ ариѳметической прогрессiи. Слѣдовательно, ростъ населенiя долженъ влечь за собой нищету и голодъ. Теперь, по прошествiи ста лѣтъ, мы вправѣ провѣрить эту теорiю на основанiи житейскаго опыта. Съ 1801 по 1900 г. населенiе земного шара увеличилось съ 900 до 1558 миллiоновъ, т. е. болѣе чѣмъ на 50%. Въ Англiи въ эпоху Вильгельма Завоевателя (1086 г.) насчитывалось 2 миллiона жителей, въ 1901 г.—32½ миллiона. При такомъ возрастанiи населенiя увеличилась ли одинаково и нищета? Статистика говоритъ противоположное. Главная причина увеличенiя населенiя—уменьшенiе смертности.

Научное движенiе. С. Жозефъ. «Долина Конклюзъ» (Нимъ, 1902). Археологическое изслѣдованiе.—Г. Дешеллетъ. «Кельтiйская археологiя въ Европѣ». Невозможно различить кельтовъ отъ галловъ или галатовъ. Первое нашествiе кельтовъ въ Галлiю ок. 1500 г.—не доказанный фактъ. Кельтiйская археологiя обнимаетъ 8 столѣтiй до Р. Х., т. е. перiоды Гальштатскiй или первый желѣзный вѣкъ, восходящiй до 400 г. до Р. Х., и, вслѣдъ за нимъ, перiодъ Латэнъ или второй желѣзный вѣкъ, заканчивающiйся въ самомъ началѣ I-го столѣтiя послѣ Р. Х.—Е. Шмитъ. «Сводъ археологическихъ и антропологическихъ свѣдѣнiй по бассейну Марны».—О. Альмгренъ. «Погребенiя древнѣйшаго желѣзнаго вѣка на о. Готландѣ». Этотъ островъ богатъ некрополями, но авторъ ограничивается первымъ желѣзнымъ вѣкомъ (перiоды I—V по Монтелiусу, отъ 500 г. до Р. Х. до 400 г. послѣ Р. Х.). Два погребенiя съ трупосожженiемъ. При мертвыхъ бронзовыя и желѣзныя булавки въ формѣ «лебяжьей шеи», желѣзный ножъ и типичная посуда. Четыре погребенiя безъ трупосожженiя, несмотря на общераспространенный по всему сѣверу Европы обычай сожигать мертвыхъ подъ конецъ бронзоваго и въ началѣ желѣзнаго вѣковъ. Впрочемъ, такiя погребенiя встрѣчались въ Богемiи и Силезiи. Всѣ остальные могилы содержатъ трупосожженiе. Маленькiе земляные или каменные курганы, иногда окруженные каменной стѣной. На уровнѣ грунта—жженыя кости и пепелъ. Посуда и мечи рѣдки; часто попадаются фибулы, поясныя бляхи и массивныя кольца. Около I-го вѣка по Р. Х. появляются и погребенiя безъ сожженiя. Скелеты подъ курганами вложены въ каменные ящики или покрыты плитами; часто боковое положенiе; головы къ С. или С.-В. (общее явленiе въ теченiе всего желѣзнаго вѣка). Фибулы и янтарныя бусы рѣдки. Массивныя бронзовыя кольца и пряжки своеобразныхъ формъ. У головы—множество маленькихъ просверленныхъ, полыхъ бронзовыхъ полушарiй и закругленные кусочки смолы. Это, вѣроятно, остатки деревянныхъ, осмоленныхъ и украшенныхъ бронзой сосудовъ, въ которыхъ хранились кости покойниковъ. Смоляныя кольца часто встрѣчаются въ скандинавскихъ погребенiяхъ. Смолу находятъ и въ Германiи. Ее считали то лѣкарствомъ, то ароматнымъ веществомъ; быть можетъ, это остатки

деревянныхъ сосудовъ, уничтоженныхъ окисленіемъ. На о. Готландѣ они часто встрѣчаются у ногъ скелета, а у головы — глиняный сосудъ. Во II вѣкѣ по Р. Х. встрѣчаются оба типа погребеній. Часты бусы золотыя и стеклянныя, украшенія отъ роговъ для питья, грузила, ключи, замки отъ ларцевъ. Въ III вѣкѣ по Р. Х.—янтарныя бусы, кольца золотыя, серебряныя и бронзовыя; браслеты спиральные. Смоляныя кольца исчезаютъ; часты стеклянныя бусы и костяные гребни; попадаются и стеклянные сосуды. Большихъ кургановъ уже не видать. Погребенія безъ трупосожженія становятся рѣдкими. Скелеты вытянуты на спинѣ въ каменныхъ ящикахъ. Попадается оружіе. — Хайсесъ Вардъ. «Алтари и жертвоприношенія въ древнѣйшемъ вавилонскомъ искусствѣ». Алтарь въ самыхъ древнихъ памятникахъ — квадратный (на цилиндрѣ Нью-Іоркскаго музея, свыше 4000 л. до Р. Х.). Алтарь поставленъ передъ колесницей Бэла. Его перевозитъ крылатое чудовище, а сверху изображена богиня. На алтарѣ два гладкіе пирога, надъ которыми жертвователь совершаетъ возліяніе. Слѣва человѣкъ съ плугомъ. Другая архаическая форма алтаря — въ видѣ песочныхъ часовъ. На одномъ цилиндрѣ огромной древности у человѣческихъ головъ — птичьи клювы. Здѣсь изображенъ богъ Сиру съ змѣинымъ хвостомъ. — А. Бэкэ. «Ювелирное дѣло у Бельгійцевъ въ римское время». Эмалированная бронза.—Ф. Путнамъ. «Задачи американской антропологіи». Происхожденіе человѣка въ Америкѣ обязано-ли одному только переселенію, или было нѣсколько родоначальниковъ? Въ пользу послѣдняго говоритъ чрезвычайное разнообразіе этническихъ типовъ. Подробности о маундъ-бильдерахъ (насыпателяхъ кургановъ). Сложные рисунки, символическія изваянія животныхъ на кости и камнѣ. Курганы съ площадками. Изображеніе змѣя, обрядъ сожженія, жертвенные алтари. Строители кургановъ — тотъ же народъ, что и въ Мексикѣ. Человѣкъ появляется уже въ четвертичную эпоху. Переселенія происходили въ палеолитическій и неолитическій періоды и позднѣе. Никакихъ соотношеній между этими періодами въ Америкѣ и одноименными эпохами въ Европѣ нѣтъ.—А. Ашмидъ. «Лупусъ въ Америкѣ, до Колумба, по изображеніямъ на перуанской керамикѣ». Эта керамика возбудила рядъ гипотезъ. Въ уродливыхъ человѣческихъ изображеніяхъ съ различными искаженіями лица и тѣла признавали прокаженныхъ. Проказа, по мнѣнію Вирхова, занесена въ Америку изъ Азіи до испанскаго покоренія. — Баронъ де Бай. «У татаръ. Отъ Дербента до Елизаветполя»; «Горскіе евреи и евреи грузинскіе»; «Въ Имеретіи» (Парижъ 1901—1902). — Коганей. «Измѣреніе китайскихъ мужскихъ череповъ». — Ф. Старръ. «Физическія особенности индѣйцевъ въ южной Мексикѣ». — Ж. Хеберъ. «Техника перуанскихъ гончаровъ». Предметы, вылитые изъ формъ. — П. Себилльо. «Культъ камней во Франціи». Обрядъ, пережившій вѣка. Во многихъ областяхъ камни излѣчиваютъ болѣзни, возбуждаютъ любовь и плодовитость. Обряды восхожденія, скольженія, стоянія на камнѣ; пролѣзаніе черезъ или подъ камень; хожденіе вокругъ камня; обломки камня, служащіе амулетами; чудодѣйственные отпечатки и вода съ этихъ оттисковъ. И нынѣ населеніе почитаетъ мегалитическіе памятники и нѣкоторыя скалы.—Е. Дуркгеймъ. «О тотемизмѣ». Двѣ отличительныя черты тотемизма суть: уваженіе къ жизни тотема, котораго запрещено убивать или съѣдать, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, когда вѣрующіе купно вкушаютъ тотема, и эксогамія, т. е. запретъ того же тотема или клана вступать между собою въ бракъ. Первоначально существовалъ общій табу, запрещавшій проливать кровь родичей. Изслѣдованія центральной Австраліи указываютъ, однако, на существованіе тотема безъ какого-либо уваженія къ жизни членовъ клана или эксогаміи.—П. Себилльо. «Фолклоръ рыбаковъ». (Парижъ 1901). У всѣхъ рыбачьихъ племенъ встрѣчаются одни и тѣ же суевѣрія о вліяніи дружественныхъ или враждебныхъ божествъ. — В. Торканъ. «Населеніе Франціи по переписи 1901 г.».—К. Вудреффъ. «Черепъ цивилизованнаго человѣка и

его эволюціи». Цивилизація мало вліяетъ на увеличеніе вѣса мозга.—А. Нистремъ. «Варіаціи формъ человѣческаго черепа». Въ связи съ занятіями человѣка видоизмѣняется въ теченіе вѣковъ и форма его головы. Монголы, проводящіе часть жизни на конѣ,—брахикефалы, лапонцы, ѣздящіе въ саняхъ,—также. Однако эскимосы, ведущіе такую же жизнь,—долихокефалы. Во многихъ древнихъ погребеніяхъ встрѣчены долихокефалическіе черепа тамъ, гдѣ современное населеніе — брахикефалическое. Возможно, что сокращеніе головы произошло не вслѣдствіе скрещиванія, а отъ прогресса цивилизаціи, давшей человѣку возможность избѣгать тяжелыхъ работъ, заставляющихъ его нагибаться впередъ. Теорія эта открываетъ рядъ новыхъ воззрѣній.—А. Шлицъ. «Изученіе дѣтей въ школѣ для опредѣленія ихъ расы».

Извѣстія и корреспонденція. Некрологи: Андрей Сансонъ, Рудольфъ Вирховъ. — *Программа курса въ Училищѣ Антропологіи въ Парижѣ*. Предметы: доисторическая антропологія; общая антропологія; географія анатомическая, зоологическая, физіологическая и антропологическая; эмбріологія, этнологія; этнографія; этнографическая технологія и лингвистика; соціологія и сравнительная исторія религіи и философіи. Въ числѣ преподавателей: г.г. Капитанъ, Мануврiе, Мортилье, Заборовскій и др.—*Доисторическая живопись на стѣнахъ пещеръ въ Испаніи*. Эмиль Картальякъ занятъ, вмѣстѣ съ аббатомъ Брелемъ, изученіемъ живописи и гравюръ, покрывающихъ стѣны грота Алтамиры въ провинціи Сантандеръ. Ежедневныя открытія приводятъ изслѣдователей въ восторгъ. Картальякъ сообщаетъ, что аббатъ Брель привезетъ въ Парижъ крайне удивительный альбомъ рисунковъ. Живопись величественная, сложная, оригинальная. Безчисленное количество знаковъ и граффитовъ, покрывающихъ огромныя пространства.

Миссія въ Абиссинію. Разныя суевѣрія, отголоски прежнихъ вѣрованій, *Библіографія*.

№ 6. Novembre-Décembre.

Статьи. М. Аршамбо, «Мегалиты въ Новой-Каледоніи». Скальные рисунки, кресты, звѣзды, чашечные камни.—К. де-Уйфальви, «Ирано-индійская иконографія и антропологія». (Продолженіе). Физическій типъ современныхъ индусовъ. По приходѣ въ Индію, арійцы скрестились съ мѣстными племенами и образовали теперешнія расы. Когда-нибудь удастся, быть можетъ, найти въ горахъ болѣе чистую расу арійцевъ.

Научное движеніе. Де-Ламотъ, «Террасы долинъ Мааса, Рейна и Роны».—В. Бреггеръ, «Ледниковые періоды въ Христіаніи».—И. Дарвенъ, «Первыя изваянія доисторическаго человѣка». Авторъ вмѣстѣ съ г. Тьелленъ усматриваетъ слѣды человѣческой руки и изваянія на множествѣ кремней. Рецензентъ считаетъ ихъ игрой природы.—А. Арселинъ, «Долина Соны въ четвертичную эпоху». — А. Риччи, «Послѣ-пліоценовыя млекопитающія въ сибирскихъ курганахъ». Мамонтъ и носорогъ-тихоринъ.—Е. Фурнье и И. Репеленъ, «Доисторическія разысканія въ южной Франціи». Интересенъ фактъ находки мамонта въ столь южной мѣстности.—Лавилль и Ролленъ, «Грызуны четвертичныхъ наслоеній».—Л. де Повъ и Е. Гюбларъ. «Раскопки въ Бельгіи». Каменный вѣкъ.—Разные авторы. «Археологическія изысканія въ разныхъ мѣстахъ Франціи».—Р. Гранжъ и другіе. «Каменный вѣкъ въ Алжирѣ». Пелазгическія постройки и отточенные кремни.—Т. Вестроннъ, «Дольмены Ирландіи». — Маркизъ де-Надальякъ, «Мѣдный вѣкъ». — Г. Коффей, «Ирландскіе мѣдные кельты». Описаніе 84 мѣдныхъ топоровъ. Химическіе анализы.—Авено де ла Грансьеръ, «Изысканія въ Бретани». Подземныя камеры неолитическаго времени.—Аббатъ Клерхутъ, «Предметы бронзоваго вѣка въ свайныхъ поселеніяхъ Бельгіи».— И. Лейте де Васконцеллосъ, «Археологія Португаліи» (Лиссабонъ, 1902).—М. Гернесъ,

«Изслѣдованія по южному берегу Дуная».—Шомбати, «Некрополь у Бача, въ долинѣ Идріи». Трупосожженіе. Гальштатская эпоха (ок. 600 г. до Р. Х.) и Латэнъ. Фибулы, бронзовыя вазы съ граффитами этрусскаго типа, бронзовые шлемы съ латинской надписью «Протенусъ», желѣзные шлемы, мечи, копья и т. п.; бронзовая статуетка воина.—Г. Серъ. «Ѳрако-скиѳскіе курганы и колесницы». Раскопки 1850—1860 г.г. «Духовой могилы». Колесница при 2-хъ лошадяхъ. Статуетки лошади, медвѣдя и Нептуна. Раскопки русскихъ офицеровъ въ 1878 г.: серебряный щитъ, чаша, треножникъ. Раскопки Добрускаго (директора Софійскаго музея) въ 1893 г.: бронзовыя и желѣзныя украшенія четырехколесной колесницы. Раскопки Сера: упряжь колесницы о 2 колесахъ; IV в. по Р. Х. (По мнѣнію рецензента—I в. по Р. Х.)—А. Эвансъ, «Дворецъ въ Кноссѣ и его отношеніе къ Египту». Очень тѣсная связь съ Египтомъ. Во дворцѣ—множество комнатъ и конурокъ, корридоровъ и амбаровъ. Стиль: смѣсь микенскаго и египетскаго. Колонна, въ формѣ лотоса, поддерживаетъ большую порфировую лампу. Ларецъ съ инкрустаціями изъ отшлифованнаго горнаго хрусталя; миніатюры; фрески, изображающія птицъ и людей, схожихъ съ египетскимъ типомъ, но своеобразныхъ; два вида письменъ: іероглифы и линейное. Критъ—это, повидимому, библейскій Каѳторъ. Діоритовая фигурка временъ XII династіи. Исконное египетское вліяніе на Критъ.—К. Гайлларъ, «Мендесскій баранъ и домашняя овца въ древнемъ Египтѣ».—Г. Папилльо, «Развитіе соціальныхъ потребностей у человѣка».—Л. Вильзеръ, «Селекція въ человѣческомъ родѣ» и «О вліяніи расы на здоровье и языкъ».—А. Фирлингъ, «Славяне въ Баваріи». Нѣкоторыя племена проникли въ глубь Германіи въ давнія времена. Таковы: Оботриты, Венды, Сорабы, Далматы, Чехи, Моравы и Карантане.—К. Пари, «Доисторическія поселенія въ Аннамѣ».—П. Лаббе, «Островъ Сахалинъ».—Г. Ролинъ, «Путешествіе г-жи Кингслей въ Африкѣ». Чрезвычайное суевѣріе. Въ жертву мертвому приносятъ его женъ и рабовъ, дабы мертвецъ не явился мстить за бѣдныя похороны.

Новости и корреспонденція.—Некрологъ Александра Бертрана. Въ должности директора С.-Жерменскаго музея его заступилъ С. Рейнакъ,—Лалуа. Синія пятна на новорожденныхъ монгольской расы доказываютъ, что и кельты принадлежатъ къ этой расѣ. С. Рейнакъ съ этимъ не согласенъ.—Во французскомъ Суданѣ найдены какія-то крупныя развалины, быть можетъ египетскаго или финикійскаго происхожденія.—Въ Англіи найдены многочисленные палеолитическіе отточенные кремни. — Въ Канталѣ (Франція) найдены древности эпохи Латэнъ.

10.

Zeitschrift für Ethnologie. 1902. Heft V [1]).

Г. Коссинна, «Индогерманскій вопросъ съ археологической точки зрѣнія». Происхожденіе индогерманцевъ. Въ настоящее время никто изъ ученыхъ, за исключеніемъ Монтеліуса, уже не придерживается мнѣнія о восточномъ происхожденіи индогерманцевъ. Были защитники и скандинавскаго ихъ происхожденія, но вѣрнѣе искать родоначальниковъ индогерманскихъ племенъ въ центральной Европѣ, по сѣвернымъ склонамъ Альпъ. Каменный вѣкъ на сѣверѣ Европы дѣлится на два періода. Во второмъ появляются дольмены и керамика съ веревочными украшеніями. За этимъ орнаментомъ слѣдуетъ орнаментъ поясами. Въ это время (начало III-го тысячелѣтія до Р. Х.) замѣтны два сильныхъ теченія индогерманцевъ на югъ и появляются типичные круглодонные сосуды и кремневыя подѣлки, а изрѣдка и янтарь. Къ началу бронзоваго вѣка выдѣляются двѣ народности: Италійцы и Кельты. Въ

[1]) См. Приб. къ в. 5, стр. 64—70.

эпоху каменнаго вѣка (въ началѣ III-го тысячелѣтія до Р. Х.) началось передвиженіе индогерманцевъ на востокъ. Арійцы и Славяне дошли до южной Россіи. Въ Италію, Швейцарію и Тироль индогерманцы проникли въ переходное время отъ каменнаго вѣка къ бронзовому, въ такъ называемый энеолитическій періодъ. Многіе типы бронзоваго вѣка выработались уже послѣ передвиженія и встрѣчаются въ восточной Германіи, тогда какъ въ южной Германіи ихъ нѣтъ. Въ бронзовую эпоху, приблизительно во II-мъ тысячелѣтіи до Р. Х., замѣчается снова сильное передвиженіе изъ южной Германіи на югъ. Въ Индію индогерманцы проникли, вѣроятно, около 1000 г. до Р. Х. Въ XV вѣкѣ до Р. Х. появляются на югѣ Россіи Меды, которыхъ въ X вѣкѣ смѣняютъ здѣсь Скиѳы.—П. Рейнеке, «Спорные вопросы по неолитическому періоду». Многія обстоятельства настойчиво требуютъ выясненія.

Библіографія. А. Бесслеръ. «Археологія царства Инковъ и древнеперуанское искусство» (Берлинъ).—Ф. Гуттеръ. «Изслѣдованія въ Камерунѣ» (Африка). Брауншвейгъ 1902.—Ѳ. Ахелисъ. «Экстазъ. Культурныя задачи будущаго» (Берлинъ, 1902).

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи (10 іюля—25 октября 1902). Г. Швейнфуртъ «Каменный вѣкъ на Ѳивскихъ высотахъ».—Чрезвычайное засѣданіе, посвященное памяти Р. Вирхова. — Скончался директоръ этнографическаго музея въ Будапештѣ д-ръ Янко.—Въ Парижѣ назначена премія въ 5000 фр. за наилучшее сочиненіе по исторіи Америки до Колумба.—Е. Ф. Норденскіолдъ. «Добываніе соли въ Пунѣ (Америка) до Колумба». Каменные молоты особеннаго типа. Подобные молоты были найдены въ Гальштатскихъ соленыхъ копяхъ. — Леманъ-Нитше. «Изображеніе калѣкъ на древнеперуанскихъ глиняныхъ вазахъ». Эти извѣстные сосуды въ формѣ человѣческихъ фигуръ часто представляютъ отсѣченныя руки, носы и т. п. Это—или слѣды наказаній, или послѣдствія болѣзни лупуса.—Его-же. «Древній черепъ, найденный въ Патагоніи».— Ф. Ф. Лушау. «Отчетъ экспедиціи въ Сендширли». Это—высокое городище въ сѣверной Сиріи (Вавилонія). Его уже копали Гамди-бей, Пухштейнъ и др. До 300 человѣкъ рабочихъ, подъ руководствомъ Шмидта. Обнаружена очень большая постройка временъ Асаргаддона (ок. 669 г. до Р. Х.), состоящая изъ 3-хъ зданій. Большіе парные пьедесталы изъ-подъ сфинксовъ. Замѣчательный рельефный сфинксъ. Прежній городъ носилъ, повидимому, имя Хилани. Замѣчательная постройка VIII в. до Р. Х., въ видѣ зала. Надпись, перевезенная въ Константинополь, гласитъ: «домъ Каламу». Дворъ, замощенный кирпичемъ. Ворота. Купальня, обложенная асфальтомъ и кирпичемъ. Цилиндрическая цистерна. Всѣ эти постройки были уничтожены огнемъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Замѣчательная находка: каменная глыба, къ которой придѣлана была желѣзная длинная цѣпь. Здѣсь, вѣроятно, содержался важный преступникъ, сгорѣвшій во время пожара, какъ свидѣтельствуютъ обгорѣлыя кости: Другихъ костей вообще не найдено, за исключеніемъ погребеній эллинистическаго и позднѣйшаго временъ. Другая постройка еще замѣчательнѣе: широкая открытая лѣстница, занимающая почти весь южный фасадъ зданія; отсюда входъ подъ большую колоннаду; базы колоннъ стоятъ на мѣстахъ; очень большая непокрытая зала; по срединѣ—круглый очагъ. Сходство съ Тиринѳомъ. Постройка IX вѣка. Круглый бассейнъ, весь обложенный бронзовыми листами. Бронза отъ пожара сильно пострадала. Напоминаетъ «море мѣдяное» въ храмѣ Соломона, гдѣ, повидимому, былъ такой же бассейнъ.

Heft VI.

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи (25 окт.—20 декабря 1902 г.). Проф. Клаатшъ, «Сравненіе череповъ Спи и Крапины».—Эдельманъ, «Выдѣлка первобытной посуды». Въ бронзовый вѣкъ и въ Гальштатскую эпоху посуда выдѣлывалась безъ помощи

гончарнаго круга или формъ. Такъ работаютъ японцы и до сихъ поръ. Гончарное искусство заключается въ умѣніи мять глину. Сирійская посуда съ удивительно правильно обведенными кругами сдѣлана безъ станка, при отличномъ навыкѣ и глазомѣрѣ. Въ Библіи упоминается о гончарныхъ станкахъ и о глазури. Многіе дикіе народы вовсе не знакомы съ гончарствомъ. Къ глинѣ примѣшиваются солома, песокъ, осколки гранита и кварца. Для выдѣлки большихъ урнъ предполагается, что сначала дѣлалась сплошная глиняная модель. Когда она обсыхала, ее облѣпляли всю плотнымъ слоемъ глины, затѣмъ, когда и эта глина высыхала, разрѣзывали ее на двѣ половины сосуда, отдѣляли обѣ половины отъ модели и связывали шнуромъ. Эту форму, можетъ быть, еще и обжигали. Такимъ путемъ получалась опрятная и гладкая внутренняя поверхность модели. Гладкія стѣнки сосуда вовсе не доказываютъ употребленія станка. Къ сожалѣнію, такихъ моделей древнихъ гончаровъ вовсе не сохранилось. Сосуды шлифовались камнями. Однако, противъ догадки о формахъ говоритъ безчисленное множество типовъ доисторической посуды. Да и кому была охота употреблять такой сложный пріемъ? Извѣстный фабрикантъ фарфора XVIII вѣка въ Англіи Веджвудъ пользовался первобытнымъ способомъ примѣшиванія къ глинѣ толченаго кремня.—Е. Краузе, «Способы сохраненія доисторическихъ металлическихъ издѣлій». Желѣзо изъ раскопокъ неминуемо разсыпается, благодаря непрестанному разрушительному дѣйствію хлорныхъ солей, продолжающемуся даже въ витринахъ музеевъ. Авторъ указываетъ на довольно сложный процессъ чистки желѣза, давшій прекрасные результаты въ Берлинѣ, гдѣ удалось возстановить инкрустацію на желѣзныхъ лезвіяхъ. Для серебряныхъ монетъ рекомендуется смѣсь соли и уксуса. Бронзу—покрывать лакомъ; поломы задѣлывать рыбьимъ клеемъ.—Е. Краузе, «Янтарныя украшенія въ курганахъ». Раскопки у князя Путятина въ Новгородской губерніи.—Ѳ. Прейсъ, «Рельефное изображеніе мексиканскаго бога смерти».—К. Штраухъ, «Вновь открытая біологическая реакція кровянаго серума». Если вспрыснуть кролику человѣческую жидкую кровь (серумъ) и собрать теплую кровь кролика, то получится человѣческо-кроликовый кровяной серумъ, имѣющій особыя свойства. Судебная медицина очень затрудняется, какъ отличать слѣды человѣческой крови отъ крови животныхъ. Здѣсь является на помощь человѣческо-кроликовый серумъ: этотъ серумъ, прибавленный къ крови любого животнаго, не даетъ осадка, но осаждаетъ немедленно муть при смѣшеніи съ человѣческой кровью. Осадокъ получается при смѣшеніи крови тождественныхъ породъ. Такъ, если вмѣсто серума человѣческо-кроликоваго взять баранье-кроликовый, то осадокъ получится при смѣшеніи только съ кровью барана. Замѣчательно то, что при смѣшеніи кролико-человѣческаго серума съ кровью антропоидныхъ обезьянъ получается осадокъ; значитъ, есть родство крови между человѣкомъ и антропоидами.—В. Краузе, «Черепъ Лейбница». Этотъ ученый похороненъ былъ въ 1719 г. Нынѣ его черепъ подвергся подробному изслѣдованію.—П. Трюгеръ, «Бѣлая женщина негроиднаго типа изъ Акры».—Д-ръ Вильке, «Археологическія параллели по Кавказу и прибрежьямъ нижняго теченія Дуная». **А. Б.**

11.

Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften. 1902. Heft 5 [1]).

А. Статьи. Проф. Мелисъ. «Гессгеймское кладбище съ урнами». Предметы (въ Майнцскомъ музеѣ) изъ металла и глины. Бронзовыя фибулы, иглы съ широкими головками. Объемистая урна съ крышкою. Въ ней сосудъ съ обгорѣлыми костями. Глиняныя пряслица, урны, тарелки, веревочное укра-

---

[1]) См. Приб. къ в. 3, стр. 82—112.

шеніе, сдѣланное пальцами. Это 2-й періодъ Гальштатской эпохи (800—400 г.г. до Р. Х.). Переходъ отъ бронзы къ желѣзу. Замѣтно сильное южное итальянское вліяніе. Глиняные сосуды подражаютъ итальянскимъ бронзовымъ.— Г. Тенъ-Кате. «Антропологія Японіи». Три главныя расы: Айно, Монголы и Малайцы. Встрѣчаются типы семитическіе и типъ, близкій къ индѣйцамъ сѣверной Америки; также негроидные типы.

Б. *Рецензіи. I. Антропологія.* Д. Анучинъ. «Задачи и методы антропологіи».—Его-же. «Къ восьмидесятилѣтію со дня рожденія Р. Вирхова». Отношеніе Вирхова къ вопросу объ эволюціи человѣка. — А. Вейсманъ. «Теорія эволюціи человѣка».—К. де Уйфальви. «Физическій типъ Александра Великаго по даннымъ древнихъ писателей и иконографіи». Сводъ всего извѣстнаго по этому вопросу.—А. ф. Терекъ и Г. ф. Лашло. «Размѣры лба и мозга».—А. Ивановскій. «Зубы у различныхъ человѣческихъ расъ».—В. Воробьевъ. «Человѣческое ухо».—И. фонъ Бирфлитъ. «Асиметрія чувствъ». Нѣтъ людей съ абсолютно одинаковыми парными верхними конечностями.—Г. Антонини и М. Фалчіола. «Черепа сумасшедшихъ».

II. Этнологія: а) Общіе вопросы. Ѳ. Рихтеръ. «Орудія для письма и письменные знаки у разныхъ народовъ въ разныя времена». Европейцы, начиная съ XVI вѣка, употребляютъ стальныя перья; магометане—птичьи; китайцы и японцы — кисть; у другихъ народовъ — палочка и краска (этотъ способъ имѣетъ за собой древность въ 2000 лѣтъ).—В. Фуа. «Щитъ для стрѣлковъ изъ лука» существуетъ и понынѣ въ Новой-Гвинеѣ.

б) Спеціальныя темы. М. Мухъ. «Родина индогерманцевъ». Первоначальное ихъ обиталище—западный берегъ Балтійскаго моря; отсюда индогерманцы расходятся во всѣ стороны. Они создали неолитическую культуру. Балтійское вліяніе распространяется до Трои. Находки нефрита и т. п. породъ въ неолитическое время не доказываютъ движенія народовъ съ востока. Спиральный орнаментъ появляется впервые на сѣверѣ Европы, также и янтарь (въ неолитическое время). Отсюда янтарь доходитъ до Греціи (Микены), хотя и гораздо позднѣе. Первоначальное распространеніе янтаря происходитъ не путемъ торговли, а при передвиженіи народовъ. Мегалитическія надгробія также появляются впервые къ западу отъ Балтійскаго моря. Обычай ставить мегалиты могъ быть занесенъ въ разныя мѣста сѣверными мореплавателями. Л. Цинкъ (1901) полагалъ, что мегалитическія постройки зарождаются въ Даніи. Точно такъ же и домашнія животныя неолитическаго періода встрѣчаются первоначально въ Европѣ.—К. Стефани. «Древнѣйшія жилища нѣмцевъ» (т. I. Лейпцигъ). Данныя о доисторическомъ и ранне-римскомъ временахъ. По урнамъ можно судить о видѣ домовъ. Въ Гальштатскую эпоху появляются землянки. Тацитъ говоритъ о юртахъ, зимнихъ и лѣтнихъ, которыя затѣмъ обратились въ постоянныя жилища, съ высокими соломенными крышами, дверьми и внутренними помѣщеніями для скота.—Л. Вильзеръ. «Странствованія Швабовъ». Германцы разошлись въ разныя стороны изъ Скандинавіи. Дальнѣйшему движенію племени Маркомановъ воспрепятствовали Цезарь и Друзъ. Въ III-мъ столѣтіи появляются Аламаны. Нѣкоторыя швабскія племена занесены были въ Британію, Испанію и Италію. Изъ Скандиваніи они перешли и въ Богемію, Моравію, Австрію и Венгрію. Они шли цѣлыми народностями со стадами, безчисленными повозками и всадниками. Между Швабами и Готами проживали Баи (Байовары), имѣвшіе много сходства съ Готами.—Р. Вейнбергъ. «Эсты». Физическій типъ. Антропологическія особенности.—А. Рождественскій. «Антропологія Бѣлоруссовъ».—Г. Люценко. «Антропологія Теленгетовъ».—К. Курдовъ. «Куринцы. Антропологія Лезгинъ.»—Б. Миллеръ. «Обычное право у Карачаевъ». У истоковъ Кубани обитаетъ малочисленное тюркское племя Карачай, переселившееся сюда болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ. Они магометане; строго соблюдаютъ обычаи; отецъ—глава

всѣхъ родичей; въ прежнее время имѣлъ надъ ними права жизни и смерти.— Гр. А. Бобринской. «Секта Измаильтянъ въ Средней Азіи».—Пильчъ. «Психозъ у евреевъ».—Д. Никольскій. «Антропологія цыганъ».—А. Хаддонъ. «Этнографія Саравака» (Остиндійскій Архипелагъ). — Р. Трилль. Изслѣдованія во Французскомъ Конго». Пигмеи. — В. Риверсъ. «Цвѣтное зрѣніе у народовъ верхняго Египта».—Л. Перфильевъ. «Сомали». Антропологическое путешествіе въ Абиссинію.

III. Доисторическій отдѣлъ. А. Общая часть. В. Бранко. «Окаменѣлый человѣкъ». Обзоръ всѣхъ данныхъ объ окаменѣлыхъ человѣческихъ костяхъ. Человѣкъ появляется въ дилювіальный періодъ. Существованіе его въ третичной эпохѣ не вполнѣ доказано. Въ Австраліи найдены отпечатки ногъ человѣка третичной эпохи. Обезьяноподобнаго типа не найдено, но отъ дилювіальной эпохи до нашихъ дней истекло слишкомъ мало времени. Видоизмѣненія формъ совершаются съ безконечною медленностію. Сходство человѣка съ антропоидными обезьянами подтверждается и послѣдними открытіями о сродствѣ крови. Но какъ-же объяснить громадную разницу въ дѣятельности мозга человѣка и обезьянъ? Могло произойти скрещеніе между человѣкомъ и антропоидомъ. Въ такомъ случаѣ пиѳекантропъ являлся-бы продуктомъ скрещиванія.—К. Горьяновичъ-Крамбергеръ. «Палеолитическій человѣкъ и его современники въ дилювіальныхъ слояхъ въ Крапинѣ. (Кроатія)». Здѣсь вполнѣ доказано существованіе неандертальскаго человѣка. Авторъ, профессоръ геологіи и палеонтологіи въ Аграмскомъ университетѣ, раскопалъ лично пещеру. Она была нѣкогда наполнена наноснымъ матеріаломъ и пескомъ. Сверху были культурныя человѣческія наслоенія: жженыя кости животныхъ, обломки кремней, жженая земля, разбитыя человѣческія кости. Также кости пещернаго медвѣдя, цѣльный скелетъ этого хищника и до 30 нижнихъ его челюстей; нѣсколько тысячъ отдѣльныхъ костей медвѣдя, кости бобра, лошади, носорога. Это—междуледниковая фауна. Изъ множества человѣческихъ остатковъ, сохранившихся въ мелкихъ обломкахъ, найдено 13 надбровныхъ дугъ явственно неандертальскаго типа. Зубы взрослыхъ и дѣтей. Изъ вещей—издѣлія изъ слоновой кости, типа Мустье, костяной молотъ, заостренныя кости. Много расколотыхъ и обожженныхъ костей. Авторъ усматриваетъ признаки антропофагіи.—А. Рюто. «Открытія въ каменоломняхъ въ Брюсселѣ». Остатки мамонта и дикой лошади, гіены, исполинскаго оленя. — Его-же. «Еолитическія орудія». Обломки кремней, обдѣланныхъ искусственно. Изслѣдованія гг. Махудо и Капитана доказали, что здѣсь не могло произойти случайныхъ, естественныхъ ударовъ. При этихъ послѣднихъ поломахъ края получаются совершенно иного вида.

Б. Специальная часть. а) Германія. Ф. Фуксе. «Нѣмецкія древности».— В. Гремплеръ и Г. Сегеръ. «Прошедшее Силезіи». — Г. Тиленіусъ. «Доисторическіе пигмеи въ Силезіи».—И. Колльманъ. «Пигмеи въ Европѣ и Америкѣ».—В. Гремплеръ. «Этрусскіе бронзовые сосуды, какъ прототипы доисторическаго гончарнаго дѣла».—Г. Сегеръ. «Преисторія Силезіи». 1) Золотые клады бронзоваго вѣка. Распространеніе золотыхъ спиралей указываетъ на пути торговли янтаремъ. Въ Силезіи этихъ спиралей найдено особенно много. Быть можетъ, здѣсь обработывался металлъ? Въ Вогау, въ 1899 г., найденъ кладъ въ 2000 граммъ золота. Это одна изъ крупнѣйшихъ находокъ бронзоваго вѣка. 2) Скорченные костяки. У Ротшлосса найдены такіе скелеты средняго роста. Глиняная посуда съ веревочнымъ узоромъ и каменный молотъ. Неолитическая культура еще не вполнѣ закончилась. 3) Находка у Пейстервица. 11 могилъ конца Гальштатскаго періода, т. е. V вѣка до Р. Х. Переходъ къ Латэнской культурѣ. Звено между культурой кладбищъ съ урнами и доримскаго желѣзнаго вѣка. 4) Кладбище средняго Латэнъ. 12 жженыхъ могилъ. Остатки костей, черепки, кусочки дерева, желѣзныя вещи. Фибулы. Перегнутый мечъ съ ножнами. Погребеніе средняго Латэнъ, т. е. около II в. до Р. Х.

Е. Барфельдтъ. «Серебряный кладъ въ Винцигѣ».—Ф. Фриденбургъ. «Серебряный кладъ въ Рудельсдорфѣ». Много украшеній. Монеты: цѣльныхъ—500, обломковъ—свыше 500. Время: послѣ 1003 года. Вѣроятно въ связи съ походомъ Генриха II на Болеслава Храбраго въ 1017 г.—Р. Ганъ. «Потонувшій замокъ у Козела». Средневѣковое жилище посреди болота.—А. Гейно. «Земляное укрѣпленіе въ Протшенбергѣ». Остатки заведенія для добыванія желѣза. — Вилишъ. «Доисторическіе памятники въ Ойбинѣ». Остатки дославянскаго населенія. — Л. Фейерабендъ. «Группировка и датировка могилъ такъ называемаго Лаузицкаго типа». Древнѣйшія погребенія этого рода приближаются къ Гальштатской эпохѣ, а новѣйшія—къ III в. по Р. Х.— Его-же. «Чашечный камень въ Лаузицѣ». Вблизи расположены курганы.— Р. Форреръ. «Первобытная и древнѣйшая исторія Эльзасъ - Лотарингіи» (Страссбургъ, 1901).—Г. Швальбе «Эгисгеймскій черепъ». — Л. Грюневальдъ. «Доисторическое время въ Пфальцѣ».—А. Гедингеръ. «Раскопка кельтійскихъ кургановъ въ швабскихъ Альпахъ». Находки бронзоваго и гальштатскаго временъ. Янтарь — не сѣвернаго происхожденія. — А. Шлицъ. «Поселенія бронзовой и гальштатской эпохъ и сравненіе ихъ съ жилищами другихъ доисторическихъ періодовъ». «Фундаменты хижинъ». Въ позднѣйшій каменный вѣкъ существовали жилища съ очагами, составлявшія постоянныя деревни. Располагались онѣ по рѣкамъ и ручьямъ. Найдены на горахъ остатки хижинъ бронзоваго и гальштатскаго временъ. — Г. Сикстъ. «Находка въ рядовой могилѣ близъ Гюльтлингена». Остатки погребенія знатнаго мужа: шлемъ, длинный мечъ съ рукояткой, обложенной золотомъ, и разукрашенными ножнами, щитъ, сѣкира, копье съ остатками древка, наборъ пояса и стеклянный сосудъ. Погребеніе меровингскаго времени.—Эйдамъ. «Неолитическое погребеніе у Унтервурмбаха». Хорошо шлифованный роговой топоръ; распавшаяся глиняная посуда. Сосуды, прикрытые камнемъ; слѣды обработки пальцами. Гробъ и мертвецъ.

б) Австрія. М. Гернесъ. «Бронзы изъ Вѣны и ея окрестностей». 1) Древнѣйшій бронзовый вѣкъ. Скорченныя погребенія. Курганы бронзоваго вѣка; 2) переходный періодъ; 3) новѣйшій бронзовый вѣкъ. Плоскія могилы съ трупосожженіемъ.

в) Испанія. Науе. «Бронзовые поясные уборы временъ переселенія народовъ въ Испаніи». — Его-же. «Три пряжки того же времени». Найдены близъ Толедо. Готическій стиль временъ владычества Визиготовъ. На берегахъ Понта готическій стиль столкнулся съ греческимъ искусствомъ.

г) Африка. Г. Фламанъ. «Хаджратъ-Мектубатъ или надписанные камни». Первые проблески художествъ въ сѣверной Африкѣ. Скальныя гравировки. Доисторическія изображенія большихъ звѣрей, какъ-то: слоновъ, носороговъ, львовъ, лошадей и др. Рисунокъ человѣка съ топоромъ неолитической формы.

В. Ежедневникъ. Карлсбадъ. Въ Сентябрѣ 1902 г. состоялся здѣсь съѣздъ нѣмецкихъ естествоиспытателей. Въ числѣ рефератовъ г. Маковскій, изъ Брюнна, читалъ о скелетахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Авторъ — защитникъ мнѣнія Вирхова о томъ, что кость сначала очищалась отъ мяса, потомъ окрашивалась. Съ русскою литературою по этому вопросу германскіе ученые, повидимому, еще мало знакомы.

Heft 6.

Памяти Рудольфа Вирхова.

А. Статьи. Г. Тенъ-Кате, «Антропологія Японіи» (продолженіе).— Э. Бельцъ (профессоръ въ Токіо), «Еще о синихъ пятнахъ на тѣлѣ Монголовъ». Замѣчены у всѣхъ расъ, кромѣ бѣлой. Пятна эти составляютъ выдающійся признакъ расы.

Б. Рецензіи. 1. Антропологія. М. Фрасетто, «Черепныя фонтанели».— Г. Плоссъ, «Женщина. Антропологическое изслѣдованіе».—Кекуле фонъ Страдоницъ, «Законъ наслѣдственности по отношенію къ дегенераціи дома Габсбурговъ въ Испаніи». — А. Симонъ, «Наблюденія надъ отсталыми дѣтьми».—Г. Антонини и А. Карини, «Макрокефалія».—П. Велленбергъ, «Вліяніе старости на преступность».

II. Этнографія. а) Общая часть. Н. Харузинъ, «Этнографія». — А. Фиркандтъ, «Политическій строй у дикарей».—Е. Ганъ, «Возникновеніе хлѣбопашества». Скотоводство является послѣдствіемъ обработки земли.— Е. Кроле, «Мистическая роза». Изученіе первобытнаго брака. (Лондонъ 1902 г.).—Р. Лашъ, «Повѣріе о душахъ роженицъ». Первобытное суевѣріе обращало умершихъ роженицъ въ злыхъ духовъ. Дабы оградить себя отъ ихъ мести, требовалось надъ покойницей совершить извѣстные обряды. Съ этою же цѣлью умерщвляли ребенка и клали его въ гробъ матери.—Г. Тиленіусъ, «Этнографическія ошибки въ распредѣленіи по музеямъ предметовъ, добытыхъ въ Океаніи».

б) Спеціальныя темы. Ф. Веберъ, «Сѣверная Баварія въ доисторическое время». III. Германскій періодъ. Байовары являются къ началу VI вѣка уже не племенемъ охотниковъ и пастуховъ, но усердными земледѣльцами. Байовары составляли особое княжество. Они не швабскаго происхожденія и не выходцы изъ Богеміи или съ нижняго теченія Дуная. При появленіи въ Баваріи они были еще язычниками. Языкъ ихъ наиболѣе подходилъ къ готскому. Страна Байя находилась сперва между Швабіей и Готіей, по Одеру. Западными сосѣдями Байоваровъ въ VI столѣтіи были, по Іордану, не алеманы, но швабы. — Р. Градманъ, «Полба и Алеманы». Первымъ хлѣбнымъ злакомъ Швабо-Алемановъ является полба.—О. Ховорка, «Народная медицина въ Далматіи».—В. М., «Далматскіе свадебные обряды».— Е. Лилекъ, «Этнографическія замѣтки изъ Босніи и Герцеговины». Суевѣріе. Вампиры. Духи. —Е. Питтаръ. «Антропологія Албанцевъ» и «Румынскіе цыгане».—Харшу. «Кретинизмъ въ Румыніи».—М. Чижъ. «Преступность у Эстовъ и Леттовъ». — Л. Вильзеръ, «Скиѳы и Персы». Скиѳы, Парѳяне, Персы и Меды — все это развѣтвленія народовъ сѣверо-европейской расы. Скиѳы — самая юная волна, нахлынувшая въ Азію, а Меды — древнѣйшая. Скиѳы—сѣвернаго происхожденія. Ихъ жизнь схожа съ германскою. Языкъ ихъ—смѣсь германскаго съ персидскимъ. Образъ жизни персовъ былъ схожъ съ греческимъ. При вторженіи въ Азію персы несомнѣнно владѣли алфавитомъ.—М. Фишбергъ, «Патологія евреевъ».—К. Габереръ, «Черепа и скелеты изъ Пекина».—В. Крукъ, «Первоначальные обряды надъ мертвыми, въ особенности въ Индіи». Бальзамированіе; выставленіе покойника; сидячее положеніе; сожженіе и погребальныя урны.—А. Хаддонъ, «Головные охотники». Въ Новой Гвинеѣ и Борнео обитаютъ дикари, собирающіе человѣческія головы, какъ трофеи.—В. Шмидтъ и другіе, «Обитатели Меланезіи». — А. Сейдель, «Туземцы Камеруна» (Африка). — Г. Гриппель, «Жилища индѣйцевъ».

III. Доисторическій отдѣлъ. А. Общая часть. П. Рейнеке, «Древнѣйшій бронзовый вѣкъ въ средней Европѣ». Древнѣйшая бронзовая культура распространяется на сѣверную Богемію, среднюю и сѣверную Германію, южную Австрію, Моравію, сѣв. Венгрію, верхнее теченіе Роны, сѣв. Швейцарію, южную Францію, Бретань и Великобританію. На югѣ Испаніи найдена посуда, близкая къ керамикѣ скорченныхъ костяковъ сѣв. Богеміи. Древнѣйшая бронзовая культура обнаружена и въ Португаліи, и въ Италіи. Характерные предметы: топоры и золотыя украшенія. Въ Швейцаріи найденъ бронзовый кинжалъ съ золотой инкрустаціей въ родѣ древне-микенскаго оружія. Послѣднее, въ свою очередь, близко къ египетскимъ издѣліямъ. Изъ иглъ къ древнѣйшему

бронзовому періоду относятся иглы со щитками. Встрѣчаются также украшенія для шеи, груди и пояса. Культура этой эпохи всюду однообразная. Въ Скандинавіи находки древнѣйшаго бронзоваго времени рѣдки. Попадаются и украшенія изъ слоновой кости. Пластическое искусство неолитическаго времени почти совершенно исчезаетъ въ бронзовый вѣкъ. Керамика подражаетъ круглымъ каменнымъ сосудамъ древняго Вавилона и Египта первыхъ трехъ династій. На бронзѣ появляются мотивы плетенки и спирали. Послѣдній узоръ перенесенъ, по мнѣнію Муха, изъ средней Европы въ Микены еще въ неолитическое время.

Б. Спеціальная часть: а) Великобританія и Ирландія. И. Андерсонъ, «Находка бронзовыхъ издѣлій въ Шотландіи». Такъ называемые «брохи», каменныя башни съ внутренней деревянной отдѣлкой. Предметы Латэнскаго (римскаго) времени. — Кристисонъ и другіе. Раскопки въ Шотландіи. Городище съ остатками римскихъ временъ.

б) Голландія. Іонстингъ, «Находка женскаго остова съ сохранившимся тѣломъ». Въ торфѣ. Одѣяніе шерстяное. Шея стянута веревкой, что наводитъ на мысль о насильственной смерти. Тацитъ описываетъ наказаніе, состоявшее въ погруженіи въ болото. Обзоръ подобныхъ погребеній, коихъ извѣстно около 30-ти. Они относятся къ II—IV вв. по Р. Х.—К. Келлеръ, «Доисторическія собаки». Найдены въ «терпахъ», доисторическихъ поселеніяхъ.

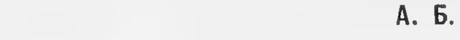
в) Германія. Г. Іентшъ, «Находки въ Лузаціи». Каменныя издѣлія. Кладбища съ урнами. Могилы V и IV вв. до Р. Х. Также Латэнъ и римскія могилы. Могилы XI в. по Р. Х.—Археологическія находки въ разныхъ частяхъ Германіи.

г) Австрія. Общество при музеѣ въ Теплицѣ. — И. Ражъ и Пичъ, «Жилище и отливная форма для бронзы въ Славѣтинѣ». Форма для меча и двухъ иглъ Гальштатскаго типа. — И. Пичъ, «Могилы съ трупосожженіемъ близъ Праги». Бронзовый вѣкъ. Иглы, браслеты, кольца со спиралями. — Б. Чермакъ, «Доисторическое погребеніе въ Горинъ-Мельникѣ». Скорченные костяки. Кремневыя орудія; бронзовые ножи, браслеты, иглы; глиняные сосуды; въ двухъ случаяхъ, при скорченныхъ костякахъ, желѣзная проволока. Кладбища съ урнами; двѣ бронзовыя чашки.

д) Африка Форреръ, «Могилы каменнаго вѣка со скорченными скелетами въ верхнемъ Египтѣ, сравнительно съ такими же находками въ Европѣ» (Страсбургъ, 1901). Въ Берлинскомъ музеѣ есть скорченныя муміи изъ Египта. Большинство скорченныхъ костяковъ въ Европѣ положены въ могилу въ этомъ положеніи въ то время, когда тѣло еще не отдѣлилось отъ костей, хотя бывали случаи не вполнѣ правильнаго расположенія костей скелета. Скорченное положеніе—это естественное положеніе во время сна у дикарей. Скорченные костяки изображаютъ спящихъ. У многихъ даже подъ голову подложена рука, какъ во время сна. Покойниковъ возили съ собой и для этого связывали ихъ въ лежачемъ положеніи. Такая упаковка остова мало-по-малу обратилась въ обрядъ какъ въ Египтѣ, такъ и въ Европѣ. Между скорченными костяками Египта и Европы есть связь. Между этими странами существовали уже сношенія въ каменномъ вѣкѣ. Авторъ приводитъ списокъ всѣхъ находокъ скорченныхъ костяковъ.

В. Ежедневникъ. Въ Берлинѣ, по иниціативѣ д-ра Белька, основано «нѣмецкое общество для научнаго изслѣдованія анатоміи». — Скончался извѣстный антропологъ А. Сансонъ.

А. Б.



Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1903 года [1]).

А. Н. Сборникъ свѣдѣній о развалинахъ Ани и др. мѣстностей. Тифлисъ. 1902 (на армянскомъ яз.).

Адлеръ, Б. Ѳ. Возникновеніе одежды. Очеркъ. Спб.

Альбомъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ. Подъ редакціей и съ объяснительнымъ текстомъ проф. Е. К. Рѣдина. М. 4°.

Аничковъ, Е. Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ. Ч. I. Отъ обряда къ пѣснѣ. Спб.

Антошевскій, И. К. Надписи и девизы на русскихъ печатяхъ. Спб.

Арфаксадовъ, Ѳ. Іерусалимскій синедріонъ. Историко-археологическое изслѣдованіе. Казань.

Архивъ села Михайловскаго. Т. II, вып. 1-й. Спб. 1902.

Бантышъ-Каменскій, Д. Исторія Малой Россіи отъ водворенія славянъ въ сей странѣ до уничтоженія гетманства. Изд. 4-е. Кіевъ.

Библіографическій указатель трудовъ Е. Р. Романова. 1876—1901. (XXV). Могилевъ Губернскій. 1901. 12°.

Билецкій, А. І., свящ. Описаніе Новоюрковичскаго прихода, Гомельск. у. (изъ Могил. губ. вѣд.). Могилевъ Губернскій. 1902. 12°.

Божеряновъ, И. Невскій проспектъ. 1703—1903. Вып. 4-й. Спб. 4°.

Божеряновъ, И. Н. и **Эристовъ, Г. П.** С. Петербургъ въ Петрово время. 1703—1903. Иллюстриров. истор. очеркъ. Спб.

Ботикъ Петра Великаго «Дѣдушка Русскаго флота». Спб.

Братановскій, А., прот. Приходскій храмъ Воскресенія Христова, что на р. Обнорѣ, Ярославской губ., Любимскаго у., гдѣ почиваютъ мощи препод. Сильвестра Обнорскаго. Изд. 3-е. Ярославль. 1902.

Бузескулъ, В. Введеніе въ исторію Греціи. Лекціи. Харьковъ.

Бѣлогорскій Свято-Николаевскій православно-миссіонерскій мужской общежительный монастырь (въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской епархіи). Изд. 2-е. М. 1902.

Бѣлозерскій, Н. Справочная книга для коллекціонеровъ памятниковъ старины въ Россіи (преимущественно монетъ). Спб.

Бѣляевъ, И. Д. Крестьяне на Руси. Изд. 4-е. М.

Бѣляевъ, І., прот. Ямъ-Ижорская часовня. Изд. 4-е. Спб. 1902.

В. Г. Прошлое города Пскова въ его историческихъ памятникахъ. Псковъ. 1902.

Варнеке, Б. Очерки изъ исторіи древне-римскаго театра. Спб.

---

[1]) Въ указатель внесены также многія изданія 1902 г., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ появились въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ текущаго 1903 г. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ вышедшихъ въ 1903 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Верманъ, К., проф. Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. И. Сомова. Т. I (выходитъ выпусками). Спб. 1902. 8°.

Весновскій, В. А. Спутникъ туриста по Уралу. Екатеринбургъ. 1902.

Виноградовъ, В. К. Ѳеодосія (Историч. очеркъ). Изд. 2-е. Екатеринодаръ. 1902.

Вишневскій, Д. К. Описаніе рукописныхъ собраній, наход. въ г. Смоленскѣ. Вып. I. Смол. 1902.

Вольтеръ, Э. А. Рецензія книги: «Чудско-литовскіе элементы въ новгородскихъ пятинахъ. Ч. I-я. Трудъ Ю. Ю. Трусмана. Ревель. 1898». Спб. 1902. 4°.

Гельмольтъ, Г. Исторія человѣчества. Пер. съ нѣм. Т. IV, вып. 5—7. Спб. 1902.

Георгій Михаиловичъ, Вел. Кн. Списокъ монетъ, недостающихъ въ моемъ собраніи. Спб. 1902.

Герцогскій архивъ въ Митавѣ. Митава.

Голубинскій, Е. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Изд. 2-е, испр. и доп. М.

Городъ Кіевъ, его святыни и достопримѣчательности. Кіевъ.

Городъ Минусинскъ и его музей. Красноярскъ. 1902. 12°.

Готтенротъ Ф. Исторія внѣшней культуры. Одежда, дом. утварь, полевыя и военныя орудія народовъ древнихъ и новыхъ временъ. Русскій перев. С. Клячко. 2 т. 4°.

Гошкевичъ, В. И. Клады и древности Херсонской губ. Книга 1. Херсонъ.

Грамоты и другіе историч. документы XVIII стол., относящіеся до Грузіи. Т. II, вып. 2. Съ 1769 по 1801 г. Подъ ред. А. А. Цагарелли, орд. проф. Имп. Спб. Университета. Спб. 1902.

Грегоровіусъ, Фердинандъ. Исторія города Рима въ средніе вѣка (отъ V до XVI столѣтія). Перев. съ нѣм. Томъ I. Спб.

Гурляндъ, И. Я. Иванъ Гебдонъ, коммиссаріусъ и резидентъ. Матеріалы по исторіи администраціи Московскаго государства 2-й половины XVII в. Ярославль.

— Можжевеловая повинность. Матеріалы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII в. Ярославль.

Гусевъ, А. Н. Историко-справочный путеводитель. Харьковъ, его прошлое и настоящее въ рисункахъ и описаніяхъ. Харьковъ. 1902.

Гусевъ, П. Л. Новгородская икона св. Іоанна (Иліи), архіепископа, въ дѣяніяхъ и чудесахъ. Съ 40 рис. Спб.

«Девятнадцатый вѣкъ». Историч. сборникъ, издаваемый почетнымъ членомъ археологическаго института княземъ Ѳ. А. Куракинымъ. Т. I. М.

Дергинтъ, А. Хронологическая карта культуры, выраженная въ лицахъ наиболѣе выдающихся ея творцовъ въ области наукъ и религій. Спб. 1901. F°.

Докладъ представителя историко-филологическаго Общества при Нѣжинскомъ институтѣ кн. Безбородко, проф. М. Бережкова, о занятіяхъ Археологической Коммиссіи (при означенномъ Обществѣ). Нѣжинъ.

Домашняя старина. Вып. II. Переписка гр. Д. Н. Шереметева съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Апрѣлевымъ. М. 1902.

Дополненіе къ историческому, географическому и топографическому описанію Санктпетербурга съ 1751 по 1762 годъ, сочиненное А. Богдановымъ. Съ рисунками прежнихъ зданій. Спб.

Enmann, A. Dr. Ueber den Namen der Stadt Athen. (Изъ отчета училища при реформатскихъ церквахъ за 1901—1902 г.). Спб. 1902. 8°.

Еремѣевъ, К. С. Указатель къ Олонецкимъ губ. Вѣдомостямъ за 1895—1900 гг. S. l. et a.

Журналы засѣданій I—XXVI Симбирской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. 1902.

Златоверховниковъ, Н. И. Памятники старины и новаго времени и другія достопримѣчательности Курской губерніи. Курскъ. 1902.

Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1900. Herausgegeben von der Kurländischen Gesellschaft f. Literatur u. Kunst. Митава. 1902. 4°.

Ивановъ, К. А. Средневѣковой монастырь и его обитатели. Изд. 2-е. Съ 31 рис. Спб.

Извѣстія Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи. Вып. I. Спб. 1902.

Извѣстія русскаго генеалогическаго общества. Вып. 2-й. Спб.

Илинскій, П. Луховская Тихонова пустынь, Костр. губ. Истор. очеркъ. Кострома. 1898.

Иловайскій, Д. Вторая дополнительная полемика по вопросамъ варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М. 1902.

Карѣевъ, Н. Государство-городъ античнаго міра. Спб.

Каталогъ выставки древностей и рѣдкостей изъ собранія Д. Г. Бурылина. Иваново-Вознесенскъ.

Каталогъ Музея Черниговской Архивной Коммиссіи. Черниговъ. S. a.

Клингеръ, В. Сказочные мотивы въ исторіи Геродота. Кіевъ.

Рец. В. Х—ной въ *Этнограф. Обозр.* 1903, № 2.

Clodd, Edward. Człowiek pierwotny. Część I z 36-ma rys. Przełożył z angielskiego Felix Wermiński. Варшава. 1902.

Кобеко, Д. Ѳ. Отзывъ о сочиненіи С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи». Спб. 1902. 4°.

Колокольникова, В. По святымъ землямъ (Сирія, Палестина, Синай). Съ подробнымъ описаніемъ Іерусалима. М.

Красовскій, В. Э. Столѣтіе г. Сенгилея. Краткій историч. очеркъ. Симбирскъ. 1902.

— Трехсотъ-пятидесятилѣтіе г. Алатыря. Краткій историч. очеркъ. Симбирскъ. 1902.

Kraszewski, T. I. Polska w czasie trzech rozbiorów 1772—1779. Studya do historyi ducha i obyczaju. Tom II. 1788—1791. Z 97 illustr. Варшава. 1902. 8°.

Крыловъ, А. Л. Значеніе и поучительная сторона занятій археологіей. Кишиневъ. 1902. 16°.

Кузнецовъ-Красноярскій, И. Замѣтки о древнихъ обитателяхъ южныхъ частей Енисейской губ. Томскъ. 1902.

Куникъ, А. Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Ч. 2. Спб. Изданіе Имп. Академіи Наукъ.

Кутеповъ, Николай. Царская и Императорская охота на Руси. Конецъ XVII и XVIII в. Т. III. Спб. 4°.

Леонтовичъ, Ѳ. И. Исторія русскаго права. Вып. 1-й. Литература исторіи русскаго права. Варшава. 1902.

Лихачевъ, Н. Дѣло о пріѣздѣ въ Москву Антонія Поссевина. Спб.

— Портретъ Іоанникія Лихуда. Спб. 1902. F°.

Лѣтопись занятій археографической коммиссіи. 1888 — 1894 г.г. Вып. II-й. Спб.

Ляскоронскій, В. Г. Городища, курганы и длинные (зміевые) валы въ бассейнѣ р. Сулы. М. 1901.

— Исторія Переяславльской земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст. Изд. 2-е Кіевъ.

Маврикій. Тактика и стратегія. Первоисточникъ сочиненій о военномъ искусствѣ императора Льва Философа и К. Маккіавелли. Съ лат. перев. кап. Цыбышевъ. Съ предисл. П. А. Гейсмана. Спб.

Majewski, Erazm. Starożytni Słowianie na ziemiach dzisiejszej Germanii. Wydanie 2. Варшава.

Малиновскій, І. Рада великаго княжества Литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи. Ч. I. Боярская дума древней Россіи. Спб.

Манассеинъ, Вл. Историческій очеркъ Гродненской губ. въ военно-политич. отношеніи за первыя сто лѣтъ ея существованія (1802—1902). Гродна. 1902.

Manteuffel, Gustaw. Notatki o dziejach wiary rzymsko-katolickiej w Rydze (1201—1901 г.). Варшава 1902.

Марковъ, Вл. Изъ Московской старины. На память о Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Вып. 1. М. 1902.

Марковъ, Евг. Путешествіе по Греціи. Путевые очерки. Спб.

Мартыновъ, П. Опись городу Симбирску и его уѣзду въ 1678 году. Симбирскъ. 1902.

Матеріалы для исторіи Костромской епархіи. Вып. 3-й. Плесская десятина жилыхъ данныхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель. 1628—1710 и 1722—1746. М. 1902.

Матеріалы для исторіи экономическаго, юридическаго и общественнаго быта старой Малороссіи, издаваемые подъ ред. Н. П. Василенка. Вып. 1. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка. 1729—1730 г. Черниговъ. 1901, 8°.

Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца. Подъ редакціей В. Н. Поливанова и В. Э. Красовскаго. Т. 3. Симбирскъ. 1902.

Межовъ, В. И. Сибирская библіографія. Указатель книгъ и статей о Сибири на русскомъ языкѣ и однѣхъ только книгъ на иностр. языкахъ за весь періодъ книгопечатанія. Въ 3-хъ томахъ. Спб.

Альбомъ **Мейерберга.** Виды и бытовыя картины Россіи XVII в. Съ объяснит. примѣчаніями. Изд. А. С. Суворина. Спб. F°.

Миллеръ. Д. П. Архивы Харьковской губерніи. Харьковъ. 1902. 8°.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. 2. Изд. 3-е, испр. и доп. Спб. 1902.

Мироновъ, Ал. М. Путеводитель по Московской городской художественной галлереѣ П. и С. Третьяковыхъ. М. 1902.

Москва. Актовыя книги XVIII столѣтія. Т. X. М. 1902. 4°.

Московскія святыни и памятники. Краткія истор. свѣдѣнія о московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ. М.

Н. Ч. Кіевъ и его святыни. Изд. 2-е. М. 1902.

Нарбековъ, В. Южно-русское религіозное искусство XVII—XVIII вв. (по памятникамъ церковной старины, бывшимъ на выставкѣ XII археологич. съѣзда въ Харьковѣ). Казань.

Никифоровъ, Д. И. Старая Москва. Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ царей до XX вѣка. Ч. II. М.

Никольскій скитъ на Валаамѣ. Изд. 2-е. Спб. 1902.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь. Изд. 2-е. Одесса. 1902.

Описаніе архива Александро-Невской лавры за время царствованія императора Петра Великаго. Т. I. 1713—1716. Спб.

Орловскій, И. И. Смоленская стѣна. 1602—1902. Истор. очеркъ Смоленской крѣпости въ связи съ исторіей Смоленска. Съ 10 рис. Смоленскъ.

— Смоленскъ и его стѣны. Къ 300-лѣтнему юбилею городской стѣны. Смоленскъ.

Отзывъ Рязанской ученой архивной коммиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». Рязань.

Отчетъ Виленской публичной библіотеки и музея за 1902 г. Вильна.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1902 г. М.

Отчетъ о дѣятельности Рязанской ученой архивной коммиссіи за 1901 г. Рязань. 16°.

Отчетъ о дѣятельности Симбирской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи за 1902 г. съ приложеніемъ журналовъ засѣданій. Симбирскъ.

Отчетъ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета за 1902 г. Каменецъ-Подольскъ.

Отчетъ церковно-историческаго и археологич. общества при Кіевской Дух. Академіи за 1902 г. Кіевъ.

Отчеты Александровской Публичной Библіотеки въ Самарѣ, «зала Императора Александра II» и Самарскаго Публичнаго Музея за 1900 и 1901 гг. Самара.

Павловскій, А. А. Иллюстрированный путеводитель по святымъ мѣстамъ Востока, въ 2-хъ ч. Ч. I. По Іерусалиму. Ч. II. По Палестинѣ. Подъ ред. Поповицкаго. Съ 46 рис., планомъ и картою. Спб.

Павловъ, Н. Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ. Первые 5 вѣковъ родной старины (862—1362). Т. 2-й. М.

Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. Воронежъ. (Тевяшовъ, В. Н. Основаніе г. Острогожска и первоначальное заселеніе Острогожскаго края).

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1903 г. Составилъ дѣйств. чл.-секр. комитета И. И. Благовѣщенскій. Петрозаводскъ. (Статьи: Историческая дорога.—Знаменательная двухсолѣтняя годовщина Петрозаводска.—Петровскій общественный садъ и его достопримѣчательности.—Петропавловскій соборъ въ Петрозаводскѣ).

Паркеръ, Э. Китай, его исторія, политика и торговля съ древн. времени до нашихъ дней. Пер. съ англ. Спб.

Парскій, подполк. Севастополь и памятники его обороны. Съ 193 рис. и портр. и 14 план., карт. и чертеж. Одесса. 1902.

Пахарнаевъ, А. Изслѣдованіе о подлинности изображеній лика и тѣла Христа Спасителя на Туринской плащаницѣ. Спб.

Петровская учебная выставка, въ память двухсотлѣтія С.-Петербурга, устроенная въ залѣ Технологическаго института 14—19 мая 1903 г. Спб.

Петровскій, С. свящ. Златоверхій Михайловскій монастырь въ Кіевѣ. Одесса.

Петрушевскій, П. Святыя мѣста и святыни на Востокѣ и въ Россіи Вып. I. Изд. 4-е. Вып. II. Изд. 3-е. Спб. 1902.

Писаревъ, С. Н. Древне-русскій орнаментъ съ X по XVIII в. включительно, на парчахъ, набойкахъ и др. тканяхъ. Спб. 4°.

Платоновъ, С. Ѳ. Статьи по русской исторіи (1883—1902). Спб.

Портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 г. Изданіе Спб. археологич. института въ память 25-лѣтія Спб. археолог. института. Спб. F°.

Правила тринадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій Предварительнаго Комитета 4—6 Января 1903 г. М. 4°.

Придикъ, А. М. Шестая рѣчь Исея. Изслѣдованія въ области аттич. генеалогіи и аттич. гражданскаго права. Юрьевъ. 1902.

Рец. **А. В. Никитскаго** въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 4.

Пруха, М. I. Скрипка, ея исторія и алфавитный указатель скрипичныхъ мастеровъ XVII, XVIII и XIX столѣтій. Орелъ. 1902.

Путеводитель по св. Аѳонской горѣ. Изд. 8-е. Спб.

Рагозина, З. А. Исторія Халдеи. (См. Приб. къ вып. 3-му, стр. 119).

Рец. **Б. А. Тураева** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1903, кн. 1.

Radliński, I. Historja nauki o człowieku (Historja antropologji). Tom I. Czasy przedhistoryczne i starożytne. Część I. Варшава. 1902.

Ренанъ, Эрнестъ. Собраніе сочиненій въ 12 томахъ. Томы VI—XII. Кіевъ. 1902—1903.

Récits de voyage d'un Arabe. Traduction de l'arabe par M-me Olga de Lébédew. Спб. 1902.

Ровинскій, Д. А. Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVIII в. Описаніе фейерверковъ и иллюминацій. Спб.

Ростовскій Петровскій монастырь и его основатель преподобный Петръ Царевичъ. Изд. 3-е. Одесса. 1902.

Ростовцевъ, М. Римскія свинцовыя тессеры. Спб.

Rostowzew, M. Tesserarum urbis Romae et suburbi plumbearum sylloge. Спб. 8°.—Приложеніе: Tesserae plumbeae urbis Romae et suburbi. Tabulae I—XII. Petropoli. F°.

Русскіе портреты собранія П. И. Щукина въ Москвѣ. Выпускъ 4-й. М. 4°.

Рѣдинъ, Е. К. Италія. Изъ писемъ къ друзьямъ. Харьковъ.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Т. 114. Юрьевъ. 1902. Т. 115. Спб. Т. 116. Спб. 1902.

«Свадебные приговоры дружки», по рукописи половины XIX столѣтія. Сообщилъ А. Кузнецовъ. Спб.

Свирѣлинъ, А., прот. Переславскій Горицкій, нынѣ упраздненный монастырь. Владиміръ. 1902.

Святогорская Успенская общежительная пустынь въ Харьковской епархіи. Изд. 7-е. Одесса. 1902.

Святоостровскій скитъ на Валаамѣ. Изд. 3-е. Спб. 1902.

Sehenswürdigkeiten der Stadt Riga und Umgegend in Wort und Bild. 4 Auflage. Рига 1902. 44 табл. фотот.

Село Братская-Борщаговка. Историч. и бытовой очеркъ (изъ газ. «Кіевское Слово»). Кіевъ. 1902. 12°.

Сениговъ, I. Очерки по исторіи евреевъ и другихъ народовъ Востока. Спб.

Синодикъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря. Черниговъ. 1902.

Систематическая роспись актамъ и документамъ Курляндскаго герцогскаго архива въ Митавѣ. Составилъ Ѳ. Шиманъ. Возстановлена, исправлена и дополнена коммиссіей по разбору герцогскаго архива, при дѣятельномъ участіи г. Лихтенштейна. Митава.

Sitzungsberichte d. Kurländischen Gesellschaft f. Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1901. Митава. 1902.

Сливицкій, С. Древній храмъ въ Манглисѣ. Тифлисъ. 1902.

Соболевскій, А. И. Рецензія книги «Палеографическій изборникъ». Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв. Кіевъ 1899. Спб. 1902. 8°.

Sokołowski, A. Dzieje Polski illustrowane. Zeszyt 106—130. Варшава. 1902. 4°.

Сомовъ, А. Императорскій Эрмитажъ. Каталогъ картинной галлереи. Ч. III. Нидерландская и нѣмецкая живопись. Спб. 1902.

Сообщенія Императорскаго православнаго палестинскаго общества. Т. XII. Приложенія. Спб. 1902. Т. XIII, ч. 1 и 2. Спб. 1903.

Спрогисъ, И. Я. Археологическое наблюденіе въ гор. Вильнѣ и сооруженіе фундамента подъ памятникъ Императрицы Екатерины II. Вильна. 1902. 16°.

Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. М. 1902.

Ставропигіальный Воскресенскій, «Новый Іерусалимъ» именуемый, монастырь. Изд. 4-е. М. 16°.

Старина и **Новизна**. Историческій сборникъ. Книга VI. Спб.

Стратилатовъ. Москва и ея памятники. Тверь. 1901. 8°.

Султановъ, Н. Теорія архитектурныхъ формъ. Каменныя формы. Вып. 3-й и послѣдній. Спб. 1902.

Сумцовъ, Н. Ѳ. Очерки народнаго быта. Харьковъ.

Suomalais - Ugrilasen - Seuran Aikakauskirja. Journal de la société Finno-Ougrienne. XXI. Helsingissä.

Тарасовъ, Е. Путешествіе въ Палестину. Изъ записокъ паломника. (Изъ газеты «Русское Чтеніе»). Спб. 1902. 16°.

Тарасовъ, Н. и **Моравскій, С.** Культурно-историческія картины изъ жизни Западной Европы IV—XVIII вѣковъ. Съ 12 иллюстр. М.

Тепловъ, Н. В. Что такое культура и что такое геніальность съ точки зрѣнія развитія культуры. М. 1902.

Титовъ, А. А. Синодики XVII вѣка Переславскаго Никитскаго монастыря. М.

Токмаковъ, И. Ѳ. Историко-статистическое и археологическое описаніе Петровско-Разумовскаго. Съ 14 рис. М. 1902.

Трапезниковъ, А. Н. Каталогъ монетъ, чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1902 г. включительно. № 5. Спб. 1902.

Треневъ, Д. К. Иконопись мстерцевъ. Съ прил. фототипій. М.

— Серпуховскій Высоцкій монастырь, его иконы и достопамятности. М. 1902.

Троицкій, Н. И. Древнѣйшій храмъ Херсонеса Таврическаго по раскопкамъ послѣдняго времени. (Изъ газ. «Южный Край»). Харьковъ. 1902. 16°.

Труды XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. Подъ редакціей графини Уваровой и С. С. Слуцкаго. М. 1901—1902. 4°. 2 т.

Тюмень въ XVII столѣтіи. Собраніе матеріаловъ для исторіи города. М.

Уварова, П. С., граф. Museum Caucasicum. Коллекціи Кавказскаго Музея. Т. V. Археологія. Тифлисъ 1902. 4°.

Указатели къ отчетамъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1882—1898 годы. Спб. 4°.

Указатель къ XXI—XXX выпускамъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». 1896—1902. Тифлисъ. 1902.

Успенскіе, М. и **В. И.** Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II. Мѣсяцъ октябрь. Спб.

Успенскій, М. И. Проектъ И. П. Сахарова объ устройствѣ школы иконописанія. Спб.

Уставъ Имп. русскаго археологическаго общества. Спб. 1902.

Фармаковскій, Б. В. Аттическая вазовая живопись (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 121).

Рец. Э. Р. ф. Штерна въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 5.

Фарраръ, Ф. В. Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви. Перев. съ англ. А. П. Лопухина. Изд. 2-е (иллюстр.). Т. II. Петроградъ.

Флоринскій, І., протоіерей. Къ двухсотлѣтнему юбилею Шлиссельбургской крѣпости. 1702—1902 гг. 11 окт. Шлиссельбургъ. 1902.

Харламовъ, В. Докладъ объ археологическихъ изысканіяхъ въ первомъ Донскомъ и Донецкомъ округахъ области Войска Донскаго—**Тимощенковъ, Ив.** Отчетъ объ археологическомъ обслѣдованіи древняго городища при балкѣ Рыгиной, вблизи ст. Каменской Донецкаго округа области Войска Донскаго. — **Богачевъ, Вл.** Отчетъ объ изысканіяхъ, произведенныхъ на Кобяковомъ городищѣ и прилежащей мѣстности въ юртѣ Аксайской станицы, Черкасскаго округа, 25 мая—2 іюня 1901 г. Новочеркасскъ. 1901.

Харузинъ, Николай. Этнографія. Вып. II. Семья и родъ. Спб.

Хелидзе, Георгій. Моцаметскій монастырь и житія свв. мучениковъ и князей Давида и Константина. Кутаисъ 1902.

Цвѣтаевъ, И. Изъ жизни высшихъ школъ Римской имперіи. Изд. 2-е. М. 1902.

Цвѣтковъ, І., свящ. Историко-археологич. описаніе села Коспна и находящейся въ ономъ святыни. Изд. 5-е. М. 1902. 16º.

Цыбульскій, С. О. Римскій домъ. Спб. 1902.

Черкесовъ, Вас., свящ. Бекреневскій Свято-Николаевскій мужской общежительный монастырь области Войска Донскаго. М. 1902.

Шишкинъ, Н. И., свящ. Исторія города Елабуги съ древнѣйшихъ временъ. Елабуга.

Шляпинъ, В. Житія праведнаго Прокопія, устюжскаго чудотворца, и историч. описаніе Устюжскаго Прокопіевскаго собора. Спб.

Щепкинъ, В. Импер. Россійскій историч. Музей имени Имп. Александра III. Описаніе памятниковъ. Вып. II. Житіе св. Нифонта, лицевое XVI в. М. 4º.

Юрьевъ, В. Исторія Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря. Саратовъ. 1902.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за первую половину 1903 года [1]).

Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1903. **№ 1.** *Бѣляшевскій, Н.* Ближайшія задачи археологіи юга Россіи.—*Волковъ, Ф.* Искусство мадленской эпохи въ Украйнѣ (пер. съ малор.), съ 4-мя табл. и 8 рис.—*Хвойко, В.* Кіево-Кирилловская палеолитическая стоянка и культура эпохи Мадленъ.—*Павлуцкій, Г.* Предметы античнаго вооруженія, найденные въ Екатеринославскомъ уѣздѣ.—Охрана памятниковъ старины.—**№ 2.** *Миллеръ, А.* Археологическія изысканія въ окрестностяхъ Таганрога, съ 3 табл.—*Падалка, Л.* Остатки старины на Нижнемъ Днѣпрѣ.—*Бѣляшевскій, Н.* Икона, сооруженная гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, съ 1 табл.—Охрана памятниковъ старины.

Архитектурный Музей Императорской Академіи Художествъ подъ редакціей архитектора Вл. Карповича. **№ 9** и **10.** *Бекитремъ, А.* Гражданская архитектура въ Помпеяхъ (прод. и оконч.).—*Саккетти, Л.* Прелестное въ искусствѣ (прод. и оконч.).

Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1902, кн. IX; 1903, кн. 1, 3, 4. *Бѣлоруссовъ, М.* Колонатъ (очеркъ возникновенія римскаго крѣпостного права).

Воронежская Старина, 1903. **Вып. 2.** *Правдинъ, А. М.* Книга окладная приходная 724 году г. Воронежа Дому Архіерейскаго Казеннаго Приказу сбору Воронежской епархіи городовъ с' церквей данныхъ.—*Никольскій, П. В.* Матеріалы по исторіи монашества на Дону. I: Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи.—*Никольскій, П. В.* Положеніе монастырей Воронежской епархіи при святителѣ Митрофанѣ.—*Никольскій, П. В.* «Переписныя книги Воронежской епархіи монастырямъ 1702 г.» — Журналы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній Воронежскаго Церковнаго Историко-археолог. Комитета.—Отчетъ о состояніи того же Комитета за 1902 г.

Вѣстникъ Европы, 1903. **Кн. 1** и **2.** *Зѣлинскій, Ѳ. Фр.* Римъ и римская «религія».

Живописная Россія, 1903. **№ 107** (19 янв.). *Гатцукъ, С. А.* Родина Микулы Селяниновича.—**№ 109** (1 февр.). *Волинъ, Н. Е.* Одинъ изъ русскихъ антикваріевъ (П. М. Ивановъ).—**№ 114** (9 марта). *Гатцукъ, С. А.* Русскій Мёридъ—Аменемесъ. Ист.-археолог. очеркъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903. **Кн. 1.** *Кизеветтеръ, А. А.* Посадское населеніе Россіи въ эпоху двухъ первыхъ ревизій.—*Ефименко, А. Я.* Литовско-русскіе данники и ихъ дани.—*Лоренцъ, Ф.* Славяне въ Помераніи.—*А. Л.* Двѣнадцатый археологическій съѣздъ въ Харь-

[1]) Сюда же включенъ обзоръ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій 1902 года, послѣдніе выпуски которыхъ появились въ 1903 году.

ковѣ. — *Нетушилъ, И. В.* Значеніе римскихъ нонъ. — *Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. X (прод.).—*Никитскій, А. В.* Епидаврійскій списокъ павшихъ въ Исѳмійской битвѣ 146 г. до Р. Хр.—**Кн. 2.** *Модестовъ, В. И.* Нѣсколько замѣчаній на рецензію г. Энмана (ср. Хрон. вып. 3, стр. 89).—*Никитскій, А. В.* Епидаврійскій списокъ павшихъ въ Исѳмійской битвѣ 146 г. до Р. Хр. (оконч.).—*Бекштремъ, А. Г.* Секстій Нигеръ и два греческихъ папируса изъ собранія В. С. Голенищева.—*Мальмбергъ, В. К.* Замѣтки о двухъ вазовыхъ рисункахъ.—**Кн. 3.** *Шляпкинъ, И. А.* Къ исторіи русскаго театра при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (замѣтка).—*Никитскій, А. В.* Обѣщанная справка (по поводу C I G P. I, 752 и 941).—**Кн. 4.** *Якубовскій, И. В.* Земскіе привилеи Великаго княжества Литовскаго, ч. I.—*Чечулинъ, Н. Д.* О такъ называемой картѣ царевича Ѳеодора Борисовича Годунова. — *Васенко, П. Г.* Хрущовскій списокъ «Степенной книги» и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г.—**Кн. 5.** *Голубовскій, П. В.* Гдѣ находились существовавшіе въ домонгольскій періодъ города: Ворголъ, Зартый, Оргушь, Сновскъ, Уненѣжъ, Хороборъ?—*Холоднякъ, И. И.* Аквилейскій центонъ 336 г.—*Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XI—XII (прод.).—**Кн. 6.** *Якубовскій, И. В.* Земскіе привилеи Великаго княжества Литовскаго, ч. II (оконч.).

Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XXIV. 1902. Изслѣдованія. Зъ Кроники великаго княжства литовскаго и жомоитскаго, съ изслѣдованіемъ *Б. А. Вахевича:* «Западно-русская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея».—Матеріалы. *Филипповичъ, Іоаннъ.* Лѣтопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигеи, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи (оконч.).—Описаніе Чернаго моря и Татаріи составилъ доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи, префектъ Каффы, Татаріи и проч 1634 г. Переводъ *Н. Н. Пименова.* Издано съ примѣч. п. чл. *А. Л. Бертье-Делагарда.*—Смѣсь. *Попруженко, М. Г.* Къ отысканію древностей въ Новороссійскомъ краѣ.—*Маркевичъ, Ал. И.* Археологическая ода.—*Бѣлавенецъ, П. И.* Планъ г. Тифлиса въ 1785 г., съ картою. — Протоколы. *Фонъ-Штернъ, Э. Р.* Надпись религіознаго общества изъ Ѳеодосіи.—*Его-же.* Древнѣйшее надгробіе изъ Ольвіи.—*Пироговъ, В. Н.* Записка о пожертвованныхъ имъ Обществу монетахъ.

Извѣстія Восточнаго Института. Томъ III, вып. 1-й. Владивостокъ. 1901. *Рудаковъ, А.* Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукденѣ.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Прибавленіе къ выпуску 3-му. Археологическая хроника (за 1-ю половину 1902 г.). — *А. Б.* Библіографическія замѣтки.—Археологическая библіографія за 1-ю половину 1902 г.—**Вып. 5.** Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. Съ предисловіемъ *А. А. Спицына.* Предисловіе. Губерніи Архангельская, Витебская, Могилевская, Оренбургская, Таврическая, Тамбовская, Херсонская и Черниговская.—*Игнатьевъ, Р. Г.* Городища и курганы Оренбургской губерніи.—*Спицынъ, А. А.* Замѣтки о нѣкоторыхъ Саратовскихъ курганахъ.—Прибавленіе къ выпуску 5-му (Хроника и библіографія, вып. 3). Археологическая хроника (за 2 пол. 1902 г.).—*А. Б.* Библіографическія замѣтки.—Археологическая библіографія за вторую половину 1902 г.—Перечень важнѣйшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей о XII археологич. съѣздѣ въ Харьковѣ.—**Вып. 7-й.** Съ 21 табл. и 26 рис. *Месропъ Теръ-Мовсесянъ,* архим. Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина.—*Дудинъ, С. М.* Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей. — *Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 г.—*Вульфъ, Г. Ѳ.* Химическіе анализы.—*Придикъ, Е. М.* Поправки къ описанію Анадольскаго клада.

Извѣстія Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. XX. Нѣжинъ. 1902. *Бурзи, Б.* Объ источникахъ Аѳинскаго права.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи. 1903. **№ 1.** *Черновъ, Е.* Какимъ образомъ сохранились произведенія великихъ авторовъ древности.—**№ 2.** *Рождественскій, Н.* Евангеліе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Археологич.-библіограф. замѣтка.—*Черновъ, Е.* Какимъ образомъ сохранились произведенія великихъ авторовъ древности (оконч.).—**№ 3.** *Литвиновъ, А.* Первая русская газета.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIX. **Вып. 1.** Замѣтка проф. А. А. Штукенберга (о древнемъ боевомъ топорѣ, найденномъ въ Вятской губ., съ рис.).—*Кротовъ, П. И.* О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ (съ 3 рис.).—*Покровскій, И. М.* Памяти А. А. Дмитріева.—*Васильевъ, Д. В.* Церковно-археологическіе вопросы на XII археологич. съѣздѣ въ Харьковѣ.—Проектъ инструкціи для членовъ редакціонной коммиссіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—**Вып. 2.** *Катановъ, Н. Ѳ.* Шведъ Филиппъ-Іоганъ Страленбергъ и трудъ его о Россіи и Сибири (начала XVIII в.). — *Горталовъ, Н. К.* Отчетъ о занятіяхъ XII археолог. съѣзда въ г. Харьковѣ 15—28 августа 1902 г.—Протоколы Общихъ Собраній Общества за 1902 г.—*Горталовъ, Н. К.* Отчетъ Общества за 1902 г.

Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1902. **Кн. 4.** *Срезневскій, Вс.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Вологодскую губернію. Май—іюнь 1901 г. (прод.)—*Сырку, П.* Замѣтки о славянскихъ и русскихъ рукописяхъ въ Bodleian Library въ Оксфордѣ. I—II.—*Погодинъ, А.* Къ вопросу о геродотовскихъ неврахъ.—*Кунцевичъ, Г.* Замѣтка объ «Исторіи города Казани» К. Ѳ. Фукса.—*Кунцевичъ, Г.* Замѣтка о рукописяхъ Седміозерной пустыни (Казанской губ.).

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. № 34. Симферополь, 1902. *Орѣшниковъ, А.* Пиѳодорида и ея родъ въ Понтійскомъ царствѣ.—*Сердюковъ, Д.* Раскопка кургана близъ хутора Ново-Васильевка, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи (съ табл. рис.).—Протоколы засѣданій Коммисіи: 3 мая 1902 г. (съ сообщеніями: *Арс. И. Маркевича* о подземномъ ходѣ, открытомъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, и свящ. *В. Томкевича*, о древней церкви въ Судакѣ); 28 сент. 1902 г. (съ возраженіемъ на книгу *Д. Я. Самоквасова*: «Архивное дѣло въ Россіи»); 4 дек. 1902 г. (съ сообщеніемъ *Арс. И. Маркевича* о XII Харьковскомъ Археологич. съѣздѣ).

Историческій Вѣстникъ, 1903. Кн. 1. *Тюменевъ, И. Ф.* По Маріинской системѣ. I—V.—**Кн. 2.** *Березкинъ, Д. М.* Въ Изосиминой пустынькѣ.—*Тюменевъ, И. Ф.* По Маріинской системѣ. VI—X (прод.). — *Апухтинъ, В. Р.* Юбилей археологическаго института.—**Кн. 3.** *Оленинъ, П. А.* Какъ гибнутъ остатки русской старины.—*Тюменевъ, И. Ф.* По Маріинской системѣ. X—XII (оконч.).—**Кн. 4.** *Кондурушкинъ, С.* Дамаскъ.—**Кн. 5.** *Юдинъ, П. Л.* Петровскія реликвіи въ Поволжьѣ. — *Энгельгардтъ, Н. А.* Двухсотлѣтіе С.-Петербурга (1703 — 1903). I—X.—*Сѣверцевъ, Г. Т.* (*Полиловъ*). Петербургъ въ началѣ XIX вѣка.—**Кн. 6.** *Энгельгардтъ, Н. А.* Двухсотлѣтіе С.-Петербурга. XI—XV (оконч.).—*Соколовъ, И. И.* Монашеская республика. (Изъ наблюденій и воспоминаній о св. горѣ Аѳонской). — *Орловскій, И. И.* Въ Смоленскѣ на Смядыни. — *Ивановъ, И. Е.* Мукденскій дворецъ. — *Жерве, В. В.* Археологическія раскопки въ Россіи въ 1902 г.

Калужская Старина. Изданіе Калужскаго церковнаго историко-археологическаго общества. Томъ второй. Калуга 1903. **Кн. 1.** *Извѣковъ, М. С.* Перемышльскій Троицкій Лютиковъ монастырь, его святыни и древности—*Кашкаровъ, В.* Глуховъ, Ольговъ и Спашъ (историч. замѣтка).—*Левитскій, П.* Краткая опись предметовъ, поступившихъ въ древлехранилище при Калужской Дух.

Семинаріи.—**Кн. 3.** *Яхонтовъ, Д.* Городъ Таруса. Историко-церковно-археологич. описаніе.

Кіевская Старина, 1903. **№ 1.** *Левицкій, Ор.* Исторія одного древняго Волынскаго храма.—**№ 4.** Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Полтавскій полкъ (неоконченная рукопись *А. М. Лазаревскаго*).—**№ 5.** *Л. О.* Старинная картина не на своемъ мѣстѣ.—*Л. О* Къ исторіи народнаго повѣрья о «скарбахъ».

Научное Обозрѣніе, 1903. **Кн. 1** и **2.** *Зѣлинскій, Ѳ. Фр.* Происхожденіе комедіи.

Олонецкій Сборникъ. Выпускъ четвертый. Составилъ членъ-секретарь Комитета И. Благовѣщенскій. Петрозаводскъ. 1902. Статья: Матеріалы для исторіи и этнографіи Олонецкаго края.

Правительственный Вѣстникъ, 1903. **№№ 13** и **14** (17 и 18 янв.). Изъ исторіи почты въ древней Руси.—**№№ 19** и **20.** (24 и 25 янв.). Русское благотвореніе обителямъ придунайскихъ государствъ въ XVI — XIX вѣкахъ.—**№№ 43** и **47** (23 и 28 февр.). Нѣкоторые спорные вопросы по исторіи медицины въ до-Петровской Руси.—**№№ 67** и **68** (23 и 25 марта). Старинная русская живопись и простонародный эпосъ. — **№№ 93, 94** и **95** (23, 25 и 26 апр.). Къ вопросу о медицинскомъ образованіи и служебномъ положеніи русскихъ медиковъ въ Московской Руси. — **№ 108** (14 мая). Школьное дѣло при Петрѣ Великомъ.

Русская Старина, 1903. **Кн. 1.** *Дубровинъ, Н.* Русская жизнь въ началѣ XIX стол. (прод.).—Разрытіе могилы кн. А. Д. Меньшикова, спустя сто лѣтъ послѣ его кончины.—**Кн. 5.** *Срезневскій, Вс.* Празднованіе столѣтія Петербурга.

Русскій Архивъ, 1903.—**Кн. 2.** Къ исторіи Московской Синодальной типографіи.—**Кн. 6.** *Титовъ, А. А.* Черное Малороссійское духовенство былаго времени.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости, 1903. **№№ 7, 8 и 9.** *Ярустовскій, Вас.*, свящ. Историко-статистическое описаніе церкви села Гулынокъ, Пронскаго уѣзда.

Труды Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. 1. Подъ редакціею Правителя дѣлъ Коммиссіи свящ. Ст. Звѣрева. Воронежъ 1902. *Марковъ, Е. Л.* Древніе татарскіе шляхи Воронежской губ.—*Тевяшовъ, В. Н.* Пещерные монастыри Острогожскаго уѣзда.—*Тевяшовъ, В. Н.* Отчетъ о раскопкахъ въ Острогожскомъ у. въ 1900—1901 г. — *Савеловъ, Л. М.* Расположеніе кургановъ и городищъ въ Коротоякскомъ у.—*Поликарповъ, Н. И.* Приходо-расходныя книги Воронежскаго архіерейскаго дома временъ св. Митрофана (1699—1704 гг.).—*Тевяшовъ, В. Н.* Строельная книга г. Острогожска (къ 250-лѣтію г. Острогожска).—Рукописи и древніе акты Воронежскаго Губ. Музея.

Труды Московскаго Нумизматическаго Общества. Томъ III, вып. 1. *Ретовскій, О. Ф.* Драхма Аристарха Колхидскаго изъ собранія Императорскаго Эрмитажа (съ рис.). — *Орѣшниковъ, А. В.* «Бѣжецкія монеты». — *Retowski, O.* Die Münzen der Girei (Forts.) (съ 5 табл. и 11 рис.) — *Орѣшниковъ, А. В.* Матеріалы къ русской сфрагистикѣ (съ 2 табл. и 16 рис.) — *Prowe, Th.* Monnaies inédites ou'rares de ma collection (съ 2 табл.).—*Nützel H.*, Dr. Ein muhammedanischer Dirhem mit sassanidischem und bysantinischem Typus (съ 1 табл.)—*Чижовъ, С. И.* Четыре рѣдкія русскія монеты XVIII ст. (съ 5 рис. въ текстѣ).

Труды Оренбургской Архивной Коммиссіи. Вып. X. Оренбургъ 1903. *Чернавскій, Николай.* Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ 2-й, съ прилож. 15 портр.

Труды Орловской Ученой Архивной Коммиссіи. За 1901 и 1902 гг. Орелъ 1903. *Шулыгинъ, А. Н.* Минувшее Орловскаго края.—Результатъ раскопокъ *С. А. Чуева.*—Докладъ о раскопкѣ въ с. Никольскомъ.

Труды Пермской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. VI. Пермь 1903. Уставъ Общества любителей исторіи, археологіи и этнографіи Чердынскаго края. — *Бобылевъ, Д. М.* Указатель нѣкоторыхъ историко-статистическихъ и другихъ работъ по изученію Пермскаго края, помѣщенныхъ въ «Сборникѣ Пермскаго Земства» за время съ 1873 по 1903 г. — *Скрынченко, Д. В.* О XII археологическомъ съѣздѣ въ г. Харьковѣ. — *Скрынченко, Д. В.* Знаменательный почипъ Ярославской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи. — *Скрынченко, Д. В.* О «Трудахъ» Воронежской Коммиссіи.—Извѣстія о Воронежской, Нижегородской, Екатеринославской, Рязанской, Тверской, Курской Коммиссіяхъ.—Къ вопросу о губернскомъ историч. книгохранилищѣ. — *Новиковъ, Н. Н.* и *Малченко, В. С.* Памяти А. А. Дмитріева. Указатель печатныхъ работъ его и отзывовъ о нихъ.

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Подъ редакціей члена комм. С. Д. Яхонтова. Рязань. 1903.—**Томъ XVII, вып. 2-й.** *Добролюбовъ, І.* Указатель матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Рязанской епархіи (1720—1830). Оконч. — *Шумаковъ, С.* Замѣтки по исторіи Помѣстнаго приказа (прод.). — Протоколы засѣданій Архивной Коммиссіи, — **Томъ XVII, вып. 3-й.** *Шумаковъ, С.* Замѣтки по исторіи Помѣстнаго приказа (оконч.).—*Шляпкинъ, И.* «Отпись» Рязанскаго Іоанно-Богословскаго монастыря.

Труды Черниговской Губернской Архивной Коммиссіи 1900 — 1902. Черниговъ. 1902. **Вып. IV.** *Добровольскій, П. М.* Архивъ Черниговскаго каоедральнаго собора. *Его-же.* Юрьевская Божница, съ рис. — Топографическія описанія городовъ Чернигова, Нѣжина и Сосницы, съ ихъ повѣтами (рукописи 1783 г.), съ пред. *П. М. Добровольскаго.* — **Вып. V.** Черниговъ. 1903. *Яновскій, Ѳ. П.*, свящ. Выписка изъ приходской лѣтописи села Вышенекъ, Остерскаго у.—*Добровольскій, П. М.* Путешествіе Императрицы Екатерины II чрезъ Черниговскій край.

Художественныя Сокровища Россіи, 1903. **Вып. 1—3.** Петръ I. Матеріалы для иллюстраціи его времени. *Успенскій, Александръ.* Подзорный дворецъ и «Новыя Палаты» въ Дальнихъ Дубкахъ. — *Успенскій, Александръ* и *Бенуа, Александръ.* Дворецъ (Екатеринентальскій) и домикъ Петра Великаго въ Ревелѣ.—*Шляпкинъ, И.* Рукописные святцы Незговорова 1723 г. (собраніе проф. И. А. Шляпкина въ Петербургѣ).—**Вып. 4—8.** *Праховъ, Адріанъ,* Императоръ Александръ Третій, какъ дѣятель русскаго художественнаго просвѣщенія. — *Праховъ, Адріанъ.* Роль искусства въ общей экономіи жизни и смыслъ художественнаго собирательства.—*Спиліоти, Н.* Императорская Шпалерная мануфактура.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1903. Кн. 2. О бывшей въ Москвѣ на Воздвиженкѣ церкви св. Димитрія Солунскаго. — **Кн. 3.** *Шумаковъ, С. А.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068 — 7076 гг. — Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Книга шестнадцатая. Выпускъ IV. Кіевъ. 1902. Сокращенное изложеніе сообщеній *П. И. Петрова* О княжеской діадемѣ и бармахъ, *Ю. А. Кулаковскаго* О дѣленіи Византійской имперіи на ѳемы, *его-же* Записка готскаго топарха.—*Дашкевичъ, Н. П.* Рыцарство на Руси—въ жизни и поэзіи. II (прод.). — *Ласкинъ, Гавріилъ.* О древностяхъ Константинополя (прод.).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.

Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.

Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.—Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.

Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.

3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.